А. А. Михеева

«а он» или «на речь»:

дискуссия о церковном пении у старообрядцев

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Уральский федеральный университет
Екатеринбургская духовная семинария

А. А. Михеева

«НА ОН» ИЛИ «НА РЕЧЬ»: ДИСКУССИЯ О ЦЕРКОВНОМ ПЕНИИ У СТАРООБРЯДЦЕВ

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
Екатеринбургская духовная семинария
2026

УДК 78.087.68:279.99
ББК Щ318.9
М69

Научный редактор
И. В. Починская, доктор исторических наук, заведующий Лабораторией археографических исследований Уральского федерального университета

Рецензенты:
В. П. Богданов, доктор исторических наук, старший научный сотрудник Лаборатории истории культуры (Московский государственный университет);
П. И. Мангилев, кандидат исторических наук, проректор по научной работе (Екатеринбургская духовная семинария)

М69 **Михеева, А. А.**
«На он» или «на речь»: дискуссия о церковном пении у старообрядцев / А. А. Михеева ; науч. ред. И. В. Починская ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — 2-е изд. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та; Екатеринбургская духовная семинария, 2026. — 180 с. : ил. — библиогр.: с. 160—178. — ISBN 978-5-7996-4111-5, 978-5-6052652-8-3. — Текст: непосредственный.

ISBN 978-5-7996-4111-5 (Издательство Уральского университета)
ISBN 978-5-6052652-8-3 (Екатеринбургская духовная семинария)

Монография посвящена истории дискуссий об орфоэпической редакции литургических песнопений в старообрядческой среде, продолжающихся до наших дней. Не претендуя на полное исследование предмета на материале всех известных текстов и ситуаций, связанных с полемикой, автор предлагает рассмотреть несколько характерных случаев, сочинений, порожденных этой дискуссией.

Для специалистов в области истории и культуры России, музыковедения, а также всех интересующихся старообрядчеством.

УДК 78.087.68:279.99
ББК Щ318.9

Исследование подготовлено в рамках выполнения госзадания Министерства науки и образования № FEUZ-2023-0018 по теме «Взаимодействие культурно-языковых традиций: Урал в контексте динамики исторических процессов»

ISBN 978-5-7996-4111-5
ISBN 978-5-6052652-8-3

© Михеева А. А., 2026
© Издательство Уральского университета, 2026
© Екатеринбургская духовная семинария, 2026

Моему отцу и большому любителю спорить
Антону Викторовичу Михееву

ПРЕДИСЛОВИЕ

Старообрядцы давно заслужили себе славу подлинных хранителей и продолжателей традиций древнерусской культуры, что проявляется не только в известных широкой аудитории еще из школьной программы вещах — двоеперстии, хождении крестным ходом посолонь (по часовой стрелке, как бы вслед за солнцем) и пении сугубой аллилуйи (то есть дважды, а не трижды, как стало принято в новообрядной церкви). Сюда стоит добавить еще множество явлений — иконопись, использование лестовки (древнерусского аналога четок) и подручника (специального коврика для молитвы), обязательное ношение бороды у мужчин и длинных волос у женщин, совершение богослужения по дораскольному чину и в целом стремление жить по уставу и т. д. Вместе с тем специалисты по истории старообрядчества, отвечая на вопрос, чем же отличаются староверы от новообрядцев и в чем причина церковного раскола середины XVII в., едва ли не в первую очередь заговорят о книжной справе — исправлении текстов, масштабной редакторской работе, только начатой при патриархе Никоне.

Книжная справа коснулась, конечно же, и певческих текстов, исполняющихся хором на богослужении. Тут мнения староверов разделились: только часть из них не приняла исправлений, тогда как другие посчитали их необходимыми. Изначальное несогласие в этом вопросе стало отправной точкой целой истории дискуссий об орфоэпической редакции литургических песнопений в старообрядческой среде, продолжающихся до наших дней. Именно об этом и пойдет речь в данной книге. При этом я не претендую на полное рассмотрение предмета по всем известным текстам и ситуациям, связанным с полемикой о правильной редакции песнопений, а лишь предлагаю несколько характерных случаев, сочинений, порожденных этой дискуссией[1]. Тем не менее, мне кажется, что эти примеры по-

[1] В настоящем издании я собрала вместе, переработала и дополнила ранее публиковавшиеся мной материалы: *Михеева А. А.* Редакция певческих текстов Л. А. Гребнева в контексте старообрядческой полемики о «хомонии» первых десятилетий XX в. // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. № 1. С. 91–95; *Ее же.* Рукопись Л. А. Гребнева из Вятской коллекции Научной библиотеки МГУ: несостоявшаяся попытка реформировать богослужебное пение // Исторический журнал : науч. исслед. 2018. № 1. С. 130–142; *Ее же.* Музыкальная культура старообрядцев-беспоповцев Вятки: трансформация богослужебно-певческой традиции в историческом контексте XVIII — начала XXI века : дис. … канд. ист. наук. Екатеринбург, 2018; *Ее же.* Вопрос о богослужебном пении в федосеевском сборнике «Отеческие завещания». Статья первая // Текст. Книга. Книгоиздание. 2022. № 28. С. 75–91; *Ее же.* Вопрос о богослужебном пении в федосеевском сборнике «Отеческие завещания». Статья вторая //

зволяют услышать доводы обеих сторон спора, причем разных согласий, а также оценить накал страстей — насколько дискуссия была актуальной в то или иное время и насколько она вообще могла повлиять на жизнь старообрядческих общин. Мне показалось важным объединить рассказы об этих случаях в одно издание, так как собранные вместе материалы дают более разностороннюю картину, тем более, что проработанные мною примеры относятся к разным столетиям — XVIII, XIX и XX вв. Надеюсь, что эта книга будет интересна для широкой аудитории, которой любопытно будет посмотреть еще на одну грань старой веры и культурного наследия старообрядцев, а также для специалистов, которым будет удобно иметь под рукой собранные вместе наработки по теме и тексты источников, публикуемые в конце глав.

От всего сердца хочу поблагодарить каждого, кто вдохновлял и поддерживал меня в работе над этой монографией. Прежде всего спасибо моему наставнику И. В. Починской, протоиерею Петру Мангилеву и сотрудникам ЛАИ УрФУ, особенно С. А. Белобородову, Т. С. Романюк, М. В. Устьянцевой и Н. В. Ануфриевой, за своевременную критику, советы и ободрение. Отдельная благодарность коллегам из других организаций, поспособствовавшим моей работе с некоторыми из источников, составивших основу исследования, — В. П. Богданову, Е. В. Воронцовой, В. К. Семибратову, Н. А. Морозовой. Я бесконечно признательна учителям, которые привили мне любовь к истории, музыке и церковному пению, — С. В. Дубовик, И. В. Докучаевой, Е. Л. Румянцевой, сестре Иудифи (Сибиряковой), А. Л. Соловьеву. И, конечно, спасибо моей семье, в первую очередь Н. В. Михеевой и А. Б. Грабежеву, поддержка которых стала для меня фундаментом.

Текст. Книга. Книгоиздание. 2023. № 31. С. 64–89; *Починская И. В., Михеева А. А. и др.* Традиционная книжная культура русского населения Вятского края XVII–XX веков. Екатеринбург, 2023. С. 92–100; *Михеева А. А.* Сочинение «История кратчайшая пения праворечного» (1832) в контексте раскола Монинской моленной староверов-поморцев // Изв. УрФУ. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2024. Т. 26, № 1. С. 139–150.

1. Спор поповца и беспоповца. Раскрашенная гравюра (фрагмент). 1841

ВВЕДЕНИЕ

Еще одной древнерусской традицией, продолжающей свою жизнь именно в старообрядчестве, стало уникальное церковное пение. Однако, как и любая другая традиция вообще, оно не статично и, несмотря на порой присущее староверам стремление законсервировать его в некоем идеальном предположительно первозданном виде, это практически невозможно, так как за более чем тысячелетнюю историю богослужебное пение Русской православной церкви преобразовывалось множество раз[1]. Так произошло и в середине XVII в., где лежат истоки рассматриваемой дискуссии. К этому времени в церковном пении накопилось достаточно проблем, например, никак не побеждаемое многогласие (одновременное исполнение разных молитвословий)[2] или так называемые глоссолалические вставки в песнопения[3]. В целом перед справщиками стоял вопрос об унификации текстов, в том числе для издания их печатным способом. Последнее было проблематичным: двухцветные с мельчайшими деталями крюки[4], которыми записывались мелодии богослужебных песнопений, технически сложно издавать наборным способом.

Среди этих вопросов насущной проблемой было так называемое раздельноречие — «особая архаическая норма произношения церковнославян-

---

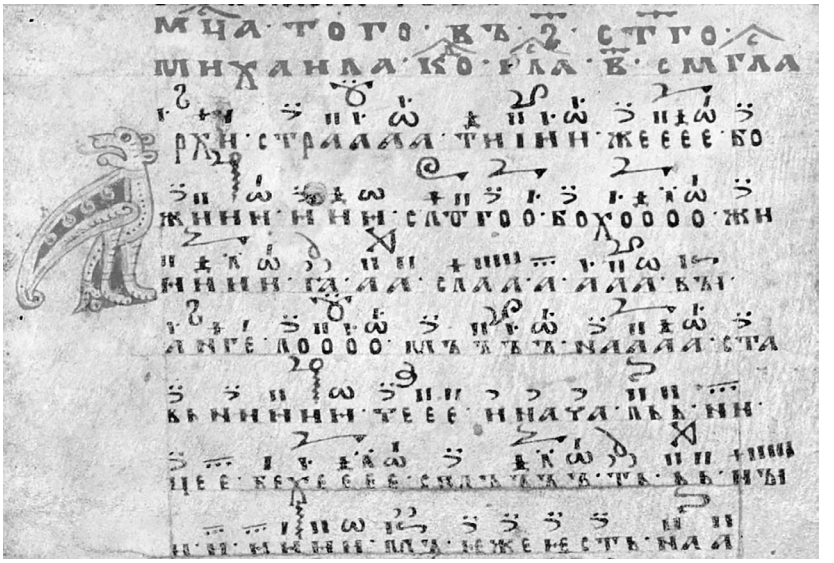
[1] Подробнее об истории русского церковного пения см., например: *Гарднер И. А.* Богослужебное пение Русской православной церкви : в 2 т. М., 2004 ; *Разумовский Д. В.* Церковное пение в России : [в 3 вып.]. М., 1867–1869.

[2] Противопоставляется единогласию. Об этой дискуссии см., например: *Преображенский А. В.* Вопрос о единогласном пении в русской церкви XVII-го века : Исторические сведения и письменные памятники. СПб., 1904; *Белякова Е. В.* Русские дискуссии XVII в. о единогласии и новое благочестие // История : электрон. науч.-образоват. журн. : [сайт]. 2016. Т. 7, вып. 9. URL: https://history.jes.su/s207987840001752-6-1 (дата обращения: 17.03.2020); *Савельева Н. В.* Споры о единогласном пении и московское издание Октоиха 1649 года // Рус. лит. 2021. № 4. С. 65–77.

[3] Заимствованная из Византии практика включения особых мелизматических формул, пропеваемых на слоги «а-не-на», «ха-бу-ва» и т. п. прямо в тексте молитвы (их также называют аненайками и хабувами). Например, в тексте «Всякое дыхание да хвалит Господа»: «Всяко дыхание нинените и не ине и ненино да хвалит Господа». См.: Обиход на крюках. ЛАИ УрФУ. XVII.7р/570. Л. 101 об. –102 (рукопись, XIX в.).

Обиход — богослужебный певческий сборник, основу которого составляют песнопения, которые стабильно поются на каждой службе литургии и всенощного бдения. Зачастую также включает великопостные, пасхальные песнопения и различные богослужебные чины (например, панихиды, молебнов и т. д.). Обиходы у беспоповцев часто называются обиходниками, так как в них отсутствуют важные песнопения, сопровождающие литургические действа, которые может совершать только священник.

[4] Крюки также называют знаменами, а пение по ним — знаменным. Основной распев, использовавшийся в богослужении древнерусской церкви, тоже называется знаменным.

2. Истинноречный текст в Благовещенском Кондакаре.
Рукопись. Начало XIII в.[5]

ских[5] текстов, которая сложилась в результате замены гласных неполного образования (“ер” *Ъ* и “ерь” *Ь*) их полнозвучными аналогами (*О* и *Е*)»[6]. Этот процесс называется падением редуцированных: к XIV в. полугласные «Ъ» и «Ь» либо превратились в полные гласные «О» и «Е» (в случае позиции под ударением, например, «сънъ» перешло в «сон»), либо перестали произноситься (в случае слабой позиции, например, «съна» — «сна»). Проблема в том, что над бывшими полугласными в нотированных рукописях стояли крюки, так как ранее эти звуки пропевались (такая редакция называется истинноречием — ил. 2), а значит, механически убрать ставшие лишними буквы было невозможно. Чтобы привести тексты в соответствие с актуальной нормой произношения, необходимо было видоизменить распевы, что-то сделав с крюковой строкой. Однако это, во-первых, означало невероятно масштабную работу с необходимостью привлечения лучших мастеров пения, которые являлись носителями разных локальных певческих традиций, а значит, для начала нужно было выбрать какой-то один образ-

[5] Например, в этом фрагменте одной из старейших нотированных древнерусских рукописей в последних двух строчках разместилось слово «бесплотным», написанное как «бе(хеееe)сплъъътьььныиииииимъ». Слог «-хе-» представляет собой глоссолалическую вставку, а «Ъ» и «Ь» — полугласные звуки, о которых идет речь.

Кондакарь — сборник кондаков, то есть торжественных песнопений, посвященных различным церковным праздникам, поминовению святых.

[6] *Червякова Е. Г.* Феномен раздельноречия в гимнографии древлеправославного богослужения : дис. … канд. искусствоведения. Новосибирск, 2005. С. 3.

цовый вариант для редакции. Во-вторых, изменение распевов в принципе было сомнительным предприятием, поскольку они считались каноничными, сакральными, закрепленными многолетней литургической практикой и авторитетом Церкви. В итоге предпринятая в конце XIV в. книжная справа была направлена на сохранение распевов и ограничилась заменой «Ъ» и «Ь» на «О» и «Е»: вместо «дьверь» теперь пелось «деверь», вместо «дьнесь» — «денесе», «седохомъ» — «седохомо» и т. д. Окончаний «-хомо» было особенно много, поэтому наличие лишних «О» и «Е» в тексте стали называть хомонией, а раздельноречное пение — хомовым или наонным («то есть содержащим многократные повторы звука [о], который обозначается буквой "он" в алфавите кириллицы»[7]).

В историографии есть мнение, что и до появления раздельноречия полугласные «Ъ» и «Ь» фактически пропевались на богослужении как полные гласные «О» и «Е», поэтому в конце XIV — XV в. изменения коснулись лишь написаний слов, что привело орфографию в соответствие с реальной фонетической практикой. То есть даже в эпоху истинноречия произношение молитвословий фактически отличалось от произношения слов в живой речи и на месте редуцированных звуков всегда звучало полногласие. Это в целом соответствует ситуации диглоссии в Древней Руси, то есть сосуществования двух языков, каждому из которых была строго отведена своя сфера функционирования: древнерусский использовался для бытового профанного общения, а церковнославянский — для книжности и молитвы. Такое положение считалось нормой, поскольку церковнославянский язык и специфическое литургическое произношение были направлены на озвучивание сакральных текстов, для которых требовалась другая, непохожая на мирские разговоры фонетика[8].

Ситуация изменилась в XVII в. из-за мощного культурного влияния с западнорусских земель, которому подверглась интеллектуальная элита страны (а в то время значительную ее часть составляло духовенство). С проникновением ренессансных идей русское церковное искусство стало больше ориентироваться на субъективное восприятие человека, что проявилось, например, в появлении прямой перспективы в иконописи[9]. То же случилось и с церковным пением: расхождение между литургическим и бытовым произношением перестало восприниматься как норма. Поэтому в середине XVII в. в ходе книжной справы патриарха Никона вернулись к вопросу об орфоэпической редакции певческих текстов.

---

[7] *Червякова Е. Г.* Феномен раздельноречия. С. 3.

[8] *Успенский Б. А.* К вопросу о хомовом пении // Музыкальная культура Средневековья. Вып. 2. М., 1992. С. 144–147; *Червякова Е. Г.* Феномен раздельноречия.

[9] См.: *Успенский Б. А.* К вопросу о хомовом пении. С. 144–147.

Исправлением текстов песнопений, а вместе с ними и распевов занялась так называемая комиссия дидаскалов — выдающихся мастеров богослужебного пения. Комиссия собиралась дважды: работа 14 специалистов в 1652–1654 гг. не была окончена из-за поразившей Москву чумы. Начатую при патриархе Никоне справу подхватили мастера на местах, но «во едино согласие не приидоша», из-за чего «во всех градех и селех учинилося велие разгласие, что и во единой церкви не токмо трием или многим, но и двема пети стало согласно невозможно»[10]. Эту историю мы узнаем из рассказа человека, трудами которого в составе второй комиссии, начавшей работу в 1669 г., редакция была осуществлена. Этот человек — справщик Московского печатного двора Александр Мезенец, который вместе еще с пятью дидаскалами (Александром Печерским, Феодором Константиновым, Фаддеем Субботиным, Григорием Носом и Кондратом Ларионовым) уже при патриархе Иоасафе II осуществил масштабную работу, создав новую редакцию песнопений — новоистинноречие (или праворечие)[11]. Пение по текстам этой редакции стало называться наречным (ср. ил. 3 и 4 — один и тот же текст в раздельноречной и новоистинноречной редакциях).

Выдающийся отечественный лингвист Б. А. Успенский рассмотрел церковный раскол XVII в. и, в частности, книжную справу как семиотический конфликт. Этот конфликт заключался в различном отношении оказавшихся по разные его стороны людей к языковому знаку. Те, кто отверг реформу, воспринимали язык в первую очередь не как средство коммуникации, а как средство выражения, фиксации некоторого содержания — для церковнославянского языка таким содержанием выступает богооткровенная истина. Именно поэтому для них важны правильность

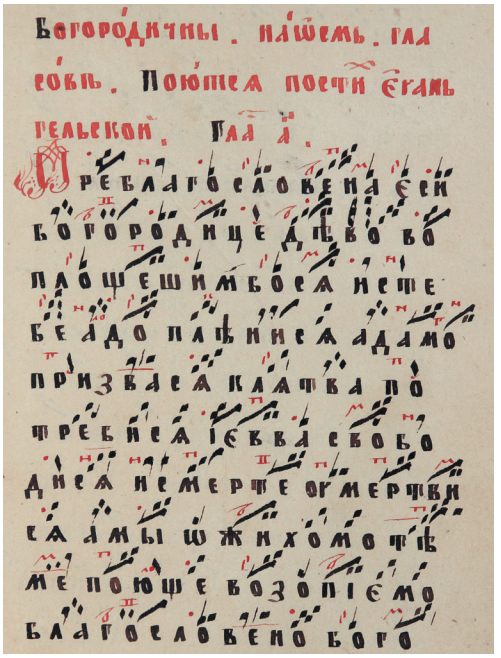
[10] *Александр Мезенец и пр.* Извещение… желающим учиться пению (1670 г.) / сост. Н. П. Парфентьев, З. М. Гусейнова. Челябинск, 1996. С. 117–118.

[11] Подробнее о работе комиссии см.: *Александр Мезенец и пр.* Извещение… желающим учиться пению. С. 383–483; *Металлов В. М.* К вопросу о комиссиях по исправлению богослужебных певческих книг Русской церкви в XVII в. // Богослов. вестн. Сергиев Посад, 1912. Т. 2, № 6. С. 423–450 (второй счет); *Парфентьев Н. П.* Выдающиеся русские музыканты XVI–XVII столетий. Челябинск, 2005. С. 155–178. О творчестве дидаскалов второй комиссии см.: Там же. С. 179–279.

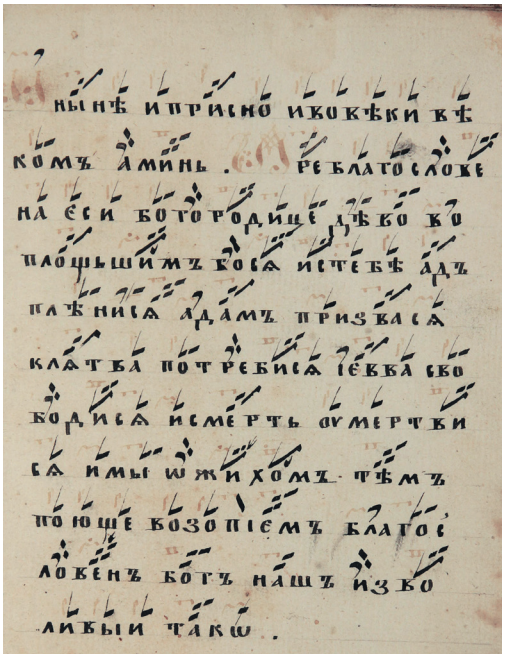
[12] Богородичен — песнопение в честь Божьей Матери.

[13] Октоих (Октай, Осмогласник) — богослужебная книга, в которой собраны изменяемые песнопения недельного богослужебного круга, то есть те, которые заменяют друг друга на одних и тех же службах в зависимости от дня недели и гласа.

Глас — устойчивая мелодическая модель для пропевания песнопений того или иного гимнографического жанра. Всего существует восемь гласов, а система организации исполнения литургических песнопений в течение богослужебного года, при которой большая доля певческого материала оформляется в соответствии с одним из гласов, называется осмогласием.

3. Раздельноречный богородичен[12] «Преблагословена еси» из Октоиха на крюках[13]. Рукопись. Конец 1820-х гг.

4. Новоистинноречный богородичен «Преблагословена еси» из Октоиха на крюках. Рукопись. Конец 1820-х гг.

выражения содержания, любая внешняя форма этого выражения (не только язык, но и обряд, икона и т. п.). Эти люди находятся в позиции говорящего, а для говорящего важно произнести текст правильно, чтобы не исказить заложенную в нем истину, которая присуща этому тексту сама по себе и не зависит от воспринимающего его субъекта. Язык становится в данном случае формой исповедания веры, поэтому нарушение этой формы воспринимается верующими в лучшем случае как богохульство, в худшем — как ересь. Те же, кто проводил церковную реформу, в том числе исправлял тексты, иначе относились к языку и вообще представляли себе мир. Для них язык был лишь средством коммуникации, причем одно и то же содержание можно было передавать разными равноправными между собой способами. Содержание текста, таким образом, не зависит от его формы, а потому важна не правильность выражения, а доходчивость и воздействие слов. Они оценивали текст с позиции слушающего, воспринимающего, соотнося то, что им было понятно или непонятно в словах[14]. Первый подход Б. А. Успенский называет неконвенциональным, второй — конвенциональным.

[14] *Успенский Б. А.* Раскол и культурный конфликт XVII века // Успенский Б. А. Изб. тр. : в 3 т. М., 1996. Т. 1. С. 477–519.

Это же касается и пения: отвергающие реформу понимали древнерусские распевы как истину, выраженную непосредственно в самой форме их звучания вместе с непонятными простому человеку глоссолалиями и хомонией. Ситуация осложнялась отношением к церковному пению как некому подобию пения ангельского[15]. Б. А. Успенский пишет, что соотношение между ангельским и литургическим пением в древнерусской традиции, транслируемой староверами, таково же, как соотношение между первообразом и образом в иконе[16]. А потому исправлять богослужебное пение значит искажать пение ангелов.

Слова исследователя подтверждают источники старообрядческого происхождения. Так, например, в певческих азбуках церковное пение называется ангелоподобным, богодухновенным или вовсе Божественным Писанием:

> Сия же мудрость божественное писание, пение же и чтение, не токмо чувственнии очи видения сподобляются, но и внутренняя чувствия слышанием божественаго пения и чтения наслаждаются. Понеже бо божественное писание будущая предлагает возвещает, и грядущая предлагает, и мимошедшая являет, тело умягчевает, а душу к добродетелем подвизает, языком глаголет, усты движится и гласом поет, ушима слышати подает, а в сердцы страх всаждает, будущия жизни сподобляет. Душа бо радуется, сердце же веселится. Божественное писание не токмо от нас беси отгоняет, но и муки вечныя избавляет нас[17].
>
> Како смею приступити ко *святому*[18] пению и како дерзну гласы испущати, еже бо не навыкох, но, о, Владыко, услыши и наставимя на путь степени, и утверди ум, и помилуй мя, Ты бо еси Бог мой, на Тя уповах, спаси мя,

— говорится в помещенной в певческую Азбуку молитве, в которой про изучение крюкового пения рассказывается так, словно человек приступает

---

[15] Это представление было заимствовано на Руси из Византии и восходит к платоновскому учению об эйдосах — образцах, содержащих суть вещей, лишь в некоем подобии проявляющихся в материальном мире. Об ангелоподобном пении и вообще о древнерусской музыкальной эстетике см.: *Владышевская Т. Ф.* Богодухновенное, ангелогласное пение в системе средневековой музыкальной культуры (эволюция идеи) // Механизмы культуры. М., 1990. С. 116–136; *Ее же.* Византийская музыкальная эстетика и ее влияние на певческую культуру Древней Руси // Византия и Русь (памяти Веры Дмитриевны Лихачевой, 1937–1981). М., 1989. С. 145–159; *Ее же.* Музыкальная культура Древней Руси. М., 2006. С. 169–183; *Серегина Н. С.* Музыкальная эстетика Древней Руси (по памятникам философской мысли) // Вопросы теории и эстетики музыки. Вып. 13. Л., 1974. С. 58–78; *Бычков В. В.* Некоторые проблемы музыкальной эстетики в ранней патристике // Музыкальная культура Средневековья. Вып. 2. М., 1991. С. 110–112; *Мартынов В. И.* Культура, иконосфера и богослужебное пение Московской Руси. М., 2000; *Казанцева Т. Г.* О вечности «ангелогласного богодухновенного» пения: по материалам полемического сборника странников-статейников «Изумруд» // Ист. курьер. 2020. № 2. С. 158–168.

[16] *Успенский Б. А.* Раскол и культурный конфликт XVII века. С. 518–519.

[17] Азбука знаменная. НБ МГУ. Верхокамское собр. № 448. Л. 1 об. –2 (рукопись, начало XX в.).

[18] Здесь и далее, если не указано иначе, курсив в цитатах мой. — *А. М.*

ко святым дарам[19]. Здесь же стоит добавить, что сакральное значение придавалось и самим знаменам, которыми церковное пение записывалось. Например, параклит (ᲂ) означает «послание Святого Духа от Отца на апостолы»), а стопица (ᲁ) — «смиреномудрие в премудрости»[20].

Однако вышеизложенная стройная концепция противопоставления старообрядцев и новообрядцев усложняется именно полемикой о церковном пении и, в частности, о хомонии внутри самого старообрядчества и переходом части староверов на новоистинноречие. Несмотря на то, что к моменту осуществления праворечной справы Большой Московский собор 1666–1667 гг. уже наложил на старообрядцев клятвы, часть из них перешла на новую редакцию песнопений, тогда как другие ее отвергли как нововведение гонителей веры, искажающее древние распевы. Таким образом, старообрядческая богослужебно-певческая традиция разделилась на два крупных направления — беглопоповское и беспоповское. Староверы, приемлющие священство, приняли исправления, в отличие от беспоповцев. Это связано с тем, что лидеры раннего старообрядчества вышли из кружка ревнителей древлего благочестия, к которому относились будущие противники Никон и Аввакум, одинаково желавшие реформы и разошедшиеся лишь в вопросе образцов для ее проведения (ил. 5). Протопоп Аввакум лично выступал против хомонии, глоссолалий и многогласия:

5. К. А. Вещилов. Протопоп Аввакум. Эскиз. 1908

[19] Азбука знаменная. НБ МГУ. Верхокамское собр. № 444. Л. 11 об. –12 об. (рукопись, 1860–1870-е гг.).

[20] Сборник знаменного пения / сост. И. И. Егоров и др. М., 1984. С. 50.

…А церковное пение сам же и чту, и пою — единогласно и на речь пою, против печати слово в слово: крюки — те в переводах — тех мне не дороги и ненайки — те песянные не надобеж… Да и много бысть добрых людей — все блажиша и хваліша пение единогласное и наречное. Многие с перевода ветхаго, по нем же аз певал, списывали; а я и без перевода, богу помогающу, по печати пою, да и крюков — тех не изгублю, ненайки лише не пою[21].

Более того, не все беспоповцы оказались удовлетворены хомонией: уже в XVIII в. среди них появились сторонники наречного пения, что спровоцировало полемику о возможности перехода на новоистинноречие, рассмотрением которой мы и займемся.

Стоит сказать, что мой труд — не первое исследование данной полемики, и тем более орфоэпических редакций богослужебных песнопений. Изучением истории норм литургического произношения, их редакций и отражения в книжности занимались лингвисты[22] и музыковеды[23]. Что

[21] *Аввакум Петров*. Послание Борису и прочим рабам Бога Вышняго, 1681 // Музыкальная эстетика России XI–XVIII веков. М., 1973. С. 88–89.

[22] См.: *Потебня А. А.* К истории звуков русского языка. Воронеж, 1876; *Шахматов А. А.* Очерк древнейшего периода истории русского языка. М., 2002; *Соболевский А. И.* Труды по истории русского языка : в 2 т. М., 2004–2006. Т. 1; *Фалев И. А.* О редуцированных гласных в древнерусском языке // Язык и литература : [в 8 т.]. Л., 1926–1932. Т. 2, вып. 1. С. 111–122; *Марков В. М.* К истории редуцированных гласных в русском языке. Казань, 1964; *Колесов В. В.* Падение редуцированных в статистической интерпретации // Вопр. языкознания. 1964. № 2. С. 30–44; *Малкова О. В.* О принципе деления редуцированных гласных на сильные и слабые в позднем праславянском и в древних славянских языках // Вопр. языкознания. 1981. № 1. С. 98–111; *Иванов В. В.* Редуцированные гласные // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 408–409; *Успенский Б. А.* Архаическая система церковнославянского произношения : (Из истории литургического произношения в России). М., 1968; *Его же*. К вопросу о хомовом пении. С. 144–147; *Его же*. Раскол и культурный конфликт XVII века. С. 477–519; *Его же*. Одна архаическая система церковнославянского произношения : (Литургическое произношение старообрядцев-беспоповцев) // Успенский Б. А. Избр. тр. : в 3 т. М., 1997. Т. 3. С. 289–319; *Его же*. Русское книжное произношение XI–XII вв. и его связь с южнославянской традицией : Чтение еров // Успенский Б. А. Избр. тр. : в 3 т. М., 1997. Т. 3. С. 143–208; *Зализняк А. А.* Древнерусская графика со смешением ъ — о, ь — е // «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. М., 2002. С. 577–612; *Попов М. Б.* Проблемы синхронической и диахронической фонологии русского языка. СПб., 2004; *Его же*. К вопросу о падении редуцированных гласных в древнерусском языке: хронология, фонологический механизм, отражение в памятниках // Уч. зап. Казан. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2015. № 5. С. 47–67.

[23] См.: *Ундольский В. М.* Замечания для истории церковного пения в России. М., 1846; *Разумовский Д. В.* Церковное пение в России. Вып. 2; *Смоленский С. В.* Краткое описание древнего (XII–XVII века) знаменного Ирмолога, принадлежавшего Воскресенскому, «Новый Иерусалим» именуемому монастырю. Казань, 1887; *Его же*. О ближайших практических задачах и научных разысканиях в области русской церковно-певческой археологии. СПб., 1904; *Его же*. Общий очерк исторического и музыкального значения певческих рукописей Соловецкой библиотеки и «Азбуки певчей» Александра Мезенца. Казань, 1887; *Его же*. О древнерусских

касается дискуссии о хомонии у старообрядцев, некоторые из полемических сочинений на эту тему опубликовал и прокомментировал еще дореволюционный автор, единоверец[24], являвшийся ревнителем праворечия, А. Е. Сорокин[25]. Выдержки из текстов, посвященных различным дискуссиям о церковном пении в истории Русской православной церкви, включая спор о раздельноречии, были собраны в антологию А. И. Роговым[26]. Пересмотрела ранее опубликованные, проанализировала и ввела в научный оборот целый круг новых сочинений Т. Г. Казанцева[27]. Тем не менее, до сих пор не было

певческих нотациях : ист.-палеогр. очерк. СПб., 1901; *Металлов В. М.* К вопросу о комиссиях по исправлению богослужебных певческих книг. С. 423–450 (второй счет); *Его же*. Очерк истории православного церковного пения в России. М., 1914; *Его же*. Осмогласие знаменного роспева: опыт руководства к изучению осмогласия знаменного роспева по гласовым попевкам. М., 1899; *Игнатьев А. А.* Церковно-правительственные комиссии по исправлению богослужебного пения русской церкви во второй половине XVII века. Казань, 1910; *Финдейзен Н. Ф.* Очерки истории русской музыки с древнейших времен до конца XVIII в. М. ; Л., 1928–. Т. 1, вып. 1; *Koschmider E.* Przyczynki do zagadnienia chomonji w hirmosach rosyjshich. Wilno, 1932; *Успенский Н. Д.* Древнерусское певческое искусство. М., 1971; История русской музыки : в 10 т. М., 1983–2011. Т. 1. *Келдыш Ю. В.* Древняя Русь XI–XVII века; *Александр Мезенец и пр.* Извещение… желающим учиться пению. С. 383–579; *Парфентьев Н. П.* Выдающиеся русские музыканты XVI–XVII столетий. С. 155–178; *Червякова Е. Г.* Феномен раздельноречия.

[24] Единоверие официально было учреждено в 1800 г. для присоединения старообрядцев к синодальной церкви, в обмен на подчинение епархиальному начальству единоверцам разрешалось совершать богослужения по старым обрядам и книгам. Подробнее см.: *Палкин А. С.* Единоверие в середине XVIII – начале XX в.: общероссийский контекст и региональная специфика. Екатеринбург, 2016; *White J. M.* Unity in Faith?: Edinoverie, Russian Orthodoxy, and Old Belief, 1800–1918. Bloomington, 2020.

[25] Им опубликованы три сочинения Гавриила Артамонова, Ивана Алексеева и Андреяна Сергеева в защиту новоистинноречия, о которых речь пойдет далее. См.: *Сорокин А.* О русском безлинейном и в частности хомовом пении // Тр. Киев. духов. акад. Вып. 1. Киев, 1876. С. 162–199; О хомовом пении / под изд. А. Сорокина. Псков, 1879.

[26] Музыкальная эстетика России XI–XVIII веков / сост. А. И. Рогов. М., 1973.

[27] *Казанцева Т. Г.* Апология наречного пения Ивана Алексеева // Памятники отечественной книжности: новые тексты, новые интерпретации. Новосибирск, 2007. С. 90–118; *Ее же*. Материалы к изучению музыкально-эстетических представлений староверов-странников // Ист. курьер : электрон. журн. : [сайт]. 2019. Ст. 9. URL: http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-2-09.pdf (дата обращения: 17.09.2020); *Ее же*. Материалы к истории старообрядческой полемики о редакциях певческих текстов // Представления о прошлом в памятниках письменности XVI–XX вв. Новосибирск, 2021. С. 175–202; *Ее же*. О вечности «ангелогласного богодухновенного» пения. С. 158–168; *Ее же*. «О словах пения церковнаго»: полемическое сочинение Андреяна Сергеева // Общественное сознание и литература России: источники и исследования. Новосибирск, 2008. С. 284–309; *Ее же*. Послание Гавриила Артамонова «О хомовом пении»: к вопросу о редакциях гимнографического текста в старообрядческих певческих рукописях // Сибирь на перекрестье мировых религий : материалы 3-й межрегион. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2006. С. 176–183; *Ее же*. Старообрядческие сочинения конца XIX века в защиту истинноречного пения // ТОДРЛ. Т. 65. СПб., 2017. С. 582–630; *Ее же*. Статьи в защиту «наонного» пения в полемическом сборнике староверов-странников «Изумруд» // Источники по истории России : Проблемы общественной мысли и культуры. Новосибирск, 2019. С. 117–128.

сделано попытки рассмотреть историю дискуссии о хомонии у староверов целиком от церковного раскола до настоящего времени, объединив все известные полемические сочинения и ситуации, которые провоцировали этот спор. Я также не могу претендовать на исчерпывающее исследование темы, отдельной задачей остается, в частности, сравнение вариантов исправления текстов у старообрядцев, но рада представить первую попытку такого обобщения, пусть и с акцентом на несколько конкретных кейсов.

Некоторые главы монографии сопровождены публикациями документов, отражающих ход и этапы дискуссии о церковно-певческой практике. В главу 2 включены два сочинения, созданные на Преображенском кладбище, — это глава «О церковном пении» из соборно одобренного федосеевского сборника начала XIX в. «Отеческие завещания» и «История кратчайшая пения праворечного» 1832 г., которая отразила дискуссии о церковном пении между беспоповскими общинами в Москве. В главе 4 дано подробное описание работы начала XX в. Л. А. Гребнева с его предложениями по исправлению раздельноречных богослужебно-певческих текстов на новоистинноречие.

Публикация памятников письменности осуществляется по правилам, разработанным Отделом древнерусской литературы ИРЛИ РАН[28]. Текст передается современным шрифтом с заменой вышедших из употребления букв актуальными. Имена собственные пишутся с прописных букв. Надстрочные знаки опускаются, титла раскрываются, а выносные буквы вносятся в строку согласно современным написаниям слов без выделения. Публикуемые тексты приведены в соответствие с актуальными нормами пунктуации, в том числе прямая речь и цитаты ставятся в кавычки. Цифры, обозначенные старыми буквенными начертаниями, переведены в арабскую цифирь, даты, указанные в тексте от сотворения мира, — на летоисчисление от Рождества Христова и приведены тут же в квадратных скобках. К цифрам с падежными окончаниями прибавляется дефис. Исправления, пометы и глоссы, сделанные переписчиком, учитываются при публикации, но специально не оговариваются. Разделительным знаком (//) отмечаются границы между листами рукописи, по которой публикуется текст, номера листов выделены курсивом. Публикуемые тексты разделены на абзацы в соответствии с делением в самих памятниках, так как оно во всех случаях представляется логичным.

Текстологические комментарии к основному списку обозначены буквенными сносками, разночтения — цифровыми. Знак сноски ставится после того слова, к которому он относится. В случае, когда замечание касает-

[28] *Дмитриева Р. П.* Проект серии монографических исследований-изданий памятников древнерусской литературы // ТОДРЛ. Т. 11. М. ; Л., 1955. С. 491–499.

ся группы слов, знаки указываются после первого и последнего слов этой группы. В таких ситуациях указывающие на разночтения сноски обозначаются одной и той же цифрой (например, 165—165). Сноска перед словом ставится, если в этом месте в одном или нескольких списках есть текст, отсутствующий в рукописи, по которой издается сочинение. Если какое-то характерное разночтение в одном или нескольких списках повторяется, оно оговаривается в подстрочном комментарии, а далее обозначается цифрой, отсылающей к этому примечанию. Комментарии по поводу персоналий, названий, событий и фактов помещены после публикуемого текста, при этом комментируемое слово или отрывок в самом сочинении отмечаются звездочкой (*). Информация о тех из них, что упоминаются в аналитических разделах монографии, в примечания не выносится.

а *б*

6 (*а*, *б*). Е. П. Губкин. Райские птицы Алконост и Сирин. Миниатюры. 1929

Глава 1
РУССКОЕ БОГОСЛУЖЕБНОЕ ПЕНИЕ КАК ПРЕДМЕТ ДИСКУССИИ

Не стоит думать, что беглопоповцы, принявшие новоистинноречную редакцию, перестали испытывать священный трепет перед языком и распевами. Видимо, сторонники перехода на новоистинноречие в середине XVII в. не понимали происхождения хомонии и глоссолалий, а потому изначально воспринимали их как некое появившееся со временем наносное искажение. По крайней мере, именно такое отношение высказал авторитетнейший ревнитель русской старины XVII в. инок Евфросин[1]:

> Пением нашим точию глас украшаем и знаменны крюки бережем, а *священныя речи развращенны*. <…>. Где бо обрящется во священном писании нашего природного словенского диалекта сицевыя несогласныя речи: сопасо, пожерувомоне, теменоимо, волаемо, иземи, людеми, сонедаяи и прочию таковыя странныя глаголы. <…>. Вину бо обрете на се сатана, яко да *разрушеном бывшем речем* в божественном писании удобь *возможет разрушити и правую веру нашю*[2].

В этих словах сторонника праворечия отражено то самое неконвенциональное отношение к языку, тексту, форме, о котором писал Б. А. Успенский, говоря о старообрядцах.

Надо сказать, что именно с Евфросина начинается полемика о хомонии. Процитированное «Сказание о различных ересях и хулениях на Господа Бога и на Пречистую Богородицу, содержимых от неведения в знаменных книгах» — наиболее раннее из дошедших до нас сочинений против раздельноречия, в котором «всякия глаголы буквами лишними переломаны»[3]. Он же впервые предложил и аргументы, критикующие наонное пение, среди которых не только попрание Божественной истины, скрытой в текстах, но и одновременно вполне рационалистические доводы, присущие конвенциональному отношению к языку, согласно классификации Б. А. Успенского. Так, Евфросин обращает внимание на важность понимания исполняемого на клиросе текста самими молящимися:

---

[1] О нем см.: *Каган М. Д.* Евфросин // Словарь книжников и книжности Древней Руси : в 4 вып. СПб., 1987–1989; 1992–2017. Вып. 3. XVII в. Ч. 1. А–З. С. 297–299.

[2] *Евфросин*. Сказание о различных ересях // Музыкальная эстетика России XI–XVIII веков. М., 1973. С. 69.

[3] Там же. С. 71.

> Внемлите прилежно, еже глаголет дух святый. Повелевает бо пети непросто, но разумно, сиречь не шумом ниже украшением гласа, но знати бы поемое самому поющему и послушающим того пения разум речей мощно бы ведати, а не точию глас украшати. <…>. Должни убо есмы с трезвением пети и полагати ум наш в силу словес святых, да не токмо уста, но сердце наше со усты да поет[4].

Другой подобный аргумент — использование разных орфоэпических редакций во время богослужения при чтении и пении, а также наличие разных редакций песнопений в нотированных рукописных и ненотированных печатных книгах:

> Како бо можем истину познати, поюще знаменное пение, октай или стихиры[5] и славники[6] господьскому празднику или святому коему сопротивно печатных книг и своея природныя речи, егда конархист[7] по печатной или по писмяной, не по знаменной книге сказывает речи, а на клиросе стоячи поют иные речи… Кабы разных вер конархист с поющими, и книга книгу укоряет[8].

В вопросе правильной формы выражения Божественной истины Евфросин явное предпочтение отдавал языку, а не напевам, отмечая, что переписчики «не тщатся речи добре исправити, точию бы крюки поставлены были согласно»[9]. Впрочем, его позиция объясняется тем, что он не доверял напевам, так как усматривал в них множество расхождений, которые связывал с деятельностью распевщиков, сознательно исказивших тексты, вставляя в них ненужные украшения. Другие погрешности возникли в результате небрежности и ошибок переписчиков при копировании песнопений из книги в книгу. Происхождение глоссолалий он и вовсе связывает с ересью жидовствующих конца XV — начала XVI в.[10], сознательно испортивших священные тексты[11].

---

[4] *Евфросин*. Сказание о различных ересях. С. 69, 70.

[5] Стихира — гимнографический жанр, представляющий собой строфу, предваряемую стихом из псалма. Стихиры посвящены конкретному празднику или святому, память которого отмечается на богослужении. Количество строк в строфе может разниться, мелодия стихиры охватывает одну строфу.

[6] Славник — заключительная стихира в группе других песнопений того же жанра, следующая после слов «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь». В древнерусской традиции славники зачастую исполнялись более торжественным распевом, чем предшествующие стихиры.

[7] Канонарх — служитель, провозглашающий начальную строку и глас песнопения перед его исполнением хором.

[8] *Евфросин*. Сказание о различных ересях. С. 70–71.

[9] Там же. С. 71.

[10] Об этой ереси, которая все-таки не имела отношения к происхождению глоссолалий, см., например: *Алексеев А. И.* Религиозные движения на Руси последней трети XIV — начала XVI в. Стригольники и жидовствующие. М., 2012; *Юршина В. А.* Ересь жидовствующих на Руси XV–XVI вв. // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. Гуманитарные исследования = Humanitates. 2020. Т. 6, № 2. С. 156–167; *Манохин А. А.* «Новгородские злые ереси» конца XV века. М., 2023.

[11] *Евфросин*. Сказание о различных ересях. С. 68–76.

Получается, что все старообрядцы, как приверженцы более архаичного раздельноречия, так и сторонники праворечия, были против искажения церковного пения, почитавшегося ими священным. Разница лишь в том, что именно считалось ими искажением: внедрение в текст хомонии или избавление от нее. При этом участники дискуссии вполне могли не только апеллировать к сакральности пения и текстов молитвословий, но и пользоваться вполне рационалистическими аргументами, что подробнее будет рассмотрено на конкретных примерах.

Раздельноречие было не единственным предметом, обсуждавшимся среди церковно-певческих вопросов. Я уже упомянула многогласие и глоссолалические вставки, о чем рассуждали еще до раскола середины XVII в. В Древней Руси обращалось внимание на молитвенность пения, следование уставным указаниям, духовная музыка противопоставлялась светской, которая осуждалась, обдумывалась допустимость общего пения прихожан на службе[12]. С расколом появились и новые явления в церковном пении, ставшие причинами дискуссий. Например, заимствование из западнорусских земель гармонического многоголосного пения (так называемого партеса), использование линейной нотации вместо крюков. Старообрядцы в целом негативно отнеслись к вышеперечисленным новшествам[13], но даже внутри их собственной среды продолжали появляться предметы для обсуждения касательно церковно-певческой практики.

В мои задачи не входит изложение всех споров о богослужебном пении у старообрядцев, но я бы хотела перечислить некоторые из них,

---

[12] См. источники, опубликованные в антологии: Музыкальная эстетика России XI–XVIII веков.

[13] Впрочем, это не отменяло их любопытства в отношении инноваций. Например, Ф. В. Панченко обнаружила две рукописи XVIII в. с линейной нотацией в беспоповских певческих азбуках. См.: Певческие книги выголексинского письма. XVIII — первая половина XIX в. / сост. Ф. В. Панченко. СПб., 2001. С. 8. Она же писала о примерах освоения нот поморцами: *Панченко Ф. В.* Некоторые вопросы атрибуции певческих рукописей поморской традиции // Мир старообрядчества. Вып. 4. М., 1998. С. 397–403. Старообрядцы и сами не гнушались экспериментов. Так, специфическую линейно-значковую нотацию разработали невьянские беглопоповцы в XVIII в., хотя она не получила широкого распространения. См.: *Парфентьев Н. П.* Творчество в традициях древнерусского музыкально-письменного искусства в духовной культуре Урала // Вестн. ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2010. Вып. 14, № 8. С. 35–46.

Поморцы — староверы-беспоповцы, получившие название по Выговскому общежительству, основанному в Поморье на реках Выг (мужское) и Лекса (женское) в 1694 г. По имени основателя монастыря Даниила Викулина (1647–1733) иногда именуются даниловцами. Подробнее см., например: *Смирнов П. С.* Внутренние вопросы в расколе в XVII веке : Исследование из начальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным. СПб., 1898; *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество. М., 2009; *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь : Духовная жизнь и литература : в 2 т. М., 2002.

чтобы показать контекст, в котором обсуждалась хомония, и представить, насколько вообще проблемы церковно-певческой практики волновали староверов, в каком ключе рассматривались. Например, беглопоповцы и беспоповцы разошлись не только в орфоэпической редакции песнопений, но и в принятии в обиход тех или иных распевов[14]. Так, беспоповцами, в отличие от беглопоповцев, изначально были отвергнуты некоторые распевы, вошедшие в репертуар Русской православной церкви в XVII в., например, опекаловский[15]. Старообрядцы и сами создавали новые напевы — к примеру, иргизский[16], появившийся в XIX в., видимо, в заволжских иргизских монастырях, которые изначально, с 60–70-х гг. XVIII в., относились к беглопоповству, но в конце 20-х — начале 40-х гг. XIX в. были переведены в единоверие.

Допустимость употребления тех или иных напевов обсуждалась староверами обоих направлений, беспоповского и беглопоповского. Пример таких рассуждений в беспоповской практике я привожу, анализируя сочинение «О церковном пении», созданное во второй половине XVIII в. и включенное в сборник уставного характера «Отеческие завещания» в центральной общине староверов федосеевского согласия[17] на Преображенском кладбище в Москве в начале XIX в.

---

[14] О различиях в беспоповской и беглопоповской традициях, в том числе в распевах, подробнее см., например: *Казанцева М. Г.*, *Коняхина Е. В.* Музыкальная культура старообрядчества. Екатеринбург, 1999. С. 14; *Хачаянц А. Г.* Древнерусская певческая традиция в рукописном наследии старообрядцев: канон и интерпретация // Славянский альманах 2009. М., 2010. С. 275–282.

[15] Об этом распеве см., например: *Дроздецкая Н. К.* Опекаловский распев : Именование и бытование // Древняя Русь. Вопр. медиевистики. 2005. № 1. С. 80–91; *Григорьев Ю. А.*, *Григорьева В. Ю.* Новые данные об авторстве и датировке «опекаловского» роспева // Вестн. ПСТГУ. Сер. 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2019. Вып. 34. С. 111–133. О бытовании этого распева у беглопоповцев, в частности, на Урале, см., например: *Парфентьев Н. П.* Древнерусское музыкально-письменное искусство и его традиции в духовной культуре Урала // Вестн. ЮУрГУ. Сер.: Социально-гуманитарные науки. 2009. Вып. 13, № 32. С. 35–36, 39.

[16] Подробнее об этом распеве см.: *Полозова И. В.* Иргизский напев и певческое творчество старообрядцев иргизских монастырей // Проблемы музыкальной науки. 2007. № 1. С. 183–191.

[17] Федосеевцы — беспоповское согласие старообрядцев, появившееся в конце XVII в. в результате отделения от поморцев-даниловцев, в отличие от которых федосеевцы не признавали моление за царя, возможность брака без венчания. Противопоставляя себя им, они называли свое согласие старопоморским. Лидером движения был Феодосий Васильев (1661–1711), от имени которого и происходит название деноминации. Подробнее см., например: *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество; *Понырко Н. В.* Феодосий Васильев : Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси» // ТОДРЛ. Т. 40. Л., 1985. С. 173–176; *Мальцев А. И.* Старообрядческие беспоповские согласия в XVIII — начале XIX в.: проблема взаимоотношений. Новосибирск, 2006.

Там, в частности, рассматривается вопрос о допустимости исполнения святогорского (афонского) перевода[18] «Достойно есть» и демественного распева[19] (см. об этом в гл. 2). Сомнения в применимости тех или иных напевов терзали и представителей беглопоповского направления старообрядчества. В частности, в начале XX в. нарекания вызвал вышеупомянутый иргизский напев[20] Херувимской песни[21]. В это время старообрядческий архиепископ Московский белокриницкой иерархии[22] Иоанн (Картушин) издал запрет на новые напевы от 24 ноября 1907 г.:

> При сем нахожу нужным предупредить вас и о певчих книгах: если обрящутся певчие книги с новыми напевами, каковых пятьдесят лет тому назад не было, то не принимайте оные книги и напевы, ибо известно, что за последнее время появились суемудренные казители древних певчих книг и древле-отеческих напевов, вопреки 75-го правила Шестого Вселенского Собора, повелевающего «*ни пети ничтоже неподобнаго и церковному строению несочетанного*»[23] (ил. 7).

---

[18] Перевод — в древнерусской богослужебно-певческой традиции версия, редакция распева, которая может иметь название места ее происхождения: тихвинский, соловецкий и др.

[19] Демественный распев — в древнерусском церковно-певческом искусстве один из распевов мелизматического стиля (пространного, когда на один слог может приходиться более четырех звуков) для оформления торжественных песнопений вне гласовой системы. Наряду с ним существовало демественное многоголосие. Его основу составлял голос, называвшийся «демеством», который имел отличную от знаменной мелодику. Демественное многоголосие принципиально отличается от партеса, в основе которого лежат терцовые и квинтовые сочетания. В древнерусском обиходном звукоряде устои выстроены по квартам, поэтому для демественного многоголосия более характерны кварто-секундные, порой диссонансные сочетания. Подробнее см., например: *Ефимова И. В., Шиндин Б. А.* Демественный роспев. Монодия и многоголосие. Новосибирск, 1991; *Кондрашкова Л. В.* Феномен русского демественного многоголосия // Музыкальная академия. 2005. № 2. С. 125–134; *Богомолова М. В.* Демественное пение // ПЭ. Т. 14. М., 2000–. С. 367–370; *Пожидаева Г. А.* Лексикология демественного пения. М., 2010.

[20] Сомнения в его старообрядческом происхождении и утверждение, что иргизский напев был придуман единоверческим священником из Полоцка Федором Борнуковым, высказаны в статье: *Поспелов Е. Т.* О новых напевах // Церковное пение. 1909. № 4–5. С. 92–98.

[21] Херувимская песнь — песнь, исполняющаяся на литургиях Иоанна Златоуста и Василия Великого во время перенесения на престол святых даров.

[22] Белокриницкие (австрийцы) — одно из поповских старообрядческих согласий, получившее церковную иерархию в 1846 г. с центром в с. Белая Криница в Северной Буковине (на тот момент на территории Австрийской империи) — отсюда другое название согласия. В настоящее время зарегистрировано как Русская православная старообрядческая церковь с центром в Москве. Подробнее см., например: *Субботин Н. И.* Материалы для истории так называемой австрийской или белокриницкой иерархии. М., 1899; *Лилеев М. И.* Из истории поповщинского раскола. Киев, 1915.

[23] *Иоанн (Картушин), архиеп.* Сочинения. М. ; Ржев, 2012. С. 268–269.

7. Архиепископ Московский и всея Руси Иоанн (Картушин). Фотография. 1912

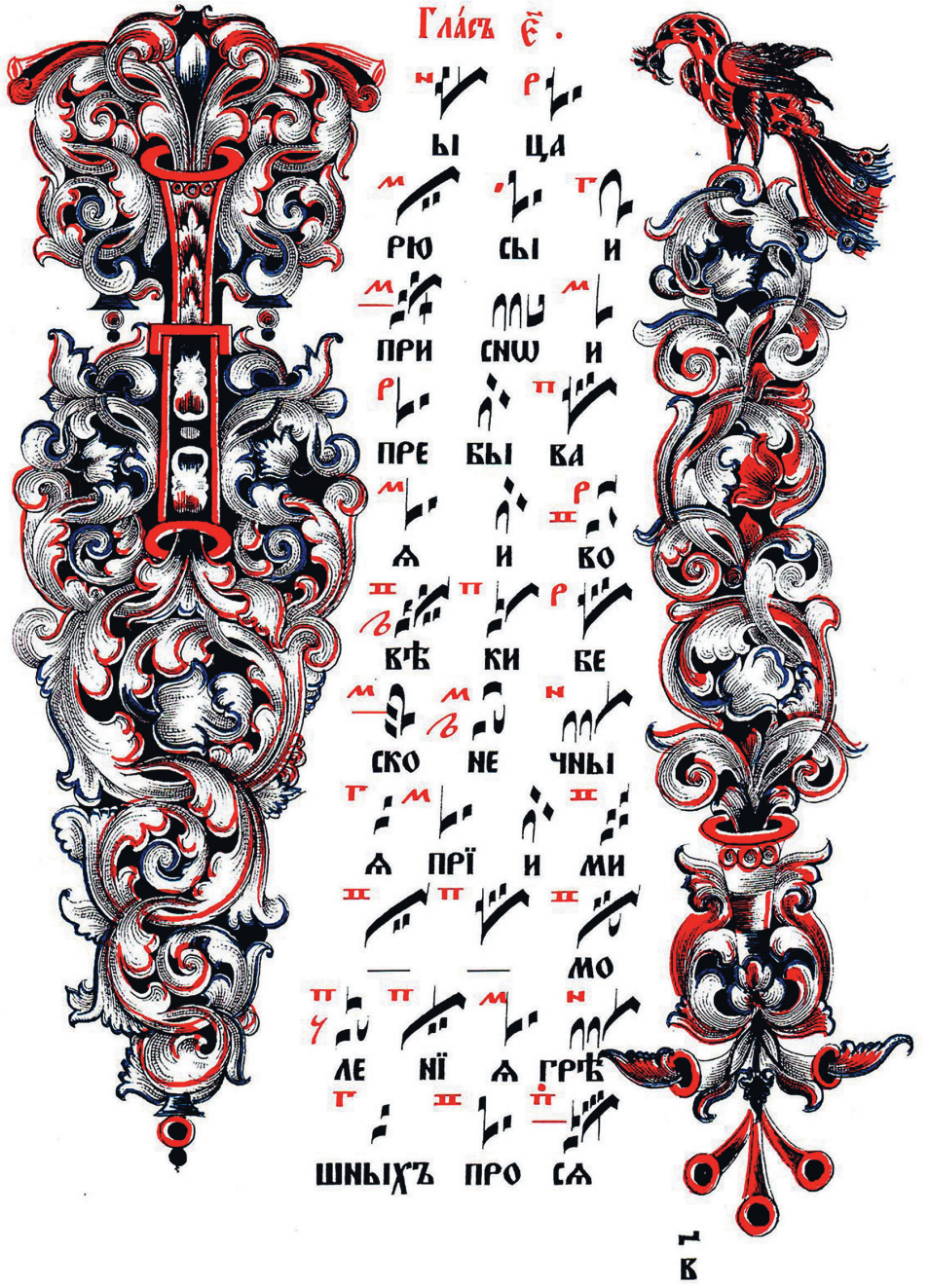
В начале прошлого столетия обсуждение церковного пения у старообрядцев приняло особую остроту. Это связано с модернизационными переменами в жизни общества и с легализацией раскола (принятием Указа об укреплении начал веротерпимости от 17 апреля 1905 г.). Последовавший за принятием указа период 1905—1918 гг. называют золотым веком старообрядчества. В это время оно наконец получило возможность устраивать моленные и школы, не таясь исповедовать и преподавать свою веру, без опаски публиковать необходимую литературу, открыто проводить встречи и обсуждения важнейших вопросов, в том числе в печати. Для рассмотрения проблем богослужебно-певческой практики даже был создан специальный журнал «Церковное пение», выпускавшийся ежемесячно в течение 1909 г. белокриницким издательством «Знаменное пение» в Киеве (ил. 8).

С 1910 г. журнал превратился в приложение к другому периодическому изданию — «Старообрядческая мысль», которое выходило в 1910—1915 гг. в Киеве, а затем в Москве[24]. На страницах «Церковного пения» публиковались материалы об истории и теории богослужебно-певческого искусства, обсуждались проблемы его текущего состояния и преподавания у старообрядцев, рассматривались крюковые книги и т. д.[25] Размышления о церковном пении печатались и в других старообрядческих журналах («Церковь», «Слово Церкви» и др.).

Возможность действовать публично поставила перед старообрядчеством вопрос о том, как презентовать себя в публичном пространстве, а следовательно, и о представлении каких-то маркеров собственной религиозной идентичности, позволяющих отличать одну деноминацию от другой. Особую остроту этой проблеме придавали новые веяния времени, которые усваивались старообрядцами, несмотря на отрицательное отношение к ним доброй половины староверов. Городская европеизированная культура,

[24] *Вознесенский А. В., Мангилев П. И., Починская И. В.* Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701—1918) : материалы к словарю. Екатеринбург, 1996. С. 37.

[25] Подробнее о тематике публикаций в «Церковном пении»: см. *Зацепина Т. М., И. В. С. и др.* Журналы церковнопевческие // ПЭ. Т. 19. М., 2000—. С. 415.

8. Продукция издательства «Знаменное пение». Страница из книги «Трезвоны». М., 1914[26]

[26] Трезвоны — певческая книга, содержащая прежде всего стихиры святым и различным праздникам, кроме главнейших двунадесятых, на весь год.

охватившая сначала старообрядческую верхушку, с которой остальные так или иначе брали пример, все более распространялась, в том числе в провинцию. Так, миссионер М. Желобов в «Истории раскола в деревне Турек Уржумского уезда Вятской губернии» подмечал:

> Строгие уставы наших федосеевцев соблюдаются плохо, в особенности молодыми людьми. Турекские федосеевцы и федосеянки без всякого зазора носят немецкое платье, сшитое по последней моде, что федосеевским статутом запрещено. Некоторые из них устраивают великолепные вечера, на которых танцуют под разные музыкальные инструменты. Дочери турекских богачей нарочно нанимают танцевальных учителей и учительниц, у которых научаются искусству дочери Иродиады (имеется в виду библейская Саломея, по наущению матери получившая голову Иоанна Крестителя в награду за танец. — *А. М.*)[27].

Продолжалось это и после революции 1917 г. Например, в эстонском староверии «в 1930-е гг.… ощущалась тенденция к нарушению традиционного уклада жизни, что неоднократно отмечалось на всеэстонских старообрядческих съездах. Необходимо было прилагать определенные усилия для поддержания традиций и веры, применять новые методы работы с молодежью, чтобы не утерять своих позиций. Эту цель преследовал работавший с 1932 по 1940 год в Тарту староверческий кружок молодежи под руководством З. А. Кузнецова[28] и Л. Г. Гришакова[29]. В нем молодежь не только слушала доклады и изучала историю старообрядчества, но и под руководством И. С. Кулева[30] обучалась крюковскому напеву. В Муствеэ и Кикита были организованы культурно-просветительные курсы»[31].

---

[27] *Желобов М.* История раскола в деревне Турек Уржумского уезда Вятской губернии // Вят. епарх. ведом. 1897. № 14. Неофиц. ч. С. 711.

[28] Кузнецов Зиновий Афанасьевич — поморец, с 1928 г. член Центрального старообрядческого совета Эстонии, член правления Тартуской старообрядческой общины. См.: *Пономарева Г.* Тартуский старообрядческий кружок молодежи (1932—1940 гг.) // Меч духовный. 2004. № 14. С. 5; 2005. № 15. С. 5—6; *Барановский В., Поташенко Г.* Староверие Балтии и Польши : кратк. ист. и биогр. словарь. Вильнюс, 2005. С. 413—415.

[29] На сайте допущена опечатка, имеется в виду Гришаков Лаврентий Ефремович (1914—1991), деятель поморского согласия в Эстонии, головщик (руководитель хора) и учитель в Тартуской старообрядческой общине, член Центрального совета старообрядческих общин Прибалтики в Каунасе (Литва), с 1938 г. председатель Центрального совета старообрядческого союза Эстонии, с 1949 г., после возвращения из заключения, последовательно наставник общин в д. Большие Кольки, д. Казепель, г. Тарту. См.: *Гришаков В. Л.* Гришаков Лаврентий Ефремович // ПЭ. Т. 13. М., 2000—. С. 123—124.

[30] Кулев Иван Савельевич (1909—1985) — головщик, наставник Тартуской общины (Эстония). См.: *Пономарева Г., Шор Т.* Тартуская (Дерптская, Юрьевская) община. С. 413—415.

[31] *Пономарева Г., Шор Т.* Введение // Русские староверы в Эстонии : [сайт]. URL: http://www.starover.ee/ru/ (дата обращения: 18.03.2018).

Именно просвещение стало в глазах многих старообрядцев того времени способом встроиться в новый мир на новых началах и при этом спасти свою самобытность. Саратовский деятель поморского согласия В. З. Яксанов говорил:

> Просвещение старообрядцев… нужда безотлагательная, и чтобы работа начальной старообрядческой школы была плодотворна, чтобы усвоенное в начальной школе не разрушалось в семье, нужно просвещать семью[32].

В Эстонии начетчики и наставники считали средством привлечения молодежи как раз духовное пение:

> С 1929 по 1939 годы состоялось 9 съездов. <…>. Много внимания уделялось проблемам воспитания молодежи в староверческом духе, привлечению ее к вере с помощью церковной музыки и духовного пения. На тартуском съезде в 1929 г. шла речь об образовании общей для Балтии школы наставников и о развитии специального духовного образования для детей старообрядцев[33].

Интересно, что староверы пошли по пути сохранения старого новыми методами. Ведь школы по типу светских (вплоть до открытия в 1912 г. Московского старообрядческого института[34]) были новым явлением. На Южной Вятке, например, в с. Старая Тушка была известна школа, открытая федосеевским деятелем той эпохи Л. А. Гребневым, который более всего известен организацией книгопечатания не только у себя на Вятке, но и на Преображенском кладбище в Москве[35]. Примечательно, что он издавал много просветительской литературы[36].

---

[32] *Степанов Д. В.* Василий Захарович Яксанов // Русская вера : [сайт]. URL: http://ruvera.ru/people/vasiliiy_zaharovich_yaksanov (дата обращения: 15.03.2018). В. З. Яксанов был одним из основателей Саратовского старообрядческого училища в 1910 г.

[33] *Пономарева Г., Шор Т.* Общины // Русские староверы в Эстонии : [сайт]. URL: http://http://www.starover.ee/ru/kirik.html (дата обращения: 18.03.2018).

[34] *Майоров Р. А.* Московский старообрядческий институт перед Первой мировой войной // Православие в славянском мире: история, культура, язык. Olsztyn, 2014. С. 127. (Сер.: Fontes Slavia Orthodoxa I.)

[35] *Вознесенский А. В., Мангилев П. И., Починская И. В.* Книгоиздательская деятельность старообрядцев. С. 27–32, 47; *Починская И. В.* Из истории старообрядчества Вятского края: федосеевцы (вторая половина XVIII — начало XX вв.) // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2000. С. 43–84; *Починская И. В.* История восточнославянского кириллического книгопечатания. Екатеринбург, 2022. С. 171–176; *Семибратов В. К.* Книжник, изограф, писатель: штрихи к творческой биографии Л. А. Гребнева. Киров, 2018.

[36] Стоит отметить, что первым изданием типографии Л. А. Гребнева стала азбука («Начальное учение человеком, хотящим учиться книг Божественнаго писания») для новой школы. См.: Материалы к истории старообрядчества : док. из архива Л. А. Гребнева / под ред. В. П. Богданова. М., 2016. С. 11.

9. Основатель издательства «Знаменное пение» Л. Ф. Калашников. Фотография. Начало 1910-х гг.

Появившаяся у староверов возможность открывать собственные типографии на легальной основе способствовала началу издания богослужебно-певческих книг «на крюках»[37]. Крупнейшими издателями крюковых книг стали уже упомянутое «Знаменное пение», непосредственно специализировавшееся на этом[38], а у беспоповцев — типография Преображенского кладбища, отличавшаяся весьма широким репертуаром продукции[39]. Налаживание книгоиздания поставило вопрос о выборе образцовых вариантов песнопений для публикации, что стало новой темой для дискуссий. Известен, в частности, конфликт между организатором издательства «Знаменное пение» Л. Ф. Калашниковым (ил. 9) и архиепископом Иоанном (Картушиным), пытавшимся полностью контролировать выпуск богослужебно-певческих книг и вообще перевести это дело в ведение руководства возглавлявшейся им церкви. Конфликт имел множество факторов, в том числе чисто коммерческую подоплеку, о чем подробно рассказал сам Л. Ф. Калашников на страницах «Старообрядческой мысли»[40]. Впрочем, основной причиной было недовольство архиепископа пестрым составом киевских изданий и их расхождением с крюковыми рукописями, переписывавшимися в д. Беливо в Подмосковье[41], которые признавались в центральной общине белокриницких на Рогожском кладбище в Москве наиболее авторитетными (ил. 10).

---

[37] Первое такое издание («Круг церковного древнего знаменного пения» в шести частях) вышло еще в 1884–1885 гг. в Санкт-Петербурге благодаря поддержке ОЛДП и владельца Богородско-Глуховской мануфактуры А. И. Морозова, который также известен как основатель знаменитого старообрядческого Морозовского хора, популяризировавшего древнерусское церковное пение. См.: Круг церковного древнего знаменного пения : в 6 ч. / под ред. прот. Д. В. Разумовского. СПб., 1884–1885.

[38] См., например: *Калашников Л. Ф.* Азбука церковного знаменного пения. Киев, 1908; Октай церковного знаменного пения / сост. Л. Ф. Калашников. Киев, 1912.

[39] См., например: Обиход. М., 1911; *Иоанн Дамаскин*. Ирмосы. М, 1910.

Ирмосы (Ирмолой, Ирмологий) — богослужебная певческая книга, в которой собраны ирмосы. Ирмосом, в свою очередь, называется первая строфа в каждой из девяти песен сложного гимнографического жанра — канона, которая является образцом для исполнения последующих строф, или тропарей, а также предваряет смысловое содержание всей песни.

[40] *Калашников Л. Ф.* Тернистый путь // Старообрядческая мысль. 1915. № 8. С. 751–768.

[41] Эта деревня являлась одним из центров переписки книг в местечке Гуслицы Богородского уезда Московской губернии наряду с Панарино, Мисцево, Петрушино и др. Гуслицкий книгописный центр был крупнейшим для приемлющих священство старообрядцев, здесь в XVIII в. сложился фирменный стиль декоративного оформления рукописей — гуслицкий (ил. 10). Подробнее см., например: *Ануфриева Н. В.* Художественное украшение рукописных книг. Лицевые рукописи // О строении книжном. Екатеринбург, 2024. С. 61–63.

10. Ирмологий на крюках, оформленный в гуслицком стиле. Рукопись. Конец XVIII в.

> Те книги, о которых мною уже заявлено, сам издатель Калашников высказался, что писал их с разных рукописей: беливских, иргизских монастырей, стародубских, ветковских, донских и морозовских печатных книг. Понятно, что такие книги хотя и согласуются в отдельных местах с той или другой книгой, но в целом ни с одной из них не могут быть согласны. Проверялись же киевские издания по книгам исключительно беливским, несогласно с которыми (*sic!*) печатных книг и вызвало моей стороны протест,

— пояснял он ситуацию в «Дополнении по объяснению о неправильности в певчих книгах киевского издания», опубликованном в журнале «Старообрядческий пастырь» в 1914 г.[42]

Архиепископ Иоанн в принципе был противником новшеств в церковном пении, занимая охранительную позицию. Его тревога вполне понятна, так как в то время вовсю шел процесс обновления церковно-певческой традиции староверов, во многом связанный с привычкой к совершенно иной музыке, окружавшей старообрядчество со всех сторон. Новая стилистика проявлялась, например, в выступлениях знаменитого Морозовского хора[43], появление, концертная деятельность и граммофонные записи которого сами по себе были инновационными для старообрядчества[44]. К следам влияния светской музыки в звучании этого хора относят исполнение некоторых фрагментов соло или отдельным ансамблем певцов, использование тембра голоса, динамики как средств музыкальной выразительности и др. На одном из концертов морозовцы даже нарушили самую основу старообрядческого церковного пения — монодию (одного-

---

[42] *Иоанн (Картушин), архиеп.* Сочинения. С. 317, 487.

[43] Архиепископ Иоанн (Картушин) был недоволен деятельностью Морозовского хора. В разосланном им для прочтения в храмах «Благоговейному священноиерею поручении» 1913 г. он называет его руководителей И. А. Фортова и П. В. Цветкова «исказителями пения» за предпринятое ими реформирование традиции, см.: *Иоанн (Картушин), архиеп.* Сочинения. С. 311–316.

[44] Концертировал в это время, впрочем, не только Морозовский хор. М. Г. Казанцева со ссылкой на публикацию в «Уральском старообрядце» за 1916 г. (№ 1, 2) рассказала, например, о концерте, устроенном екатеринбургским братством во имя Успения Пресвятой Богородицы староверов часовенного согласия: «Хор певцов Успенского и Никольского храмов исполнил песнопения знаменного и демественного роспевов и духовные стихи». См.: *Казанцева М. Г., Коняхина Е. В.* Музыкальная культура старообрядчества. С. 58.

Часовенные (стариковщина, двоеданы, софонтиевцы) — беглопоповское согласие старообрядцев, в 30-е гг. XIX в. окончательно перешедшее к беспоповской практике, при этом сохранившее в вероучении и церковно-певческой традиции характерные для беглопоповства черты. Подробнее см., например: *Белобородов С. А.* Часовенное согласие // ПЭ. Т. 74. М., 2000–. С. 316–323; *Белобородов С. А., Боровик Ю. В.* Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия беглопоповцев/часовенных XVIII — начала XX в. Екатеринбург, 2017.

лосие). Выступая 8 марта 1909 г. в Большом зале Московской консерватории, они допустили сознательное отступление от унисона в стихире 4-го гласа «на хвалитех» в день Пятидесятницы «Преславная днесь» на слове «егда» («…егда Дух сниде во огненных языцех…»). Вместо унисона в этом месте на опорном звуке прозвучала терция, что было воспринято как попытка гармонизации[45]. Впрочем, данный эксперимент остался единичным казусом в практике хора[46]. В целом его пение вызывало как непомерно восторженные, так и радикально негативные отзывы и стало отдельным предметом дискуссии[47].

С легализацией раскола активизировалась деятельность старообрядческих соборов, которые теперь проводились открыто. В «Деяниях Первого Всероссийского собора христиан-поморцев, приемлющих брак» в качестве преамбулы предлагался такой посыл:

> Давно уже ощущалась в духовной жизни христиан потребность в созвании Собора, ибо много назрело насущных вопросов, но условия жизни не позволяли совершить это святое дело, [так как] всякое собрание почиталось преступным делом.

---

[45] Стоит отметить, что на местах некоторые старообрядческие хоры допускали и продолжают допускать нарушение унисонного звучания, однако в большинстве случаев это происходит в виде гетерофонного расслоения, подголосков, то есть без самостоятельных певческих партий. В целом такое расхождение большинством старообрядцев признается нарушением. В качестве примера можно привести современную практику белокриницких в Бессарабии, где «в Иваново фрагменты напева, удвоенные в терцию, встречались достаточно часто. В Кисловодске, Вилково также в пении нет чистой монодии. Некрасовцы в беседах уверяют, что исполнение у них одноголосное. В пении же ими стихир, ирмосов стабильно присутствует многоголосие. В основе своей это "вторы". В исполнении песнопений мелизматического склада, например, в "Херувимской", песнопениях Евхаристии, многоголосные фрагменты более развернуты. На структурно значимых, опорных звуках певцы сходятся в унисон». См.: *Денисов Н. Г.* Старообрядческая богослужебно-певческая культура (к проблеме типологии) : автореф. дис. … д-ра искусствоведения. СПб., 2010. С. 10. Похожую ситуацию я обнаружила у беспоповцев на Южной Вятке, см.: Отпевание. Кировская обл., Уржум. 1992 г. [фонозапись]. ЛАИ УрФУ. 55-XVII.1фн. В начале XX в. даже известен спор в нижнедунайских общинах, где молодежь попыталась ввести в богослужебную практику многоголосие. См.: *Денисов Н. Г.* Старообрядческая богослужебно-певческая культура. М., 2015. С. 104–105.

Некрасовцы — староверы-казаки, после разгрома в 1706–1708 гг. Астраханского и Булавинского казачьих восстаний ушедшие на земли, подчинявшиеся Османской империи. Получили название по имени атамана Игната Федоровича Некрасова (1660–1737), участвовавшего в восстании Кондратия Булавина (1667–1708). Будучи беглопоповцами, с появлением белокриницкой иерархии в 1846 г. в основном примкнули к этому согласию. См., например: *Агеева Е. А.* Некрасовцы // ПЭ. Т. 48. М., 2000–. С. 548–551.

[46] *Дынникова И. В.* Морозовский хор в контексте старообрядческой культуры начала XX века : дис. … канд. искусствоведения. М., 2008. С. 228–229.

[47] Подробнее см.: Там же.

11. Старообрядцы-сибиряки, участвовавшие в Первом Всероссийском соборе поморцев в Москве. Фотография. 1909

Поэтому «только в своих домах» прежде старообрядцы могли сберечь веру, «спасти свою самобытность и перенести ее чрез пучину безвременья, укрепляясь Богом и верой в него»[48] (ил. 11). Организаторами соборов выступали лидеры старообрядческих деноминаций, стремившиеся консолидировать сообщества, одним из способов чего была унификация религиозно-обрядовой практики, в том числе певческой, которая разнилась на местах даже в рамках одного согласия. Ярким примером этому служит церковное пение — неслучайно архиепископ Иоанн (Картушин) негодовал по поводу расхождений с некой образцовой, с его точки зрения, традицией в изданиях певческих книг Л. Ф. Калашникова.

На проходивших в начале XX в. соборах среди прочих вопросов обсуждалось и церковное пение. Тот же Первый Всероссийский собор поморцев в 1909 г. в Москве «созван был ради обновления духовной жизни христиан и для разрешения насущных вопросов жизни церкви Христовой, как то: о действиях отцов духовных, об упущениях преданий и обычаев церкви, о вторжении в церковь Христову непозволительных слабостей, *о пении церковном*, о самокрещенстве[49] и прочих духовных нуждах»[50]. На обсуждение там выносились следующие пункты:

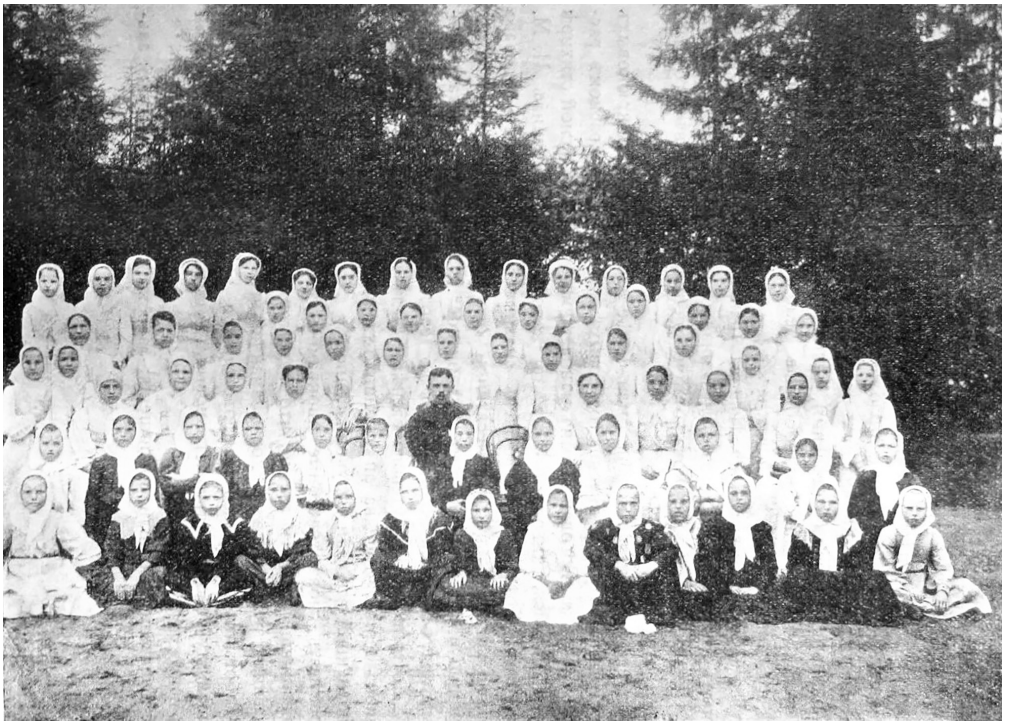
[48] Первый Всероссийский собор христиан-поморцев, приемлющих брак. М., 1909. С. IV (первый счет).

[49] Самокресты — старообрядцы-беспоповцы, самостоятельно совершавшие над собой крещение. Подробнее см., например: *Агеева Е. А.* Самокресты // ПЭ. Т. 61. М., 2000–. С. 268–270.

[50] Первый Всероссийский собор христиан-поморцев. С. III (первый счет).

Какое пение правильное: хомовое или наречное. Можно ли наречное пение называть еретическим и разделяться из-за этого. Можно ли перед чтением Апостола петь «Трисвятое»[51] и прокимны[52]. <…>. Могут ли женщины совершать Богослужение без лица мужского. <…>. Могут ли девицы и женщины участвовать в пении на клиросе[53].

Появление на клиросе женщины было новым явлением для старообрядческого богослужебно-певческого искусства второй половины XIX — начала XX в. (ил. 12). Положение женщины волновало тогда умы всего просвещенного мира, что отразилось и на староверии. Так, выдающийся поморский начетчик и публицист А. А. Надеждин в 1873 г. написал

12. Женский состав Морозовского хора под управлением П. В. Цветкова (в центре). Фотография. 1908–1911 (?)

[51] «Трисвятое» — краткое название молитвы «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Бессмертный, помилуй нас».

[52] Прокимен — стих из Псалтыри или (реже) из других книг Ветхого Завета, в богослужении предваряющий чтение книг Священного Писания.

[53] Первый Всероссийский собор поморцев, приемлющих брак, 1909 года при Второй московской общине старообрядцев поморского брачного согласия. Москва, Токмаков пер., д. № 17 : Перечень вопросов, предлагаемых на разрешение Собора. М., 1909. С. 38–39.

сочинение «Права и значение женщин в христианстве», в котором назвал «глубоко символичным то, что именно женщина первая удостоилась вести о Христовом Воскресении»[54]. Женщине посвящались статьи в старообрядческой печати. В 1910 г. в «Старообрядческой мысли» вышла статья «Новыя формы», автор которой рассуждал о том, что женщины перестают осознавать себя содержанками мужей, получают образование и работают. Это было названо «упадком наложничества»:

> Несчастная, загнанная, забитая женщина начинает сознавать свое человеческое достоинство; в ея мозгу шевелится мысль о праве личности. <…>. Женщина перестала считать для себя почетной роль «куколки» в «кукольном домике»[55].

Женщины появлялись на клиросе едва ли не повсеместно. Например, в Старой Тушке крюковому пению обучались девочки в школе Л. А. Гребнева, о которой вспоминала П. И. Антышева из этого села. Про Прасковью Ивановну археографы из Уральского государственного университета, приехавшие на Вятку с экспедицией в 1978 г., отмечали: «Самая грамотная старушка, поет по солям»[56]. Однако вопрос о женщинах не находил однозначного разрешения на соборах того времени. Так, в сборнике из ЛАИ УрФУ, в котором собраны постановления южноуральских поморских соборов, имеется запись, оформленная в виде диалога:

> — Срамно есть женам в церкви да не глаголати. Почто же тако, яко законы покорила есть. — Аще кто хощет научитися, это в доме у своих мужей… <…>… Никогда не священствовали женщины, даже и сама Евва — нет этого ни в Ветхом, ни в Новом Заветах[57].

Целый скандал из-за женского пения развернулся в 1915 г. у белокриницких в Царицыне Саратовской губернии. Ревнитель И. И. Васильев пожаловался архиепископу Московскому Мелетию (Картушину), что в местном храме на клирос привлекли девочек. Архиепископ в письме от 16 июля запретил хор, но группа активистов общины обратилась к архипастырю с просьбой отменить решение:

---

[54] *Лукьянова Н.* Два светильника благочестия // Русская вера : [сайт]. URL: http://ruvera.ru/articles/batov_nadezhdin (дата обращения: 03.02.2018).

[55] Новые формы // Старообрядческая мысль. 1910. № 2. С. 116.

[56] Дневник отряда Мосина А. Г. Кировская область (зима 1978 г.). ЛАИ УрФУ. Д.59/76. Л. 12.

[57] Сборник. ЛАИ УрФУ. V.22р/641. Л. 46–47 (рукопись, вторая половина XX в., не ранее 1963 г.).

Мы всем обществом просим Вашего Архипастырскаго прощения за наши прошлыя деяния, но вместе с сим также убедительнейше просим Вашего Благословения и разрешения на открытый нами хор из мальчиков и девочек. Полное отсутствие голосов мальчиков и мужчин так стало сказываться, что наше церковное пение стало приходить в полнейший упадок… Упадок пения, кроме сего, стал вызывать ропот прихожан. <…>. Во избежание каких-либо соблазнов или недоразумений мы обязуемся поставить при изолированных девочках стражайший контроль, а также заставить их одеваться в самыя скромныя одежды[58].

Однако И. И. Васильев продолжал негодовать:

Покорнейше прошу вас и довожу до вашего сведения, то что у нас в Царицы[н]-ском обществе старообрядцев организовывается хор из девочек, и уже занимают место в храме на левом крылосе, из чего и получается раздор в Церкви… По каким правилам отец Сава действует, не знаю, и какие святые или преподобные повелевали избирать женские хоры в мирском быту, это можно только допустить в монастырях[59].

Видимо, в ответ последовало новое запрещение от архиепископа, так как 15 августа священник царицынской церкви Савва доложил:

Настоящим довожу до сведения Вашего Преосвященства, что, согласно Вашего распоряжения от 16-го прошедшаго июля, организуемыи хор из девочек при нашем храме в г. Царицын закрыт[60].

Вопрос о женском пении обсуждался в это время и в синодальной церкви. На Первом Всероссийском съезде единоверцев в 1912 г. в Санкт-Петербурге ажиотаж вызвало выступление на эту тему священника Григория Дрибинцева, организатора смешанного хора столичного Никольского храма: «Там, на местах, может быть, единоверцы против участия женщин в церковном хоре, тогда, если позволите, я бы кое-что сказал в защиту участия женщин в церковных хорах» (на что, согласно стенограмме, тут же последовали возгласы с мест: «Не убедите»)[61]. Отец Григорий продолжил:

---

[58] Входящие документы, адресованные архиепископам Московским Иоанну и Мелентию и в Московский духовный совет по церковно-иерархическим делам и пр. 1914–1915. ОР РГБ. Ф. 246. Карт. 186. Ед. хр. 1. Л. 132 (письмо прихожан архиепископу Мелетию).

[59] Там же. Л. 96 (письмо И. И. Васильева архиепископу Мелетию).

[60] Там же. Л. 73 (письмо священника Саввы архиепископу Мелетию).

[61] Труды Первого Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев) / сост. Е. Н. Саранча, Н. Кузин. М., 2012. С. 305.

> Один батюшка привел слова святого апостола: «Жена в церкви да молчит, но слушает»… Здесь, очевидно, недоразумение. Апостол Павел говорит о том, что женщина не должна учительствовать; конечно, женщина не учит, а участвует в славословии Господа[62].

Оратор привел целый список цитат из Священного Писания и Предания, подтверждающий участие женщин в пении на богослужении, а также сослался на древнерусскую и старообрядческую практику. Его речь, как видно из стенограммы, постоянно прерывалась негодующими возгласами «Это неважно», «Это новшество» и даже «До суда еще дело дойдет». Под давлением аудитории выступающий окончил:

> Я, видите, в своих пожеланиях не настаиваю на том, чтобы вы смешанные хоры устраивали, я высказываю пожелание о том, что желательно организовать в церквах на местах хоры однородные или смешанные, смотря по желанию единоверцев[63].

В итоге съезд так и не принял резолюцию по данному вопросу.

Церковное пение стало предметом столь многих, порой весьма жарких дискуссий не только потому, что в нем столкнулись два взгляда на внешнюю форму выражения вероисповедания: унаследованный из Древней Руси неконвенциональный и постепенно распространявшийся более рационалистический. Дело в том, что богослужебное пение было одним из религиозных маркеров, отличающих старообрядцев от других христиан, и различающих их деноминации между собой в силу наличия разных певческих традиций внутри староверия. Неслучайно приват-доцент Санкт-Петербургского университета, физиолог князь А. А. Ухтомский в своем докладе на Первом Всероссийском съезде единоверцев отмечал, что для стороннего наблюдателя самым заметным различием между староверами и новообрядцами будет именно богослужение, особенно литургическое пение:

> Неторопливая мерность в соблюдении церковного чина, тщательное выпевание дневных стихер, седальнов[64], ирмосов, трогательные погласицы[65] в чтениях,

---

[62] Труды Первого Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев). С. 305.

[63] Там же. С. 306–307.

[64] Седален — богослужебное песнопение, во время которого допускалось сидеть. Как правило, эти песнопения связаны с чтением во время службы (Псалтыри, Священного Писания и др.). Также седальны исполняются после третьей песни канона.

[65] Погласица — мелодическая формула, соответствующая строке текста и повторяющаяся в процессе литургического чтения в древнерусском и старообрядческом богослужении. Строки погласиц достаточно свободно варьируются чтецами, приспосабливающими их для каждого

наконец, совершенно своеобразное сочетание художественной глубины с глубоким целомудрием и, как бы сказать, музыкальным смирением в знаменном роспеве — все это создает особую церковно-художественную стихию старообрядческого храма, которая составляет самое выпуклое отличие его от современного храма новообрядческого. И если теперь придет к нам ученый миссионер или начетчик и будет доказывать, что существенное различие старообрядческого и новообрядческого богослужения не в том, что уловил наш неподготовленный сторонний наблюдатель, а именно в редакции Иосифовских[66] и Никоновских книг, в перстосложении, в двойном «аллилуйя» и других пунктах, излагающихся в учебниках, то и тогда, когда наш сторонний человек уразумеет значение этих пунктов, — и тогда все же различие богослужебных практик, о которых мы говорили, останется для него различием наиболее очевидным и наглядным[67].

Староверы прекрасно осознают уникальность своего литургического пения, которое выступает у них ориентиром для причисления себя к «мы-группе». Последний термин в основе сплоченности сообщества полагает осознание субъективного признания принадлежности к группе ее членов. Сплоченность зависит от степени осознанности ее единства и своеобразия членами сообщества, а отождествление определяется тем, от какой «они-группы» человек (вместе с другими) стремится себя отграничить[68]. В этом смысле уникальное богослужебное пение старообрядцев видится одним из критериев для проведения такого отождествления и отделения от мира, в котором господствует иная музыка.

При этом в первую очередь важно отделение от подобных «они-групп», когда в остальных случаях это происходит автоматически. Так, для староверов оказалось крайне значимым подчеркнуть свою обособленность от новообрядцев. Еще протопоп Аввакум обличал новомодные западные заимствования в церковной музыке:

> Ну, никонияне, враги душам своим, аще ветхая с римляны любите, еже есть четвероконечный крест… органы и пение партесное, Христос вас ничтоже ползует, упразднитеся от Христа, от благодати отпадосте[69].

конкретного текста. Подробнее см., например: *Григорьева В. Ю.* Погласица // ПЭ. Т. 57. М., 2000–. С. 12–16.

[66] Имеются в виду дораскольные издания, вышедшие при патриархе Иосифе (1642–1652), на которые ориентируются старообрядцы.

[67] Труды Первого Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев). С. 100.

[68] *Шенк Ф. Б.* Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М., 2007. С. 14–15.

[69] *Демкова Н. С.* Неизвестные и неизданные тексты из сочинении протопопа Аввакума // ТОДРЛ. М. ; Л., 1965. Т. 21. С. 229.

Тем не менее, обширной полемики против партеса внутри старообрядческой среды не было. Но основные тезисы, обличающие пение господствующей церкви, привычно цитируются и передаются в различных текстах. Они традиционно апеллируют к Священному Писанию и сочинениям отцов Церкви. Соответствующие изречения приводились в такой важной для богослужения книге, как Устав[70]. В одном из них, хранящемся в ЛАИ УрФУ, есть любопытное примечание читателя к толкованию на правило VI Вселенского собора:

> Уставиша убо отцы, да не поются священная пения и псалмы вищанми безчинными, и пиянственными, и естеству нужду приносящими. Ниже некими доброгласии неприличными церковному составлению и последованию. Якова же суть мусикийская пения[71] и излишняя различия гласовом («итталийских[72] разногласий любителю внимай» — примечание на полях. — *А. М.*)[73].

Церковное пение и в наши дни осознается старообрядцами как одно из существенных их отличий от новообрядцев. Показательно обсуждение богослужебных песнопений в исполнении поморцев Рижской Гребенщиковской общины, завязавшееся на сайте «Предание.ру». Наиболее ярый защитник предложенного исполнения не преминул обрушиться и на саму Русскую православную церковь:

> Не надо в Церкви ждать концерта. Партес, который существует в патриаршей церкви, расслабляет. А знаменное, древлеправославное пение той Церкви, которая хранит истинные устои апостольской Церкви, а не той, которая существует только 350 лет (ведь так называемая нынешняя русская православная церковь начала существовать вместе со своими изменениями только после раскола), настраивает душу на покаяние! Именно знаменное пение подобно пению ангелов. Ангелы «партесом» не поют[74].

Предваряя дальнейшее повествование, хочется сказать, что в этом контексте неудивительна и острота полемики об упразднении хомонии.

---

[70] Устав — церковная книга, регламентирующая проведение богослужений, а также содержащая предписания дисциплинарного характера (правила поста и т. п.).

[71] Следуя за древнерусской традицией, старообрядцы противопоставляют «мусикию» (музыку) и церковное пение.

[72] Имеется в виду итальянских, то есть католических, западных. В данном случае подразумевается партес.

[73] Устав. ЛАИ УрФУ. XVII.219п/3352. Л. 65 (Старая Тушка, тип. Л. А. Гребнева, 1918).

[74] Знаменный распев : Осмогласие знаменного распева. Тропари, кондаки, подгласы // Православный mp3-архив : [сайт]. URL: https://predanie.ru/bez-avtora/osmoglasie-znamennogo-raspeva-tropari-kondaki-podglasy/slushat/ (дата обращения: 20.09.2015).

Немецкий историк Я. Ассман, определяя понятие культурной памяти, подчеркивал ее связь с письменностью, с символическим кодированием, а также некоторую сакральность. Именно это кодирование обеспечивает долговременность и символический смысл культурной памяти, в отличие от устной коммуникативной памяти о событиях, происходивших при жизни последних трех-четырех поколений[75]. Культурная память передает ценности, определяющие специфику идентификации и поведенческие нормы «мы-группы»[76]. Сторонники наречного пения, по сути, предлагали перекодировать культурную память беспоповцев, исключить из образа собственной «мы-группы» один из символов, определяющих ее самобытность, — наонное пение. Поэтому дискуссия порой переживалась весьма болезненно.

Так или иначе, беспоповская певческая традиция сама оказалась разнообразной, вплоть до включения в себя двух разных орфоэпических редакций песнопений. Очень пестра певческая практика локальных общин. Интересный пример — Вятка, где исторически сосуществовали староверы разных согласий и толков. Сегодня из беспоповцев там проживают поморцы, федосеевцы, филипповцы[77] (на юге они делятся на максинерцев и шихалей[78])

---

[75] *Ассман Я.* Культурная память : Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М., 2004. С. 50–59.

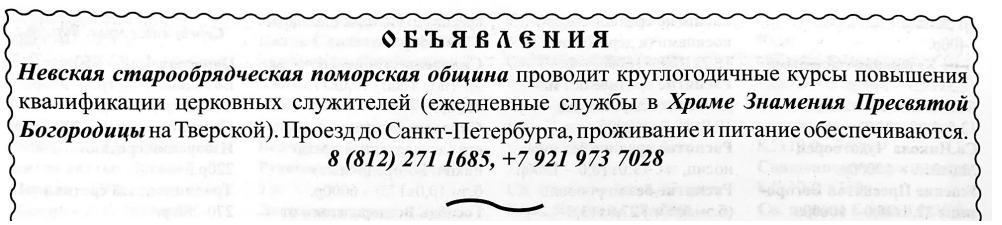
[76] *Шенк Ф. Б.* Александр Невский в русской культурной памяти. С. 17.

[77] Филипповцы — беспоповское старообрядческое согласие, появившееся в начале XVIII в. в результате расхождения во взглядах с другими насельниками Выговского общежительства в Поморье. В отличие от поморцев, проповедовали строгую аскезу и изоляцию от мира, не приняли моление за царя и браки без венчания. Название согласия происходит от имени основателя — старца Филиппа (1674–1742). Подробнее см., например: *Мальцев А. И.* Старообрядческие беспоповские согласия в XVIII — начале XIX в.; *Исэров А. А., Кнорре Б. К.* Старообрядцы самых строгих правил // Old-believers of the most strict rules. Russian Rev. 2007. № 2. Academia : [сайт]. URL: https://www.academia.edu/23093983/ (дата обращения: 17.05.2017).

[78] Разделение произошло во второй половине XIX в. по вопросу положения иконы на покойника при погребении. Максинерцы приняли обычай филипповцев из Глазовского уезда, откуда в свое время согласие распространилось на юг Вятки, а их оппоненты — тот, что закрепился у них на месте. По именам наставников шихали также называются ионовцами, а максинерцы — васинцами. Об этих толках см.: *Исэров А. А.* Традиционная культура старообрядцев Южной Вятки в ее статике и динамике (по материалам полевых исследований археографической лаборатории исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова в 1999–2005 гг.) // Традиционная книга и культура позднего русского Средневековья : тр. Всерос. науч. конф. к 40-летию полевых археогр. исслед. МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, 27–28 окт. 2006 г.) : в 2 ч. Ярославль, 2008. Ч. 2. Мир старообрядчества. Вып. 7. С. 220; Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки (по итогам комплексных археографических экспедиций МГУ имени М. В. Ломоносова) / под ред. В. П. Богданова. М., 2012. С. 24–25; *Починская И. В.* Историко-полемический сборник филипповцев Южной Вятки // Православие в судьбе Урала и России: история и современность : материалы всерос. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 18–20 апр. 2010 г.). Екатеринбург, 2010. С. 244–247.

и странники[79]. При этом на Вятке никогда не было крупного авторитетного центра вроде Выга или Иргиза, который бы оказывал влияние на остальные общины. Поэтому у каждого сообщества сформировалась уникальная певческая практика. Эта уникальность касается разных аспектов — от разнообразия форм интонирования[80] до специфического в наши дни запрета на женское пение у шихалей[81]. Причем староверы сами отмечают, что в общинах даже в одном согласии поют по-разному. Например, поморская головщица из Уржума отметила, что поморцы из Кирова поют иначе[82].

Сегодня певческая культура беспоповцев Вятки переживает упадок: владеющих крюковой грамотностью мастеров не осталось (поэтому, кстати, вопрос о хомонии неактуален). Те, кто хочет восстановить крюковую грамотность, принимают решение учиться у представителей других общин. Однако отважившиеся на такой шаг рискуют привнести в свою общину чужую традицию, на что, к примеру, жаловалась та же головщица из Уржума, рассказывая, что ее кировские одноверцы собираются послать певчих на обучение в Санкт-Петербург[83] (ил. 13). Так или иначе,

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Невская старообрядческая поморская община проводит круглогодичные курсы повышения квалификации церковных служителей (ежедневные службы в ***Храме Знамения Пресвятой Богородицы*** на Тверской). Проезд до Санкт-Петербурга, проживание и питание обеспечиваются.

8 (812) 271 1685, +7 921 973 7028

13. Объявление о проведении церковно-певческих курсов у поморцев в Санкт-Петребурге. 2017

[79] Странники (бегуны, скрытники, подпольники) — радикальное беспоповское старообрядческое согласие, сформировавшееся в XVIII в. Идеалом они представляют полное отчуждение от мира, в том числе путем бегства от каких-либо пересечений с властями, отказа от использования паспортов, денег и т. п. Подробнее см., например: *Мальцев А. И.* Староверы-странники в XVIII — первой половине XIX вв. Новосибирск, 1996; *Его же.* Статьи Никиты Семенова (1860 г.) и раскол страннического согласия // История Церкви: изучение и преподавание : материалы науч. конф., посв. 2000-летию христианства. 22—25 нояб. 1999. Екатеринбург, 1999. С. 193—197.

[80] Подробнее об интонационной норме у старообрядцев см.: *Казанцева Т. Г.* Интонационная норма старообрядческого богослужения и принципы формирования ее локальных вариантов // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI—XX вв. Новосибирск, 2005. С. 388—398.

[81] У них даже ходит поговорка: «Женское пение хуже змеиного шипения». См.: Дневник отряда Канаевой О. В. Кировская область (лето 1978 г.). ЛАИ УрФУ. Д. 64/78-13. Л. 29.

[82] *Михеева А. А.* Экспедиции на Вятку 2015—2016 гг. : полевой дневник // Личный архив автора. Л. 68 об.

[83] Там же. Л. 68 об.

боязнь утратить собственную традицию присуща всем. Пение одноверцев из других общин не воспринимается как неправильное, в отличие от партеса или (для некоторых) новоистинноречия. И все же оно отличается от того, что практикуется в родной общине, а потому члены каждого локального сообщества стремятся сохранить свой вариант.

Коллективная идентичность — это «создаваемый той или иной группой в процессе "воображения" себя образ, с которым идентифицируют себя ее члены»[84]. Это то, что позволяет людям ответить на вопрос «Кто мы?» и, сравнив себя с другими, осознать собственное своеобразие. Богослужебно-певческая традиция является одним из существенных ориентиров для староверов в определении собственной идентичности. Остроту ситуации добавляет тот факт, что образ, с которым идентифицируют себя старообрядцы, это образ единственной истинной Церкви. Об этом говорит риторика, в которой староверы обличают Русскую православную церковь (в том числе партесное пение). Осознавая себя особенными, они всегда держались за свои традиции, одна из которых — уникальное богослужебно-певческое искусство. Именно поэтому вопрос о церковном пении, в том числе о хомонии, обсуждался так активно.

[84] *Шенк Ф. Б.* Александр Невский в русской культурной памяти. С. 18–19.

14. Преображенское кладбище в Москве. Акварель. 1827

Глава 2
ФЕДОСЕЕВСКОЕ СОЧИНЕНИЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVIII ВЕКА В ЗАЩИТУ ХОМОНИИ

Уже к середине XVIII в. среди беспоповцев появились сомневающиеся в правильности раздельноречия. Наиболее раннее известное сочинение «О хомовом пении» из их среды было написано в 1750 г. федосеевцем Гавриилом Артамоновым[1], за что одноверцы признали его еретиком[2]. Вскоре (1758 (1760?)) появилось еще одно аналогичное произведение другого беспоповца Ивана Алексеева Стародубского[3] «О песнех и пениях церковных»[4]. Основными аргументами сторонников праворечия были непонятность раздельноречных текстов и несоответствие хомонии актуальным грамматическим нормам церковнославянского языка. Иван Алексеев, в частности, писал, что раздельноречие возникло из-за ошибок, допущенных при переводе греческих песнопений на славянский язык, которые со временем вошли в обычай[5]. Недоумение по-прежнему вызывало и сочетание в богослужении новоистинноречных текстов для чтения и раздельноречных для пения.

Видимо, в ответ на подобные выступления было создано сочинение, вошедшее в сборник «Отеческие завещания», составленный в начале XIX в. начетчиками идеологического центра федосеевского согласия — московского Преображенского кладбища[6]. Этот сборник имел большое значение для деноминации как «авторитетный кодекс уставных сочинений и поста-

---

[1] Сочинение исследовано и опубликовано: *Казанцева Т. Г.* Послание Гавриила Артамонова «О хомовом пении»: к вопросу о редакциях гимнографического текста в старообрядческих певческих рукописях // Сибирь на перекрестье мировых религий : материалы 3-й межрегион. науч.-практ. конф. Новосибирск, 2006. С. 176–183.

[2] *Сорокин А.* О русском безлинейном и в частности хомовом пении // Тр. Киев. духов. акад. Киев, 1876. Вып. 1. С. 167.

[3] Его принадлежность к конкретной деноминации не до конца ясна (поморец он или федосеевец). В настоящее время утвердилось мнение, что Иван Алексеев был федосеевцем, но сторонником разрешения браков. Подробнее см.: *Круглова Т. А.* Алексеев Иван // ПЭ. Т. 1. М., 2011. С. 622–623.

[4] Исследование и публикация текста: *Казанцева Т. Г.* Апология наречного пения Ивана Алексеева // Памятники отечественной книжности: новые тексты, новые интерпретации. Новосибирск, 2007. С. 90–118.

[5] Там же. С. 102.

[6] О сборнике см., например: *Мальцев А. И.* К истории создания федосеевского сборника постоянного состава «Отеческие завещания» // Старообрядчество: история, культура, современность : в 2 т. М., 2005. Т. 2. С. 134–141.

новлений, определявших жизнь федосеевских общин на протяжении всего XIX в.»[7]. Решение о том, какие тексты в него включать, далось составителям не сразу[8]. Тем более показательно наличие в нем главы, посвященной церковному пению. Более того, эта глава была добавлена в результате обращения представителей региональных общин к преображенским наставникам за разъяснениями[9].

Стоит подчеркнуть, что хор московской Преображенской общины федосеевцев считался одним из лучших у беспоповцев в конце XVIII — начале XIX в. Дореволюционный исследователь старообрядчества Н. И. Попов писал: «В то время певчих во всей старообрядческой среде в России имело только Преображенское кладбище. Были, правда, певцы и в Выговском монастыре, на Керженце, в Стародубе и Москве при филипповской часовне, но в особенности славились певчие у преображенцев»[10]. Это, конечно, отнюдь не значит, что в других старообрядческих общинах богослужебного пения не было. Вероятно, Попов имел в виду пение по крюкам в противовес простым гласовым напевам речитативного склада, передающимся изустно, которыми пользовались все старообрядцы для пения по ненотированным книгам. «Ограниченное число простых напевов легко удерживается в памяти певчих, даже не знающих крюковой нотации; а изустная передача, как показывает современная старообрядческая практика, позволяет им сохраняться даже в тех приходах, где наблюдается упадок певческой культуры», — комментирует Т. Г. Казанцева[11]. Видимо, на этом фоне и выделялся Преображенский хор, задавая тон в искусстве литургического пения не только для федосеевцев, но и для других беспоповских общин того времени (ил. 15).

Н. И. Попов отметил, что Антип Андреев, наставник Монинской Покровской моленной[12] поморцев, конкурировавшей с Преображенским кладбищем, в начале XIX в. организовал свой хор так, чтобы тот был не хуже конкурентов, но на этих конкурентов равнялся. В том числе по образцу Преображенского в хоре Антипа Андреева культивировалось наонное

---

[7] *Никаноров И Н.* Федосеевское согласие в XVIII—XIX веках: оформление традиции : дис. … канд. ист. наук. Новосибирск, 2017. С. 17.

[8] Там же. С. 161.

[9] Там же. С. 162, 166.

[10] *Попов Н.* Материалы для истории беспоповщинских согласий в Москве, федосеевцев Преображенского кладбища и поморской монинского согласия. М., 1870. С. 8 (второй счет).

[11] *Казанцева Т. Г.* «О словах пения церковнаго»: полемическое сочинение Андреяна Сергеева // Общественное сознание и литература России: источники и исследования. Новосибирск, 2008. С. 287.

[12] Моленная получила название по имени московского купца, одного из ее устроителей и попечителей, владельца здания и земли, на которой она стояла, Василия Феодорова Монина. См.: *Попов Н.* Материалы для истории беспоповщинских согласий в Москве. С. 14—15 (второй счет).

15. Соборный храм в честь Воздвижения Креста Господня у федосеевцев на Преображенском кладбище в Москве. Фотография О. Шурова. 2014

пение[13]. Грамотные певчие с Преображенского кладбища приглашались в качестве учителей в региональные общины. Например, московские федосеевцы отправили к одноверцам в стародубские скиты под слободой Злынка в качестве учителя Феодора Григорьева, «которой, — как сообщает написанный в Преображенском документ “История кратчайшая пения праворечного”, адресованный все тому же Антипу Андрееву, — и завел у них первоначально во обители пение хомовое, по всему сходственное содержимому в Москве на Преображенском кладбище»[14].

Неудивительно, что именно на Преображенское кладбище беспоповцы из регионов обращались на рубеже XVIII—XIX вв. за разъяснениями по поводу сомнений касательно церковно-певческой практики. Ответом на эти вопросы, среди которых заметное место занимала проблема раздельно-

[13] *Попов Н.* Материалы для истории беспоповщинских согласий в Москве. С. 8—12 (второй счет).

[14] *Яковлев М.* История кратчайшая пения праворечного, издавна в старообрядчестве употребляемого. ОР РГБ. Ф. 178.1. № 9729. Л. 5 (рукопись, Москва, 1832 г.).

речия, и стало сочинение «О церковном пении», включенное в «Отеческие завещания» в качестве отдельной главы. Она была добавлена после состоявшегося в 1805 г. ее обсуждения в числе 15 дополнительных глав, в которых разъяснялись спорные вопросы, не нашедшие должного объяснения в предшествующих частях (но не позднее 1809 г., когда был принят новый вариант сборника с дополнительными главами[15]).

Этот акт можно расценивать как попытку окончательно утвердить определенный канон богослужебного пения среди федосеевцев. Само сочинение дает представление об образцовом пении в московской Преображенской общине, а также о тех сомнениях в церковно-певческой практике, которые волновали региональные общины. То, что рассматриваемое сочинение было написано как ответ на чьи-то вопросы, подтверждает подача текста, изобилующего обращениями «вниди», «вонми» к некоему «честному совопроснику». В заключении автор замечает, что ответил на все «подозрения» адресата и остальное оставляет на его рассуждение[16].

К сожалению, автограф сочинения «О церковном пении» неизвестен, как и имя автора. Текст, дошедший до нас в составе протографа «Отеческих завещаний», к которому восходят известные списки, вряд ли можно назвать авторским оригиналом. Об этом свидетельствуют некоторые неточности в нем, исправленные в других рукописях. Например, в ст. 3 (текст сочинения делится на «статьи») в протографе переписчик указал: «…чрез выше помятуя греки благополучно привниде»[17]. Во всех списках это более грамотно исправлено на «вышепомянутыя» либо «вышепомянутые»[18]. Кроме того, текст главы «О церковном пении» в протографе переписан двумя разными руками.

Отсутствует и оригинал протографа «Отеческих завещаний». От него сохранилась фотокопия, сделанная для историка, археографа В. Г. Дружинина и хранящаяся в его собрании в БАН (подлинник из фонда рукописей Владимирской духовной семинарии в ходе революции и последующих атеистических кампаний был утрачен[19]). В этом документе в начале главы стоит дата 16 сентября 1778 г., а в конце — «Лета 1755 года»[20]. Возможно, в 1778 г. сочинение было переписано в какой-то сборник, откуда попало в «Отеческие завещания», а может быть, оно изначально существовало как два отдельных текста, объединенных в одну главу «О церковном пении»

[15] *Никаноров И Н.* Федосеевское согласие в XVIII–XIX веках. С. 177–180.

[16] Отеческие завещания. ОР БАН. Ф. 19. № 701. Л. 309 об. –321.

[17] Там же. Л. 311.

[18] Отеческие завещания. ОР РГБ. Ф. 344. № 211. Л. 254; Ф. 98. № 1048. Л. 366 об.; Ф. 98. № 1049. Л. 348 об.; Ф. 98. № 1067. Л. 347 об.; Ф. 98. № 1951. Л. 396 об.

[19] *Никаноров И Н.* Федосеевское согласие в XVIII–XIX веках. С. 117.

[20] Отеческие завещания. ОР БАН. Ф. 19. № 701. Л. 309 об., 321.

специально для включения в «Отеческие завещания». По крайней мере, по смыслу сочинение распадается на две части. Ст. 1–10 посвящены истории церковного пения, рассмотрению ряда вопросов церковно-певческой практики, среди которых в ст. 4 отмечается хомония, а также обоснованию каноничности той традиции, которой придерживается автор. Вторая часть включает ст. 11–15, которые уже полностью посвящены хомонии, в них освещается история появления новоистинноречной редакции и утверждается истинность раздельноречия. Вероятно, вторая часть была написана в 1755 г., первая — в 1778 г., а затем по необходимости разрешения споров о богослужебно-певческой практике они были отобраны для включения в «Отеческие завещания» между 1805 и 1809 гг. и объединены в один текст.

Глава «О церковном пении» в сборнике следует под № 49 и делится на 15 статей. Обосновывая каноничность (или неканоничность) той или иной традиции, по поводу которой, видимо, был задан вопрос, автор сочинения в своих ответах ссылается на приличный список источников (древних, старообрядческих и новообрядческих), цитируя некоторые из них.

Первые три статьи посвящены истории церковного пения в России. В них обосновывается древность богослужебной практики, отстаиваемой Преображенской общиной. Автору сочинения важно подчеркнуть, что эта практика восходит к началу православия на Руси[21]. Здесь он цитирует Кормчую книгу[22], повествующую о том, как крестивший Русь князь Владимир «с цари греческими мир укрепив, взят от греков учителей веры, Михаила митрополита[23], епископы, презвитеры (то же, что священники — *А. М.*), иноки, книги и певцы, весь чин церковныи, и тако с богобоязным и благочестивым воинством и с добытием спасеным возвратися к Киеву»[24] (в тексте главы «О церковном пении» цитата практически дословная[25]).

---

[21] Подобный исторический аргумент в полемике — традиционный для старообрядцев прием. Подробнее см., например: *Гурьянова Н. С.* Старообрядческие сборники и память о прошлом // Духовная культура и общественная мысль России в литературных и исторических памятниках XVI–XXI вв. Новосибирск, 2016. С. 58–73; *Никаноров И Н.* Федосеевское согласие в XVIII–XIX веках.

[22] Кормчая книга — канонический сборник, основную часть которого составляют переведенные с греческого правила вселенских и поместных соборов, апостолов и отцов Церкви.

[23] Предположительно самый первый поставленный на Русь митрополит, приехавший с византийской царевной Анной, которая стала женой князя Владимира. Подробнее см., например: *Злотникова И. В., Флоря Б. Н.* Михаил // ПЭ. Т. 45. М., 2000–. С. 546–550; *Макарий (Булгаков), еп.* История русской церкви : в 12 т. СПб., 1857–1883. Т. 1. С. 5–6, 17–28 (второй счет).

[24] Кормчая. ЛАИ УрФУ. XVII.224п/3389. Л. 9 об. (Москва, тип. Преображенского кладбища, 1914 г.).

[25] Отеческие завещания. ОР БАН. Ф. 19. № 701. Л. 309 об.

Здесь же цитируется известный пассаж из Степенной книги[26] «Богогласное пение от грек…» (6-я глава во 2-й степени) о пришествии на Русь трех греческих певцов и распространении от них церковного пения[27]. Это известие не раз подвергалось сомнению и критиковалась историками русского церковно-певческого искусства[28], автором же рассматриваемого сочинения принимается как аксиома и свидетельство древности богослужебно-певческой традиции, к которой он себя причисляет.

Любопытно, что в главе «О церковном пении» цитата из Степенной книги переписывается вместе с упоминанием «тристрочного сладкого гласования»[29], которое не было унаследовано певческой традицией старообрядцев. Более того, руководствуясь сообщением из Степенной книги, автор и далее по инерции повторяет идею о древности «старознаменного, сиречь столпового[30] и тристрочного» пения. Сам автор о тристрочном пении ничего не говорит или упоминает его только вместе со столповым знаменным распевом, видимо, как одно целое. Вряд ли троестрочие исполнялось на Преображенском кладбище, скорее оно закралось в текст как часть повторяющейся цитаты.

В этой же цитате упоминается и «самое прекрасное демественое пение», которое вошло в старообрядческий обиход, но, видимо, у кого-то вызывало вопросы и требовало обоснования употребления, так как далее автор отдельно подчеркивает его древность словами: «…песнопение, не точию старознаменное, сиречь столповое и тристрочное, богоугодно и достоверно есть…

---

[26] Степенная книга — памятник русской книжности XVI в., повествующий об отечественной истории с древности до начала правления Иоанна IV Грозного.

[27] *Киприан и Макарий, митр.* Книга степенная царского родословия : [в 2 ч.]. М., 1775. Ч. 1. С. 224.

[28] Например: *Гарднер И. А.* Богослужебное пение Русской Православной Церкви : в 2 т. М., 2004. Т. 1. С. 206–208.

[29] Строчное пение — развившийся в XVI в. вид церковного многоголосия, основу которого, как правило, составляли три голоса (отсюда «троестрочное пение», «троестрочие»), но могли быть два или четыре. Оно следовало закономерностям знаменного пения: основной голос вел знаменную мелодию, а остальные образовывали подголоски. Голоса расходились, создавая случайные созвучия, в том числе диссонансные. Консонанты (стабильные звучания) обыкновенно основывались на квартовых созвучиях. Строчное и демественное многоголосие было в свое время уделом профессиональных хоров, поэтому широкого распространения не имело, не вошло и в обиход старообрядцев, в принципе отвергающих многоголосие. Подробнее см., например: *Холопов Ю. Н.* Обиходные лады и многоголосие // Христианская культура: прошлое и настоящее : сб. тр. по материалам науч. конф. / под ред. Н. С. Гуляницкой. М., 2004. С. 39–54; *Конотоп А. В.* Русское строчное многоголосие XV–XVII вв. : Текстология. Стиль. Культурный контекст. М., 2005; *Кондрашкова Л. В.* Раннее русское строчное многоголосие : в 2 ч. М., 2013. (Тр. Музея им. Андрея Рублева. Т. 8, ч. 1.)

[30] Столповое пение — то же, что знаменное, в основе которого лежит осмогласие. Каждую неделю в церковном календаре господствует один глас. Восьминедельный цикл, во время которого пропеваются все гласы, называется столпом (отсюда название термина).

но и демественое»[31]. Сам факт того, что кто-то во второй половине XVIII в. сомневался в каноничности демественного пения, довольно любопытен. Получается, что до ряда региональных старообрядческих общин оно не дошло, вероятно, по двум причинам. Во-первых, демественное пение, возникшее в последней четверти XV в. наряду с путевым распевом[32] и новой редакцией знаменного[33], проигрывало им из-за ограниченности репертуара[34], не укладываясь в систему осмогласия. Во-вторых, в отличие от тех же распевов-«конкурентов», в интонационном плане оно было непривычным и сложным, требовало от исполнителей профессионализма[35], которым, как говорилось выше, мало кто из старообрядцев в то время мог похвастаться. Возможно, путаницу и недоумение у некоторых староверов вызывало также существование демественного многоголосия (ил. 16). Из источника непонятно, почему «честный совопросник» сомневался в приемлемости демественного пения, но очевиден сам факт этих сомнений.

16. Запись для трехголосного хора в Стихираре[36] демественном на крюках. Рукопись. Конец XVII в.

[31] Отеческие завещания. ОР БАН. Ф. 19. № 701. Л. 310 об.

[32] Путевой распев — в древнерусском церковно-певческом искусстве один из распевов мелизматического стиля для оформления торжественных песнопений, происходящий от знаменного пения. Подробнее см., например: *Успенский Н. Д.* Древнерусское певческое искусство. М., 1971. С. 214; *Богомолова М. В.* Путевой распев и его место в древнерусском певческом искусстве : дис. … канд. искусствоведения. М., 1982; *Лукашевич А. А.* Путевой распев // ПЭ. Т. 59. М., 2000–. С. 37–45.

[33] Речь идет о совокупности относящихся к последней трети XV — первой половине XVI в. новшеств в знаменном пении, включая раздельноречие, изменения в нотации, в составе певческих книг. Кратко об этом см.: *Лозовая И. Е.* Знаменный распев // ПЭ. Т. 20. М., 2000–. С. 285–297.

[34] *Богомолова М. В.* Демественное пение // ПЭ. М., Т. 14. 2000–. С. 367.

[35] Подробнее о специфике демественного распева см., например: *Богомолова М. В.* Демественное пение. С. 367–370; *Пожидаева Г. А.* Лексикология демественного пения. М., 2010.

[36] Стихирарь — богослужебная книга, содержащая стихиры. В полном варианте включет стихиры на все праздники года, включая песнопения святым, Триоди, Октоиха.

Триодь — богослужебная книга, в которой изложены изменяемые (исполняющиеся только в конкретный день или период года) песнопения великопостного и пасхального цикла. Соответственно, выделяют Триоди постную и цветную.

17. Преподобный Максим Грек. Миниатюра. Конец XVI в.

Оправдывая каноничность употребления демественного пения, автор ссылается на другой источник — некую книгу преподобного Максима Грека[37], как удалось установить, сочинение «Об освящении воды на утро Богоявления» (ил. 17). По сообщению святого, именно демественным распевом во время чина освящения крещенской воды исполнялось «Достойно есть» в афонских обителях, откуда он прибыл в Московию[38]. Возникает вопрос: какова связь между пением в греческих афонских монастырях в начале XVI в., когда там подвизался Максим Грек, и демественным распевом Русской православной церкви? Как минимум потребность адаптировать распев при переводе с греческого говорит о том, что вряд ли на Руси пели точно то же, что на Афоне.

Применяя славянский термин «демественный распев» к описанию исполнения «Достойно есть» афонскими монахами, Максим Грек, видимо, имел в виду некое родство, как минимум, стилевое, этого исполнения с тем, что он услышал, приехав в Москву. Демественным пением называли стиль, скорее всего, оформившийся под влиянием византийского калофонического пения. Последнее принято считать апогеем греческого церковно-певческого искусства. И калофоническое, и демественное пение относятся к мелизматическому стилю и используются для торжественных песнопений: «Демество и калофонический мелос точно совпадают и в терминологическом, и в литургическом, и в музыкально-историческом аспектах»[39]. Вероятно, Максим Грек использовал понятие «демественный распев» для характеристики калофонического пения на Афоне, отталкиваясь от этого сходства. Так или иначе, слова

[37] Этот святой пользовался большим авторитетом у старообрядцев, ссылки на него часто употреблялись ими среди доказательств по разным вопросам. Подробнее см.: *Шашков А. Т.* Максим Грек и идеологическая борьба в России во второй половине XVII — начале XVIII в. : (Подделка и ее разоблачение) // ТОДРЛ. Т. 33. Л., 1977. С. 80–87; *Гурьянова Н. С.* Максим Грек и старообрядцы // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 2009. Вып. 7, ч. 2. С. 120–134.

[38] *Максим Грек*. Об освящении воды на утро Богоявления // Сочинения преподобного Максима Грека в русском переводе : в 3 ч. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1911. Ч. 3. С. 79–80.

[39] *Лозовая И. Е.* Византийские прототипы древнерусской певческой терминологии // Келдышевский сборник : музыкально-исторические чтения памяти Ю. В. Келдыша. М., 1999. С. 70.

преподобного Максима о связи демественного пения с греческим, со святыми афонскими обителями употребляются автором рассматриваемого сочинения для обоснования использования демественного распева в литургической практике.

Ст. 4 посвящена интересующему нас вопросу: в ней оправдывается использование хомовых книг, делаются ссылки на раздельноречные древнерусские рукописи, хранящиеся в авторитетных монастырских центрах от Свято-Троицкой Сергиевой лавры до Соловецкой обители (ил. 18).

18. Соловецкий монастырь. Фотография С. М. Прокудина-Горского. 1916

Примечательно, что указываются конкретные книги, даже цитируются записи оттуда (например, из «старознаменного Ирмолоя», хранящегося в обители преподобного Александра Свирского[40]). Так, каноничность раздельноречия подтверждается авторитетом целого ряда святых насельников перечисленных обителей — Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского, Александра Свирского и др. Известно, что в поисках аргументов для полемики с новообрядцами и между собой староверы из беглопоповского керженского и беспоповского выговского центров «предпри-

[40] Отеческие завещания. ОР БАН. Ф. 19. № 701. Л. 312–312 об.

няли в конце XVII — начале XVIII в. обследование основных книжных собраний России, в том числе и монастырских библиотек»[41], и составили полноценные описания обнаруженных там книг, обращая особое внимание на записи авторитетных святых. Автор сочинения «О церковном пении», видимо, располагал этими описаниями, если не предпринял собственную поездку по обителям.

В этой же статье делается ссылка на Алфавитную Синтагму[42], где в составе 5-м 35-й главы «О благочинии молитв» (в рассматриваемом сочинении автор ссылается на 36-ю главу, но цитирует 35-ю) Матфей Властарь подчеркивает, что необходимо «употреблять простое и невычурное псалмопение»[43]. Ссылаясь на него, автор сочинения «О церковном пении» использует авторитет византийского канониста в защиту культивировавшегося в московской Преображенской общине наонного пения, о котором тот не мог ничего знать.

В следующей ст. 5 автор ссылается на «Ирмолой старой игумена Филиппа Колычева», подчеркивая, что он во всем соответствует тому, что «мы последнии уже лет 70 поем»[44]. В сочинении подчеркивается авторитет этой книги: именно на нее сделана ссылка в 16-м ответе «Поморских ответов»[45], где речь идет о том, как правильно петь «Аллилуиа». В «Поморских ответах» действительно есть ссылка на рукопись святителя:

> Преосвященнаго митрополита Филиппа московскаго в келейной его певчей книзе знаменной, писанной во время игуменства его… по псалме «Блажен муж» наряду «Аллилуия, аллилуия, слава Тебе, Боже» трижды[46].

Так правильность певческой традиции федосеевцев Преображенского кладбища подтверждается еще и авторитетом святителя Филиппа.

В ст. 6, начатой одним и продолженной другим почерком, обращается внимание на то, что «старознаменным и троестрочным, но и демественным пением» в древних рукописях изложены тропари и кондаки, «за боголюби-

---

[41] *Гурьянова Н. С.* Старообрядческие сборники как «архивы» ценных материалов для ведения полемики // Вестн. НГУ. Сер.: История, филология. 2012. Т. 11, вып. 12. С. 139–144.

[42] Алфавитная Синтагма — словарь по церковному праву, составленный греческим иеромонахом (в прошлом юристом) Матфеем Властарем в 1335 г.

[43] *Матфей Властарь, иером.* Алфавитная Синтагма // Азбука веры : [сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Matfej_Vlastar/Alfavitnaia_Sintagma/5_35 (дата обращения: 08.01.2020).

[44] Отеческие завещания. ОР БАН. Ф. 19. № 701. Л. 313.

[45] Поморские ответы — полемико-догматическое сочинение 1723 г., составленное книжниками идеологического центра беспоповщины, Выговского общежительства, в ответ на вопросы синодального миссионера иеромонаха Неофита.

[46] Поморские ответы. ЛАИ УрФУ. XVII.114р/4613. Л. 111 (рукопись, конец XVIII в.).

вое их княжеское и царское величество поемые»[47]. Подчеркивается, что не только в монастырях, но и при царском дворе звучали именно эти распевы.

В ст. 7 говорится, что такое пение слышали и удостоили похвалами восточные патриархи, рукополагавшие в Москве первых патриархов Русской православной церкви Иова и Филарета. Тут вновь делается ссылка на Кормчую, где рассказывается об этих событиях. Автор главы «О церковном пении» подчеркивает, что восточные патриархи почтительно отзывались о Русской православной церкви. Действительно, в Кормчей есть их лестные высказывания. Например, приводятся слова константинопольского патриарха Иеремии, который очень восхвалял «великое русийское царство… во всю вселенную совершенным благочестием сияющу»[48]. Логика автора сочинения «О церковном пении» такова: раз восточные патриархи похвалили Русскую церковь, то им понравилось все, включая пение, а община московского Преображенского кладбища продолжает ту самую традицию, восхваленную вселенскими патриархами.

В следующей статье со ссылкой на древние обиходники подтверждается использование в богослужебной практике песнопений на греческом языке — «Трисвятого» («Агиос Офеос…»), «Господи, помилуй» («Кирие, елейсон») и др. Подчеркивается, что в Древней Руси не только отдельные песнопения исполнялись по-гречески, но в целом левый клирос пел на греческом языке. В подтверждение делается ссылка на Житие Бориса и Глеба. Упоминание о пении на греческом действительно встречается в описании посмертного чуда осовобождения узников, совершенного святыми князьями. Оно приводится, к примеру, в Степенной книге. В степени 1, где повествуется о Борисе и Глебе, есть глава «О здании церкви и о свобожении темничник». В ней один из героев, слепец, восклицает, призывая молиться по-гречески: «Зовите: Кириелейсон»[49]. Видимо, использование непонятных греческих слов в богослужении вызывало вопросы у любознательных староверов в XVIII в. и требовало объяснений и отсылок к древнерусской практике[50].

В ст. 9 затрагивается уже не раз упоминавшийся вопрос об аненайках (глоссолалиях), еще в дораскольное время обсуждавшийся вместе с раздельноречием. Со ссылками на старинные рукописи и Устав великий доказывается древность включения аненаек в пространные распевы, что,

[47] Отеческие завещания. ОР БАН. Ф. 19. № 701. Л. 313 об.

[48] Кормчая. М., 1914. Л. 15.

[49] *Киприан и Макарий, митр.* Книга степенная. С. 211.

[50] В старообрядческой книжной традиции действительно встречаются песнопения на греческом, записанные кириллицей. Например, «Трисвятое» в вятской федосеевской рукописи: Азбука певческая на крюках. ЛАИ УрФУ. XVII.193р/5194. Л. 168 (рукопись, писец С. Д. Сухин, 1900 г.).

очевидно, не всеми воспринималось и вызывало сомнения. Разъясняется происхождение этого обычая из Византии, так как в греческих песнопениях также используются дополнительные слоги. Здесь автор, что интересно, цитирует «Пращицу духовную»[51], показывая, что даже оппоненты старообрядчества отмечали древность и каноничность употребления аненаек. Цитата приводится дословно: «Понеже у греков в пении издревле и иная суть приложения сицевая: аннанес, темтерере и прочая. Но не новое у них тако, но издревле от творцев пение тое употребися»[52].

В следующей статье оправдывается исполнение богородичного песнопения «Достойно есть» «святогорским переводом», так как он был принесен из Ватопедского монастыря на Афоне, изложен столповым знаменем самим преподобным Нилом Сорским и исполнялся в обители Кирилла Белозерского. Видимо, этот напев также кого-то смутил и потребовал разъяснений. Здесь, правда, автор не делает ссылок на конкретные рукописи, отсылая читателя к «приснопоминаемым ирмолоям» и «обиходникам древним певчим». В заключение автор говорит о том, что вообще старознаменное пение не противоречит, но «союзно», «согласно» и «содружно» старогреческому[53]. Эта мысль, лейтмотивом проходящая через сочинение, завершает ряд статей, касающихся вопросов о греческих элементах в русском православном богослужебном пении.

Больше всего внимания в главе «О церковном пении» уделено все-таки хомонии, к которой автор возвращается в последних 11—15-й статьях. Видимо, аргументов, приведенных в ст. 4, ему показалось недостаточно, и здесь был предпринят целый экскурс в историю происхождения наречного пения со ссылками как на старообрядческие, так и на новообрядческие книги. Из первых упоминаются Ирмологий митрополита Аффония (а также его негативные слова о своем преемнике на новгородской кафедре, будущем патриархе Никоне) и Ирмологий старообрядческого священномученика епископа коломенского Павла, который, как пишется, «случися и нам руками недостойными осязати»[54]. Из последних делается ссылка на две книги.

Во-первых, автор ссылается на «Извещение о рождении и воспитании и о житии Святейшего Никона, Патриарха Московского и Всея России» И. К. Шушерина, бывшего при Никоне иподиаконом. Причем он припи-

---

[51] Пращица духовная — апологетический трактат Нижегородского архиепископа Питирима против старообрядчества, впервые изданный в 1721 г.

[52] *Питирим, еп.* Пращица духовная. СПб., 1721. Л. 306.

[53] Отеческие завещания. ОР БАН. Ф. 19. № 701. Л. 315—315 об.

[54] Там же. Л. 317.

сывает это житие первому епископу холмогорскому Афанасию (Любимову), но практически дословно цитирует Шушерина:

> Нача он, Великий Государь, о единогласном наречном пении в церквах промышление творити. Ему же в том богоспасаемом деле велий поборник и помощник бысть Преосвященный Никон митрополит, а Святейший Иосиф, Патриарх Московский, за обыкновенность тому доброму делу прекословие творяше и никакоже хотя оное древнее неблагочиние на благочиние пременити[55].

Во-вторых, делается ссылка на Соборный свиток — постановления Большого Московского собора 1666–1667 гг., утвердившего отрицаемые старообрядцами новшества и осудившего староверов, — изданный в Служебнике[56] 1667 г. В числе принятых новшеств наряду с троеперстием и др. речь шла о церковном пении, о принятии наречной редакции.

Основной посыл рассматриваемых статей заключается в том, что наречное пение вошло в употребление именно при патриархе Никоне вместе с новыми обрядами. Подчеркивается, что когда он, будучи новгородским митрополитом, ратовал за исправление богослужебных текстов «на речь», патриарх Иосиф запретил это нововведение.

Ст. 15 — самая пространная во всем памятнике. Она продолжает и завершает рассуждения ст. 11–14. Со ссылкой на рукописный краткий Ирмологий в подробностях излагаются попытки перейти на новоистинноречие. Цитата из Ирмология, помещенная в общий контекст памятника, звучит иронично. Отмечается, что первая комиссия справщиков от 1652 г. прекратила работу из-за войны и мора (имеются в виду боевые действия с Польшей и чума 1654 г.), после чего «малоискуснии мастеры» в разных монастырях, городах и селах начали самостийно исправлять песнопения «на речь», из-за чего «во всех градех и селех велие учинися разгласие» (ил. 19). Только после этого горького опыта патриарх Никон собрал «мастеров, ведущих знаменное пение»[57].

Полагаю, что внимательный читатель узнал в этой цитате рассказ о работе дидаскалов из предисловия к «Извещению о согласнейших пометах во кратце изложенных (со изящным намерением) требующим учитися пения» Александра Мезенца. Предисловие к «Извещению…» было изначально помещено в певческий Ирмологий — первый труд

---

[55] *Иоанн Шушерин, иподиак.* Житие святейшего патриарха Никона // Азбука веры : [сайт]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikon_Minin/zhitie-svjatejshego-patriarha-nikona/#sel= (дата обращения: 10.01.2020).

[56] Служебник — богослужебная книга, предназначенная для священника и диакона.

[57] Отеческие завещания. ОР БАН. Ф. 19. № 701. Л. 319 об.

19. Молебен перед Толгской иконой Богоматери в ярославском Успенском соборе о прекращении мора. Икона (одно из клейм). 1655

комиссии справщиков. Во всяком случае, в тексте предисловия без изменений оставлен пассаж про «сия Ирмосы». Таких ирмологиев по окончании работы редакторов, как отмечает Н. П. Парфентьев, оказалось два — более полный и сокращенный (краткий)[58]. Видимо, из этого сокращенного Ирмология либо из его списка и была взята цитата в сочинении «О церковном пении». Однако автор интересующей нас главы допустил некоторые иносказания и ошибки. Так, он сообщает, что краткий Ирмологий, на который он ссылается, относится к 7160 г. (1652 г.)[59], что невозможно, поскольку он был создан по результатам работы второй комиссии дидаскалов в 1669—1670 гг. Тем более, что цитата из этого Ирмология содержит рассказ о работе обеих комиссий после 1652 г. Цитата приводится с купюрами, инверсиями, местами в виде пересказа (что позволяет автору главы «О церковном пении» расставлять акценты по-своему), но во многом практически дословно.

В предисловии к «Извещению…» говорится:

> Во преходящее время лета 7160 (1652. — *А. М.*) о церковном знаменном пении предел учинити, еже бы всякое пение было во истинноречном пении везде во градех, и честных обителех, и селех устроено… И в тое время… в царствующем велицем граде Москве даскалов собрано к тому знаменному устроению… 14 человеков. И от того времене учинишася от иностраных окрестных царств рати и брани… Еще в те же времена грех де ради наших прииде и моровое поветрие. Того ради и сие Божие и святыя Его Божия Церкви дело, праворечное знаменное правение, пресечеся. По тех же временех, от 163-и 164 (1655 и 1656. — *А. М.*) и нижайши тех лет, начаша царствующаго града Москвы во всех градех, и в манастирех, и в селех знаменнаго пения малоискуснии мастеры койждо всяк от себе исправляти на правую речь пение. И во едино согласие не приидоша, ово же и грубии и зело малоискуснии на сие великое дело дерзнуша. И от того их дерзновения везде, во всех градех и селех учинилося велие разгласие, что и во единой церкви не токмо трием или многим, но и двема пети стало согласно невозможно. <…>. И повелеша… преосвященному Павлу, митрополиту Сарскому и Подонскому, паки мастеров собрати, добре ведущих знаменное пение и знающих того знамени лица[60] их, и розводы[61],

---

[58] *Александр Мезенец и пр.* Извещение… желающим учиться пению / сост. Н. П. Парфентьев, З. М. Гусейнова. Челябинск, 1996. С. 409.

[59] Отеческие завещания. ОР БАН. Ф. 19. № 701. Л. 319.

[60] Лицо — знаменная формула, обозначающая относительно пространный устойчивый мелодический оборот. Подробнее см., например: *Бражников М. В.* Лица и фиты знаменного распева. Л., 1984.

[61] Развод — расшифровка более сложных крюковых формул (таких как лица) более простыми крюками.

и попевки[62] Московскаго, что Христианинов[63], и усолских[64], и иных мастеров в попевках переводы имяуются. <…> И тии… изправиша знаменнаго пения по истинноречию сия Ирмосы, кроме согласных литерных помет, старославенороссийским обыкновением знаменем[65].

При сравнении предисловия с цитатой в главе «Отеческих завещаний» очевидны отличия в оттенках смыслов. Особенно яркий пример содержит окончание цитаты:

…Повелением патриарха Никона собрав мастеров, ведущих знаменное пение, и крестьянинов, и усельских старых мастеров в попевках в переводы исправиша якобы по истиноречию словенороссииским обыкновением[66].

Если в тексте предисловия подчеркивается, что справщики знали множество различных переводов знаменного распева, то в сокращенной цитате — что они исправили переводы старых мастеров (а в предисловии говорится об исправлении ирмосов). Кроме того, по тексту предисловия возобновить деятельность комиссии митрополиту Павлу поручили царь Алексей Михайлович и патриарх Иоасаф[67], тогда как цитата в главе «О церковном пении» повествует, что все это происходило при ненавистном старообрядцам патриархе Никоне. Как удалось установить Н. П. Парфентьеву, работа второй комиссии справщиков началась в январе 1669 г.[68], то есть при патриархе Иоасафе, сменившем Никона, что соответствует повествованию предисловия.

---

[62] Попевка — устойчивая мелодическая формула, характерная для определенного гласа. Имеет постоянное графическое выражение в крюках. См., например: *Металлов В. М.* Осмогласие знаменного роспева: опыт руководства к изучению осмогласия знаменного роспева по гласовым попевкам. М., 1899; *Бражников М. В.* Древнерусская теория музыки : По рукописным материалам XV–XVIII вв. Л., 1972; *Кручинина А. Н.* Попевка знаменного распева в русской музыкальной теории XVII в. // Певческое наследие Древней Руси (история, теория, эстетика). СПб., 2002. С. 46–150.

[63] Федор Крестьянин (Христианин) (вторая половина 1530-х гг. — ок. 1607 г.) — распевщик, глава московской школы знаменного пения, автор собственных переводов, служивший при дворе Иоанна IV Грозного. С его именем связывается развитие большого распева — мелизматической версии знаменного. См. о нем, например: *Парфентьев Н. П.* Выдающиеся русские музыканты XVI–XVII столетий. Челябинск, 2005. С. 31–66.

[64] Усольская (строгановская) школа знаменного пения во второй половине XVI — XVII в. была одной из ведущих и противопоставлялась московской. Ее основателем считается Стефан Голыш. В рамках этой школы творили и другие знаменитые распевщики — Иван Лукошков, Фаддей Субботин. См.: *Парфентьев Н. П., Парфентьева Н. В.* Усольская (Строгановская) школа в русской музыке XVI–XVII веков. Челябинск, 1993.

[65] *Александр Мезенец и пр.* Извещение… желающим учиться пению. С. 117–118.

[66] Отеческие завещания. ОР БАН. Ф. 19. № 701. Л. 319 об. –320.

[67] *Александр Мезенец и пр.* Извещение… желающим учиться пению. С. 118.

[68] Там же. С. 407.

В этой же последней статье автор сочинения «О церковном пении» ссылается на «Скрижаль» патриарха Никона, изданную в 1655–1656 гг. Эта книга представляет собой сборник полемических произведений греческой и древнерусской литературы, в которых объяснялись и утверждались нововведения, такие как троеперстное крестное знамение, исключение слова «истинного» из части о Духе Святом в Символе веры и т. д. В «Скрижали» ничего не говорится о переходе на новоистинноречие, но автор исследуемой нами главы проводит параллель: наречное пение было принято одновременно с прочими нововведениями Никона, который, объединившись с восточными патриархами, проклял приверженцев старого обряда.

Автор ссылается на конкретные листы «Скрижали», однако не на всех из них удалось найти цитаты, которые он, видимо, подразумевал. Упоминаемый им патриарх александрийский Паисий, участвовавший в реформировании Русской православной церкви, и дата 7161 г. (1653) действительно нашлись на л. 3–4 заключительного «Слова отвещательного к читателям книги сея» патриарха Никона, где рассказывается об исправлении книг и троеперстии. В этой же завершающей сборник части пишется о проклятии староверам от тех самых вселенских архипастырей, которых перечисляет автор сочинения «О церковном пении»:

> Настоящаго сего лета 7164-го (1656. – *А. М.)* и к… Божия града Антиохии патриарху Макарию, и сербския земли града Пеккска патриарху Гавриилу, и Никейска града митрополиту Григорию, и молдавскому и сучавскому митрополиту Гедиону такоже вопросителне писав послах… како подобает имети о кресте, коими персты изображати и на лице нашем. Они же все без закоснения под клятвою подписавше сице: аще кто не первыми трема великими персты десныя руки изобразует на лице своем образ креста, да будет проклят[69].

Все рассуждения в ст. 11–15 и ссылки подтверждали одну мысль: наречное пение признавалось никоновским, а, следовательно, противным древлеправославию нововведением.

В целом наставниками Преображенской общины утверждалось в качестве канонического «старознаменное пение», включая, как пишется в документе, столповое, демественное и троестрочное. Судя по всему, троестрочие попало в этот список только в качестве цитаты из Степенной книги, в реальности же вряд ли практиковалось. Не упоминается в сочинении такой распространенный род крюкового пения, как путевой распев. Это, возможно, связано с тем, что он не вызывал в региональных общинах

[69] Скрижаль. М., 1655–1656. Л. 9 об. –10 (восьмой счет).

вопросов, в отличие от, видимо, менее распространенного на тот момент демественного. Тексты песнопений признавались строго в раздельноречной редакции. Принималось исполнение аненаек, молитвословий на греческом языке и святогорского (афонского) перевода «Достойно есть». Вот круг вопросов, с которыми обращались региональные общины на Преображенское кладбище, и что было закреплено в качестве канона.

Раздельноречие занимает значительное место среди этих вопросов — как уже отмечалось, к нему автор сочинения обращается дважды, и в целом шесть из 15 статей отведены доказательству правильности именно этой редакции, а это 40 % текста). Основными аргументами в защиту хомонии являются ее присутствие в авторитетных рукописях из монастырей древнерусских святых и никоновское, антистарообрядческое, более того, сатанинское (судя по сопровождавшим справу катаклизмам) происхождение новоистинноречия. Любопытно, что наряду со ссылками на авторитеты автор ловко использует тексты новообрядцев, из которых заимствует факты, дополняя их собственной интерпретацией. Впрочем, характер аргументации в сочинении «О церковном пении» вполне соответствует традиционному подходу старообрядцев к отбору источников для полемики[70].

Глава «О церковном пении» в «Отеческих завещаниях» отражает сомнения по поводу происхождения хомонии, которые, видимо, мучили обращавшихся за разъяснениями на Преображенское кладбище. Разрешить эти сомнения и были призваны ссылки на книги из библиотек святых, подтверждающие, что хомония не может быть каким-то искажением и нарушением церковного пения, поскольку именно так молились в авторитетных обителях. Экскурсы в историю русского церковного пения и справы середины XVII в. призваны доказать, что раздельноречие гораздо древнее (в контексте остальных статей оно и есть изначальное пение, принятое из Византии), чем праворечие, а значит, исправление его было и остается тем самым искажением подлинного церковного пения, которого все боятся. При этом глава совершенно не содержит попыток оправдать неясность слов, каких-либо рассуждений о языке и причинах расхождений между читаемыми и поющимися текстами.

Вместе с тем в защиту раздельноречия используется эстетический аргумент. Хотя об этом не говорится непосредственно в разделах, посвященных хомонии,

---

[70] Об этом подходе см., например: *Гурьянова Н. С.* Максим Грек и старообрядцы. С. 120–134; *Ее же*. Старообрядческие сборники как «архивы» ценных материалов для ведения полемики. С. 139–144; *Ее же*. Старообрядцы и «литовские» книги // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 1. С. 16–19; *Ее же*. Старообрядческие сборники и память о прошлом. С. 58–73; *Никаноров И. Н.* Федосеевское согласие в XVIII–XIX веках: оформление традиции : дис. … канд. ист. наук. Новосибирск, 2017.

в сочинении не раз подчеркивается, что древнерусское церковное пение (преемниками которого утверждают себя лидеры федосеевского согласия) богогласно и невероятно прекрасно[71]. Этот аргумент подробнее был развит в главах о пении в другом беспоповском сборнике более позднего происхождения — «Изумруд», созданном в среде староверов-странников начала XX в.[72] У странников неизвестно каких-либо разделений и споров из-за хомонии — они держатся раздельноречия, но, видимо, накал дискуссии у других староверов по этому вопросу в начале прошлого столетия был так велик, что даже бегуны сочли нужным выразить свою позицию по этой проблеме. Как и «Отеческие завещания», «Изумруд» представляет собой сборник авторитетных текстов, правда, скорее в жанре выписок, среди которых две главы посвящены церковному пению — 27-я «О пении на он» и 93-я «О молении и пении простецам»[73]. Страннический автор отец Виталий Иванов представил церковно-певческую традицию своего согласия не только как прямое продолжение богодухновенного пения, унаследованного из Византии, но именно как ангелоподбное[74] моление, полученное христианами от самих бесплотных сил небесных[75] (ил. 20).

20. Хор, поющий по крюковой книге. Икона (фрагмент). 1821

Одна из глав «Изумруда» непосредственно посвящена хомонии. Круг источников, на которые в ней делаются ссылки, гораздо шире, чем в тексте

---

[71] Ср. с вышерассмотренной позицией инока Евфросина и протопопа Аввакума, которые выступали против излишнего украшения пения и не жалели распевов ради ясности текста.

[72] Об «Изумруде» см.: *Мальцев А. И.* Проблемы изучения старообрядческих сборников постоянного состава «Изумруд» и «Свет» // Культурное наследие средневековой Руси в традициях урало-сибирского старообрядчества : материалы Всерос. науч. конф. Новосибирск, 1999. С. 160–167.

[73] *Казанцева Т. Г.* Материалы к изучению музыкально-эстетических представлений староверов-странников // Исторический курьер : [сайт]. 2019. № 2. Статья 9. URL: http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-2-09.pdf (дата обращения: 17.09.2020) ; *Ее же*. Статьи в защиту «наонного» пения в полемическом сборнике староверов-странников «Изумруд» // Источники по истории России : Проблемы общественной мысли и культуры. Новосибирск, 2019. С. 117–128.

[74] Впрочем, этот эпитет используется и в исследуемом сочинении, правда, в цитате из Степенной книги, см.: Отеческие завещания. ОР БАН. Ф. 19. № 701. Л. 310.

[75] Подробнее см.: *Казанцева Т. Г.* О вечности «ангелогласного богодухновенного» пения: по материалам полемического сборника странников-статейников «Изумруд» // Исторический курьер. 2020. № 2. С. 158–168. С. 158–168.

XVIII в., но и здесь составитель ловко использует сочинения идеологических оппонентов для доказательства собственной точки зрения. Наконец, основные доводы — древность раздельноречия и никоновское изобретение новоистинноречия — остаются неизменными все это время, хотя странический автор главы «О пении на он» отец Виталий рассмотрел праворечие сразу в совокупности с прочими инновациями в церковном пении XVII—XVIII вв. и переменой стиля в целом[76].

Надо сказать, что специальных полемических сочинений, защищающих новоистинноречие, известно гораздо больше, чем оппонирующих им[77]. Исследованные Т. Г. Казанцевой главы «Изумруда», кажется, единственный такого рода текст, помимо рассмотренного мною. Видимо, это связано с тем, что изначально беспоповцы продолжили именно раздельноречную традицию, поэтому что-то доказывать было необходимо тем, кто отступал от нее. Кроме того, переход на новоистинноречие у всех стойко ассоциировался со сложным временем церковного раскола, что неизбежно приходилось объяснять апологетам праворечия, о чем пойдет речь далее.

Публикуемое ниже сочинение дошло до нас в составе списков «Отеческих завещаний»[78] как одна из глав под № 49. Все они относятся к одной редакции[79], в тексте публикуемого сочинения в списках каких-либо существенных разночтений не обнаруживается. Глава «О церковном пении» публикуется по фотокопии рукописи, которая является протографом известных списков «Отеческих завещаний» (обозначен как А): ОР БАН. Ф. 19. № 701. Разночтения приводятся по спискам: Б. ОР РГБ. Ф. 344. № 211; В. ОР РГБ. Ф. 98. № 1048; Г. ОР РГБ. Ф. 98. № 1951; Д. ОР РГБ. Ф. 98. № 1049; Е. ОР РГБ. Ф. 98. № 1067.

Чтобы в должной степени проанализировать разночтения и установить взаимоотношения списков, необходимо сравнить весь сборник. Однако

---

[76] *Казанцева Т. Г.* Статьи в защиту «наонного» пения в полемическом сборнике староверов-странников. С. 117—128.

[77] Конечно, известны отдельные высказывания в защиту хомонии, однако они не являются полноценными полемическими сочинениями на эту тему. Например: Хронограф Литовский, сиречь Летописец степенный древлеправославного христианства / подг. изд. Н. Морозовой, Г. Поташенко. Вильнюс, 2011. С. 197—199; *Мануйлов Ю. Н.* Икона староверов Причудья: Гавриил Ефимович Фролов и его иконописная мастерская. Таллинн, 2013. С. 450—454.

[78] Подробнее об истории создания этого сборника, а также о его списках см.: *Никаноров И. Н.* Федосеевское согласие в XVIII—XIX веках ; *Мальцев А. И.* К истории создания федосеевского сборника постоянного состава «Отеческие завещания». С. 134—141.

[79] Говоря о редакции, нужно иметь в виду, что в наиболее позднем списке ОР РГБ. Ф. 98. № 1049 последняя гл. 60 «не просто дополнена текстами, связанными с принятием и утверждением петербургских статей, но представляет собой несколько переработанную компиляцию из них». Подробнее об этом см.: *Никаноров И. Н.* Федосеевское согласие в XVIII—XIX веках. С. 200—201. Однако эта переработка никак не сказалась на рассматриваемой гл. 49 «О церковном пении».

в мои задачи входит рассмотрение только сочинения «О церковном пении», поэтому ограничимся характеристикой списков именно этого текста, представленной ниже, подразумевая, что во всех случаях он идет в составе сборника «Отеческие завещания» (табл. 1).

Обращает на себя внимание великолепное оформление всех списков, на фоне которых протограф выглядит гораздо скромнее. Несмотря на общую для копий сборника поморскую стилистику декора, он выполнен разными мастерами[80], не совпадают и почерки переписчиков. Скорее всего, дошедшие до нас списки были выполнены в разных скрипториях.

Кроме того, все списки ближе между собой, чем к протографу А, в написании целого ряда слов. Например, в А пишется «демественое», во всех списках — «демественное», аналогично: «протчии» — «прочии», «цареградския» — «цареградскии» и др. Возможно, между учтенными списками и протографом «Отеческих завещаний» была копия сборника, от которой произошли известные списки. Помимо отмеченной особенности, встречается одинаковый для всех пяти копий пропуск союза «и» в ряде предложений.

Хотя все списки сочинения «О церковном пении» в составе «Отеческих завещаний» представляют собой одну редакцию, а имеющиеся разночтения не позволяют выделить никакие изводы, все же можно заметить сходство рукописей Г, Д и Е. Здесь встречаются характерные и распространенные только на эти манускрипты ошибки, связанные с заменой и пропуском слов. Так, в последней статье главы «О церковном пении» в списках Г, Д и Е словосочетание «греческих патриарх» заменено на «еретических патриарх», в завершающем текст указании на дату пропущено слово «лета», а вместо «1755 года» написано «1785 года». Возможно, рукописи Г, Д и Е восходят к какому-то одному списку, который произошел от той же рукописи, что и манускрипты Б и В. Также возможно, что списки Д и Е восходят к Г, относящемуся ко второй половине XIX в., тогда как Д и Е датируются концом XIX в.

Наибольшее количество разночтений отмечено в рукописи Б. Ее переписчик, судя по всему, был не очень грамотен и допустил ошибки: это обозначение Степенной книги как «Книги Степей рукописной» (далее он по-разному пишет название этой книги); пропуск целых фраз; множество описок, неправильных падежных окончаний, орфографических ошибок («во славу Сотворшаго Бога» — «во славу Сотворшему Бога», «трезвонным» — «трезводным» и т. д.). Иногда он заменяет слова иными по смыслу: вместо «в роспеве» — «в Ростове», «со иным разумом» — «сонным разумом», «Павел митрополит Сарски и Подонски» — «Павел митрополит и Арсении Подонски», «новонаречьном» — «греческом».

[80] Подробнее об этом: *Никаноров И. Н.* Федосеевское согласие в XVIII–XIX веках. С. 117.

Таблица 1

Характеристика протографа и списков главы 49 «О церковном пении» в сборнике «Отеческие завещания»

Условное обозначение для публикации и шифр	Название и инципит гл. 49	Датировка памятника	Почерк	Листы	Оформление, экстратексты
А. ОР БАН. Ф. 19. № 701	О церковном пении. Нач.: «Статья первая. В начале просвещения российския земли…»	Начало XIX в.	Скоропись двух почерков. Второй почерк начинается на л. 313 об. с середины слова «явствуется», часть которого на л. 313 написана первой рукой	Л. 309 об.–321	Фотокопия протографа, на которой видны качественно сплетенный нижний каптал[81] и небольшая дырка от прокола, идущего сквозь все листы у корешка ближе к нижнему полю. Поля не везде попали в снимок, в том числе оказались частично обрезаны исправления переписчиков, однако они все читаемы. Изящные малые инициалы, над одним из которых («К») на л. 318 нарисована небольшая корона. В верхнем колонтитуле повторяется: «Глава 49». На месте букв, затертых писцами, встречаются одинаковые черточки (=)
Б. ОР РГБ. Ф. 344. № 211	О церковных пении. Нач.: «Статья первая. В начале просвещения российския земли…»	Вторая половина XIX в.	Полуустав одного почерка (не очень аккуратный)	Л. 252 об.–262 об.	Кодекс[82] формата 2^0, переплет из досок в коже с тиснением, обрез окрашен. Киноварные инициалы в поморском стиле[83]. Писец скопировал читательские записи на полях с другого списка (некоторые из них подписаны разными именами), но комментирующих гл. 49 записей нет

[81] Каптал — шнур для крепления книжного блока к крышкам переплета, соединяется с тетрадями шитьем и закрепляется на ребре крышки.

[82] Кодекс — наиболее распространенный вид книги, при котором она состоит из отдельных тетрадей, скрепленных в один блок и переплет (в отличие от памятников письменности в виде табличек, свитков и т. п.).

[83] Стиль оформления рукописей, сложившийся в скрипториях Выголексинского общежительства в Поморье (см. ил. 23). Краткую характеристику стиля см.: *Ануфриева Н. В.* Художественное украшение рукописных книг. Лицевые рукописи // О строении книжном. Екатеринбург, 2024. С. 60–61.

Условное обозначение для публикации и шифр	Название и инципит гл. 49	Датировка памятника	Почерк	Листы	Оформление, экстратексты
В. ОР РГБ. Ф. 98. № 1048	О церковном пении. Нач.: «Статья первая. В начале просвещения российския земли…»	Вторая половина XIX в.	Полуустав одного почерка (очень четкий, словно печатные буквы)	Л. 364–379	Кодекс формата 2^0, переплет из досок в коже с тиснением, обрез окрашен. Киноварные инициалы в поморском стиле. В нижнем колонтитуле повторяется: «В том свидетельствуем, что сие истино прежних отец положение». Но во второй половине сборника, в том числе под гл. 49, этого уже нет
Г. ОР РГБ. Ф. 98. № 1951	О церковном пении. Нач.: «Статья первая. В начале просвещения российския земли…»	Вторая половина XIX в.	Полуустав одного почерка	Л. 393 об. – 410 об.	Кодекс формата 2^0, переплет из досок в коже с тиснением, обрез окрашен. Киноварные инициалы в поморском стиле, на л. 18 — заставка в красках и золоте этого же стиля. В нижнем колонтитуле повторяется: «В том свидетельствуем, что сие истино прежних отец положение». Но во второй половине сборника, в том числе под гл. 49, этого уже нет. Имеются читательские записи скорописью разных почерков, комментирующие основной текст некоторых разделов, но не гл. 49 (не совпадают с записями списка Б)
Д. ОР РГБ. Ф. 98. № 1049	О церковном пении. Нач.: «Статья первая. В начале просвещения российския земли…»	Конец XIX в.	Полуустав двух почерков. Второй почерк начинается на л. 362 с середины предложения, со слов «за несогласие невозможно»	Л. 346–364	Кодекс формата 2^0, переплет из досок в коже с тиснением, обрез окрашен. Киноварные инициалы в поморском стиле

Условное обозначение для публикации и шифр	Название и инципит гл. 49	Датировка памятника	Почерк	Листы	Оформление, экстратексты
Е. ОР РГБ. Ф. 98. № 1067	О церковном пении. Нач.: «Статья первая. В начале просвещения российския земли…»	Конец XIX в.	Полуустав одного почерка	Л. 346–360	Кодекс формата 2^0, переплет из досок в коже с тиснением, обрез окрашен. Киноварные инициалы в поморском стиле

В последнем слове ошибки встречаются несколько раз, в том числе «новонаречном» — «новореченном», возможно, это понятие было не очень ясно переписчику. Выражение «новонаречное пение» по-своему исправлял и переписчик рукописи Е, где имеется более 150 разночтений, по количеству которых Е уступает только Б. Это понятие стабильно заменяется словосочетанием «новонареченное пение» с вариациями «нареченное», «истинноречeнное».

Соотношение списков гл. 49 в «Отеческих завещаниях» можно представить в виде стеммы (рис. 1), однако без учета остальных частей сборника она носит лишь гипотетический характер. Буквенные обозначения в ней соответствуют предложенным для публикации условным обозначениям протографа и списков. Как «Х» обозначена предполагаемая неизвестная копия, к которой восходят сохранившиеся памятники.

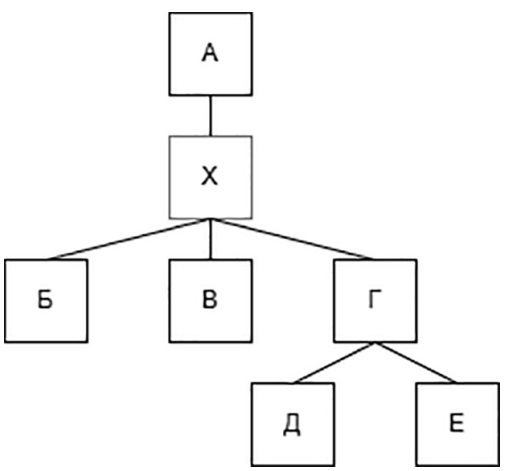

Рис. 1. Соотношение списков гл. 49 «О церковном пении» в сборнике «Отеческие завещания» (стемма)

Сочинение «О церковном пении» из сборника «Отеческие завещания» ранее было опубликовано мной в журнале «Текст. Книга. Книгоиздание»[84]. В настоящей монографии я постаралась дать более детальную характеристику списков, а их взаимосвязи представила в виде стеммы. Кроме того, в отличие от предшествующей публикации сочинения, эта приведена в соответствие с правилами Отдела древнерусской литературы ИРЛИ РАН[85] и дополнена некоторыми комментариями к упоминаемым персоналиям.

О церковном пении

(*Л. 309 об.*). Глава 49. Сентября 16 дня 1778[86] году[87]. О церковном[88] пении. Статья первая.

В начале просвещения российския земли, в[89] лета 6496 [988], [90]великии князь Владимир[91] веру от Царя града прият и крестися во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Тогда с верою правою и церковныя обряды, и[92] книги, и образы, и церковное пение со всею полностию от Царьствующаго[93] града прият, яко же о том пишет и[94] книга Кормчая, лист 1 и 9. И с[95] цари греческими[96] мир укрепив, взят от грек учителей веры[97], Михаила митрополита, епископы, и попы, и весь чин церковныи и яко[98] с[99] добытием спасеным[100] возвратися к Киеву. До зде Кормчая. //(*Л. 310*) Зри, откуду начало приемлет, но[101] от восточныя старогреческия Церкве в Россию[102] великим князем Владимиром прията бысть. После-

---

[84] *Михеева А. А.* Вопрос о богослужебном пении в федосеевском сборнике «Отеческие завещания». Статья вторая. С. 64–89.

[85] *Дмитриева Р. П.* Проект серии монографических исследований-изданий памятников. С. 491–499.

[86] 1718 *Б.*

[87] года *Е.*

[88] церковных *Б.*

[89] от *Б, Г.*

[90] года *Б.*

[91] Владимер *В.*

[92] *Нет Б, В, Г, Д, Е.*

[93] Царствующаго *Е.*

[94] *Нет Б, В, Г, Д, Е.*

[95] *Нет Б.*

[96] гречестиими *Б.*

[97] *Нет Б.*

[98] я *Б.*

[99] з *Б.*

[100] спасенным *Б, Е.*

[101] *Нет Г, Д, Е.*

[102] Росию *Б.*

жде же[103] при сыне его Ярославе[104] о[105] того же Царя града гречестии[106] певцы строением Божиим[107] в Россию приидоша, от них же начатся[108] пение церковное и во вся грады россииския произыде, о чесом ниже покажутся[109].

Статья вторая.

Староцерковное святоотческо[110] пение[111] начало прият от грек, яко же свидетельствует и[112] Книга царских степеней в степени и[113] грани[113] 2, во главе 6, сице[a]: «Во время христолюбиваго князя Ярослава Владимировича приидоша к нему от Царя града три певцы, от них же начатся в России ангелоподобное пение[114], изрядное осмогласие, наипаче же и тристрочное сладкое гласование, и самое прекрасное демественое[115] пение». До зде от книги Степенныя[116]. Вонмя[117], от коего времени и откуду происходит старознаменнаго //(*Л. 310 об.*) песнопения[118] начало, прият яве, яко от княжения боголюбиваго князя Ярослава, Самем Богом подвизаемии[119], си есть собным неким Божиим откровением извещени бывше, трие[120] выше помянутые грецы, приидоша в Россию[121]. От них же начало прият староцерковное пение, яко же Степенная[122] книга изъявляет.

Статья третья.

Древлеправославныя[123] грекороссииския[124] кафолическия[125] Церкве[126] песнопение[127], не точию старознаменное, сиречь столповое и тристрочное, богоугодно

---

[103] *Нет Б.*

[104] Ярославе *Б*; Ярославле *Д, Е.*

[105] от *В, Г, Д, Е.*

[106] греческия *Б.*

[107] Божием *Б.*

[108] начаша *Б.*

[109] покажет *Б.*

[110] святоотеческое *Д, Е.*

[111] пения *Б.*

[112] *Нет Б, В, Г, Д, Е.*

[113–113] *Нет Б.*

[a] *На полях*: Книга Степенная рукописная *А*; Книга Степенна рукописна *Г, Д*; Книга Степенная рукописная *Е*; Книга Степей рукописная *Б*; Рукописна *В.*

[114] пении *Б.*

[115] демественное *Б, В, Г, Д, Е.*

[116] Степеныя *Б.*

[117] вонми *Б, Г, Д, Е*; воньми *В.*

[118] пения *Е.*

[119] подвизаеми *Б.*

[120] тре тие *Б.*

[121] Росию *Б.*

[122] Степенныя *Б.*

[123] Древлеправославая *Б.*

[124] грекороссииская *Г, Д*; грекороссиская *Б.*

[125] кафолическая *Б, Г.*

[126] Церковь *Б.*

[127] песнопения *Е.*

и достоверно есть, понеже от древлеправославныя восточныя Церкве[128] учителеи вышепомянутых греков[129] начало возыме[130], о чесом выше неложно известихом, но и демественое[115]. А[131] по свидетельству преподобнаго Максима Грека, яко же описует во главе 43 книги[132] своея, яко во святей горе Афонстей в чине освящения воды[133] бываемое песнопение демественое[134] в честь Пре // (*Л. 311*) чистеи Богоматери[135] афоньскими[136] отцы употребляемо бе. И глаголет сице: «В конец, — рече, — чина священныя воды кропят всю братию и всяко место. Потом, [137]вшедше в церковь, поставляют посреде святую икону и, обьстояще[138] ю оба лика, поют "Достоино есть" болшее[139] демественое[134]. По сем отпуст». До зде Максим. Отсюду известно показуется, яко демественое[134] песнопение в[140] восточной сторогреческои[141] Церкве искони поемо бе, которое послежде и[142] в древлеправославную грекороссийскую Церковь в княжение великаго князя Ярослава чрез выше помятуя[143] греки благополучно привниде, о чесом выше явьствовахом[144]. Тем же едина и тоежде[145] есть песнопение и сторогреческия[146], и древлеправославныя грекороссииския Церкве — всеобщее преполезное украшение и безсумнителное[147] святоотеческое утешение, тем славу Богородице Марии, из Нея нетленно прошедшему Господу Исусу Христу // (*Л. 311*) *об*. всеговеино[148] и вечно приносим.

Статья четвертая.

К сим неложно достоверствуется всех россиискиx монастыреи и пустынь и до настоящих времен книгохранителныя[149] домы неповестную[150] многость ста-

---

[128] Церкви *Е*.
[129] грегов *Д*.
[130] возиме *Б, В, Г, Е*.
[131] *Нет Б*.
[132] гниги *Б*.
[133] води *Б*.
[134] демественное *В, Г, Д, Е*.
[135] Богоматере *Б*.
[136] афонскими *Б, Г, Е*.
[137] же *Д*.
[138] обстояще *Б, Д, В*; бстояще *Е*.
[139] большее *Б, В, Д, Е*.
[140] *Нет Б*.
[141] старогреческой *Б, В, Г, Е*.
[142] *Нет Б*.
[143] вышепомянутыя *Б, В, Г, Е*; вышепомянутые *Д*.
[144] явствовахом *Б, В, Г, Д, Е*.
[145] тояжде *Б*.
[146] старогреческия *Б, В, Г, Д, Е*.
[147] безсумнительное *Б, Г, Д, Е*.
[148] всего говейно *Д*.
[149] книгохранительныя *Б, Д, Е*.
[150] неповествую *Б*.

рознаменных[151] святоотеческих книг певчих[152], имущия по вам самоизмышленое[153] хомонное[154] новонарицаемыя[155], а по нам богонаученное[156] святоотеческое своиство, в роспеве[157] заключающия. Тако бо изволися благодати Божиеи от начала в таковом своистве, по приличеству тогдашних времен, пословиц таковыи[158] положити роспев и новопросвещенную[159] великороссийскую[160] Церковь украсити. Аще [161]не имеши[162] веры, прииди в лавру[163] великословущаго отца и чюдотворца Сергия, и удивишися[164] немногости книжной, но и богонаученному и согласному в них песнопению древнему. Явно[165] бо[165] оная древность книжная [166]дает[167] разумети, яко тако преподобная[168] она отца[169] Сергии[170] и Никон* с протчим[171] // *(Л. 312)* собором черноризец во славу Божию пеша и сомнительными[172] помыслы [173]о таковом песнопении шататися не изволиша. Аще ложно ти мнится, вниди в словущую обитель древняго отца и чюдотворца Кирила[174], яже Белозерскии[175] зовом есть. И[176] узриши паче чаяния[177] богатство[178] книжное яко наследие святоотеческое и многость неложную, и вид художества хитрыи, песнопение же едино и тожде стародревнее, преподобным Кирилом и протчею[179] четою[180] иноческою

---

[151] старонаменных *Б*.
[152] певщих *Д*.
[153] самоизмышленное *Б, В, Г, Д, Е*.
[154] хамонное *Б*.
[155] новорицаемыя *Г, Д, Е*.
[156] богонаученое *Е*.
[157] Ростове *Б*.
[158] таковых *Е*.
[159] новопросвещеную *Б*.
[160] великоросийскую *Е*.
[161] и *Б*.
[162] имаши *Е*.
[163] лавлу *Б*.
[164] удивишася *Г*.
[165–165] яко бы *Б*.
[166] с *В, Е*; *в А тоже было* с, *испр. писцом*.
[167] даст *Б*.
[168] преподобныя *Б*.
[169] отцы *Б*.
[170] Сергия *Д, Е*; Сергеи *Б*.
[171] прочим *Б, В, Г, Д, Е*.
[172] сомнительнными *Б*.
[173] гласы *Д*.
[174] Кирилла *Д, Е*.
[175] Белоезерскии *В, Г*.
[176] Но *В*.
[177] учения *Б*.
[178] богатьство *Б, В, Е*.
[179] прочею *Б*.
[180] чечую *Б*.

просто и[181] неоплазиво[182] поемо по заповеданию правилному[183], простое и непестрое[184] пение лобызати повелевающему. Матфеи, состав 5[185], глава 36. К сим, ежели благоохотно ти есть, яко рачитель[186] истинны, притецы во обитель новаго Варлаама и боговидца*, преподобнаго отца Александра, свирскаго чюдотворца. И тамо самеми[187] делы известишися[188] о стародревнем[189] святоотеческом песнопении, многия убо ту // (*Л. 312 об.*) старознаменныя[190] находятся, и книга писма[191] честнаго, старознаменныи[192] Ирмолои[193] в полдесть. На нем же и надпись сицева: «Лета 7158 [1650][194] года сентября в 21 день положил сию книгу, а в ней ирмосы да Октай, Обиход болшой[195], и Праздники*, и Триоди полныя, славники[196] [197]святым трезвонным[198] во весь год». И[199] другая книга — Ирмолои, Октай и[200] Праздники и протчии[201] обиход — писма[191] мастерскаго. На нем и надпись: «Сия книга, глаголемая Ирмолои знаменнои, Золотыя и Сребреныя[202] полаты государева знаменьщика Гомулина*». До зде надпись сицевы святоотеческия[203] старознаменныя книги. Аще не имаши[204] веры, прииди и до обители соловецких отец, не меньши[205] известишися, колики книги сторознаменныя находятся и таяжде[206] свойства в себе заключающии. По ним же поюще бяху[207] преподобнии отцы Зосима[208] и Саватии* и Филипп,

---

[181] *Нет Г, Е.*
[182] неоплазниво *Б*; неополэливо *Д.*
[183] правильному *Б, В, Д, Е.*
[184] непростое *Д.*
[185] 5-й *Б.*
[186] рачителю *Б, Г, Д, Е.*
[187] самими *Б.*
[188] известишася *Г, Е.*
[189] стародневном *Д, Е.*
[190] старознаменыя *Б.*
[191] письма *Е.*
[192] старознаменыи *Б.*
[193] Ермолой *Д.*
[194] 7118 [1610] *Б.*
[195] большой *В, Д, Е.*
[196] славники *Б.*
[197] и *Е.*
[198] трезводным *Б.*
[199] *Нет Б.*
[200] *Нет Б.*
[201] прочии *Б, В, Г, Д, Е.*
[202] сребренныя *Е.*
[203] святоотеческии *Б.*
[204] имеши *Б.*
[205] не менши *Б.*
[206] таяжда *Д.*
[207] *Нет Е.*
[208] Созима *Е.*

игумен[209] колычевскии, // (*Л. 313*) послежде бывш[210] митрополит всероссийскии, со всем собором иноческим. И сия видев, негли сомнителныи[211] помысл, яко мрачныи облак, себе прогониши[212], молитвами святых без омышления последующе[213] [214]веряще[215], яко же старопечатным, тако и певчим рукописным[216] святоотеческим[217] книгам.

Статья пятая.

Еще доказуется староцерковное пение быта[218] несумнительно[219]. Есть книга певчая святителя Филиппа вполдесть[220], и надпись сицева[221]: «Ирмолои старои игумена Филиппа[222] Колычева». По всему согласна нашим ирмолоем[223], по ним же отцы наши и мы последнии уже лет 70[224] поем в[225] славу Сотворшаго[226] Бога. От сея[227] книги достоверствуется в Книзе ответов, о сугубом аллилуии[228] во ответе[229] 16[230].

Статья 6.

Староцерковное песнопение не точию яв // (*Л. 313 об.*) ствуется, яко святымя[231] угодники Божиями[232] исконно вечно поемо бысть[233], но и великих князей и царей росийсских[234] содержимо. О сем[235] являют староцерковная[236] ирмолои и в

---

[209] *Нет Б.*
[210] бывше *Б*; быв *Д*.
[211] сомнительныи *Б*.
[212] прогониша *Б*.
[213] последующа *Б*.
[214] и *В, Г, Е*.
[215] верящи *Е*.
[216] рукописанным *Б, Е*.
[217] отеческим *Д, Е*.
[218] быша *Б*; быти *В*.
[219] несомнительное *Б*; несумнительно *Е*.
[220] впольдесть *Б*.
[221] сицевая *Б*.
[222] Филипа *Б*.
[223] ермолоем *Д*.
[224] 70-ть *Е*.
[225] *Нет Е*.
[226] Сотворшему *Б*.
[227] всея *Б*.
[228] аллилуи *Б, Д*.
[229] ответ *Г*.
[230] 16-м *Д*.
[231] святыми *Б, В, Г*.
[232] Божиими *В, Г, Д, Е*.
[233] есть *Д*.
[234] российских *Б, В, Г*; росийских *Е*.
[235] чем *Б*.
[236] староцерковныя *В, Г, Е*.

них лежащыя[237] стихи, си есть тропари и кондаки за боголюбивое[238] их княжское[239] и царьское[240] величество поемыя[241], идеже и имяна[242] их собстенныя[243] прописаны и доселе зрятся[244] по всем градом[245], и селом[246], и монастырем[247], и пустыням в неисчетных певчих книгах во всей Россіи находятся, и суть роспевы не точию[248] старознаменным и троестрочным[249], но и демественным пением в славу Божию и в честь их величества и во многолетное здравие, яко же самыя книги показуют.

Статья 7.

Староцерковное песнопение[250] отвсюду достоверно познавается. Егда святейшии восточныя[251] патриархи Иеремия Цареградскія[252], рукоположивыя[253] на Москве перваго патриарха Иова в лето 7097[254] [1589], Феофан, патриарх Иерусалимскии, рукоположивыя[253] на Москве патриарха Филарета в лето 7127[255] [1619], оная вселеньская[256] патриарха[257] слышаста и видеста[258] // (*Л. 314*) чин, и пение[259], и чтения в древлеправославней россиистей Церкви, вняста всему последованию церковному, но паче высокими похвалами древлеправославную[260] росийскую[261] Церковь ублажиста[262], прославити, возвеличити изволиста. Книга[б] Кормчая, лист 15 и 25[263] и прочия[в].

---

[237] лежащия *Б, Г, Д*; лежащии *Е*.
[238] боголюбное *Б*.
[239] княжеское *Б*; княжеско *Е*.
[240] царское *Д*.
[241] поемыи *Б*.
[242] имена *Б*.
[243] собственныя *Б, В, Г*.
[244] зрится *Б*.
[245] градам *Б*.
[246] селам *Б*.
[247] монастырям *Б*.
[248] нечно *Б*.
[249] тристрочным *Б*.
[250] песновение *Б*.
[251] восточныи *Е*.
[252] Цареградскии *Б, В, Г, Д, Е*.
[253] рукоположивыи *Б, В, Г, Д, Е*.
[254] 7097-е *Е*.
[255] 7127-е *Е*.
[256] вселенская *Г, Д, Е*; вселенския *Б*.
[257] патриархи *Б, В*.
[258] видиста *Б, Е*.
[259] пения *Е*.
[260–261] древлероссийскую православную *Е*.
[261] российскую *Б, В, Г*.
[262] и блажиста *В*.
[б] *Перед словом стоит открывающая скобка Б, В.*
[б–в] *Текст взят писцом в квадратные скобки А, Г, Д, Е.*
[263] 25-й *Е*.

Статья 8.

Вышеписанное староцерковное песнопение[264] во многих наподобие древлегреческаго пения устроено[265] есть и многим древлегреческаго языка стихи и реченми[266] во славу Божию украшеное[267] и[268] пемо[269] видится, яко же староцерковные[270] певчия[271] обиходники показуют, еже есть сие: «Агиос[г] Офеос, Агиос[272] Исхирос[273], Агиос Афанимос[274], елей сон имас»[д] — «Святыи Боже[275], Святыи Крепкии, Святыи Безсмертныи, помилуи нас»[е]. И паки: «Кирие[ж], елей сон»[з], — иже[276] есть «Господи, помилуй». И паки: «Евлоги[и] сон, патери»[к] вместо рещи «Бла // (*Л. 314 об.*) гослови, отче». И подобная[277] сим во обиходниках староцерковных находится, роспевом положенная в славу Божию в Ростовстей же епископии у древних архиереов, не точию пословиц греческаго языка в церковном пении употребляхуся, еже есть «Кири[278], елей сон» и прочая, но и[279] целыи лик, си есть левыи крылос, греческим языком поем бе, о чесом в Житии святых страстотерпец[280] князей[281] [282]Бориса и Хлеба[283] неложно свидетельствуется[284]. Июля 24 числа*.

Статья 9.

Староцерковное во иермолоех[285] песнопение обдержит[286] в себе припево

---

[264] пение *Е*.
[265] устройно *Б*.
[266] реченьми *В, Е*.
[267] украшенное *Б, В, Г, Д, Е*.
[268] *Нет Б*.
[269] поемо *Б, В, Г, Д, Е*.
[270] староцерковныя *Б*.
[271] певчие *Г, Д*; певчии *Е*.
[г] *На полях:* гречески *А*.
[г–д] *Текст взят писцом в квадратные скобки Б*.
[272] Агеос *В*.
[273] Искирос *Б*.
[274] Аданимос *Д, Е*; Афинимос *Б*.
[275] Божии *Б*.
[е] *На полях:* руски *А, В, Г, Д, Е*.
[ж–з] *Текст взят писцом в квадратные скобки Б*.
[276] еже *Д*.
[и–к] *Текст взят писцом в квадратные скобки Б*.
[277] подобна *Д*.
[278] Кире *Е*.
[279] *Нет Б*.
[280] страстотерпиц *Б*.
[281] князя *Б*.
[282] руских *Д*.
[283] Глеба *Б, В, Г, Д, Е*.
[284] свидетелствуется *Б*.
[285] ермологах *Б*; ирмолоех *В*; ирмолоях *Е*.
[286] одержит *Б*.

вмещения[287] или слоги некия[288] во многих местех, а наипаче в начале всенощнаго бдения, на псалом б103[289] «Благослови, душе моя, Господа». Яже суть сия: «А[290] не не [291]на ани», — о чесом доказует[292] неложно не[293] точию[293] старознаменныя ирмолои, но и Устав великии печатныи показует пети. О сем[294] и творец Пращицы во ответе 183 на листе 306 сице // (*Л. 315*) глаголют[295], понеже де у греков[296] в пении издревле суть приложения[297] сицевая: «ана нес тем», «те ре ре» и прочая. Но не новое у них, но издревле[298] от[299] *творцев*ˆ в[300] пение то употребляется. До зде творец Пращицы.

Статья 10.

В присно поминаемых ирмолоех[301] староцерковных и во обиходницех древних певчих на мнозе обносится писано, яко преподобныи Нил Сорский, староскитскии[302] пустынножителныи[303] отец, ходившии[304] во святую Афонскую[305] гору и там, аки пчела трудолюбная[306], собирающ[307] себе от различных добродетелных[308] цветов отцев афонских, спасительную[309] сота[310] сладость, и оттуду[311] возвращающ[312] в Россию, пренес[313] перевод святогорскии[314] из обители Ватопеди,

---

[287] вмещение *Е*.
[288] пения *Б*.
[289] 103 *Б, В, Г, Д, Е*.
[290] *Нет Б*.
[291] не *Г*.
[292] да показует *Б*; доказуется *В*.
[293–293] ночоно *Б*.
[294] чем *Б*.
[295] глаголет *Б, Д*.
[296] креков *Д*.
[297] приложенныя *Б*.
[298] издре *Б*.
[299] о *Г, Д, Е*.
ˆ *Испр., в ркп.* твор цев.
[300] *Нет В*.
[301] ирмолоях *Е*.
[302] *Нет Е*.
[303] пустынножительныи *Б, Д, Е*.
[304] ходивши *Б*.
[305] Афоньскую *В*.
[306] трудолюбивая *Д, Е*.
[307] собирающь *В, Г*; собирающе *Б*.
[308] добродетельных *Б*; дбродительных *Д*; добродетелей *Е*.
[309] спасителную *Г*.
[310] соту *Д*.
[311] оттудау *В*.
[312] возвращающся *Б, В, Г*; возвращающься *Д, Е*.
[313] принес *Б, Д*.
[314] старогорскии *Б*.

роспев старознаменным подобием в честь и хвалу Пречистей Богородице, сиречь «Достойно есть», и прочие[315], и Трисвятое знаменем[316] болшим[317]. И таковыи стих во обители Кирила[318] Белозерскаго[318] по его преданию поем[319] бысть //(*Л. 315 об.*) в похвалу Матери Господней. От сего познавается, яко[320] староцерковное древлеправославныя российския Церкве песнопение не противно есть старогреческому[321] песнопению, но и союзно, еже есть согласно, поемо и содружно зело[322].

Статья 11.

Еще верно доказуется старознаменно пение книгою Ирмолоем[323] боголюбиваго Аффония[324], митрополита Новгородскаго[325]. Якова находится, в ней же видевши сказуют, имущи церковныя[326] Обиход, Ирмосы, Октай, Праздники[327] и прочая. А той архиерей бывш жития святоанггельскаго[328] и нрава престолоподражателнаго[329]. О нем же сказуют, яко и прозрителнаго[330] дарования исполнену[331] [332]ему сущу, яко второму отцу Пафнутию, иже в Боровске*. И в старость дошедшу, живущу[333] на Хутыне*, уже и не видевшу, но душевнии его очи светлейши и[334] прозрачнейши[334] внешних [335]бяху. Егда бо прииде на Хутыне[336] новопоставленныи[337] митрополит Никон благословения //(*Л. 316*) ради, глаголющим служителем[338], яко Никон митрополит требует благословения[339] от тебе[340], отче,

---

[315] прочее *Б, В, Д*.
[316] знамением *Б*.
[317] большим *Б, В, Д, Е*.
[318–318] Кирилла Белоезерскаго *Д*.
[319] поемо *Д, Е*.
[320] ясно *Б*.
[321] староцерковному *Б*.
[322] зезо *Е*.
[323] Ермолоем *Д*.
[324] Афония *Б*.
[325] Новогородскаго *Б, Д*.
[326] церковныи *Б, В, Г, Д, Е*.
[327] Празники *Б*.
[328] ангельскаго *Б*.
[329] престолоподражательнаго *В, Г, Д, Е*.
[330] прозрительнаго *Б, Д, Е*.
[331] исполненну *Е*.
[332] нетленну *Б*.
[333] живущи *Б*.
[334–334] *Нет Е*.
[335] очи *Б*.
[336] Хутыню *Б, Г, Д, Е*.
[337] новопоставленыи *Б, Г*.
[338] служителям *Е*.
[339] благословение *Б, Д, Е*.
[340] тебя *В*.

оному же с[341] воздохновением[342] прослезившуся и рекшу: «Уже прииде время[м], что и[343] Никон митрополитом, но воля Господня да будет при сем архиереи Божиим». Яко же собная его книга достоверствует, яко старознаменное песнопение[344], не точию во граде и в епархии его бе, но и во всей словущей[345] России обдержашеся. А наречное пение последи от Никона новоначинатися[346] начат, о чесом ниже покаже*тся*[н, 347].

Статья 12.

К вышепоказанным уясняется староцерковное песнопение книгою полным[348] Ирмолоем[349], которыи находится в четверть листа огня теплейшею[350] ревностию дышущаго священноепископа[о] Павла Коломенскаго. Его же апостолоподражателная[351] о древлецерковном благочестий[352] ревность всем известна есть. Егда Никону патриарху извет // (*Л. 316 об.*) сотворшу, яко бы книги старопечатныя[353] справити противу старохаратеиных[354] греческих, и всем архиереом подписавшимся, с ними же и боголюбивыя[355] епископ Павел подписався[356], да согласны будут со старогреческими[357] книгами. Но егда уведано быть, яко не предложению и[358] обету[358] своему правит Никон книги, испросив блаженныи[359] Павел рукоподписанныи[360] Соборныи свиток и, своея[361] руки подписание загладив, отдаде[362],

---

[341] со *В*.
[342] воздыханием *Б, В, Д, Е*.
[м] *На полях:* Зри зде (о Никон) *Б*.
[343] *Нет Б*.
[344] песновение *Б*.
[345] слывущей *Б*.
[346] начинатися *Б*; новочинатися *Д*.
[347] покажет *Б*.
[н] *Окончание обрезано, испр. по В, Г, Д, Е*.
[348] помним *Б*.
[349] Ермолоем *Д*.
[350] пеплейшею *В*; теплейшии *Е*.
[о] *Испр., в ркп.* священно епископа.
[351] апостолоподражательная *Б, Д, Е*.
[352] благочестии *Б, В, Г, Д, Е*.
[353] старопечатаныя *Е*.
[354] старохаратейнных *Б*.
[355] боголюбивыи *В, Д, Е*; боголюбививыя *Б*.
[356] подписался *В*.
[357] стагреческими *Б*.
[358] *Нет Е, там:* «…предложению обету…».
[358–358] победу *Б*.
[359] божественныи *Б*.
[360] рукоподписанны *Б*.
[361] своя *Б*.
[362–362] *Нет Б*.

за что Никон того жестоко истязав[362], яко же сказуют, мучив и[363] в заточение посла в Палеостровския[364] монастырь, которыи имеется во Олонецком уезде. И ту два лета держим, отвозится в страну далную[365], во град, наричаемыи Астрахань[366]. И по летех некиих приводятся[367] блаженныи[359] страдалец в Великии[368] Нов град, и ту сожжен бысть. Сицева мужа свята писанныи // (*Л. 317*) Ирмолой[369] находится мастерства честнаго, а в нем тоежде[370] свойство, и[п] пословицы[371] древния, и попевки, яковы же в наших[р] книгах состоятся и поемы суть, юже доволно[372] видети[372] случися, и нам руками недостойными осязати. Тако бо святыи он, архиерей Павел, пение содержа, во славу Святыя Несозданныя Троицы петь согласно прежде бывшим[373] его святым архиереом российским и таковым святоотеческим[374] песнопением, яко же и прочим благочестием душу свою посвятив к ликующей горе Церкви, краситель восхищен бысть в неконьчаемую[375] радость Господа своего.

Статья 13.

Новолюбителныи[376] Никон митрополит, едва почювствова своея паствы града престол, и о новинах уже люборачительствовати[377] начинает. Неоднократно доклад чинит в начале // (*Л. 317 об.*) его царьскому величеству, государю царю Алексию[378] Михайловичю[379], и[с] святейшему[380] патриарху Иосифу, дабы[381] древлецерковная песнопения отоменити[382] в наречное[383]. Но святейшии[384] кир патриарх Иосиф,

---

[363] *Нет Б.*
[364] Палеостровскии *Б, В, Г, Д, Е.*
[365] дальнюю *Д, Е.*
[366] Астрань *Б.*
[367] приводится *Б, В, Г, Д, Е.*
[368] *Нет Б.*
[369] Ирморей *Б.*
[370] такожде *Д.*
[п–р] *Текст взят писцом в фигурные скобки Б; изначально пропущен, но добавлен под сноской на полях в А.*
[371] пословица *Б.*
[372–372] довольно видити *Е.*
[373] бывшем *Б.*
[374] святооческим *Д.*
[375] некончаемую *Г, Е*; кончаемую *Б*; нескончаемую *Д.*
[376] Новолюбительныи *Б, Г, Д,Е.*
[377] любительствовати *Б.*
[378] Алексею *Б.*
[379] Михаиловичу *Е.*
[с] *Написано дважды Б.*
[380] светлейшему *Б.*
[381] *Нет Б.*
[382] отменити *В, Г, Д, Е*; отметнути *Б.*
[383] нареченное *Е.*
[384] святей *Б.*

яко же глаголют, тому никонову[385] предложению не соизволяше, но сопротивляшеся. Согласно о сем послежде творец [386]жития и дел никоновых Афанасии, епископ Холмогорскии, описует, аще и со иным[387] разумом, яко де[388] Никон, митрополит Новгородскии[389], велии[390] обреташеся[390] поборник[391] ко отмене староцерковнаго[392] песнопения, во еже претворити оно в наречное[393]. А святейшии патриарх Иосиф Московскии тому делу прекословие творяше[394] и никакоже хотя оное древнее пременити[395]. До зде епископ Афанасии[396]. Отсюду доволно[397] познавается, яко древлеправославныя грекороссийския // (*Л. 318*) Церкве пастырь святейшии патриарх Иосиф, твердо помнящь[398] писаное[399], не прелагай предел вечных, яже положиша отцы твоя[400]. И правильную[401] силу о церковных преданиих[402], яко закона силу имущих, во уме содержаще[403], простое и непестрое[404] пение лобызати, яко же древнии обычай[405] и боголюбезныи имеяше[406]. Любящь сицевых ради важных вин новонаречному[407] пению в российстей Церкви быти не попущаше[408], но[409] на древнем[410] святоотеческим[411] песнопении утвержашеся, да не поколеблются исконная кафолическая[412] Церкве[413] предания и непретворни[414] и по нем будущим родом препустятся.

---

[385] никоному *В*.
[386] и *Б*.
[387] сонным *Б*.
[388] же *Б*.
[389] Новогородскии *Б, В, Г, Д, Е*.
[390–390] *Нет Д*.
[391] поборьник *Г*.
[392] староцерковна *Б*.
[393] нареченное *Е*.
[394] творяще *Б*.
[395] применить *Б*; переменити *Д*.
[396] Афонасии *Б*.
[397] довольно *В, Д, Е*.
[398] помняще *Б*.
[399] писанное *В, Д, Е*.
[400] твои *В*.
[401] правеликую *Б*; правилную *Г*.
[402] и древних *Б*.
[403] содержащь *Б, Г, Е*; содержащ *Д*.
[404] нестрое *Б*.
[405] обычии *Б*.
[406] имеяша *Б*.
[407] новонареченному *Б, Е*; новонаречьному *Г*.
[408] не попущающь *Б*.
[409] на *Б*.
[410] древним *Е*.
[411] святоотеческом *Б*.
[412] кафолическая *Б, В, Г, Д, Е*.
[413] Церкви *Б, Е*.
[414] непретворна *Б, В, Г, Д*; непретворно *Е*.

Статья 14.

К вышеписаным[415] известуем о новонаречном[416] пении от Соборнаго свитка, составленнаго во общем изречении [417]вселенских патриарх, // (*Л. 318 об.*) любителей новшеств: Паисии, папы Александрийскаго[418], и Макария[419], папы Антиохиискаго, вкупе со Иоасафом[420], патриархом Московским, — и с[421] прочими прилучившимися греческими и российскими[422] архиереи в лето от Сотворения мира 7175 [1667], а от Рожества по плоти Бога Слова 1667[423]. В[т] нем же триперстное[424] благословение и двочастны[425] крест с прочими новшествы и[426] клятвами новоутвердиша, двоперстное же[427] сложение и прочая[428] древлеправославныя[у] Церкве[429] последование неслышаным[430] клятвам предаша, при том и пение церковное[431] пети[431] на речь[432] новоповелеша[433]. Вонми[434], благоразумныи читателю, от коего времени, и о[435] кого, и от каковых вин новонаречное[436] пение в россиискую Церковь привниде[437], а старознаменое[438] святоотеческое песнопение уничтожися[439]. Видно есть, яко от Никона // (*Л. 319*) патриарха, нововводных[440] предании любителя, а послежде же вышепомянутыми[441] вселенскими патриархи и россиискими архиереи с клятвою новоузаконися,

---

[415] вышеписанным *Б, В, Г, Д, Е*.
[416] новореченном *Б*; новонареченном *Е*.
[417] от *Б, В, Г*.
[418] Александрскаго *Г*.
[419] Макарии *Б*.
[420] Иасафом *Б, Е*.
[421] *Нет Б*.
[422] росиискими *Б*.
[423] 1667-е *Е*.
[т] *Испр., в ркп. нет точки, продолжается предыдущее предложение.*
[424] приперстное *Б*.
[425] двочастныи *В, Г, Д, Е*; двучастыныи *Б*.
[426] с *Б, В, Е*.
[427] *Нет Б*.
[428] прочия *Б*.
[у] *Испр., в ркп. здесь начинается новое предложение после точки.*
[429] Церкви *Б*.
[430] неслышанным *Б, В, Д, Е*.
[431–431] *Нет Б*.
[432] ричь *Д*.
[433] повелеша *Е*.
[434] Воньми *В, Д, Е*.
[435] от *Б, В, Г, Д, Е*.
[436] новонареченное *Е*.
[437] превниде *Д*.
[438] старознаменное *Б, В, Д, Е*.
[439] у них уничижися *Б*.
[440] нововводних *Б*.
[441] вышепомянутых *Е*.

о чесом зде вкратце удостоверихом. Осмотри прилежно Соборныи свиток и несумнительно[442] и о[443] продерзателех[444] новоизникших известишися.

Статия 15.

Зде, в конечной статии[445], о новонаречном[446] пении от краткосочиненаго[447] Ирмолоя рукописанаго[448], по его[449] описанию, лета 7160-го[450] [1652] предлагаем, которыи[451] значится[452] по скончании святейшаго патриарха Иосифа измышленныи[453]. В нем же повествуется сицево: собрано де к тому знаменному[454] пению [455]четыредесять человек, чтоб предел учинить[456] якобы во истинноречном[457] пении везде — во градех, и селех, и честных [458]обителех. Но в то время от иностраных[459] государств // (*Л. 319 об.*) воины учинишася, к тому же и[460] моровое поветрие грех де ради наших првниде[461] и таковоме[462] делу сотвори препятие. От лета[463] же 160 [1652] и 164-го [1656] и нижае начаша пети во градех и в монастырех малоискуснии мастеры, кождо от себе исправляти пение на речь, и во едино[464] согласие[464] не приидоша. Ова же и грубии, и зело малоискуснии[465] на таковое дело дерзнуша, и от таковыя тех продерзости[466] во всех градех и селех велие учинися разгласие, что и во единои церкви не точию трием[467] и многим, но и двум пети за несогласие невозможно. Потом Павел, митрополит Сарсски[468] и Подонскии, повелением патриарха Никона

---

[442] неусумнительно *Б*.
[443] *Нет Д*.
[444] предерзателех *Б*.
[445] статьи *Б*.
[446] новонареченном *Е*.
[447] краткосочиненнаго *Б, В, Г, Д, Е*.
[448] рукописаннаго *Б, Г, Д, Е*.
[449] того *Б*.
[450] 7160 *В, Д*.
[451] которои *Б*.
[452] *Нет Б*.
[453] измышенныи *Г*; измышленные *Д*.
[454] знаменнаму *Б*.
[455] сицево *Д*.
[456] ученить *Б*.
[457] истиннореченном *Д, Е*; истинноречной *Б*; истиноречено *Г*.
[458] о *Б*.
[459] иностранных *Б, В, Г, Д, Е*.
[460] *Нет Б*.
[461] привниде *В, Г, Д, Е*; превниде *Б*.
[462] таковому *Б, В, Г, Е*.
[463] того *Б*.
[464–464] единогласие *Б*.
[465] искуснии *Б*.
[466] продерзостей *Б*.
[467] *Нет Б*.
[468] Сарскии *В, Г, Д, Е*; и Арсении *Б*.

собрав мастеров, ведущих знаменное пение, и крестьянинов[469], и усельских старых мастеров в попевках в переводы исправиша якобы по и // (*Л. 320*) стиноречию[470] словенороссииским обыкновением. До[471] зде[471] ис[472] Краткаго Ирмолоя[473]. Ты же внемли, како новонаречьное[474] пение не от древлеправославныя грекороссииския[475] Церкве начало прият, ниже от древних пастыреи российских чюдотворец[476] составився, но от лета 163[477] [1655] и 164-го [1656] новоначинашеся, в которыя лета триперстное сложение и пятиперстное благословение и прочия[478] новин извинения и[479] на двоперстное сложение нестерпимыя[480] клятвы и хулы[480] происходити чрез Никона патриарха и греческих Макария Антиохиискаго, Гавриила Сербскаго[481] и прочих новоначинаху[482]. Скрижаль[483] на листе 142 и[484] на листе 725, на[485] листе 3 и 4-м[484]. Клятвами и анафемами неразсудно тщание во оно время от выше показаных[486] рачителеи нововводства, яко же о триперстном[487] сложении[488] // (*Л. 320 об.*) и прочих, тако[489] и о[489] новонаречьном[490] пении деиствително[491] заключися. О[492] чесом выше[493] изъявихом. И с вышепоказанных[494] нами статеи[495], честныи совопросниче, внемли, яко староцерковное святоотеческое песнопение от вышеписанных певцев[496]

---

[469] крестьянов *Б, Е*.
[470] истинноречию *В, Д, Е*.
[471–471] *Нет Б*.
[472] из *Д, Е*.
[473] Ермолоя *Г, Д*.
[474] новонаречное *Б, В*; новонареченное *Е*.
[475] грекороссииское *Б*; грекороссийская *В*.
[476] чюдотворцев *Д, Е*; но творец *Б*.
[477] 163-го *Е*.
[478] прочая *Б, В, Г, Д, Е*.
[479] *Нет Б*.
[480–480] нестерпимое тлятвы и лулы *Б*.
[481] Серьбскаго *Д, Е*.
[482] новоначалных *Б*.
[483] Исклижал *Б*; Скрыжаль *В*.
[484–484] 3, 40 и 4-м *Е*.
[485] ни *Б*.
[486] показанных *Б, Г, Д, Е*.
[487] триперстриперстном *Е*.
[488] знамении *Д*.
[489–489] какова на *Б*.
[490] новонаречном *В, Г*; новонареченном *Д, Е*; греческом *Б*.
[491] действительно *Б, Г, Д, Е*.
[492] В *Б*.
[493] *Нет Д*.
[494] вышеписанных *Б*.
[495] статии *Б*.
[496] певцов *Г, Д, Е*.

греков при великом князе Ярославе[497] начася и по всеи России[498] единовидно разсеяся. И бысть во всех градех и селех, [499]монастырех и пустынях[500] при держаствии[501] великих князеи и при благоверных царех и великих князеи[502] россиискиx всеми россиискими чюдотворцы и святеишими Московскими патриархи со всеми православными християны вообще поемо и утвержаемо до времен Никона[503]. Оно новонаречьное[504] пение[505] во едино время с новинами привниде в росиискую[506] Церковь[505], о чесом[507] выше удо // (*Л. 321*) стоверихом, с триперстным[508] благословением, с четвеространным, добро или яснее[509] сказать — с четвероконечным двочастным[510], крестом и с прочими новинами от Никона патриарха[511] и согласующи к тому греческих[512] патриарх Паисия и Макария и прочих, о чесом вы[513] объявихом[514] сия вся вкратце предложивша[515]. Поступаем плыти, аки в лаводныя мели, в непохвалныя[516] твоя[517] и[518] излишная[519] истязания и чрезсовестная[520] подозрения. И на коеждо[521] по вам подозрения взаимное по силе полагаем решение с помощию всех россиих[522] чюдотворец[523], за них же новыи труд сеи подымати немощнии усердствуем. Лета[524] 1755[525] года.

---

[497] Ерославе *Б*.
[498] Росии *Е*.
[499] и *Б, Е*.
[500] пустынных *Б*.
[501] державствии *Б, В, Г, Д, Е*.
[502] князех *Е*.
[503] никонова *Б*.
[504] новонаречное *В, Г*; новонареченное *Е*.
[505–505] *Нет Б*.
[506] российскую *В, Г, Д, Е*.
[507] сем *Б*.
[508] треперстным *Б*.
[509] ясней *Д*; яснея *Е*.
[510] двучастным *Б*.
[511] патриярха *Б*.
[512] еретических *Г, Д, Е*.
[513] выше *В*.
[514] обьявихом *Б*.
[515] предложивше *Б, В, Г*; предложихом *Е*.
[516] непохвальныя *В, Д*; непохвилныя *Г*; непохвильныя *Е*.
[517] *Нет Е*.
[518] *Нет Б, Д*.
[519] излишняя *В, Г, Е*.
[520] чрезсоветная *Б*.
[521] каждо *Г, Д, Е*.
[522] росийских *Е*.
[523] чюдотворцев *Б, Д*.
[524] *Нет Г, Д, Е*.
[525] 1785 *Г, Д, Е*.

Комментарии

Л. 311 об. — *…отца Сергеи и Никон* — преподобные Сергий и Никон Радонежские, учитель и ученик, сменившие друг друга в качестве настоятелей Свято-Троицкого монастыря, основанного святым Сергием в 1337 г. на холме Маковец в 70 км к северо-востоку от Москвы. См.: *Голубинский Е. Е.* Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. Жизнеописание Преподобного Сергия и путеводитель по Лавре. Сергиев Посад ; СПб., 2007.

Л. 312 — *…новаго Варлаама и боговидца* — скорее всего, переписчик допустил ошибку, должно было быть «нового Авраама», потому что именно так называли преподобного Александра Свирского, о котором идет речь в тексте. Это прозвище святой, основавший в 1506 (1508) г. Свято-Троицкий монастырь в 22 км от Ладожского озера и 8 км от р. Свири, получил потому, что, как и праотец еврейского народа Авраам, сподобился лицезреть Троицу. См.: Житие Александра Свирского : текст и словоуказатель / сост. И. В. Азарова, Е. Л. Алексеева и др. СПб., 2002.

Л. 312 об. — ...и *Праздники, и триоди полныя* — под словом «Праздники» имеется в виду богослужебная певческая книга, содержащая песнопения двунадесятых и других избранных праздников.

Л. 312 об. — *…Золотыя и Сребреныя полаты государева знаменьщика Гомулина* — Золотая и Серебряная палаты — кремлевские дворцовые мастерские XVII в. Знаменщик — мастер, создающий рисунки и надписи будущих икон, шитья, печати и т. п. Известны два мастера Золотой и Серебряной палат с фамилией Гомулин — Иван (упоминается в 1630 г.) и Андрей (ум. до 1676 г.). См.: Словарь русских иконописцев XI—XVII веков / сост. И. А. Кочетков. М., 2009. С. 146—147.

Л. 312 об. — *…отцы Зосима и Саватии* — преподобные Савватий (ум. 1434 или 1435 г.) и Зосима (ум. в 1478 г.). Первый положил начало монашеской жизни на Соловецком острове в Белом море, второй вместе с преподобным Германом около 1436 г. основал там Соловецкий монастырь в честь Преображения Господня. См.: Зосима и Савватий / Е. Н. Андрущенко, Н. А. Андрущенко и др. // ПЭ. Т. 20. М., 2000—. С. 365—384.

Л. 314 об. — *Июля 24 числа* — здесь делается ссылка на чтение Жития святых Бориса и Глеба в день их памяти 24 июля по юлианскому календарю (6 августа по григорианскому). Борис и Глеб (ум. в 1015 г.) — первые по времени канонизации русские святые, князья-страстотерпцы, младшие сыновья равноапостольного князя Владимира, погибшие в усобице после его смерти от руки старшего брата Святополка. См.: Борис и Глеб / А. В. Назаренко, П. С. Павлинов и др. // ПЭ. Т. 6. М., 2000—. С. 44—60.

Л. 315 об. — *…отцу Пафнутию, иже в Боровске* — преподобный Пафнутий Боровский (1394–1477), в 1444 г. основавший монастырь в честь Рождества Богородицы между реками Протвой и Истерьмой у г. Боровска. См.: Пафнутий / А. И. Алексеев, Я. Э. Зеленина, А. А. Романова // ПЭ. Т. 55. М., 2000–. С. 94–105.

Л. 315 об. — *…на Хутыне* — Спасо-Преображенский монастырь, основанный преподобным Варлаамом Хутынским в 1192 г. на правом берегу р. Волхов на северной окраине д. Хутынь в 10 км от Великого Новгорода. См.: Варлаамиев Хутынский в честь Преображения Господня женский монастырь / Л. А. Секретарь // ПЭ. Т. 6. М., 2000–. С. 616–619.

21. Молящийся по крюковой книге старовер. Миниатюра. Вторая половина XIX в.

Глава 3
ПОМОРСКОЕ СОЧИНЕНИЕ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА В ЗАЩИТУ ПРАВОРЕЧИЯ

Настоящий раскол из-за спора о хомонии произошел в 1827 г. в той самой московской поморской моленной, которая организовала хор по типу заведенного у федосеевцев на Преображенском кладбище. Сначала все шло прекрасно — вскоре хор Монинской Покровской моленной стал лучшим в Москве, певчих оттуда активно приглашали на всенощные в дома зажиточных староверов, что способствовало в конечном итоге увеличению пожертвований в часовню[1]. Однако эти преобразования пошли не только на пользу, так как наонное пение по образцу федосеевцев не понравилось части прихожан. Против выступил Андреян Сергеев, зять одного из авторитетнейших идеологов поморского согласия Г. И. Скачкова, претендовавший на роль наставника и конкурировавший с Антипом Андреевым[2]. С его подачи часть певчих перешла на новоистинноречие, в результате чего разразился скандал: «Но лишь только новый безобразный хор огласил часовню, как настоятель Антип Андреев, прихожане купцы Морозов, Гусарев, Шевалдышев и Зенков[3] “возопили против нового раскола, осквернившего… часовню”. Оскорбленные нововводители составили отдельную партию и были преданы Монинцами проклятию. Хор певчих разделился: одни пели по крюкам, другие по Аввакумовски (в том смысле,

---

[1] *Попов Н.* Материалы для истории беспоповщинских согласий в Москве, федосеевцев Преображенского кладбища и поморской монинского согласия. М., 1870. С. 8 (второй счет).

[2] Примечательно, что изначально Гавриил Илларионович Скачков был членом Преображенской общины федосеевцев, но, не приемля их позиции о браке, перешел в Монинскую часовню. Подробнее об истории беспоповства в Москве в XVIII—XIX вв. см., например: *Попов Н.* Материалы для истории беспоповщинских согласий в Москве; *Буковский И. К.* Преображенский приход старообрядцев-феодосиевцев старопоморского благочестия в Москве, с портретом и биографическим очерком основателя Ильи Алексеевича Ковылина. М., 1907; *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество. М., 2009; *Хвальковский А. В., Юхименко Е. М.* Поморское староверие в Москве // Старообрядчество в России (XVII—XX вв.). М., 1999. С. 314—343; *Юхименко Е. М.* Поморское староверие в Москве и храм в Токмаковом переулке : К 100-летию освящения поморского храма в честь Воскресения Христова и Покрова Пресвятой Богородицы в Токмаковом переулке. М., 2008; *Ее же.* Старообрядчество: история и культура. М., 2016.

[3] Видимо, имеются в виду купцы-покровители Монинской часовни и содержатели домашних моленных Елисей Саввич Морозов, Никон Матвеев Гусарев, Тимофей Данилов Шевалдышев, Максим Федоров Зенков. См.: *Попов Н.* Материалы для истории беспоповщинских согласий в Москве. С. 5—14 (второй счет).

что протопоп Аввакум был сторонником праворечия. — *А. М.*)»[4]. Хотя у этого раскола были и другие причины, в том числе личные амбиции Андреяна Сергеева, все же церковно-певческая сторона вопроса сыграла важную роль не только как повод для разделения, но и как один из факторов. Андреян Сергеев, кстати, в дальнейшем (согласно исследованию Т. Г. Казанцевой, между 1829 и 1837 гг.[5]) оформил свои взгляды на вопрос о хомонии в сочинении «О словах пения церковнаго», которое стало еще одним знаковым документом в истории данной полемики.

Продуктом оживленной дискуссии о церковном пении между беспоповскими общинами в Москве начала XIX в. является еще один исследованный мной документ — письмо некоего Макара Яковлева Антипу Андрееву[6]. Оно написано чернилами полууставом одной руки и, хотя содержит прямое обращение автора к «тщательному снискателю любопытностей Антипу Андреевичу», имеет отдельный титульный лист с заглавием «История кратчайшая пения праворечьнаго, издавна в старообрядчестве употребляемаго» и указанием ниже «Москва 1832 года» (старыми буквенными цифрами).

Рукопись представляет собой небольшую тетрадку из семи листов бумаги первой половины XIX в. (на л. 4 — часть белой даты «18...», на л. 5 — филигрань с литерой Ф), текст самого письма находится на л. 2—6 об. В конце тем же полууставом, но двумя разными чернилами — темными, которыми написан весь текст, и более светлыми — приписано: «Ч[7]. 13 июня 1832-го года Преображенское» (цифры старые буквенные). Рядом скорописью теми же светлыми чернилами после подписи полууставом «Ваш истинный друг и доброжелатель» стоит автограф «Макар Яковлев». Внизу листа имеется приписка той же скорописью и чернилами, которые почти полностью смылись (большинство листов тетради имеет разводы от воды), из-за чего запись плохо читается: «Сообщена сия означенная подлинная история слово в слово». Теми же скорописью и чернилами сделана помета в верхнем правом углу л. 2, где начинается сам текст письма: «Копия».

К сожалению, информации об авторе письма Макаре Яковлеве найти не удалось. Тем не менее, место и время создания рукописи, а также ее

---

[4] *Попов Н.* Материалы для истории беспоповщинских согласий в Москве. С. 11—12 (второй счет).

[5] *Казанцева Т. Г.* «О словах пения церковнаго»: полемическое сочинение Андреяна Сергеева // Общественное сознание и литература России : источники и исследования. Новосибирск, 2008. С. 284—309. Здесь же автор публикует само сочинение. Исследователь склоняется к датировке произведения 1833 г., что выглядит наиболее убедительным предположением, если учесть, что в рукописи, по которой она издает текст сочинения, тоже стоит эта дата.

[6] *Яковлев М.* История кратчайшая пения праворечного, издавна в старообрядчестве употребляемого. ОР РГБ. Ф. 178.1. № 9729. Л. 5 (рукопись, Москва, 1832 г.).

[7] Возможно, это сокращение от слова «число».

адресат сразу погружают читателя в контекст противостояния центральных беспоповских (поморских и федосеевской) московских общин во второй четверти XIX в. и связанных с этим споров о богослужебном пении. Помета «Копия», а также оформление текста подразумевают, что письмо, хотя и обращено к конкретному адресату, скорее всего, было размножено и разослано другим заинтересованным читателям. Кроме того, в тексте имеются редакторские карандашные пометы скорописью. После преамбулы с обращением к адресату с момента, где начинаются непосредственно рассуждения о пении, на полях рукой редактора указано: «Начни». Напротив рассуждений про «грубость кореллов» этой рукой проставлено: «З[8]. якобы». В месте, где аргументы в пользу праворечия заканчиваются и автор снова напрямую обращается к адресату, редактор сделал отчерк и написал: «Конец». Кроме того, отдельные фразы карандашом взяты в скобки либо подчеркнуты. Видимо, предполагалось распространить текст без обращения к адресату.

В преамбуле автор письма сообщает, что по просьбе его адресата излагает текст со слов «учителя детскаго» Ивана Игнатьева — московского мещанина, известного поморского учителя, начетчика, о котором есть статья в каталоге Павла Любопытного[9], где тот превозносит его как «любителя мудрости»[10]. В письме утверждается, что рассуждения Ивана Игнатьева были записаны Андреяном Сергеевым, который навестил первого 13 марта 1831 г., и будут использованы последним для написания «Апологии церковному святому пению правильною речию книг древних печати исправной»[11]. Таким образом, в документе уточняется время создания сочинения «О словах пения церковного» — не ранее 1832 г., то есть между 1832 и 1837 гг., и ход работы над ним, в частности то, что Андреян Сергеев обращался к Ивану Игнатьеву.

---

[8] Возможно, это сокращение от традиционной пометы «зри».

[9] Павел Онуфриев Любопытный (1771–1848) — общественный деятель поморского согласия, писатель, историк.

[10] *Павел Любопытный*. Исторический словарь и каталог, или Библиотека староверческой церкви // Попов Н. И. Сборник для истории старообрядчества : в 5 т. М., 1866. Т. 2. С. 129 (второй счет).

[11] Здесь, судя по всему, Макар Яковлев запутался в сочинениях Андреяна Сергеева и Ивана Алексеева. Текст Андреяна Сергеева называется «О словах пения церковного» и содержит в конце ссылку на «Апологию церковному святому пению…»: «О всем изъясненном в неоспоримой справедливости может утвердить еще особая книга “Апология святому церковному пению правильною речию книг древних печати исправнейшей”». См.: *Казанцева Т. Г.* «О словах пения церковного». С. 307. Т. Г. Казанцева предполагает, что Андреян Сергеев сослался на сочинение Ивана Алексеева, известное под названием «О песнех и пениях церковных» благодаря материалам А. Е. Сорокина, который впоследствии опубликовал этот памятник. Она аргументировала это предположение тем, что сходная формулировка заглавия текста Ивана Алексеева («Полная апология о наречном пении») встречается в каталоге Павла Любопытного. См.: Там же. С. 289.

Кроме того, из документа видно, что, несмотря на разногласия, Антип Андреев стремился разобраться в вопросе, расколовшем общину, для чего обратился к лицам, может быть, напрямую не причастным к спору, но бывшим единомышленниками его оппонента Андреяна Сергеева. Тон письма Макара Яковлева крайне дружелюбный, очевидно, что и с Иваном Игнатьевым у Антипа Андреева были неплохие отношения, что добавляет штрихи в сложную картину поморского старообрядчества в Москве вокруг раскола Монинской Покровской часовни.

В преамбуле подробнее раскрывается деятельность Ивана Игнатьева по утверждению новоистинноречия в церковном пении поморцев. Сообщается, что он непосредственно занимался исправлением крюковых книг «на речь», в помощь Андреяну Сергееву «пожаловал ему на время свою исправную певчую Азбуку». Судя по всему, Ивана Игнатьева приглашали и лично для помощи в устроении церковного пения — сообщается, что он «с писмом вместо самого себя» прислал две исправленные «на речь» книги «настоятелю Иоанну Васильевичю, у коего производится исправление реченнаго пения». Скорее всего, речь идет о бывшем федосеевце Иване Васильеве Анисимове, московском мещанине, который с 1828 г. стал управлять моленной на Генеральной улице в Преображенском (изначально федосеевской, но перешедшей к поморцам), к которой присоединились отпавшие от Монинской часовни верующие (с этого момента моленная стала называться Покровской моленной поженившихся)[12]. В 1837 г. Монинская часовня закрылась, и именно моленная Анисимова сменила ее как центр общественного богослужения поморцев[13].

Известно, что И. В. Анисимов ратовал за утверждение наречного пения у него в общине[14], с чем ему, вероятно, помогли Андреян Сергеев и первый издатель ряда сочинений в защиту новоистинноречия Андрей Ефимович Сорокин[15]. Сергеев перебрался в моленную Анисимова в середине 1830-х гг.,

---

[12] *Юхименко Е. М.* Старообрядчество: история и культура. С. 293; *Ее же.* Поморское староверие в Москве. С. 60, 61.

[13] Там же. С. 58, 60–66.

[14] Его имя («иждивением и трудами управляющего духовными делами Ивана Васильевича Анисимова с прочими трудившимися») указано в Обиходе на крюках 1840 г. из собрания Д. В. Разумовского (ОР РГБ. Ф. 379. № 47), содержащем еще два небольших полемических сочинения в защиту новоистинноречия — «О согласии слов, разума и веры православия по церковному знаменному пению с книгами старопечатными правильною речью» и «Способы находить верности и дополнять недостатки слов и тонов в книгах певчих речи настоящей». Исследовавшая и опубликовавшая эти тексты Т. Г. Казанцева осторожно пишет об их авторстве: это мог быть как сам Анисимов, так и любой другой из «прочих трудившихся» над переводом певческих текстов на новоистинноречие, в том числе Андреян Сергеев. См.: *Казанцева Т. Г.* Материалы к истории старообрядческой полемики о редакциях певческих текстов. С. 175–202.

[15] *Казанцева Т. Г.* Материалы к истории старообрядческой полемики о редакциях певческих текстов. С. 176–182; *Юхименко Е. М.* Старообрядчество: история и культура. С. 293.

22. Церковь Успения Богородицы (поморская часть) и Николая Чудотворца (единоверческая) на Преображенском кладбище в Москве. Фотография О. Шурова. 2014

Сорокин стал владельцем часовни в августе 1846 г., однако вскоре около 1848 г. перешел в единоверие[16] (ил. 22). Именно из письма Макара Яковлева становится известно, что Анисимову также помогал Иван Игнатьев, приславший тому, согласно тексту письма, новоистинноречные Триодь и Ирмологий (последний содержал, помимо ирмосов, Октоих, Обиход и Праздники, что в совокупности с Триодью обеспечивало общину необходимым кругом богослужебных песнопений). Макар Яковлев замечает, обращаясь к Антипу Андрееву, что последнюю книгу тот лично видел «в бытность вашу у него». Неизвестно, правда, насколько в итоге были использованы книги именно Ивана Игнатьева, но сам факт его участия в переходе общины Анисимова на праворечие можно считать установленным.

В этой череде персоналий, к сожалению, сложно сказать что-либо о личности самого автора письма Макара Яковлева. Может быть, он был как-то связан с одним из устроителей наречного пения в моленной

[16] *Юхименко Е. М.* Письмо (автограф) С. С. Гнусина из соловецкого заключения // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). Вып. 4. М., 2010. С. 234–244.

И. В. Анисимова Исидором Яковлевичем Яковлевым, о котором, впрочем, тоже почти ничего не известно[17]. Так или иначе, пишет он из Преображенского, вероятнее всего, из Покровской моленной Анисимова, отвечая на вопросы поморцев из другой часовни. Скорее всего, автор и сам поморец, хотя в прошлом мог относиться к федосеевцам. По крайней мере он как бы со стороны, из другой деноминации говорит о певцах «федосиева согласия»: «…употреблялося тогда сообразное по выговору слов печатным же книгам, сиречь праворечное, а не хомовое, как ныне феодосиева согласия певцы оное именуют»[18]. Так или иначе, оба этих согласия повлияли на появление исследуемого текста.

Любопытно, что рукопись Макара Яковлева совершенно отличается от сочинения Андреяна Сергеева, в котором ни слова не цитируется из сообщения Ивана Игнатьева, хотя Яковлев был уверен, что Сергеев включит слова Игнатьева в свое сочинение. Возможно, Андреян Сергеев проверил эту информацию и счел ее недостоверной (примечательно, что в обнаруженном мной документе на полях в одном месте есть помета «якобы» карандашом, то есть читатель или, вероятнее, редактор, готовивший текст к распространению, подвергал сомнению слова в рукописи Яковлева).

Сочинения Андреяна Сергеева и его предшественников Гавриила Артамонова и Ивана Алексеева больше сосредоточены на разборе грамматики и вообще языка богослужебных текстов. В то же время «История кратчайшая пения праворечного» утверждает правильность новоистинноречия исходя прежде всего из его древности:

> И посему хотя кратчайшему свидетельству, но действительно можно удостоверитися, что находящееся и ныне у нас праворечное пение есть настоящее продолжение издревле содержимаго пения предками нашими по благомыслию[19].

Впрочем, такой тезис есть и у Андреяна Сергеева, который оценивает хомонию именно как порчу книг, погрешности, вкравшиеся в тексты постепенно, то есть исказившие некую изначально правильную редакцию. То, что древнерусские святые пользовались хомовыми книгами, его ничуть не смущает.

> Зде, в России, что продолжалось в древности и находилось во времена российских чудотворцев, как то: неисправности и погрешности по книгам церковным,

[17] *Казанцева Т. Г.* Материалы к истории старообрядческой полемики о редакциях певческих текстов. С. 177–178.

[18] *Яковлев М.* История кратчайшая пения праворечного. Л. 3–3 об.

[19] Там же. Л. 6 об.

> хотя и святыми содержимые, однако же преподобный Максим Грек… обнаруживает ясно, изобличает доказательно и что как несогласное православию не приемлет и отмещет. Святым же российским чудотворцам неправильности и погрешности в вину не поставляет[20],

— ссылается он на авторитет знаменитого переводчика и справщика славянских рукописей Максима Грека[21]. В отличие от Андреяна Сергеева, Макар Яковлев, доказывая древность праворечного пения, ссылается на полулегендарные сведения. При этом традиционную апелляцию к авторитету известного сторонника новоистинноречия протопопа Аввакума он не приводит.

Основной упор в тексте Макара Яковлева делается на историю пребывания знаменитого выговского киновиарха, идеолога поморского согласия Андрея Денисова в Поволжье, где тот в Нижнем Новгороде услышал именно простое, по древлепечатным книгам, наречное пение (ил. 23). В письме сообщается, что

> …некоторыя тамошния жители… пожелали… настоятеля Андрея Дионисьевича вопросить, каковым он признает и исповедает… употребляемое ими реченное пение. Он… одобрял принятое… ими праворечное… пение и при многих называл оное ангельским пением по его прямому всякаго певаемаго слова выражению, и правильному всякаго речения произношению, и понимаемаго смысла окончанию, и во всем сообразному древлепечатным исправным богослужебным… книгам»[22].

То, что на Выгу[23] звучит хомовое пение, сам Андрей Денисов якобы объяснял грубостью местного народа карелов.

Эти рассуждения не единственная попытка обосновать истинность наречного пения авторитетом Андрея Денисова, хотя и уникальная в своем роде. Мнение о том, что он был сторонником новоистинноречия, разделяют даже некоторые исследователи[24], хотя известно, что в самом

---

[20] Цит. по публикации сочинения в работе: *Казанцева Т. Г.* «О словах пения церковного». С. 304.

[21] Впрочем, Максим Грек в своем время поплатился за исправление древнерусских текстов — был осужден с обвинением в ереси на соборе 1525 г. См., например: *Макарий (Булгаков), еп.* История русской церкви : в 12 т. СПб., 1870. Т. 6. С. 158–165, 175–193.

[22] *Яковлев М.* История кратчайшая пения праворечного. Л. 3 об.

[23] Здесь и далее при употреблении формы предложного падежа используем исторически закрепившийся вариант написания.

[24] *Разумовский Д. В.* Церковное пение в России. М., 1867. Вып. 1. С. 106–107; *Зеньковский С. А.* Русское старообрядчество. С. 458; Музыкальная эстетика России XI–XVIII веков / сост. А. И. Рогов. М., 1973. С. 92–93; *Парфентьев Н. П.* Традиции и памятники древнерусской

23. Андрей Денисов. Миниатюра. Вторая половина XVIII в.

Выголексинском общежительстве — детище Андрея Денисова — было принято раздельноречие[25]. Это мнение сложилось из-за ряда свидетельств. Самым слабым из них являются слова А. Е. Сорокина, который в комментарии к публикации сочинения Гавриила Артамонова в защиту новоистинноречия, не приводя конкретных имен, писал, что, будучи в Москве, выговский настоятель «советовал… петь правильною речию» «московским старожилам безпоповцам»[26]. Предвидя контраргументы, он тут же поясняет, что «у себя же в обители (Андрей Денисов. — *А. М.*) не завел пения наречного… только потому, что боялся своей братии, жившей с ним в обители»[27]. Последнее замечание звучит совсем смешно, если учесть авторитет и родственные связи выговского киновиарха[28]. Чтобы как-то подкрепить свое утверждение, А. Е. Сорокин делает ссылку на жившего в Монинской моленной в Москве Василия Васильева Ланина, который, по словам Сорокина, не раз бывал на Выгу и якобы видел, что насельники Выгореции несогласных «убьют без всякаго суда и забросят в леса»[29]. Стоит иметь в виду, что А. Е. Сорокину, ревнителю новоистинноречия и на тот момент уже единоверческому миссионеру, было выгодно, с одной стороны, сослаться на авторитет Андрея Денисова в защите праворечия, а, с другой, дискредитировать своих бывших одноверцев, поэтому его свидетельства не вызывают доверия.

Более серьезный аргумент — список сочинений Андрея Денисова, в котором упоминается «книга со златым убором: праздники певчие хомовые, токмо с переправою его», составленный бывшим келейником одного из выгорецких отцов Григорием Яковлевым, лично знакомым со знаменитым настоятелем[30]. Такие же исправленные книги упоминаются им и в перечне сочинений брата Андрея Семена Денисова: «Книга: Праздники певчие хомовые, с переправленными от себе речьми. И книга Октоих певчий, такой же хомонный, с переправленными же речми от себе»[31]. Это свидетельство даже убедило Н. П. Парфентьева причислить Семена Де-

---

музыкально-письменной культуры на Урале (XVI—XX вв.). Челябинск, 1994. С. 90; *Червякова Е. Г.* Феномен раздельноречия в гимнографии древлеправославного богослужения : дис. … канд. искусствоведения. Новосибирск, 2005. С. 13.

[25] См.: *Панченко Ф. В.* Рукописное наследие выговских мастеропевцев: история, традиция, творчество : дис. … канд. искусствоведения. СПб., 2002.

[26] *Сорокин А.* О русском безлинейном и в частности хомовом пении // Тр. Киев. духов. акад. Вып. 1. Киев, 1876. С. 163.

[27] Там же. С. 163.

[28] Это свидетельство прекрасно разобрала и раскритиковала Ф. В. Панченко: *Панченко Ф. В.* Рукописное наследие выговских мастеропевцев: история, традиция, творчество. С. 21—22.

[29] *Сорокин А.* О русском безлинейном и в частности хомовом пении. С. 163.

[30] *Яковлев Г.* Извещение праведное о расколе беспоповщины. М., 1888. С. 107.

[31] Там же. С. 109.

нисова к любителям наречного пения[32]. Однако, как справедливо замечает Ф. В. Панченко, «что собой представляла “переправа речей от себя” хомовых текстов, остается пока неизвестным: ни личных книг братьев Денисовых, ни рукописей с похожими признаками в настоящее время не обнаружено»[33]. Формулировка про исправление «речей» в хомовых книгах как будто действительно предполагает перевод их на новоистинноречие. Тем не менее, не внушает доверия сама фигура составителя этих списков Григория Яковлева, бывшего старообрядца, перешедшего в лоно официальной церкви, который приводит эти перечни в своем покаянном перед Синодом писании. Особенно красноречиво следующее замечание Яковлева о бывших одноверцах:

> Не хотят бо новоисправных против греческих церковных книг покорно принять и под клятву святых таковыя справы подводят, а что сами своими догадками поправляют, то якобы не зазорно есть[34].

Указание на подобное самостоятельное исправление текстов на праворечие в приводимых далее списках как будто нарочно призвано проиллюстрировать это высказывание.

Самый существенный аргумент в пользу занесения Андрея Денисова в ряды сторонников праворечия, известный в беспоповской среде, — новоистинноречная рукопись с записью знаменитого киновиарха[35], которая действительно существует и хранится в фонде РГБ[36], на всех листах имеет

---

[32] *Парфентьев Н. П.* Традиции и памятники древнерусской музыкально-письменной культуры. С. 91.

[33] *Панченко Ф. В.* Рукописное наследие выговских мастеропевцев. С. 23.

[34] *Яковлев Г.* Извещение праведное о расколе беспоповщины. С. 106.

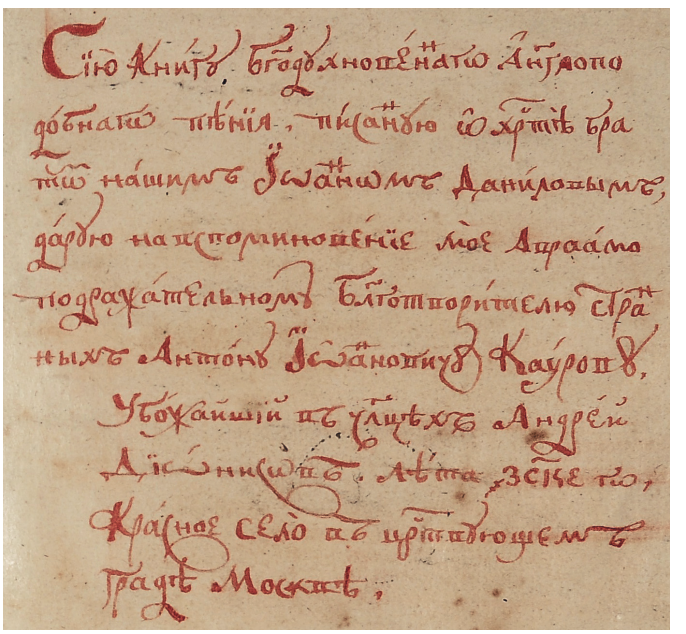
[35] Например, на нее ссылается популяризатор новоистинноречия Дионисий Васильевич Батов (1825–1910), писатель, наставник, уставщик и учитель из тульской поморской общины, в сочинении «О пении истинноречном, копия с указа государя царя Алексея Михайловича, состоявшагося при святейшем патриархе Иосифе 7160 лета» на л. 2. См. публикацию сочинения в ряде других полемических текстов о церковном пении в статье: *Казанцева Т. Г.* Старообрядческие сочинения конца XIX века в защиту истинноречного пения. С. 623. В этом же тексте Батов сообщает о том, что в 1835 г. И. В. Анисимов пожертвовал в Тулу исправленный на праворечие Ирмологий, что подтверждается дарственной записью. См.: *Казанцева Т. Г.* Старообрядческие сочинения конца XIX века в защиту истинноречного пения. С. 623. Подробнее о Д. В. Батове см., например: *Скворцов Д. И.* Тульский поморский настоятель Денис Васильевич Батов // Тульские епарх. ведом. 1911. № 3/4. С. 69–76; *Соколов А. В.* Старовер с гектографом: жизнь Дениса Батова как феномен пореформенного старообрядчества // Старообрядчество: история, культура, современность. 2019. № 18. С. 241–244; *Его же.* Проблема типологии текстов тульского поморца начетчика Д. В. Батова // Тульский науч. вестн. Сер.: История. Языкознание. 2024. Вып. 4 (20). С. 42–53.

[36] В собрании Д. В. Разумовского, который, видимо, по этой причине считал Андрея Денисова сторонником новоистинноречия. См.: *Разумовский Д. В.* Церковное пение в России. Вып. 1. С. 106–107.

филигрань «Голова шута» и по времени относится к концу XVII — началу XVIII в.[37], то есть современна жизни Андрея Денисова. Запись, о которой идет речь, находится на л. 231:

> Сию книгу богодухновеннаго ангелоподобнаго пения, писанную о Христе братом нашим Иоанномъ Даниловым, дарую на вспоминовение мое авраамоподражательному благотворителю странных Антону Иоанновичу Каурову[38]. Убожайший въ человецех Андрей Дионисов. Лета 7225-го (1717 г. — *А. М.*), Красное село в царствующем граде Москве (ил. 24).

Вероятно, на эту запись содержится отсылка у А. Е. Сорокина, который заявлял, что «Андрей Дионисов истиноречное пение называл ангелоподобным»[39]. Однако, как справедливо заметила Ф. В. Панченко, фраза «сия книга богодухновеннаго ангелоподобнаго пения» является «книжной этикетной формулой… из которой еще не следует, что Андрей Денисов предпочитал наречное пение хомовому»[40].

24. Дарственная запись 1717 г., приписываемая Андрею Денисову

[37] Ирмологий и Октоих на крюковых нотах, писанные Иваном Даниловым, с дарственной записью-автографом Андрея Денисова. ОР РГБ. Ф. 397. № 55.

[38] А. И. Кауров был известен своей позицией в отношении брака у поморцев (он выступал за заключение брачных союзов), а вот его взгляды на церковное пение неизвестны, но, вероятно, этот вопрос его также интересовал, раз Андрей Денисов сделал ему такой подарок. О взглядах Каурова на брак рассказывается, кстати, в странническом «Изумруде», см.: *Иванов В.* Изумруд. 1926. Т. 2. О корнях различных обществ : [электронный ресурс]. URL: http://starajavera.narod.ru/IZUMRUD2tom2.html (дата обращения: 07.05.2025).

[39] *Сорокин А.* О русском безлинейном и в частности хомовом пении. С. 163.

[40] *Панченко Ф. В.* Некоторые вопросы атрибуции певческих рукописей поморской традиции // Мир старообрядчества. Вып. 4. М., 1998. С. 399.

Вспомним, что в сочинении «О церковном пении» из федосеевского сборника «Отеческие завещания», в котором отстаивается истинность раздельноречия, оно также называется «ангелоподобным пением» в составе цитаты из Степенной книги[41].

Так или иначе, эта запись — самый значительный аргумент для причисления Андрея Денисова к сторонникам праворечия, использовавшийся в спорах о церковном пении и повлиявший на формирование соответствующего представления даже в научной среде. В то же время рассматриваемая запись, несмотря на ее значение в полемике о хомонии, до сих пор не была точно атрибутирована Андрею Денисову, поэтому Т. Г. Казанцева поставила вопрос о ее проверке на подлинность[42], что до сих пор не было сделано. Этот вопрос особенно актуален, поскольку гипотетически запись могла быть подделана отделившимся от Мониной моленной Иваном Игнатьевым[43], А. Е. Сорокиным или еще кем-то из заинтересованных лиц[44].

Я попыталась выполнить сформулированную Т. Г. Казанцевой задачу, сравнив запись с известными образцами почерка выговского киновиарха (в частности, с тремя его автографами 1716 и 1718 гг., опубликованными Е. М. Юхименко[45], и восемью фрагментами его руки 1710—

---

[41] Отеческие завещания. ОР БАН. Ф. 19. № 701. Л. 310.

[42] *Казанцева Т. Г.* Старообрядческие сочинения конца XIX века в защиту истинноречного пения. С. 601—602.

[43] Певческая рукопись, о которой идет речь, содержит еще одну любопытную запись на отдельном листе меньшего формата из бумаги первой половины XIX в., подшитом между л. 229—230. Она представляет собой записку Ивана Игнатьева, адресованную, судя по всему, Ивану Васильеву Анисимову, что дополнительно иллюстрирует их общение по поводу церковного пения. Текст записки написан скорописью: «Честнейший отец Иван Васильевич! Препровождаю вам книгу наречнаго знаменнаго пения, как вы онаго ревностный любитель, то и думаю, что таковая не неугодна чести вашей будет, которую писал современник знаменитаго и незабвеннаго Андр. Дионисьевича нижегородской житель Ив. Данилович. Если угодна вам оная будет, то имейте у себя, а когда не угодна, при свидании с вами я обратно ее к себе возьму, впрочем. Вам знаемый многогреш. Ив. Игнатьев. Апрел. 11. 1831-го года». См.: Ирмологий и Октоих на крюковых нотах. Л. 229—230.

[44] Такое предположение небезосновательно, так как в истории полемики о хомонии действительно использовались подложные свидетельства. В частности, Т. Г. Казанцева рассмотрела сочинение в защиту наречного пения Д. В. Батова, в котором тот ссылается на указ царя Алексея Михайловича об исправлении певческих книг «на речь», изданный в 1652 г. по благословлению патриарха Иосифа, и на патриаршую грамоту от 12 апреля 1651 г. для того, чтобы отделить исправление текстов «на речь» от никоновской справы. Исследователь выяснила, что первый документ является на самом деле начальным фрагментом предисловия Александра Мезенца к его Азбуке, к которому мы уже несколько раз обращались, а второй взят и переработан под нужды полемики из послесловия к Апостолу 1644 г. См.: *Казанцева Т. Г.* Старообрядческие сочинения конца XIX века в защиту истинноречного пения. С. 595—600.

[45] *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь : Духовная жизнь и литература : в 2 т. М, 2002. Т. 2. С. 227—232.

1720-х гг. из Выгорецкого Чиновника[46] — рукописи первой половины XVIII в. из Древлехранилища ИРЛИ РАН (Зав. 3)[47]), но столкнулась с трудностями. Дело в том, что запись сделана нарочито красиво. Писавший человек явно старался нарисовать ее изящной, поэтому получилась скоропись, по прямоте и тщательности выписывания букв приближающаяся к полууставу (ил. 24). К тому же известен факт схожести выговских почерков: там была целая школа переписчиков, старавшихся выработать определенную манеру письма[48], что при работе с ними усложняет анализ. Кроме того, есть некоторая вероятность, что Андрей Денисов, если он действительно дарил эту книгу, мог и вовсе попросить кого-то, имевшего почерк покрасивее, сделать дарственную надпись за него. Все перечисленные соображения в итоге остановили мой порыв поставить точку в вопросе с этой записью.

Тем не менее, я бы хотела привести ряд наблюдений. Во-первых, все рассмотренные образцы почерка Андрея Денисова выполнены в разной манере: беглым полууставом[49] (в том числе с элементами скорописи[50]), черновой[51], беловой[52] и книжной скорописью[53] (иногда с элементами полуустава[54]), которая ближе всего к письму анализируемой записи. Во-вторых, даже в одной рукописи выговский настоятель порой использовал довольно разные начертания одних и тех же букв. В-третьих, сравнение выявило как ряд схожих начертаний и характерных приемов, общих для записи и образцов почерка Андрея Денисова, так и существенные различия (табл. 2).

---

[46] Опубл. в: *Маркелов Г. В., Панченко Ф. В., Семячко С. А.* Книжное письмо поморских рукописей XVIII–XIX вв. : По материалам Древлехранилища Пушкинского Дома. СПб., 2023. С. 109–112.

[47] Об этой рукописи см.: *Понырко Н. В., Бударгин В. П.* Автографы выговских писателей // Древнерусская книжность : По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 174–200.

[48] *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь. Т. 2. С. 206–208. Впрочем, это утверждение в большей степени относится к так называемому поморскому полууставу. Характеристика поморских почерков, в том числе интересующих нас беглого полуустава и скорописи, представлена в кн.: *Маркелов Г. В., Панченко Ф. В., Семячко С. А.* Книжное письмо поморских рукописей. С. 15–70. О методике обучения писцов на Выгу см.: *Понырко Н. В., Бударгин В. П.* Автографы выговских писателей. С. 69–70.

[49] *Маркелов Г. В., Панченко Ф. В., Семячко С. А.* Книжное письмо поморских рукописей. С. 111–112.

[50] Там же. С. 111.

[51] *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь. Т. 2. С. 227.

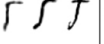
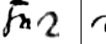
[52] Там же. С. 229, 231.

[53] *Маркелов Г. В., Панченко Ф. В., Семячко С. А.* Книжное письмо поморских рукописей. С. 109, 110.

[54] Там же. С. 110.

Таблица 2

Сравнение образцов почерка Андрея Денисова с приписываемой ему записью[55]

Запись	Юхименко С. 229	Юхименко С. 231	ИРЛИ С. 109 (1)	ИРЛИ С. 109 (2)	ИРЛИ С. 110 (1)	ИРЛИ С. 110 (2)	ИРЛИ С. 111 (1)
							
							
							
							
							
		–		–			

Сходные начертания в записи и образцах почерка, например, имеют строчные буквы *а*, *и*, *л*, два варианта *т*. Так, строчная *а* в большинстве случаев как будто написана в два приема: вогнутая черта и петля отдельно. Аналогичная вогнутая правая черта с той или иной степенью изгиба выведена в строчных *и*, *л* как в записи, так и в сравнительных образцах. Один из вариантов строчной *т* выглядит довольно специфически, используется в записи один раз в сочетании *ст* и единожды в том же сочетании встречается в сравнительных образцах — в примере «ИРЛИ. С. 110 (2)». Очень характерно написание строчной *г* в записи: она состоит из двух линий, выведенных с отрывом руки, причем мачта в большинстве случаев удлинена, имеет небольшой изгиб внизу, а перекладина либо выписывается прямо, либо имеет выраженный завиток, идущий вверх, у окончания.

[55] В таблице использованы образцы беловой скорописи из книги Е. М. Юхименко («Выговская старообрядческая пустынь», т. 2), обозначенные как «Юхименко», и варинты книжной скорописи и беглого полуустава с элементами скорописи из издания Пушкинского Дома (*Маркелов Г. В., Панченко Ф. В., Семячко С. А.* Книжное письмо поморских рукописей…), обозначенные как «ИРЛИ». В скобках после номера страницы уточняется, о каком из двух снимков, опубликованных на ней, идет речь.

Сравнительные образцы тоже содержат строчную *г* с таким написанием, хотя завиток перекладины в них либо идет вниз, либо едва заметен, при этом в рукописях часто используется беглое написание этой буквы «змейкой».

Сомнения вызывают строчные *д*, *ѣ* и *ч*. В записи буква *д* везде написана одинаково и очень характерно, в сравнительных образцах встречается похожее начертание, но оно везде идет с чуть более выраженным наклоном вправо, менее округлой петлей на хвосте и менее выраженным завитком на конце хвоста или вовсе без него. В опубликованных примерах ни разу не встречается соединение строчной *д* с другой буквой с помощью хвоста, что несколько раз используется писцом в записи. В некоторых автографах из Выгорецкого Чиновника встречается *ѣ*, похожий на одно из его написаний в записи. Однако и здесь нет точного совпадения. Лишь один из вариантов написания строчной *ч* в сравнительных образцах походит на начертание этой буквы в записи, правда, без длинного хвоста. Более того, в Выгорецком Чиновнике это написание встречается лишь однажды (во всех остальных случаях используется другое), поэтому его можно списать на случайность, тем более, что оно вполне могло быть выполнено без отрыва пера, тогда как начертание *ч* в записи, вероятно, сделано в два приема. В записи хвост строчной *ч*, как и в случае с *д*, используется для соединения с другой буквой, что ни разу не встречается ни в одном из примеров почерка Андрея Денисова.

Наконец, совершенно отличаются от всех сравнительных образцов характерные для записи написания строчных *ж*, *б* и прописной *К*. При этом *ж* в подавляющем большинстве случаев весьма однообразные, но это характерное начертание не используется в записи. В записи *б* пишется в два приема с ярко выраженным загибом перекладины вверх. В автографах Андрея Денисова тоже встречаются написания этой буквы с отрывом пера и уходящие вверх завитки, но совсем другие и в других комбинациях начертаний. В записи писец выводит *К* с отрывом пера — сначала ставит мачту, затем одним движением выписывает остальные элементы с крупной петлей посередине. Андрей Денисов почти во всех примерах пишет *К* целиком без отрыва пера, из-за чего она становится боолее округлой и походит на латинскую прописную *R*. Варианты, не похожие на *R*, тоже очевидно разнятся с начертанием *К* в записи.

Разумеется, приведенные данные не являются исчерпывающими, но, приняв во внимание высказанные выше соображения и сомнения, я решила остановиться. Несмотря на целый ряд заметных отличий записи от образцов почерка Андрея Денисова, нельзя полностью исключить, что она могла быть сделана выговским настоятелем, если он намеренно вырисовывал дарственную надпись вариантами начертаний, которыми обычно

не пользовался, по эстетическим соображениям. Не стоит полностью отрицать существующие косвенные свидетельства о его если не одобрении, то интересе к новоистинноречию, в том числе наличие в выговской библиотеке праворечных книг наряду с другими новшествами, такими как партес и линейная нотация, при общем преобладании раздельноречных текстов[56]. В целом остается согласиться с Ф. В. Панченко, наиболее подробно исследовавшей отношение Андрея Денисова к выбору той или иной редакции богослужебно-певческих текстов, которая пришла к выводу, что он мог симпатизировать праворечию, но его позиция, скорее всего, была мягкой, поскольку в итоге «на Выгу в целом укоренилось раздельноречное пение»[57].

Так или иначе, исследуемая мной рукопись Макара Яковлева дает еще одно, пусть и сомнительное свидетельство, что Андрей Денисов одобрял новоистинноречие. Помимо истории о пребывании выговского киновиарха в Нижнем Новогороде, в письме Яковлева есть отсылки на практику стародубских скитов. Во-первых, факты о поездке Андрея Денисова, как пишет автор, были услышаны Иваном Игнатьевым в Стародубье, где он «жительствовал во младых летах», от некоего старца Никона, который, в свою очередь, происходил из Нижнего Новгорода. Сообщается, что этот Никон жил там вместе со своим земляком Иваном Даниловичем, который здесь, в Стародубье, «написал многия церковныя служебныя певчия книги разнаго содержания праворечно»[58]. Судя по всему, имеется в виду тот самый Иван Данилов, который переписал вышеупомянутую рукопись с дарственной записью Андрея Денисова, если все-таки атрибутировать ее последнему.

Во-вторых, делается ссылка как на авторитет на практику общежительства, основанного Федулом Дмитриевичем в стародубской слободе Злынка[59]. Прямо указывается, что там

> …по уставу церковному пение тогда употребляемо было им единообразное, как именуется, на глас, так и в распевах, в разсуждении праворечнаго выговора слов, яко же читается и произносится во исправных старопечатных книгах[60].

---

[56] *Панченко Ф. В.* Некоторые вопросы атрибуции певческих рукописей. С. 399–400.

[57] *Панченко Ф. В.* Рукописное наследие выговских мастеропевцев. С. 19–23.

[58] *Яковлев М.* История кратчайшая пения праворечного. Л. 2 об. –3.

[59] Судя по всему, речь идет о федосеевских Покровских Тульегорских мужской и женской обителях, основанных в 1756 г. близ Злынки выходцами (включая Федула Дмитриева) из федосеевского монастыря в Гудишках в Прибалтике. См.: *Кочергина М. В.* Стародубье и Ветка в истории русского старообрядчества 1760–1920 гг.: демографическое развитие старообрядческих общин, предпринимательство, духовная жизнь, культура. Брянск, 2011. С. 203.

[60] *Яковлев М.* История кратчайшая пения праворечного. Л. 4–4 об.

Характерно, что в качестве авторитетного примера приводится практика федосеевцев.

Далее сообщается, что со смертью Федула Дмитриевича и его сестры в основанных ими мужской и женской обителях к руководству пришли новые, «малосведущие» и «не так ревнивые» в церковном пении настоятели. К ним из Преображенской общины стал приезжать «живший при домовой моленной известнаго Ильи Алексеева Кавылина» (основателя московского Преображенского кладбища) Федор Григорьев, который «праворечное пение весьма ненавидел» и завел в обителях «пение хомовое, по всему сходственное содержимому в Москве на Преображенском кладбище»[61].

Заканчивается эта история сообщением о судьбе книг, по которым пели в стародубских скитах при Федуле Дмитриевиче: их за ненадобностью прислали в Москву к тому самому Ивану Игнатьеву, который их здесь же, в Москве, продал в какую-то книжную лавку. Далее автор письма вновь обращается к Антипу Андрееву, советуя ему вникнуть «святости церковнаго праворечнаго пения»[62].

Таким образом, «История кратчайшая пения праворечного» привносит в беспоповскую полемику о хомонии новые аргументы в пользу истинности праворечия: признание Андреем Денисовым наречного пения в нижегородской общине, певческая практика скитов в Злынке при их основателе Федуле Дмитриевиче, авторитет Ивана Игнатьева. Правда, приводимые в ней сведения, переданные через целый ряд лиц, вызывают сомнения и требуют проверки. Проверка одного из принятых апологетами новоистинноречия аргументов, подтверждавших симпатию Андрея Денисова к наречному пению, — приписываемой ему дарственной записи в праворечной крюковой рукописи, — особых результатов не дала.

Одно из выражений в этой рукописи показывает, что, как и сторонники раздельноречия, приверженцы наречного пения считают его ангелоподобным. Только если первые видят в хомонии и глоссолалических вставках отражение особого ангельского языка, то вторые, напротив, уверены, что ангелы поют понятными словами:

> И при многих называл оное ангельским пением по его прямому всякаго певаемаго слова выражению, и правильному всякаго речения произношению, и понимаемаго смысла окончанию, и во всем сообразному древлепечатным исправным богослужебным церковным книгам[63].

---

[61] *Яковлев М.* История кратчайшая пения праворечного. Л. 5.

[62] Там же. Л. 5 об. –6 об.

[63] Там же. Л. 3 об.

«История кратчайшая…» особенно интересна всплывающими в ней подробностями взаимоотношений участников полемики и хода работы по устроению новоистинноречного пения в общине И. В. Анисимова. Кроме того, документ подтверждает предположение, что хор московской Преображенской общины федосеевцев был эталонным для беспоповцев разных согласий на рубеже XVIII—XIX вв. (по крайне мере, у федосеевцев и поморцев).

Происходившие у беспоповцев в Москве раздоры на почве церковного пения, с которыми связано создание рассмотренного мной сочинения, вызвали появление двух центральных поморских общин в Москве с наонным и наречным пением (ил. 25, 26). Это разделение спровоцировало заметную реакцию в беспоповском мире. Так, эта история попала

25. Моленная Первой Московской общины поморцев (наонной традиции) в Переведеновском переулке. Фотография. 1908

26. Моленная Второй Московской общины поморцев (наречной традиции) в Токмаковом переулке. Фотография О. Шурова. 2014

в так называемый Хронограф Курляндо-Литовский (он же Дегуцкий летописец), созданный в середине XIX в. федосеевцем В. И. Золотовым в пос. Дегучяй в Литве[64]. Автор Хронографа был родом из семьи певчего московской Преображенской общины, поэтому происходившее там его волновало и отразилось в рукописи, посвященной истории прибалтийского старообрядчества[65]. В записи за 1825 г. (в одном списке 1826 г.[66]) он по памяти рассказывает о переходе моленной на Генераль-

[64] Благодарю Надежду Афанасьевну Морозову за то, что она указала мне на этот источник.

[65] *Маркелов Г. В.* Дегуцкий летописец // Древлехранилище Пушкинского Дома: материалы и исследования. Л., 1990. С. 166—248; *Лавринец П.* Дегуцкий летописец // Literatura. 2005. № 47 (2). С. 152—153.

[66] Хронограф Литовский. С. 198.

ной улице в Москве на новоистинноречие, отмечая заимствование певческой традиции от беглопоповцев:

> Преображенской моленной строптивцы, поощряеми древнею злобой, начаша святоотеческое древлеправославной церкви пение критиковать, а новоправославной церкви пение любовать… Тем временем случился у них грамотный человек прозванием Сорокин[67], певец, мастер изрядный, певчих книг писец. И он от Рогожскаго поповщинскаго кладбища напевов написал все певчия книги поповщинским роспевом. Таковое пение им весьма полюбилось и в собраньи их оное навсегда утвердилось. И так тии строптивыя и развращенныя мужи почерпнули наречное пение из мутной лужи, о каковом и в «Соборном свитке» публиковано, понеже между прочими и о пении сем выдруковано так: «Отселе повелеваем тое и тое, и гласовное пение пети на речь» и прочее (такая же ссылка была сделана в главе «О церковном пении» из «Отеческих завещаний». — *А. М.*)[68].

Автор не пытается старательно оспаривать правомерность новоистинноречия, для него все и так очевидно. После горького рассказа о событиях в Москве он лишь резюмирует, что «наречное пение родилось вместе с никоновыми новопреданиями», поэтому для старообрядцев неприемлемо и вообще губительно для души. Примечательно, что любое наречное пение — на Рогожском кладбище, в моленной И. В. Анисимова или же в синодальной церкви — для В. И. Золотова едино, что совпадает с отношением, высказанным в странническом «Изумруде»[69].

Разногласия московских беспоповцев по поводу хомонии в следующем поколении перекинулись на провинциальные центры староверия. На поморском соборе в Саратове в 1878 г., возможно, впервые в истории согласия была сделана попытка примирить враждующие стороны и принято решение «богослужебное пение возносить по местным обычаем и за розность слогов не крамолиться»[70]. Однако даже постановление собора не прекратило разногласия. Так, пытался внедрить наречное

---

[67] Речь идет о соратнике И. В. Анисимова Петре Васильевиче Сорокине, который и «взялся обучить певчих новому напеву». См.: *Попов Н.* Материалы для истории беспоповщинских согласий в Москве. С. 12 (второго счета); *Казанцева Т. Г.* Материалы к истории старообрядческой полемики о редакциях певческих текстов. С. 177–178. Здесь же исследователь отмечает, что эту историю Василий Золотов изложил еще в одном своем труде — «Алфавит духовный». Последнее сочинение посвящено известным старообрядческим деятелям 1711–1856 гг., тогда как Хронограф доводит повествование от 1652 до 1850–1851 гг. См.: *Лавринец П.* Дегуцкий летописец. С. 152.

[68] Хронограф Литовский. С. 198.

[69] *Казанцева Т. Г.* Статьи в защиту «наонного» пения в полемическом сборнике староверов-странников. С. 117–128.

[70] Цит. по: *Казанцева Т. Г.* Старообрядческие сочинения конца XIX века в защиту истинноречного пения. С. 588.

27. Ирмологий на крюках. Гектограф. Тула, изд. Д. В. Батов. Конец XIX — начало XX в.

пение в саратовской Свято-Троицкой моленной поморцев бывший там головщиком Т. А. Худошин[71], но это крайне негативно восприняли прихожане, так что в итоге Терентий Акимович был вынужден покинуть общину, уехав в Самару[72]. Тульский наставник поморцев Д. В. Батов не только писал сочинения против раздельноречия, но старался внедрить в практику поморцев наречное пение очень действенным практическим образом, издавая гектографическим способом[73] крюковые певческие книги, исправленные на праворечие[74] (ил. 27). Так или иначе, полемика о хомонии продолжалась и лишь обострилась в начале

[71] Терентий Акимович Худошин (1858–1927) — поморский деятель конца XIX — начала XX в., участник проходивших тогда соборов (в том числе председатель Второго Всероссийского собора поморцев 1912 г.), основавший вместе с В. З. Яксановым Саратовское старообрядческое училище в 1910 г., с 1912 г. соучредитель журнала «Щит веры», автор ряда полемических сочинений, среди которых критикующее раздельноречие «Письмо о хомовознаменном пении» 1887 г. См.: *Казанцева Т. Г.* Старообрядческие сочинения конца XIX века в защиту истинноречного пения. С. 587–588; *Вургафт С. Г., Ушаков И. А.* Старообрядчество : Лица, события, предметы и символы : опыт энцикл. словаря. М., 1996. С. 299; *Степанов Д. В.* Терентий Акимович Худошин // Русская вера : [сайт]. URL: http://ruvera.ru/people/terentiiy_akimovich_hudoshin (дата обращения: 15.03.2018).

[72] *Казанцева Т. Г.* Старообрядческие сочинения конца XIX века в защиту истинноречного пения. С. 588. В этой статье исследователь анализирует и публикует сочинение Т. А. Худошина против хомонии вместе с еще четырьмя аналогичными текстами, авторство которых она приписывает Д. В. Батову.

[73] Гектрографирование — «способ копирования, при котором на поверхность, покрытую смесью желатина и глицерина, анилиновыми красками наносится изображение, затем делается такое количество оттисков, какое может дать весь слой нанесенной краски. Это количество обычно доходит до ста, отсюда и название способа копирования (*греч.* гекатон — сто)». См.: *Вознесенский А. В., Мангилев П. И., Починская И. В.* Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701–1918). Екатеринбург, 1996. С. 71. Там же опубликованы сведения об издательской деятельности Д. В. Батова, сообщается, что его мастерская, выпустившая около 300 изданий, была крупнейшей в конце XIX — начале XX в.

[74] Подробнее см.: *Казанцева Т. Г.* Старообрядческое сочинение о темпе знаменного распева и реалии современной литургической практики // Вестн. ПСТГУ. Сер. 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2015. № 3 (19). С. 130–144; *Ее же.* Старообрядческие гектографированные издания певческих книг знаменной нотации // Книга: Сибирь — Евразия : тр. I междунар. науч. конгр. : в 3 т. Новосибирск, 2016. Т. 2. С. 48–58.

Его крюковые издания есть и в собрании ЛАИ УрФУ, например: Ирмологий и розники на крюках. ЛАИ УрФУ. V.205р/4053; Знаменные песнословия Триодей постной и цветной. ЛАИ УрФУ. XVII.156р/4891; Знаменного пения Азбука. ЛАИ УрФУ. XIX.27р/4415.

XX в., в чем, вероятно, сыграли свою роль и широко разошедшиеся издания Батова. К примеру, в фонде ЛАИ УрФУ хранится рукопись середины XX в. «История старой веры в Златоусте и в округе и истории некоторых лиц», где сообщается об одном из поморских деятелей, стороннике новоистинноречия, Г. И. Сычеве[75]:

> Родился в 1860-м году. Имел сильнейший голос. Украшал церковь, пел с лишком 60 лет. Пел низко, ревнитель наречного пения, сам ездил в Тулу к Батову Д. В. и привез певчие наречные книги — двунадесятые Праздники, Ирмосы и Обиход[76].

История кратчайшая пения праворечного, издавна в старообрядчестве употребляемого

Сочинение публикуется впервые по единственному известному списку (ОР РГБ. Ф. 178.1. № 9729). В рукописи встречается смешение полуустава, который выписан темными чернилами, и скорописи, которой более бледными чернилами сделаны отдельные записи (отмечена в сносках как «скоропись 1»). Вероятно, оба начерка принадлежат автору письма Макару Яковлеву, либо он поправил и подписал записанный с его слов другим человеком текст. При публикации встречающиеся в тексте карандашные скобки, сделанные предположительно редактором, готовившим его к последующему распространению, сохранены в оригинальном виде, в сносках не комментируются. Вероятно, карандашом редактора выполнены все подчеркивания, отмеченные в сносках. Его пометы на полях обозначены как «скоропись 2».

Л. 1 История кратчайшая пения праворечьнаго, издавна в старообрядчестве употребляемаго. Москва, 1832 года.

// (*Л. 2*)[a] Тщателный снискателю любопытностей Антип Андреевич. Желаю вам изобиловать полезнейшими познаниями.

Будучи известен о вашей благосклонности и зная ваше усердие и желание иметь у себе сие неложное свидетелство, о котором вы и просили отца Иоанна 17-го февраля 1832 года, по прозбе коего решился я при сем сообщить к вам как бы кратчайшую историю, но ис-

---

[75] Григорий Иванович Сычев в 1919 г. был наставником поморской моленной, придерживающейся наречного пения, но при нем же произошло объединение разделившихся ранее обществ, в результате которого все златоустовские поморцы вернулись к наонной традиции. См.: *Половинкин П. В.* Очерк о староверах-поморцах Южного Урала. Часть 1 // Книжница самарского старовериа : [интернет-библиотека]. URL: https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/46-1-0-885 (дата обращения: 10.04.2025).

[76] История старой веры в Златоусте и в округе и истории некоторых лиц. ЛАИ УрФУ. II.27р/844. Л. 4 об. Существует публикация этого источника, см.: *Мосин А. Г.* Златоустовские старцы //Урал. 1993. № 3. С. 200–204.

[a] *На полях*: Копия (*скоропись 1*).

тинную, к удостоверению праворечнаго пения, более ста лет в старообрядчестве нашем уже продолжающагося. Сему живым свидетельством представляю знаменитаго по московскому старообрядчеству детскаго учителя словесности и великоученнейшаго церковному старознаменному песнопению певца и учителя Ивана Игнатовича, которой в прошлом 1831-м году марта 13 дня случившемуся быть у него // (*Л. 2 об.*) другу его Андреяну Сергеевичю между прочем подробно пересказал. И для удобнейшаго споспешения труждающимся в деле исправления церковнаго старознаменнаго пения на праворечие пожаловать изволил ему на время свою исправную певчую Азбуку. А к настоятелю Иоанну Васильевичю, у коего производится исправление реченнаго пения, прислал к облегчению трудов упражняющимся в богоугодном и Церкви полезном том деле с писмом вместо самаго себя две старинаго и исправленнаго на праворечие писма певчия книги в 8-ю долю листа. 1-я именуется Триодь, а 2-я Ирмологий, в коей заключаются Ирмосы, Октай, Обиход и Праздники, (коих и вы были самовидцы в бытность вашу у него).

Начинает[6] же ся свидетелство сице.

Был некто по староверию исповедания безпоповшинскаго певец и добропи́сец нижегородский гражданин Иван Данилович, которой // (*Л. 3*) написал многия церковныя служебныя певчия книги разнаго содержания праворечно и живучи в стародубской обители со своим одногородцем престарелым мужем, коему имя было Никон. В то же время там и Иван Игнатович жительствуя во младых летах. И по прочем старец Никон, в приличных разговорах неоднократно многим свидетелствуя, и сего Ивана Игнатова уверял о сем, что поморскаго Даниилова монастыря* настоятель Андрей Дионисьевичь многажды к ним в Нов Нижний город езжал и с нижегородскими христианами в молении и прочем купно обществовал.

А как в то время в Нижнем Нове городе в моленной их старообрядческой совершалася церковная повседневная служба по древлепечатным и писменным книгам, то и пение у них употреблялося тогда сообразное по выговору слов печатным же книгам, сиречь праворечное, а не хомовое, как ныне // (*Л. 3 об.*) феодосиева согласия певцы оное именуют. Тогда некоторыя тамошния жители, разсудителныя христиане, пожелали в подкрепление себя о таковом во употреблении принятом у них богослужебном пении вышепомянутаго настоятеля Андрея Дионисьевича вопросить, каковым он признает и исповедает обдержно употребляемое ими реченное пение. Он же, во уверение их чистосердечно свидетелствуя, одобрял принятое и содержимое ими праворечное церковное пение. И при многих называл оное ангельским пением по его прямому всякаго певаемаго слова выражению, и правильному всякаго речения произношению, и понимаемаго смысла окончанию, и во всем сообразному древлепечатным исправным богослужебным церковным книгам. Они же по таковом его извещении о содержимом ими пении говорили ему так: «А когда вы, отче, таковым исповедуете употребляемое нами церковное пение, то нуждно и вам бы у себе во // (*Л. 4*) обители таковое же пение

[6] *На полях:* Начни (*скоропись 2*).

употреблять». Противу сего реченныи настоятель, им говоря, признавался[в], что по грубости нашего, (говорил он), народа, сущих кореллов, к заведению таковаго похвальнаго и богоугоднаго дела вдруг возможных мер не находит и проч.

Сообразное же принятому тогда нижегородским христианским обществом богослужебное пение содержал и первоначальныи основатель стародубских слобод Феодул Дмитриевичь, которой, егда вышед с прочими ис Польши*, и пришел в слободу, именуемую Злынку, построив в ней обитель, в которой обители исправлял он сам повседневное богослужение по уставу церковному. Пение тогда употребляемо было им единообразное, как именуется, на глас, так и в распевах //(*Л. 4 об.*) в разсуждении праворечнаго выговора слов, яко же читается и произносится во исправных старопечатных книгах.

Егда же оныи Феодул Дмитриевичь с братиею вознамерился из Злынки[г] по некоей причине переселится в лес, и составя тамо в нем две обители, первую мужскую, а вторую женскую, и во оных обителех такожде всякое пение во вседневных службах пели по прежднему напеву, выговаривая во оном всякую речь сообразно печатным книгам. По смерти же Феодула Дмитриевича и сестры его, начальников обоих обителей, егда же начаша ездити в реченную обитель стародубскую из Москвы с Преображенскаго кладбища феодосиева согласия для посещения обительских жителей. Ис коих //(*Л. 5*) некто живши при домовой моленной известнаго Ильи Алексеева Кавылина, а именно Федор Григорьев, которой в то время приехавши туда, усмотрел, что начальники обителей скончалися, а по них настали другия, кои не так были ревнивы отеческому преданию и при том мало сведущи силы церковнаго принятаго преждними своими настоятелями правильнаго пения. К тому же и сам он, Григорьев, по обыкновению и нраву своему праворечное пение весма ненавидел, которой и завел у них первоначально во обители пение хомовое, по всему сходственное содержимому в Москве на Преображенском кладбище, по древлеписменным хомовым, или хомонным, так от них прозванным, певчим, исправлению подлежащим книгам.

//(*Л. 5 об.*) И тако с сего времени прежде принятое в обители стародубской Феодулом Дмитриевичем с прочими церковное пение с правильным выговором всякаго речения сходственно по всему печатным книгам совершенно было оставлено. Книги же певчия прежде бывшия, исправнаго праворечнаго распева, по которым совершалася в реченное обители многое время божественная повседневная служба, осталися уже праздными и без употребления. То по сей причине присланы оныя были в Москву к вышепомянутому Ивану Игнатовичю для продажи, которой и продал их в книжную лавку в Москве же. Сие историческое свидетельство Иван Игнатович при отдаче певчей Азбуки Андреяном Сергеевичем ему обратно паки подтвердил по всем сходстве //(*Л. 6*) нно того же года августа 13 дня.

[в] *Слово подчеркнуто, на полях:* З. якобы (*скоропись 2*).

[г] *Первая буква написана скорописью 1.*

При начертании таковаго незабвеннаго свидетельства всякии правдолюбивый человек, желающий усовершенствовать себя в верности о сем свидетельстве, тот должен сам не в продолжительном времени с вышеозначенными лицами видетися, а именно: с Андреяном Сергеевичем и Иваном Игнатовичем, покамест оныя еще в жизни и пребывают в здешней первопрестольной столице. И, с ними о всем том реченном побеседовавши, удостоверитися, дабы послежде не быть уловленным от неких недоброжелательных людей в пагубныя сети любопрения и безверия. А при том и свидетельство сие более иметь будет для него силы истины[д].

И так написанная мною вам сия история непременно будет с прочими доказательствами писаний и историй помещена Андреяном Сергеевичем в сочиняемую им книгу «Апология церковному святому пению правильною // (*Л. 6 об.*) речию книг древних печати исправной».

И по сему, хотя кратчайшему, свидетельству, но действительно можно удостоверитися, что находящееся и ныне у нас праворечное пение есть настоящее продолжение издревле содержимаго пения предками нашими по благомыслию[е].

Что объяснив и сообщив, усердствую вникнуть и возжелеть вам святости церковнаго праворечнаго пения в согласность с церковным книгам древней печати правильной. И о сем возвестить можете прочим братии нашей, да славят Господа Бога и святых Его единообразным спасительным пением.

Ваш истинный друг и доброжелатель Макар[ж] Яковлев[з].

Ч. 13[и] июня[к].

1832-го года.

Преображенское[л].

Комментарии

Л. 3 — …поморскаго Даниилова монастыря — Выговский монастырь, который по имени его основателя Даниила Викулина (1647–1733) назывался Даниловым, а поморское согласие нередко именовали «даниловским». См.: *Понырко Н. В.* Даниил Викулин // Словарь книжников и книжности Древней Руси : в 4 вып. СПб., 1992. Вып. 3, ч. 1. А–З. С. 248–249; *Юхименко Е. М.* Выговская старообрядческая пустынь. Т. 1. С. 16, 25–28.

[д] *На полях:* Конец (*скоропись 2*).

[е] *Слово подчеркнуто простым и красным карандашами.*

[ж–з] *Написано скорописью 1.*

[и] *Написано полууставом, но бледными чернилами, как у писца со скорописью 1.*

[к] *Первая буква, косая черта и начало петли второй написаны темными чернилами, остальные буквы — бледными, как у скорописи 1, но все выполнено полууставом.*

[л] *Ниже после отступа*: Сообщена сия означенная подлинная история слово в слово (*скоропись 1*).

Л. 4 — *…егда вышед с прочими ис Польши* — речь, скорее всего, о разорении федосеевского монастыря в д. Гудишки Виленского воеводства Речи Посполитой в 1755 г. Выходцы оттуда, одним из которых был упоминаемый в тексте Федул Дмитриев, основали Покровские Тульегорские мужскую и женскую обители близ слободы Злынка в Стародубье в 1756 г. См.: *Кочергина М. В.* Стародубье и Ветка в истории русского старообрядчества 1760—1920 гг. С. 203—204.

28. Л. А. Гребнев. Инок в райском саду. Миниатюра. Около 1918

Глава 4

ИСПРАВЛЕНИЕ Л. А. ГРЕБНЕВЫМ ХОМОНИИ В ПЕВЧЕСКИХ ТЕКСТАХ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

В первой главе я уже рассказывала об активизации дискуссий о церковном пении в начале XX в. Одним из обсуждавшихся вопросов была орфоэпическая редакция певческих текстов, а принятие наречного пения, как и раньше, порой приводило к расколу в беспоповских общинах. Вот как по данным одного миссионерского отчета сложилась ситуация в бессарабском беспоповстве в 1912 г.:

> Единцы отстали от хомового пения и перешли на наречное. Соседняя слобода Новорусяны назвала наречное пение «антихристовой прелестью». Обе общины беспоповцев перестали после этого сообщаться между собой в молении, пище и питии[1].

В уже цитировавшейся «Истории старой веры в Златоусте и в округе и историях некоторых лиц», помимо упоминавшегося Г. И. Сычева, рассказывается об А. Т. Мельнове[2], который явно был строгим ревнителем праворечия:

> Учился знаменному пению и так выучился крепко, что сам распевал по крюкам каноны. Между протчим, распел канон Чудотворцу Николе по крюкам наречь, ибо был ревнитель наречнаго пения. Так говорил, прильпни язык мой к гортани моему, если я буду петь «на он»[3].

---

[1] Цит. по: *Денисов Н. Г.* Старообрядческая богослужебно-певческая культура: вопросы типологии. М., 2015. С. 105.

[2] Александр Трофимович Мельнов (1868–1935) – поморский общественный деятель из Златоуста, бывший там наставником на последнем году своей жизни. Известен как издатель старообрядческой литературы на гектографе. См.: *Мангилев П. И.* Гектографированные издания старообрядцев-поморцев Южного Урала и Зауралья // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 6. Екатеринбург, 2005. С. 84–92; *Мангилев П. И., Белобородов С. А. и др.* Традиционная книжная культура русского населения Южного Урала и Зауралья в XVII–XX вв. Екатеринбург, 2019. С. 81, 115–116; *Половинкин П. В.* Очерк о староверах-поморцах Южного Урала. Часть 1 // Книжница самарского староверия : [сайт]. URL: https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/46-1-0-885 (дата обращения: 10.04.2025).

[3] История старой веры в Златоусте и в округе и истории некоторых лиц. ЛАИ УрФУ. II.27р/844. Л. 5 об.

Напряженная ситуация сохранялась в Саратове. Например, раздор в саратовских храмах после компромиссного решения собора описал наставник местных староверов П. В. Ершов:

> На 28-е я был приглашен ко всенощной в Волковский храм. До 3-й славы 2 кафизмы[4] пение было «на он». Когда пришел Абрам Васильевич, до него два раза спели «Аллилуйя, Аллилуйя, слава «тéбе, Боже!». А на третий раз он спел тебé[5], и тотчас один головщик с клироса ушел. При таких душевных нестроениях и рвении трудно установить мир[6].

Хомония вновь и вновь рассматривались на старообрядческих соборах. Решения некоторых из них были бескомпромиссными. Так, южноуральский Малодубровский собор поморцев 1923 г. постановил:

> Наречное и разноголосное итальянское пение, произошедшее от Никона патриарха, не принимать. А непокорников от Церкви отлучать. На основании 75 правила 6 Вселенского собора[7].

Аналогичное решение было принято на Обуховском соборе в том же регионе в 1925 г.: «Церковно-знаменное пение признаем только наонное святым и древним, а других не признаем»[8].

---

[4] Кафизмы представляют собой группы из девяти псалмов, разделенных на три части, между которыми на службе поются «Аллилуйя» и «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу», может служиться малая ектения.

Ектения — молитвословие во время церковного богослужения, состоящее из ряда прошений и заключительного возгласа, совершаемых священнослужителями, и ответных припевов, исполняемых хором (чаще всего звучит припев «Господи, помилуй»). Малая ектения называется так потому, что состоит только из трех прошений.

[5] Дело в том, что раздельноречная редакция текстов подразумевает не только наличие «лишних» гласных, но и еще целый ряд языковых особенностей, включая ударения, расходящиеся с новоистинноречными текстами. Все это было поводами для критики хомовых книг. Например, Андреян Сергеев возмущался не только «лишними» гласными, но и изменением числа («место чисел единственных (хомония. — *А. М.*) заместила многочисленностями»), значений слов («толко вникним в хомонию, безчисленно усмотрим в ней слов испорченных не точию лишними слогами по всем самогласным литерам, но даже с отложением от вещей и действий собственных имен и вместо их с наложением не предлежащих») и ударений («вместо вéдения — ведéния, вместо бýди — будú, вместо Ио́на — и она́» и т. д.). Цит. по публикации сочинения в статье: *Казанцева Т. Г.* «О словах пения церковнаго»: полемическое сочинение Андреяна Сергеева // Общественное сознание и литература России : источники и исслед. Новосибирск, 2008. С. 301, 305.

[6] Цит. по: *Степанов Д. В.* История: НВОДС Собор 1925 г. // Поморцы : сайт старообрядцев города Саратова. URL: http://historianst.wixsite.com/pomor/blank-6 (дата обращения: 20.05.2017).

[7] Сборник. ЛАИ УрФУ. V.22р/641. Л. 86–86 об.

[8] Там же. Л. 79 об.

В то же время у поморцев были последующие за Саратовским собором 1878 г. попытки примирения. Первый Всероссийский собор поморцев в 1909 г. постановил: «Пение “на он” и “на речь” предоставляется усмотрению прихода. Ни то, ни другое не хулить и из-за етого не крамолиться и не разделяться»[9] (ил. 29). Очень осторожное решение в 1924 г. принял Курганский собор:

> На основании Святаго Писания и истории подтверждается решением Саратовского собора 1878 г. и 1-го Всероссийскаго собора пение наонное святое и древнее считать и содержать его в Церкви Христовой. Введение же наречнаго пения пока остерегатся. Из-за етаго не крамолиться и не делиться. В гор. Кургане оставить пение наонное древнее и не волновать Святую Церковь. И представить ето на 3-й Всероссийский собор[10].

29. Заседание Первого Всероссийского собора поморцев. Фотография. 1909

В том же духе в 1925 г. очередной Саратовский собор по поводу пения вновь призвал к компромиссу:

[9] Первый Всероссийский собор христиан-поморцев, приемлющих брак. М., 1909. Л. 12 об. (второй счет).

[10] Сборник. ЛАИ УрФУ. V.22р/641. Л. 96 об.

Христианам гор. Саратова, как поющим «на он», так и «на речь», Собор дает отеческий совет установить между собою братские отношения и друг друга не порицать, не гнушаться, по желанию взаимно посещать оба молитвенных храма и не давать повода иноверцам и неверующим клеветать на достояние Христово[11].

30. Лука Арефьевич Гребнев (справа) с женой Аленой Трофимовной (в центре) и книгоиздателем Дмитрием Дмитриевичем Крупиным (слева). Фотография. Начало XX в.

Старообрядческие мыслители продолжали писать по вопросу о хомонии. Например, деятелю эстонского староверия П. П. Баранину[12] «принадлежит книга “Из истории возникновения церковного пения в древнехристианской церкви” (Ревель, 1931), где автор постарался показать “достоинство, древность и целость знаменного пения” у старообрядцев. Баранин был сторонником наречного пения, что неоднозначно воспринималось старообрядцами Причудья, где было распространено и сохраняется до сих пор древнее наонное, или хомовое пение»[13].

В это же время к вопросу об орфоэпической редакции богослужебных песнопений обратился уже упоминавшийся мной деятель федосеевского согласия

[11] Цит. по: *Степанов Д. В.* История: Раздоры в среде старообрядцев-поморцев в отношении «хомового» пения // Поморцы : сайт старообрядцев города Саратова. URL: http://historianst.wixsite.com/pomor/blank-2 (дата обращения: 20.05.2017).

[12] Петр Петрович Баранин (1882–1966) – деятель поморского согласия, депутат Государственного собрания Эстонии (1923–1929), председатель Русского национального союза в 1929 г., участник всеэстонских старообрядческих съездов, один из архитекторов Центрального старообрядческого совета и Союза старообрядческих общин Эстонии, головщик правого клироса в Таллинской моленной, которую возглавлял в 1950–1960-х гг. См.: *Барановский В., Поташенко Г.* Староверие Балтии и Польши : кратк. ист. и биогр. словарь. Вильнюс, 2005. С. 34–35, 66; Баранин / Е. А. Агеева, А. Е. Фомина // ПЭ. Т. 4. М., 2002. С. 328.

[13] Баранин. С. 328.

Л. А. Гребнев (ил. 30). О личности Луки Арефьевича Гребнева (1867—1932[14]) уже существует обширная литература. Впервые к этой фигуре обратились вятские исследователи[15], большой вклад в изучение его биографии и наследия внесли уральские ученые[16]. Московские археографы также

[14] По поводу даты рождения Л. А. Гребнева есть разные мнения. В. К. Семибратов со ссылкой на анкету Луки Арефьевича в деле из ГАКО относит ее к 1868 г. См.: *Семибратов В. К.* Книжник, изограф, писатель: штрихи к творческой биографии Л. А. Гребнева. Киров, 2018. С. 9. И. В. Починская настаивает на 1867 г., апеллируя к другим аргументам, изложенным ей в работе: *Починская И. В.* Книгопечатание старообрядцев-федосеевцев во второй половине XIX — начале XX вв. (до 1906 г.) // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 1. Екатеринбург, 1997. С. 130.

[15] Таким первопроходцем стал писатель-краевед Е. Д. Петряев. См.: *Петряев Е. Д.* Литературные находки : Очерки культурного прошлого Вятской земли. Киров, 1966. Вслед за ним к фигуре Гребнева обратился В. К. Семибратов, автор многочисленных публикаций, в которых отражены основные направления деятельности старообрядческого просветителя. См., например: *Семибратов В. К.* Лука Арефьевич Гребнев — вятский книжник, художник, просветитель // История и культура Волго-Вятского края : К 90-летию Вятской ученой архивной комиссии : тез. докл. и сообщений к межрегион. науч. конф. Киров, 1994. С. 348—350; *Его же.* Подвижник вятских старообрядцев Л. А. Гребнев в контексте российской истории и культуры конца XIX — первой четверти XX в. // Старообрядческий мир Волго-Камья : Проблемы комплексного изучения : материалы науч. конф. Пермь, 2001. С. 164—169; *Его же.* Из вятских старообрядцев: предприниматели Л. А. Гребнев и А. Т. Сметанин // Старообрядчество: история, культура, современность : материалы VII науч.-практ. конф., 19—20 нояб. 2002 г., Москва. М., 2002. С. 92—97; *Его же.* Духовная культура старообрядчества в конце XIX — первой трети XX в.: на материалах Вятского края : дис. … канд. культурологии. Киров, 2005; *Его же.* Л. А. Гребнев — просветитель, типограф, книжник // Традиционная культура Пермской земли : К 180-летию полевой археографии в Московском университете, 30-летию комплексных исследований Верхокамья. Ярославль, 2005 (Сер.: Мир старообрядчества. Вып. 6). С. 353—365; *Его же.* Староверы-федосеевцы Вятского края. М., 2006; *Его же.* Книга «О картежной игре» — одно из уникальных изданий типографии Л. А. Гребнева // Традиционная книга и культура позднего русского Средневековья : тр. Всерос. науч. конф. к 490-летию полевых археогр. исслед. МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, 27—28 окт. 2006 г.). Ярославль, 2008 (Сер.: Мир старообрядчества. Вып. 7, ч. 2). С. 188—193; *Его же.* Л. А. Гребнев (1867—1932) : Материалы к библиографии с фрагментами и комментариями // Старообрядчество в условиях модернизации : исслед. и материалы. М., 2013. С. 76—104; *Его же.* Книжник, изограф, писатель.

[16] *Мосин А. Г.* Кирилловские издания литовских, украинских и белорусских типографий XVI в. в Вятской земле // Федоровские чтения 1982. М., 1987. С. 86—94; *Его же.* К 25-летию археографического открытия Вятки // Археографический ежегодник за 1992 год. М., 1994. С. 204—206; *Его же.* Новый источник по истории старообрядческого книгопечатания начала XX века // Цензура в России : материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 14—15 нояб. 1995. Екатеринбург, 1996. С. 99—101; *Его же.* Экспедиции уральских археографов на Вятку в 1989—1996 гг. // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1998. Вып. 2. С. 165—177; *Починская И. В.* Книгопечатание старообрядцев-федосеевцев во второй половине XIX — начале XX вв. С. 146—153; *Ее же.* Из истории старообрядчества Вятского края: федосеевцы (вторая половина XVIII — начало XX вв.) // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург 2000. С. 43—84; *Ее же.* Об издательском репертуаре типографии Л. А. Гребнева в Старой Тушке // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 2005. Вып. 6. С. 137—172; *Ее же.* Интервью с Агнией Фоминичной Гребневой // Православие в славянском мире: история, культура, язык. Olsztyn, 2014. (Сер.: Fontes Slavia

не смогли пройти мимо личности Луки Арефьевича[17], им удалось обнаружить целый ряд новых источников, связанных с его деятельностью.

Помимо издательского дела, Л. А. Гребнев проявил себя как иконописец, мастер-литейщик, автор духовных стихов и полемических сочинений, библиофил, педагог. Надо отметить, что он не боялся новшеств и изменений. Даже в области садоводства, по воспоминаниям его племянника З. М. Черезова, «уже в то время он применял различные химические препараты для уничтожения вредителей сада»[18]. Не гнушался просветитель и такого новшества, которое до сих приемлют не все ревнители «древлего благочестия», как фотография, благодаря чему сохранилось достаточно снимков (ил. 30). Об этом, сравнивая более мягких федосеевцев с радикальными филипповцами, писал А. А. Исэров: «Сто лет назад федосеевский издатель Л. А. Гребнев стал одним из первых местных фотографов, филипповцы же и сегодня не признают фотосъемку»[19].

Луку Арефьевича живо занимали самые актуальные вопросы, волновавшие старообрядчество после легализации раскола. Известно, например, что он был сторонником разрешения брака у федосеевцев, участвовал в полемике по этой проблеме, о чем свидетельствует характер писем, адресованных ему, и других документов, которые были получены московскими археографами в пос. Донаурово Уржумского р-на Кировской обл. в 2011 г. Материалы составили так называемый «Архив Л. А. Гребнева» в Вятской

Orthodoxa I.) С. 43–58; *Ее же*. «Сборник сочинений о браках…» иоганнесбургской печати в круге чтения старообрядца-федосеевца Л. А. Гребнева // Przegląd Wschodnioeuropejski. 2016. № VII/I. С. 45–55; *Ее же*. Рукописное наследие Луки Арефьевича Гребнева // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2025. № 43. С. 95–110; Гребнев / И. В. Починская // ПЭ. Т. 12. М., 2006. С. 311–314.

[17] Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки (по итогам комплексных археографических экспедиций МГУ имени М. В. Ломоносова) / под ред. В. П. Богданова. М., 2012; *Богданов В. П.* Южновятская археографическая экспедиция Московского университета: предварительные итоги // Судьба старообрядчества в XX–XXI вв.: история и современность. Вып. 6. Киев, 2013. С. 188–200; *Гребнев Л. А.* Записка Л. А. Гребнева об истории типографии (публ. А. Пчелинцева и В. Богданова) // Старообрядчество в условиях модернизации : исслед. и материалы. М., 2013. С. 104–105; Материалы к истории старообрядчества: документы из архива Л. А. Гребнева ; *Богданов В. П.* Религиозная жизнь старообрядцев Южной Вятки XIX–XXI вв.: о чем говорят семейные родословные // Религиоведческие исследования. 2018. № 1. С. 33–68.

[18] *Черезов З. М.* Письмо В. К. Семибратову. ЛАИ УрФУ. XVII.164р/4940, 9. Л. 2 (машинопись, 6 мая 1982 г.).

[19] *Исэров А. А.* Традиционная культура старообрядцев Южной Вятки в ее статике и динамике (по материалам полевых исследований археографической лаборатории исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова в 1999–2005 гг.) // Традиционная книга и культура позднего русского Средневековья : тр. Всерос. науч. конф. к 40-летию полевых археогр. исслед. МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, 27–28 окт. 2006 г.). Ярославль, 2008. С. 231.

коллекции НБ МГУ и были подробно описаны и опубликованы в отдельном сборнике, вышедшем в 2016 г.[20]

Л. А. Гребнев не только многое сделал для одноверцев, но и внес значительный вклад в создание абсолютно светского Ново-Тушкинского краеведческого музея, куда передал оттиски заставок (клише), начальных букв и строк (вязанок) из своей типографии, шрифты и матрицы — всего 108 различных артефактов, из них 44 богослужебных книги, в том числе восемь крюковых[21]. Книги, переданные Гребневым в новый музей, действительно представляли немалую ценность. Это не только продукция тушкинской типографии, но и такие раритеты, как крюковая рукопись «Обиход и Октай» времен царя Михаила Федоровича Романова, и многое другое. Обращает на себя внимание то, что среди переданных книг были не только федосеевские. Например, интересна певческая рукопись 1645—1676 гг., «смешанный текст, то есть по иосифовским печатным и по новоисправленным никоновским. Неоднократные позднейшие прибавки дают и разные напевы. Из единоверч. церкви с. Ст. Тушки»[22].

Гребнев был старостой старообрядческой общины, попечителем новой моленной, открытой в Старой Тушке после легализации раскола в 1905 г. Под его руководством была построена колокольня[23]. Неслучайно именно Луку Арефьевича избрали делегатом на Всероссийский съезд федосеевцев в Москве в августе 1917 г.[24]

Внес он вклад и в организацию церковно-певческого дела у федосеевцев. В его школе преподавалось крюковое пение. Один из выпускников, крестьянин из д. Нижняя Тойма Мериновской волости Малмыжского уезда К. Е. Шубников, в 1913 г. в журнале «Церковь» писал:

> Отец дал нам чисто старообрядческое воспитание. Я в светской школе не учился, а получил образование дома и еще занимался вместе с братом в селении Старой Тушке знаменному пению «оноваго» напева. С 12 лет по 18 я пел на крылосе[25].

---

[20] Материалы к истории старообрядчества: документы из архива Л. А. Гребнева. М., 2016.

[21] Первый директор Ново-Тушкинского музея А. И. Янкин сообщал: «Одному из друзей музея, Л. Ар. Гребневу, Московское отделение ЦБК сообщением своим от 21.11.1924 г. за № 1289 выразило благодарность за ценную помощь при организации выставки “История русской книги”, за содействие местному музею и за пожертвование многих ценных древнерукописных и первопечатных книг». См.: *Янкин А. И.* Экономическое значение Ново-Тушкинского музея местного края. ЛАИ УрФУ. XVII.164р/4940, 4. Л. 1 (машинопись, XX в.).

[22] Список рукописей и книг из библиотеки старообрядческой типографии, принадлежавшей Л А-чу Гребневу. ОР БАН. Вятское собр. № 156. Л. 1 (рукопись, подготовленная А. И. Янкиным в первой половине XX в. в составе подборки «Материалы Гребнева»).

[23] *Черезов З. М.* Письмо В. К. Семибратову. Л. 1.

[24] Материалы к истории старообрядчества: документы из архива Л. А. Гребнева. С. 12.

[25] Федосиевцы о своем наставничестве (материалы для изучения вопроса). ЛАИ УрФУ. XVII.164р/4940, 7. Л. 1 (машинописная выписка из журнала, XX в.).

Племянник Луки Арефьевича З. М. Черезов вспоминал:

> …Лука Арефьевич был попечителем старообрядческой моленной, руководил церковным хором, хорошо знал азбуку сольного пения и учил этому нас[26].

То есть Гребнев и сам преподавал крюковое пение в школе, и даже руководил хором на богослужениях (значит, и в Уставе он разбирался хорошо).

Лука Арефьевич упоминается в рукописи начала XX в. из старотушкинской федосеевской моленной «Устав недоразумительных дел», где содержатся замечания по организации богослужения:

> О Пасхе 7421 лета (1913 г. — *А. М.*) по отпетии утрени и 1-го часа Лука Арефьевич сказал молится в первом часу, а с духовником не посоветовался. Нужно уговорится с духовником, когда молится часы в 1 день Пасхи; а духовник начал молится часы в 12-м часу нощи (то есть в 6 часу от полунощи), и я не здумал сказать, что нужно пождать Луку Арефьевича.

Ниже — карандашом:

> 7423 лета (1915 г. — *А. М.*) в неделю Фомину[27] + запев читали трием (*нрзб*) ко всем стихирам на утрени по отпусте[28] пели стихиру евангельскую по управлению Луки Ареф на основании «Церковнаго Ока» (имеется в виду Устав. — *А. М.*)[29].

Эти, казалось бы, незначительные заметки очень интересно характеризуют роль Гребнева в церковной жизни старотушкинской общины федосеевцев. Он не уставщик и не наставник, но его слушают, он даже идет вразрез с наставником в вопросе организации служб. По его наущению, видимо, в богослужебную практику вносятся некоторые новшества, хотя и прописанные в Уставе, но не исполнявшиеся прежде в конкретной общине. В рассказе о том, как молятся на Преображенском кладбище, в документе упоминается, что ездил и пересказал, как совершается служба

---

[26] *Черезов З. М.* Письмо В. К. Семибратову. Л. 2.

[27] Фомина неделя — следующая после Пасхи неделя, названная по имени апостола Фомы, уверовавшего в воскресение Христа после осязания Его крестных ран. На этой неделе за богослужением вспоминается явление Спасителя апостолам на восьмой день после воскресения.

[28] Отпуст — краткое благословение народа с прошением Богу о помиловании, совершаемое священнослужителем по окончании богослужения.

[29] Устав недоразумительных дел. ЛАИ УрФУ. XVII.166р/4955. Л. 8 (рукопись, начало XX в.).

у москвичей, «некий человек Л. А.»[30]. Если учесть, что Гребнев некоторое время жил в Москве[31], интересовался вопросами богослужебного пения и устава, и автор рукописи уже писал ранее в тексте о нем, то за «неким человеком» скрывается именно Лука Арефьевич.

Новаторство Л. А. Гребнева в области служебного пения не ограничилось внедрением в практику старотушкинской моленной исполнения евангельской стихиры по отпусте на Фоминой неделе. Об этом свидетельствует крюковая рукопись с его автографами из Вятской коллекции НБ МГУ, демонстрирующая, что в 1928 г. Гребнев разрабатывал редакцию текстов и распевов молитвословий, в которой хомония упразднялась[32]. Манускрипт содержит отдельные выписки из различных богослужебных книг (Октоиха, Ирмология, Обихода и Триоди), организованные по гласам и представленные в виде сравнительной таблицы. Количество колонок в ней разнится в зависимости от количества книг, используемых для сравнения, но везде присутствуют два столбца — «старописьменный» вариант и наречный. В разделе с ирмосами есть также колонка под шапкой «Проэктировка исправл. для предст. В. собору». Очевидно, что рукопись создавалась для сравнения разных вариантов богослужебных песнопений, прежде всего наонного и наречного. Судя по комплексу документов, в составе которых хранился манускрипт, по заглавию одной из колонок в таблице с ирмосами, Гребнев готовился представить свои предложения на несостоявшемся Всероссийском соборе федосеевцев[33].

Из переписки Л. А. Гребнева с другим выдающимся федосеевцем, иконописцем, знактоком крюкового пения из Латгалии Г. Е. Фроловым[34] выясняются некоторые обстоятельства создания источника[35]

---

[30] Устав недоразумительных дел. Л. 19 об.

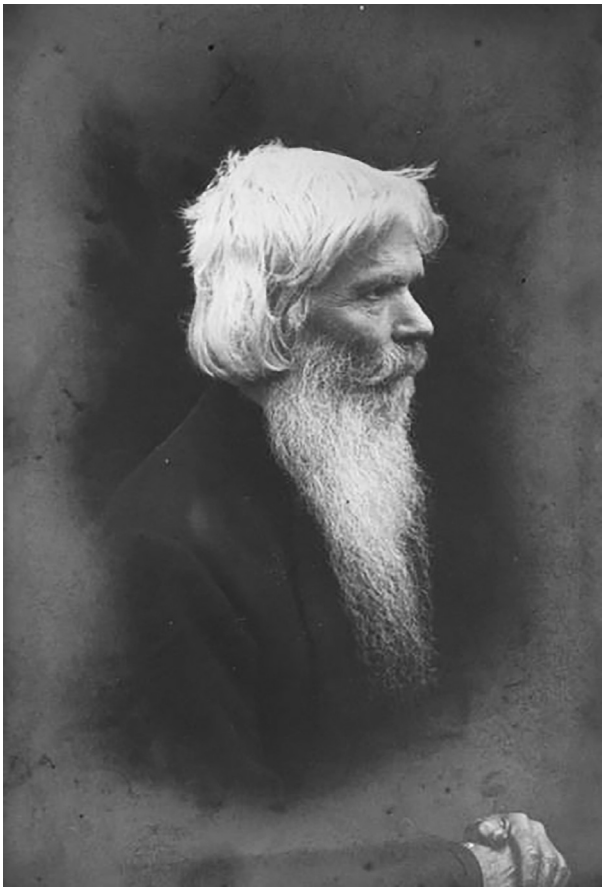
[31] Когда участвовал в организации типографии Преображенского кладбища. См.: *Починская И. В.* Из истории старообрядчества Вятского края: федосеевцы. С. 55–56.

[32] Рукопись певческая с пометами Л. А. Гребнева. Отдел рукописных и старопечатных книг НБ МГУ. Вятская колл. № 12 (в составе подборки «Из архива Луки Арефьевича Гребнева»). Благодарю Владимира Павловича Богданова и Елену Владимировну Воронцову, указавших на нее и поспособствовавших моему знакомству с этим источником.

[33] Решение о его созыве было принято на саратовском Совещании представителей христиан-староверцев в 1928 г., что зафиксировано в протоколе, экземпляр которого хранился и у Луки Арефьевича. См.: Протокол заседания совещания совета попечителей с приехавшими отцами, клиром и ревнителями от 30 мая 7435 г. (1927 г., г. Саратов). Отдел рукописных и старопечатных книг НБ МГУ. Вятская колл. № 5. Л. 1 (в составе подборки «Из архива Луки Арефьевича Гребнева»).

[34] Гавриил Ефимович Фролов (1854–1930) — общественный деятель федосеевского согласия, иконописец, организатор мастерских на Преображенском кладбище в Москве и в д. Рая (Раюши) в Эстонии, ставшей центром прибалтийского старообрядчества. См.: *Мануйлов Ю. Н.* Икона староверов Причудья: Гавриил Ефимович Фролов и его иконописная мастерская. Таллинн, 2013.

[35] Благодарю Владимира Константиновича Семибратова, который открыл для меня эти письма.

31. Гавриил Ефимович Фролов. Фотография. Начало XX в.

(ил. 31). В письме от 27 июля 1928 г. Лука Арефьевич рассказывает о том, что ведет работу по исправлению певческих текстов, которую собирается представить на готовящемся в следующем году соборе:

> Затем готовился вопрос поставить на Собор на рассмотрение о частичном исправлении крюковаго пения, на что многия певцы изъявляют, что нужно некоторые места исправить, как «косые попевки» вроде (здесь он приводит пример, изложенный на крюках. — *А. М.*) и подобные сим, которые извращают ударение речи без всякой причины и выражением единственнаго числа во множественное. Саратовский Федор Васильевич Воробьев[36] тоже этому склонен и поручил нам подготовить, и подобные выписать, и, как бы должно, их исправить, противу их написать к представлению на разсмотрение Собора, если состоится[37].

Так выясняется, что справа не была личной инициативой Луки Арефьевича и что одноверцы-единомышленники доверили ему эту работу. Далее в письме Гребнев интересуется мнением своего адресата по поводу исправления богослужебных песнопений.

[36] Федор Васильевич Воробьев — общественный деятель федосеевского согласия из Саратова, организатор старообрядческих соборов. Ряд его писем, содержащих обоснования для разрешения брака у федосеевцев, оказавшихся в архиве Л. А. Гребнева, опубликован в кн.: Материалы к истории старообрядчества: документы из архива Л. А. Гребнева. С. 30–176.

[37] *Мануйлов Ю. Н.* Икона староверов Причудья. С. 451 (письмо Л. А. Гребнева Г. Е. Фролову от 27 июля 1928 г.).

Ответ Гавриила Ефимовича оказался достаточно резким — он выступил ревностным апологетом раздельноречия, приведя в его защиту ряд аргументов:

> После падения благочестия прошло два с половиной века, пели так, как поем. Соборы и съезды заботились исправлять жизнь, а не книги, унаследованные от благочестия. Бог с нас спросит не исправление книг, а нравственность. Я считаю, мы нисколько не умней старопоморских отцов, братьев Денисовых и других, которые не находили нужным исправлять наречь пение… Все эти книги певчие, в болшом количестве оставленные ими нам в наследие, свалить в архив (или еще похуже) как ненужный хлам и составлять самим, по нашему уму, как бы правильней тех, — это будет такая дерзость, которую никоим образом оправдать нельзя. К чему же лицемерить, бери готовые книги, исправленныя в 17 веке, по которым поют поповщина и некоторые из брачных (имеются в виду поморцы. — *А. М.*)… «Не согласно с печатными» и проч. Славили же Бога на разных языках, и не требовалось на каком-либо одном языке славословие. И это особый язык для пения, и больше ничего, и успокойтесь[38].

Помимо классической ссылки на древность хомовой традиции и авторитет предков, ее придерживавшихся, в его высказывании слышатся еще два аргумента: понимание наонного пения как особенности федосеевского согласия и большинства беспоповщины, а также восприятие раздельноречия как отдельного специального языка для пения в церкви, который относится к сфере сакрального и совсем не должен соответствовать языку мирскому.

Несмотря на строгие слова Фролова, вызванные искренним негодованием и даже неким ужасом перед искажением традиции, который сквозит в письме, Гребнев ответил в примирительном духе: «Спаси, Господи, и за критику. И впоследствии, что будет касаться, пишите, критикуйте. Должны же мы свое мнение высказать открыто, без стеснения»[39]. Так он в целом уходит от полемики — видимо, для него важнее сохранить добрые контакты с оказавшимися на тот момент за рубежом одноверцами в тяжелое для верующих время 1920–1930-х гг.

Работу по сличению разных вариантов и исправлению песнопений Лука Арефьевич продолжил: первые из сохранившихся записей в рас-

---

[38] *Мануйлов Ю. Н.* Икона староверов Причудья. С. 452 (письмо Г. Е. Фролова Л. А. Гребневу не ранее августа 1928 г.).

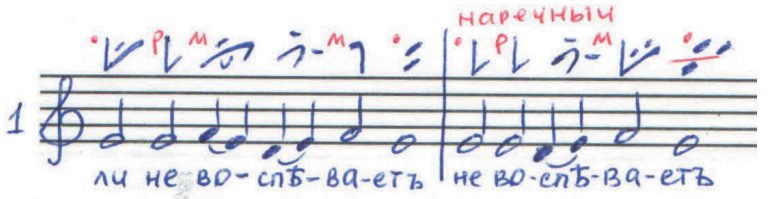
[39] Там же. С. 454 (письмо Л. А. Гребнева Г. Е. Фролову от 17 сентября 1928 г.).

сматриваемом манускрипте датируются 6 ноября 1928 г.[40] Большая часть таблицы в нем представляет собой просто выписки из разных рукописей, иногда с карандашными пометками автора. В одних и тех же выписанных фрагментах обнаруживаются различия. Большинство из них касаются текстов песнопений, но встречаются и отличия в мелодии. Последние также бывают разного плана: от незначительных преобразований до замены целой музыкальной формулы[41].

Вот примеры с первого же листа рукописи (стоит заметить, что сохранился только фрагмент документа). Здесь представлены богородичны 6-го гласа «Кто Тебе не блажит» и «Творец и Избавитель мой». В одной колонке таблицы дан, судя по всему, вариант, принятый в родной для Гребнева старотушкинской федосеевской общине. Во второй — варианты для сравнения с пометами «наречный» и «или» (под «или» встречается и раздельноречный текст). Из 11 выписок четыре касаются только разницы в мелодии. В основном это разночтения внутреннего порядка. В частности, сокращение одного звука в распеве слога «во-» в слове «воспевает» и увеличение длительности оставшегося, для чего знамя «подчашие» заменено на «стопицу» (ил. 32). Замена восходящего движения мелодии в слоге «не-» в слове «несмесно» нисходящим, для чего добавлены два звука, а остальные (восходящие) ступени перенесены на другой слог «-сме-», что выражено с помощью знамен «стопица с очком» и «стрела поводная», заменивших «глубчик борзый» и «крюк» (ил. 33). Смещение акцента со слога «-я» на слог «чи-» в слове «Чистая» за счет перенесения распева знака «дуда» на него, сокращения предшествовавших ему знамен «скамейца» и «палка с подверткой» и добавления новых знамен и звуков для распева оставшихся слогов — добавлены две «стопицы», одна из которых передает звук на ступень ниже, чем предыдущая, создавая шаг вниз перед распевом остальных слов текста (ил. 34). Встречается и различие иного характера: в рукописях в одном и том же участке текста используются разные попевки. Так, в словах «Избавитель мой» из примера 4 «храбрица» заменена сочетанием «мережи» и «паука великого», что совершенно изменяет движение мелодии (ил. 35). Прослушать все эти и другие примеры можно по специальной ссылке (ил. 36).

[40] Рукопись певческая с пометами Л. А. Гребнева. Л. 1 об.

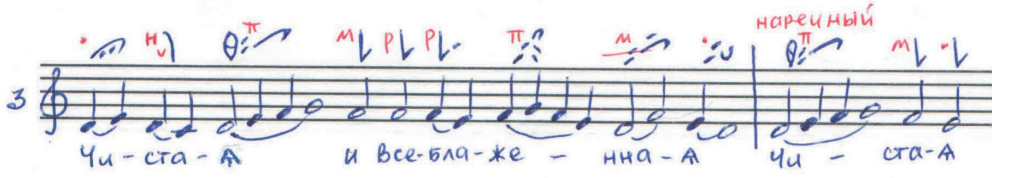
[41] Подробно на примерах Ирмология и Обихода рассмотрела принципы координации вербального и интонационного рядов (текста и крюковой строки) в контексте в своей диссертации Е. Г. Червякова: *Червякова Е. Г.* Феномен раздельноречия в гимнографии древлеправославного богослужения : дис. … канд. искусствоведения / Новосибирск, 2005. С. 59–158.

32. Пример 1

33. Пример 2

34. Пример 3

35. Пример 4

Большинство различий касаются именно разночтений в тексте, которые и ведут к разным музыкальным редакциям. Это могут быть замены слогов, как в примере 5, где с изменением «все-» на «пре-» в слове «Всечистая» знамя «стрела светлая с подверткой» исправлено на «стрелу возводную с подверткой», причем оба знака содержат один и тот же оборот, но в новом варианте он исполняется на тон ниже (ил. 37). В исправленный текст могут добавляться слова и/или слоги. Так, в примере 6 слово

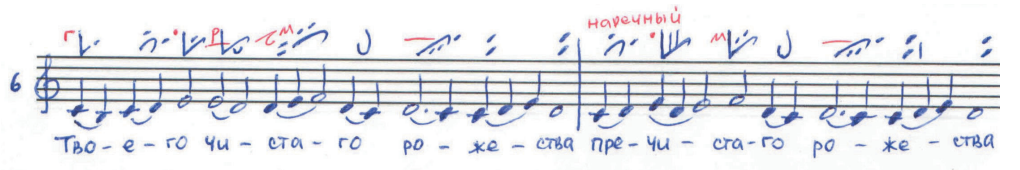

36. Ссылка на исполнение А. А. Михеевой примеров из певческой рукописи Л. А. Гребнева с исправлением хомонии

«чистаго» заменено на «пречистаго» (ил. 38). Добавление всего лишь одного слога привело к замене знамен и изменению интонации. Для нового слога с помощью «голубчика борзого» были добавлены два восходящих звука, в следующем слоге «-чи-» «крюк с подчашием» был исправлен на «два в челну», что, в свою очередь, заменило поступенно нисходящий оборот в мелодии на покачивание. В слоге «-ста-» «стрела светлая» с ее восходящей интонацией из трех звуков была заменена на «крюк» из одного. Среди всех этих исправлений встречается, конечно, и сокращение типичных для раздельноречия «лишних» гласных (ил. 39, 40). В примере 7, поскольку изменение идет внутри попевки «мережа с поддержкой», править которую нежелательно, мелодия полностью сохранена, а оказавшийся «лишним» оборот в слове «воплощ(е)ся», ранее приходившийся на упраздненную «Е», просто вписан в слог «-пло-». В примере 8 «лишний» звук «Е» сокращен вместе с выражавшим его знаменем «статья» в слове «немолч(е)но».

37. Пример 5

38. Пример 6

39. Пример 7

40. Пример 8

Интереснее выглядит работа Л. А. Гребнева с ирмосами, где он не только цитирует рукописи, но и предлагает свой вариант в графе «Проэктировка на предст. В. собору». Именно здесь становится очевидным, что главное стремление справщика — избавиться от хомонии и подобных архаизмов, затрудняющих понимание текста (ил. 41)[42]. Так, в примере 9 Лука Арефьевич сокращает последнюю гласную «Е» в слове «манием(е)», вместе с которой удаляется знамя «подчашие», содержащее два поступенно нисходящих звука, которыми ранее это «Е» пропевалось. Все остальные крюки и интонации при этом оставлены на местах. Часто Гребнев корректирует ударение, что нередко сопутствует упразднению хомонии (ил. 42). В частности, в примере 13 слово «невлажéнами», в котором ударение приходилось на «лишнюю» «Е», он заменил на «невлáжными». В нотации при этом изменилось только то, что было сокращено знамя «крюк», ранее приходившееся на слог «не-». За счет этого был удален один звук, а вся мелодия как бы сдвинулась на один слог вперед.

Впрочем, иногда изменение ударения встречается отдельно от упразднения «лишних» гласных. В последнем случае текст вообще остается неизменным, но автор исправляет распев (ил. 43). Так, в примере 17 в слове «славен» ударение перенесено со второго слога на первый. Для этого изменена мелодия: за счет использования более коротких длительностей ей придается больше динамики, при этом обороты иначе распределяются между слогами, но в целом направление движения мелодии не изменяется, кроме того, что первые два нисходящих звука исполняются быстрее и на тон ниже, а в месте, где ранее звучал один звук, передаваемый целой длительностью, исполнение одного и того же тона звучит дважды более короткими половинными. Соответственно, изменяются и знамена в крюковой строке.

41. Примеры 9–11

[42] В качестве примеров используются записи Л. А. Гребнева для ирмосов 4-го гласа.

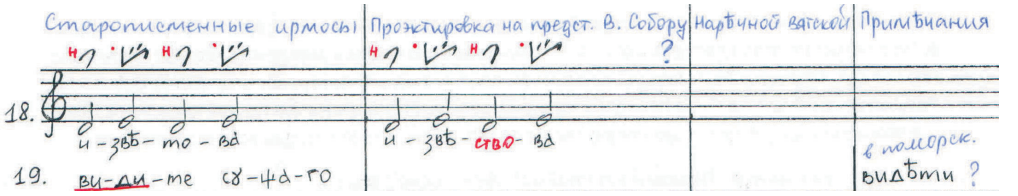
42. Примеры 12—13

43. Примеры 14—17

Иногда Гребнев, наоборот, совершенно не меняет мелодию, однако заменяет слово на родственное, но семантически немного отличающееся, когда изменен только текст; во втором случае приводятся разные варианты слова, но даже не подписаны крюки (ил. 44). Встречается также замена одной формы слова на другую, менее архаичную, что ведет к изменению мелодии. Так, в примерах 20, 21 слово «тристояща» заменено на «тристаты», что ближе к греческому образцу — не «военачальствующие», а «военачальники» (ил. 45)[43]. В примере 20 для такой замены Гребневу оказалось достаточно лишь сократить одно знамя («стопицу»), убрав из мелодии один звук.

[43] Словарь малопонятных слов, встречающихся при чтении Псалтири и молитв // Азбука веры : [сайт]. URL: https://azbyka.ru/molitvoslov/slovar-maloponyatnyx-slov-vstrechayushhixsya-pri-chtenii-psaltiri-i-molitv.html#t (дата обращения: 01.07.2017).

44. Примеры 18–19

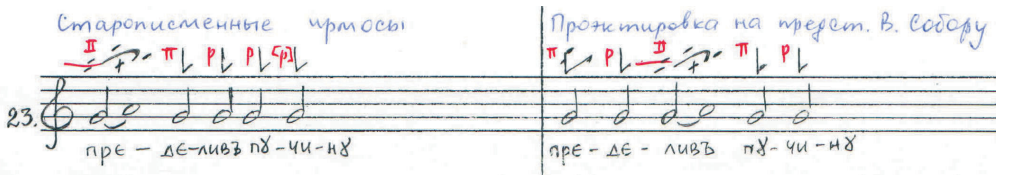

45. Примеры 20–21

В целом Лука Арефьевич подходит к оригинальному родному распеву очень бережно, выступая именно как редактор, а не творец новых музыкальных произведений. Это неудивительно, так как исправляет он прежде всего текст, а не распев, просто одно автоматически влечет за собой другое. Изменения же текста связаны не только с ликвидацией «лишних» гласных, но и с исправлением целого ряда языковых явлений — акцентуации (ударений, акцентов), числа, формы слова и т. п., которые также были частью более архаичной раздельноречной редакции. По сути, Гребнев в одиночку проделывает ту же работу, которую в середине XVII в. выполняла целая комиссия специалистов. Его вмешательство в музыкальную составляющую песнопений ограничивается при этом, во-первых, сокращением или увеличением количества знамен в связи с увеличением или уменьшением количества слогов (ил. 41, 42, 45), во-вторых, частичным качественным изменением знаков на уровне вариантности внутреннего порядка (ил. 41, 43, 46). Иногда его вмешательство в мелодию вообще минимально и ограничивается перестановкой знамен местами для исправления ударения в тексте за счет акцента в мелодии (ил. 47).

46. Пример 22

47. Пример 23

Таким образом, редакция Гребнева вносит в распев изменения интонационно-ритмического порядка и связанные с ними исправления в графике музыкальной записи, но не затрагивает ладово-композиционного строя распева. Преобразования сводятся к «формульно-мелодической вариантности внутреннего порядка», которая является, по формулировке Н. В. Парфентьевой, «ведущим принципом творчества в каноническом музыкальном искусстве»[44]. То есть Гребнев создал принципиально новую, но щадящую редакцию исполняемых федосеевцами в Старой Тушке ирмосов традиционными для древнерусского певческого искусства средствами.

Хотя изменения, предложенные Гребневым, и выглядят незначительными, видно, что он не боялся пожертвовать распевами ради ясности текста молитвословий, поскольку даже небольшие исправления в ритмике, в направлении мелодического движения отдельных знамен и формул, в убавлении или прибавлении звуков ведут к переинтонированию напева, созданию новой редакции[45]. В древнерусском искусстве такие, казалось бы, мелочи уже были значительным авторским изменением канона[46]. Как писала Н. В. Парфентьева: «Мельчайшие ритмо-интонационные различия самими мастерами-распевщиками признавались как нечто особенное, относящееся к личному творчеству»[47]. Редакция Гребнева, состоящая из множества небольших изменений, в целой их совокупности значительно отличалась от привычного федосеевцам канона.

Работа, к сожалению, не была окончена — дошедшая до нас рукопись представляет собой только черновик с оставленными незаполненными разделами. Не состоялся и собор, к которому Гребнев готовил свой труд.

---

[44] *Парфентьева Н. В.* Творчество мастеров древнерусского певческого искусства XVI–XVII вв. Челябинск, 1997. С. 19.

[45] По замечанию Ю. В. Келдыша, «при тесной и неразрывной связи слова с напевом, присущей средневековой монодии, малейшее отступление от количества слогов в поэтической строке или расстановка акцентов неизбежно вызывали некоторые, хотя и небольшие, изменения мелодической структуры». См.: История русской музыки : в 10 т. М., 1983–2011. Т. 1. Древняя Русь. XI–XVII века. С. 87–88.

[46] *Парфентьева Н. В.* Авторская «азбука» древнерусского знаменного пения усольского мастера Ивана Лукошкова (ум. ок. 1621 г.) // Традиции и новации в отечественной духовной культуре : сб. материалов Пятой Юж.-Урал. межвуз. науч.-практ. конф. Челябинск, 2008. С. 6.

[47] *Парфентьева Н. В.* Творчество мастеров древнерусского певческого искусства. С. 15.

Но даже его частично сохранившийся черновик свидетельствует о масштабе очень скрупулезной и методичной работы, особенно если учесть, сколько же источников просмотрел Гребнев (он делал пометки, откуда взял выписку). Кроме того, Лука Арефьевич пунктуально отмечал даты, в которые регулярно, почти каждый день, что-то вносил в черновик. З. М. Черезов вспоминал: «За что бы ни брался Лука Арефьевич, все делал не спеша, вкладывал всю душу в работу, которую выполнял»[48].

Манускрипт Л. А. Гребнева — не единственный пример исправления раздельноречия на новоистинноречие беспоповцами[49]. В его рукописи приведены выписки из разных книг, в том числе уже известных ему неких наречных. Возможно, при ее подготовке Гребнев обращался к наработкам своих единомышленников, например, Д. В. Батова. Однако рассмотренный документ интересен, во-первых, тем, что демонстрирует не готовый вариант редакции, а саму кухню справщика. Во-вторых, в целом он представляет авторскую редакцию певческих текстов, с которой Лука Арефьевич работал самостоятельно и предполагал выйти на собор. Разработка Гребневым, новатором по природе, собственной редакции с учетом того, как поют именно на Вятке (в рукописи некоторые образцы распевов фраз для сравнения обозначены как «наречной вятской»), кажется вполне естественным делом. В то же время сравнение его исправлений с известными образцами новоистинноречия у беспоповцев представляется интересной задачей на перспективу.

Если же говорить о дальнейшем развитии дискуссии об орфэпической редакции певческих текстов, то здесь в ситуацию вмешалась история — события советского времени, в частности политика в отношении религии, отодвинули эту проблему на второй план. Сегодня невозможно и, наверное, бессмысленно предполагать, что бы получилось, прими в 1920–1930-е гг. вятские и саратовские федосеевцы гребневскую наречную редакцию певческих книг. В советское время произошел заметный разрыв между поколениями, воспитывавшимися в старой традиции и в новых реалиях. Во многих старообрядческих общинах, в частности, у беспоповцев разных согласий на Вятке, и вовсе была утрачена крюковая грамотность[50], поэтому вопрос

[48] *Черезов З. М.* Письмо В. К. Семибратову. Л. 2.

[49] Например, в Курганском собрании ЛАИ УрФУ есть рукописи, содержащие одни и те же песнопения в обеих редакциях — раздельноречной и новоистинноречной: Октоих на крюках. ЛАИ УрФУ. V.337р/5370 (ил. 3, 4); Сборник певческий на крюках. ЛАИ УрФУ. V.350р/5569 (рукопись, рубеж XIX–XX вв.).

[50] См. об этом: *Михеева А. А.* Музыкальная культура старообрядцев-беспоповцев Вятки : трансформация богослужебно-певческой традиции в историческом контексте XVIII — начала XXI века : дис. … канд. ист. наук. Екатеринбург, 2018; *Ее же.* Проблема исчезновения крюковой грамотности у беспоповцев Вятки в последней трети XX — начале XXI веков // Церковь. Богословие.

о раздельноречии, связанный именно с певческой книжностью, нотированными текстами, отпал. К счастью, такая участь постигла не всех староверов, поэтому архаичная хомония еще сохраняется в некоторых общинах — например, у поморцев в Риге, Санкт-Петербурге, у федосеевцев на Преображенском кладбище в Москве и т. д., как сохраняются и беспоповские общины, поющие по книгам наречно.

Рукопись Л. А. Гребнева с исправлением хомонии: описание

Описание рукописи (НБ МГУ. Вятская колл. № 12), представляющей собой черновик с наработками по исправлению раздельноречных богослужебно-певческих текстов на новоистинноречие. Принадлежность манускрипта Л. А. Гребневу установлена на основании его инициалов, почерка и исходя из совокупности документов, с которыми он поступил (все они составили отдельный раздел Вятской коллекции НБ МГУ под названием «Из архива Луки Арефьевича Гребнева»). Датировка сделана по черным датам (1928), которые вполне соотносятся с характером бумаги.

По составу рукопись представляет собой выписки из богослужебных певческих крюковых книг — Октоиха, Обихода, Ирмология, Триоди. Они распределены по трем крупным разделам в соответствии с названиями певческих книг: Октай, Обиход и Ирмосы. Внутри разделов выписки группируются по принадлежности к тем или иным гласам, что указано в колонтитуле синим карандашом. Выписки и правки систематизированы в виде таблиц, количество столбцов в которых разнится в зависимости от количества источников, использованных для сравнения песнопений (см. ил. 32–35, 37–47). Как правило, текст расположен на оборотных листах, чаще всего оформлен в два столбца, а в частях, содержащих ирмосы, в виде таблиц из четырех колонок под шапками: «Старописьменные ирмологионы», «Проэктировка исправл. для предст. В. собору», «Наречной “вятской”», «Примечания». На соседних страницах даются примечания и дополнительные варианты распевов и текстов, делаются пометки. На разворотах л. 91 об. — 101 страницы для примечаний тоже разлинованы, вместе с ними таблица расширяется до 13 столбцов различной ширины, размеченных для работы с ирмосами третьего гласа.

Рукопись очевидно не закончена: часто автор оставляет место для написания того или иного фрагмента песнопения или даже начинает его писать и не завершает, порой ограничивается только указанием ненотированного инципита. В некото-

История : материалы IV Междунар. науч.-богослов. конф., Екатеринбург, 5–6 февр. 2016. Екатеринбург, 2016. С. 367–372; *Ее же*. Роль учителя в обучении богослужебному пению у беспоповцев Вятки: традиция и современность // Церковь. Богословие. История : материалы V Междунар. науч.-богослов. конф., Екатеринбург, 2–3 февр. 2017. Екатеринбург, 2017. С. 88–93.

рых местах он сделал разметку для написания крюков и не заполнил ее. Там, где в составе описания указан только заголовок, имеется в виду, что он расположен на отдельном листе внутри раздела и не содержит выписок под ним. В целом рукопись несколько хаотична: хотя Гребнев четко выделяет разделы Октоиха, Обихода и Ирмология, внутри них материал порой излагается непоследовательно, что отчасти может быть связано с неправильной прошивкой блока.

Данное описание ранее уже публиковалось мной[51], но здесь приводится с корректировками для облегчения его восприятия, в том числе изменен порядок следования отдельных разделов, удалены некоторые повторы и излишние подробности, часть из которых озвучена в гл. 4, а часть — в настоящей преамбуле. Цитаты из описываемой рукописи воспроизводятся в соответсвии с правилами, обозначенными во введении. В некоторых из цитат для прояснения причины сделанной Гребневым выписки повторяются его подчеркивания. Инципиты передаются одним словом и/или с хомонией, если так обозначено у создателя рукописи.

Место хранения: НБ МГУ. Отдел рукописных и старопечатных книг. Вятская коллекция (Из архива Луки Арефьевича Гребнева). № 12.

Писец: Лука Арефьевич Гребнев.

Время и место создания: ноябрь — декабрь 1928 г., с. Старая Тушка Малмыжского у. Вятской губ.

Бумага: блоки из листов разной машинной бумаги начала XX в., пожелтевшие, тонкие, без филиграней и штемпелей.

Блок 1 (л. 1—46) из трех тетрадей, составленных из листов метрических книг — бланков о рождении и крещении детей «Родившиеся в 190_году». С внешней стороны таблицы по правому нижнему краю напечатано мелко: «Вятка. Губерн. Типогр.». Основной текст рукописи расположен в обратном направлении по отношению к таблице — навстречу «шапке», которая находится в нижней части листов.

Блок 2 (л. 47—54) из одной тетради.

Блок 3 (л. 55—71) из двух тетрадей, бумага разлинована.

Блок 4 (л. 72—76) из одной тетради, бумага такая же, как во втором блоке.

Блок 5 (л. 77—90) из одной тетради, бумага — как в третьем блоке.

Блок 6 (л. 91—101) из одной тетради, бумага разлинована вручную синим карандашом.

Блок 7 из одного л. 102 из той же бумаги, что в пятом и третьем блоках.

Формат: 2^0.

Объем: 102 л.; л. 21—24, 29, 35, 41, 49, 50 об., 51, 52 об. —53 об., 56—60, 61—66, 68—71 об., 75 об., 76 об., 77 об., 78 об., 79 об., 80 об., 81 об.,

[51] Материалы к истории старообрядчества: документы из архива Л. А. Гребнева. С. 192—199.

82 об., 83 об., 84 об., 85 об., 86 об., 87 об., 88 об., 89 об. –90 об., 92–101, 102 об. без текста.

Нумерация листов исследовательская.

Инструменты письма: простой, красный и синий карандаши.

Письмо: полуустав и скоропись начала XX в. одного почерка (скорописью сделаны некоторые примечания и пометки).

Орфоэпическая редакция текста раздельноречная и новоистинноречная.

Нотация знаменная с пометами, без признаков, фиты в тексте без разводов[52].

Распев знаменный по всей рукописи.

Варианты распевов: «другий роспев» — л. 2 об. (только обозначен, но не выписан); «ин перевод» — л. 4 об., 5 об.; «другий» — л. 44 об. (только обозначен); «другой» — л. 55 об., «ин роспев в поморском» — л. 65 об., «ин» — л. 13 об., 25 об. (только обозначен).

Ко многим отдельным строкам, фразам даны варианты пропевания с указанием книги, откуда они взяты, либо просто через «или». Они могут указываться прямо в тексте в скобках или даже без них, в отдельном столбце либо на соседнем листе.

Многогласники[53]: «Свете Тихий»[54] на 3-й, 4-й, 5-й гласы (со слов «Святыя славы») — л. 54 об.

Украшения: четыре инициала геометрического типа примитивного стиля красным карандашом, л. 1 об., 16 об., 17 об., 18 об. (на л. 16 об. инициал заштрихован внутри синим карандашом); названия разделов выделены синим или красным цветом.

---

[52] Пометы — киноварные значки в крюковой нотации для передачи звуковысотности, ритмики, приемов исполнения, интонирования.

Призна́ки — специальные значки в крюковой нотации, созданные комиссией Александра Мезенца, чтобы заменить пометы при знаменах в условиях, когда печать последних киноварью была слишком затруднительна. Унаследованы в певческой традиции беглопоповцев, но не приняты беспоповцами.

Фита — сложный мелизматический оборот, характерный для определенного гласа. Имеет устойчивую графическую фиксацию, в которой присутствует буква церковнославянского алфавита «фита» (ѳ).

Об этих понятиях см., например: *Бражников М. В.* Древнерусская теория музыки. Л., 1982 ; *Его же.* Лица и фиты знаменного распева ; *Александр Мезенец и пр.* Извещение… желающим учиться пению. Л., 1984 ; *Григорьева В. Ю.* К вопросу об атрибуции киноварных помет в певческих рукописях XVII века // Современные проблемы археографии. СПб., 2016. Вып. 2. Сборник статей по материалам конференции к 300-летию Библиотеки Российской академии наук, 21–24 окт. 2014 г. С. 131–150; *Ее же.* Новые данные о ранних (относительных) пометах (на материале рядовых певческих рукописей 1-й пол. XVII в. из С.-Петербургских собраний) // Вестн. ПСТГУ. Сер. 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. Вып. 26. 2017. С. 76–95.

[53] Многогласник — богослужебное песнопение, текст которого разложен на несколько гласов.

[54] «Свете Тихий» — песнопение вечерни, прославляющее Христа, явившего человечеству Тихий Свет Божественной Славы Своего Небесного Отца.

Состав:

Выписки из Октоиха (л. 1–46 об.):

Глас 6: варианты текста и распевов к выпискам с утраченного предыдущего листа — нотированные фразы «молимся молимся», «днесь Христос смерть поправ» и ненотированная «еже мощи», л. 1;

стихира восточная «Крестом Твоим Христе», богородичен «Кто Тебе не блажит», стихира на стиховне «Воскресение Твое», богородичен «Творец и Избавитель мой», л. 1 об. –3;

ипакои[55] «Воленою и животворною ти смертию», антифон[56] первый «На небо очи мои возвожу», антифон второй «Аще и не Господь», л. 3 об. –4 об.;

антифон третий «Надеющиися на Господа», богородичен «Преблагословена еси», л. 4 об. –5 об.;

блаженна[57] «Помяни мя, Боже», л. 5 об.

Глас 7: на малой вечерне богородичен «Из Тебе, Пресвятая», стихира на стиховне «Время ми покаяния, Чистая, подаждь», на великой вечерне стихиры воскресные «Приидете, возрадуемося Господу», л. 6 об. –7 об.;

ипакои «Иже наш зрак восприемый», степенна[58] «Плено Сионе», антифон второй «Аще не Господь созиждет», л. 7 об. –8 об.;

антифон третий «Боящиеся Господа ублажаются», л. 8 об. –9;

«Красен бе и добр», л. 9 об. –10.

Глас 8: в вечер недели на малой вечерне богородичен «Верою притекаю», стихира на стиховне «Источник слезам подаждь», на великой вечерне стихиры воскресные «Вечернюю песне», стихира восточна «Яко от Бога», л. 10 об. –11;

богородичен «Царь Небесный», стихира на стиховне «Взыде на Кресто Исусе», богородичен «Безневестная Дево», л. 11 об. –12;

ипакои «Мироносицы», антифон первый «Ото юности моея», антифон второй «Возвах к Тебе Господи», л. 12 об. –13 об.;

антифон третий «Сердеце мое страхом Твоиме», антифон четвертый «Се коле добро», л. 13 об. –14;

---

[55] Ипакои — богослужебное молитвословие, в котором говорится о том, как через ангела, жен-мироносиц и апостолов стало известно о воскресении Христа. Может исполняться на разных богослужениях.

[56] Антифон — псалом, исполняемый антифонно, то есть поочередно двумя хорами с припевом.

[57] Блаженны — тропари, припеваемые к евангельским стихам, в которых раскрываются заповеди блаженств (Мф. 5 : 3–12).

[58] Степенна — песнопение, антифонно исполняемое на полиелейной утрене (то есть на торжественной утрене, где совершается полиелей — пение псалмов 134 и 135 с припевом «Яко в век милость Его» (греческое «полиелеос» означает «многомилостивое»)). Степенных антифонов восемь (по числу гласов), в них говорится об очищении души от греха, а в конце прославляется Святой Дух. Степенны исполняются в подражание так называемым степенным псалмам 18-й кафизмы (119–133-й псалмы), которые исполнялись при восхождении на ступени Иерусалимского храма (по псалму на каждой ступеньке).

богородичен «Преблагословена», блаженна «Помяни», л. 14 об.—15.

Глас 1: богородичен в субботу на малой вечерни «Радуйся от насо Святая», текст написан вверх ногами по отношению к остальной рукописи и зачеркнут, заголовок «Октай», л. 16 об. —17;

богородичен в субботу на малой вечерне «Радуйся ото насо Святая», заголовок «Октай», на великой вечерне стихиры воскресные «Вечерняя наша», л. 17 об. —18 об.;

стихира восточна «Веселитеся небеса», богородичен «Всемирную славу», стихира на стиховне «Страстию», л. 18 об. —19;

богородичен «Се исполнися», ипакои «Разбойниче», антифон первый «Внегда скорбети», л. 19 об. —20 об.;

антифон второй «В горы Твоихо вознес», антифон третий «Обрекошеихо моне», л. 20 об. —21 об.;

блаженна «Снеди ради», л. 21 об. —22.

Глас 2: на малой вечерне богородичен «О великаго Ти таинства», на стиховне богородичен «За всехо молишися», л. 22 об. —23;

на великой вечерне стихиры «Первовечному ото Отца», стихира восточна «Тебе распеношася», л. 23 об. —24;

богородичен «Преиде Сене Законная», стихира на стиховне «Воскресение Твое, Христе Спасе», богородичен «О чюдо новее весехо», ипакои «По страсти», л. 24 об. —25;

степенна «На небо очи», антифон второй «Аще нето Господь», л. 25 об. —26;

антифон третий «Надеющиися подвижатся», блаженна «Глас Ти», л. 26 об. —27.

Глас 3: на малой вечерне богородичен «Вилие чюдо», богородичен на стиховне «Подо Твое мучителества», л. 27 об. —28;

на великой вечерне стихиры «Твоимо Крестом, Христе Спасе», стихира восточна «Кресту Твоему Честному», л. 28 об. —29;

богородичен «Како не дивимся», стихира на стиховне «Страстию», богородичен «Без семени ото Божияго Духа», ипакои «Удивляя видением», л. 30 об. —31;

степенна «Плено Сионе», антифон второй «Аще не Господ созиждет», л. 31 об. —32 об.;

богородичен «Преблагословена еси», блаженна «Отвергшуся Христе», л. 32 об. —33.

Глас 4: в субботу на малой вечерне богородичен «Велие и преславено», богородичен на стиховне «Грехи яже содеях», л. 34 об. —35;

на великой вечерне стихиры «Животворящему», стихира восточна «Приидете, воспоем, людие», л. 35 об. —36;

богородичен «Иже Тебе ради», стихира на стиховне «Господи возшедо на Крест», богородичен «Подай же утешение», л. 36 об. —37 об.;

ипакои «Иже Твоего», степенна «Ото юности моея», л. 37 об. —38;

антифон второй «Возвах Ти, Господи», антифон третий «Сердце мое», л. 38 об. —39 об.;

блаженна «Древа ради Адамо», л. 39 об. —40.

Глас 5: в субботу на малой вечерне богородичен «Радуйся двери», л. 40 об. —41;

стихира «Честным», стихира восточна «Вечернее», л. 41 об. —42;

богородичен «Во Черменеме мори», стихира на стиховне «Тебе воплощенаго», л. 42 об. —43;

богородичен «Церкви и врата сущи», ипакои «Анегелескимо зраком», степенна «Вонегда скорбети», л. 43 об. —44;

антифон второй «На горы душе», антифон третий «О рекошеихо моне», л. 44 об. —45, блаженна «Разбоник» (так!), л. 45 об. —46.

Глас 6: на малой вечерне богородичен «Богородице, Ты еси лоза», стихира на стиховне «Чистая», на великой вечерне стихиры «Победу имея Христе», л. 46 об.

Выписки из Обихода (л. 47—54 об.) с названием раздела на отдельном листе:

избранные строки предначинательного псалма, начиная с «Господи Боже мой, возвеличился еси», распев для ектеньи, псалом «Блажен муж», л. 47 об. —48;

прокимны «Достойно есть» на полунощнице на 5-й и 6-й гласы, л. 48 об. —49 об.;

«Бог Господь» на все гласы (не на всех листах подряд), л. 49 об. —54;

стихиры на «Господи, воззвах» на глас 1, «Свете Тихий» (со слов «Святыя славы») в двух вариантах, л. 54 об.

Выписки из Ирмология с дополнениями (л. 55—102 об.), ирмосы внутри гласовых разделов распределены по песням, название раздела «Ирмосы» — на отдельном листе:

Глас 8: ирмосы, л. 55 об. —72;

Стихиры евангельские, л. 72 об. —75 об.;

припевы «Бог Господь» с одной стороны листа, л. 76—76 об.

Глас 4: ирмосы, л. 77—89.

Глас 3: название раздела, ирмосы, л. 91—101 об.;

Розники[59]. *Глас 6* (заполнена только одна сторона листа), л. 102—102 об.

---

[59] Ро́зники — избранные в отдельный раздел ирмосы, в число которых обычно входят ирмосы канонов и трипеснецев 6-го гласа повечерия предпраздничных дней перед Рождеством Христовым и Богоявлением.

Трипе́снец — канон, состоящий только из трех песней (в полном каноне песен восемь или девять).

Сохранность: переплет отсутствует, между л. 34—35 — маленький обрывок оторванного листа, имеются дыры, пятна и разводы от промокания, края многих листов истрепаны и загнуты. Блоки грубо и не по порядку прошиты.

Блок 1 прошит белой ниткой. У первой тетради л. 1 оторван от прошивки, у второй последний л. 28 не подшит, а приклеен к л. 27 об. с помощью бумажки, у третьей оторван последний л. 46. Все листы этого блока имеют две дырки от прокола в правой верхней части (расположены вертикально вдоль прошивки на расстоянии около 2 см от нее). К л. 31 об. внизу приклеена другая бумажка, тоже желтая, тонкая, невержированная.

Блок 2 прошит белой ниткой, но толще, чем в предыдущем блоке. Л. 47, 50, 51, 54 оторваны от прошивки, на л. 49 — маленькая дырка внизу справа.

Блок 3 прошит синей ниткой, л. 71 оторван от прошивки.

Блок 4 прошит той же нитью, что второй. Две трети л. 76 оборваны, сам лист оторван от прошивки.

Блок 5 прошит так же, как третий.

Блок 6 прошит белой нетолстой ниткой. Л. 101 оторван от прошивки.

Блок 7 состоит из одного листа.

Записи полууставом и скорописью писца.

Инициалы писца: л. 7, 8, 20 — «Л. А».

Черные даты с инициалами автора: л. 1 об., 14 об., 50 об., 55 об., 61 об., 62 об., 64 об., 65 об., 73 об., 74 об., 79 об., 80 об., 81 об., 82 об., 84, 85, 86, 87, 99 об. — «1928 г.».

Пометы: текст изобилует знаками вопроса, всевозможными подчеркиваниями, зачеркиваниями, а также указаниями, из какой богослужебной книги взят тот или иной отрывок, в том числе делаются ссылки на Октай и «печатный Октай», Шестоднев (сокращенный Октоих), «наречный» (имеется в виду Октай), Триодь, «древний», «поморский», «Октай древних времен Михаила Федор» (л. 30 об.), «в другом древнем» (л. 58 об.), «совр.» (имеется в виду современный). Такие пометы встречаются почти на каждом листе.

Примечания к тексту:

Касающиеся различий в написании текстов: «Мари́ю, а не Ма́рию» — л. 19, «по Шестодневу слог иной богородичны» — л. 8, «“твоих”, а не “своих”» — л. 20, «в древлем: воплощеннаго» — л. 42 об., «основавый — Шестоднев и Октай» — л. 58 об., «“еже” в печатных нет», «в печатных “иже”, а не “яже”» — л. 72, «в древнем: намо мнящих», «если “темже”, то “сними”, а не “снимиже”», «в Триоди: “Ма́рие”» — л. 72 об., «в древнепевчем: “есинамо”, поморск.: “имо”, в печатных: “пристрашны показал еси их”», «Ма́рие в Триоди, а не Мари́е» — л. 73, «печатн.: “возвещающи”, а не “возвещаете”» — л. 74, «по Триоди “еже”» — л. 74 об., «печатн.: “якоже”» — л. 75, «в поморск.: видете?» — л. 77, «в печатном

“сию” — Шестоднев», «в печатном: заченшую онь, всесветлую и негасимую», «в печатном: несекому», «печат.: прозябший» — л. 101 об.

Множество *помет* «справить с печатным» и производные от них, а также просто «сверить текст» и «справить».

Остальные: «повыше писаному до слов:» — л. 4 об., «в наречном без изменений» — л. 5 об., «переход попевки чрез запятую» — л. 20, «розводов нет» — л. 21 об., «по высшем» — л. 29 об., «в наречном этого ирмоса нет», «один ирмос на три роспева» — л. 65 об., «без паука?» — л. 72, «тристаты (что?)» — л. 77, «конец» (над окончанием фразы) — л. 80.

Поступление: 2011 г., Кировская обл.

48. Трубящий ангел. Миниатюра. Конец XIX в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В споре об орфоэпической редакции богослужебных песнопений нет победителей или проигравших, поскольку оппоненты подходят к ней с принципиально разных позиций. Для одних раздельноречие является сакральной незыблемой традицией, образом ангельского пения, которое совсем не обязательно понятно людям, а новоистинноречие — ее порчей. Для других все ровно наоборот — именно хомония признается искажением церковного пения, которое делает молитву непонятной, а иногда и вовсе «испорченной». В истории дискуссии высказывались очень разные по сути аргументы: традиционные ссылки на канонические правила, тексты и авторитет святых; разборы грамматики церковнославянского языка; логические доводы; расследование исторического происхождения той или иной редакции; эстетические качества и т. д. При этом оппоненты ссылались на весьма разнообразные тексты — от сочинений святых отцов, Степенной книги и т. п. до научно-исследовательской литературы[1] и произведений своих идеологических оппонентов, включая новообрядцев.

Любопытно, но для доказательства диаметрально противоположных точек зрения они зачастую прибегали к одним и тем же источникам. Известны даже случаи использования подложных свидетельств, правда, неясно, насколько осознанного[2]. Но в целом на протяжении всей истории спора обе стороны транслировали основные положения, высказанные еще первыми участниками полемики. Сторонники упразднения хомонии повторяли идущие от инока Евфросина сентенции о необходимости понимать текст, по которому молишься, о языковой несуразности раздельноречных песнопений и проблеме расхождения между прочитывающимися и пропевающимися молитвословиями. Приверженцы раздельноречия апеллировали к древности, исконности этой редакции и никоновскому, а потому антистарообрядческому происхождению новоистинноречия. Любители наречного пения при этом не только писали апологетические сочинения в его защиту,

[1] Например, опровергая тезис защитников хомонии о древности раздельноречия, Д. В. Батов ссылался на исследования Д. В. Разумовского, который впервые предложил периодизацию русского церковно-певческого искусства, выделив эпохи старого истинноречия (XI–XIV вв.), раздельноречия (с конца XIV в.) и нового истинноречия (после реформы Церкви). Дионисий Васильевич подчеркивал, что раздельноречие не было изначально присущей древнерусскому церковному пению характеристикой. См. об этом: *Казанцева Т. Г.* Старообрядческие сочинения конца XIX века в защиту истинноречного пения // ТОДРЛ. Т. 65. СПб., 2017. С. 591.

[2] Там же. С. 595–600.

но и на деле предлагали свои варианты исправлений, сравнение которых еще предстоит осуществить в науке.

Пока дискуссия развивалась, на протяжении XVII—XX вв. естественным образом преобразовывалась церковно-певческая традиция старообрядцев. Это коснулось и орфоэпической редакции песнопений, причем я имею в виду не только варианты исправлений раздельноречия на новоистинноречие. Даже зафиксированное в письменности раздельноречие в отдельных случаях стало уступать место праворечным формам, хотя этот процесс остался незамеченным носителями традиции. Подробно разобрала это явление Е. Г. Червякова, выявившая следующую тенденцию: «Число ситуаций падения раздельноречия увеличивается в случае приоритета устной формы бытования песнопения, сложным образом влияющей даже на текст, имеющий давнюю письменную традицию»[3].

Наряду с этим в некоторых случаях из фольклорного пения в церковно-певческую традицию проникает схожее по смыслу, но имеющее совсем иную природу явление — так называемые «неорганические еры», дополнительные гласные, совсем не обязательно находящиеся на месте, где когда-то располагались редуцированные «Ъ» и «Ь». Их появление связывается с ритмикой песнопения, с потребностью поддержать метрическую структуру стиха. Рассуждая об этом, Е. Г. Червякова пришла к выводу, что в целом «фонетическая система раздельноречных песнопений стремится к определенному балансу истинноречных и раздельноречных форм, допуская не только редукцию еров, но и их привнесение в певческие тексты, что… определяется самой природой редуцированных гласных»[4].

Подобную ситуацию с литургическим произношением в саратовском старовериии описала И. В. Полозова: «Современное состояние певческого дела в общинах свидетельствует об утрате старообрядцами полного представления о системе наонного произношения, а потому используются только ее отдельные признаки, причем не всегда осознанно… Исполняя песнопения по книгам наонной редакции, они нередко делают купюры, посредством которых хомовые окончания и раздельноречное произношение «Ъ» и «Ь» упраздняются, в результате звучание литургического текста приближается к истинноречному. Наиболее распространенным признаком хомонии у саратовских старообрядцев является избегание ассимиляции рядом стоящих согласных, где после первого согласного слышен гласный звук как отголосок раздельноречия. В результате возникает эксплозия (взрыв при артикуляции, размыкание. — *А. М.*) и появляются вставные фонемы «Э», «Ы» или «И»: покла-

[3] *Червякова Е. Г.* Феномен раздельноречия. С. 160.
[4] Там же. С. 58.

няем**э**ся, человеколюб**э**че, от**э**верз**э**ся, об**э**радованная, воз**э**сия, обещал**э**ся, таин**э**ство, разлучаем**ы**ся, без**ы**смертный, смер**и**тию и др.»[5].

Впрочем, беспоповские общины сегодня демонстрируют разный уровень сохранности раздельноречия. Не исчерпала себя и дискуссия об орфоэпической редакции, в наши дни остаются не только любители, но и ревностные защитники наонного пения, хотя новых полемических трактатов на эту тему пока неизвестно. Емко высказался головщик поморской Рижской Гребенщиковской общины Е. А. Григорьев: «Была нарушена та духовная и звуковая гармония текста и напева, которая вырабатывалась в течение пяти — шести веков. Введение наречного пения принесло с собой ложную мысль о несовершенстве древнего… Для сторонников наречного пения главным оказывается восприятие богослужения молящимися, его доступность для понимания. Между тем, приверженцы хомового пения понимают церковную службу прежде всего как общение с Богом, а не с человеком»[6]. Как видно, и в наше время есть люди, принципиально противопоставляющие язык мирского общения и язык молитвы.

Тем не менее, в целом можно констатировать постепенное сближение сторонников наонного и наречного пения в том смысле, что с конца XIX в. появляется идея допустимости использования обеих редакций в церковно-певческой практике общин одного согласия. И хотя она находила и, судя по всему, по-прежнему находит противников, на практике в наше время происходит такое сосуществование. Это говорит о том, что в ряде случаев орфоэпическая редакция песнопений перестала быть догматическим критерием, отличающим группы старообрядцев. При этом церковное пение как таковое подобным религиозным маркером быть не перестало, на первый план в этом отношении выступили его другие особенности — монодия, распевы, нотация и т. п.

Дискуссия об орфоэпической редакции богослужебных песнопений — лишь одна из граней истории старообрядчества, которая по-своему позволяет проникнуть в суть этого явления и оценить протекание процессов развития традиции. Она ярко демонстрирует, как старообрядцы стараются сохранить древнерусские культурные традиции и в некоторой степени даже образ мыслей, приспосабливая их к условиям постоянно изменяющегося мира. Разные старообрядческие сообщества находят различные способы решения этой задачи, спорят по этому поводу, но в целом придерживаются одной цели сбережения древнерусского наследия.

---

[5] *Полозова И. В.* Традиции литургического произношения в среде саратовских старообрядцев: прошлое и настоящее // Кабинет фольклора : ст., исслед. и материалы. Вып. 3. Саратов, 2009. С. 38.

[6] *Григорьев Е. А.* Пособие по изучению церковного знаменного пения. Рига, 2014. С. 10.

СОКРАЩЕНИЯ

БАН — Библиотека РАН

ГАКО — Государственный архив Кировской области

ГИМ — Государственный исторический музей

ГПНТБ СО РАН — Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН

ИРЛИ РАН — Институт русской литературы РАН

ЛАИ УрФУ — Лаборатория археографических исследований УрФУ

МГУ — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

НБ МГУ — Научная библиотека МГУ

НВОДС — Нижневолжский областной Духовный совет

НГК — Новосибирская государственная консерватория им. М. И. Глинки

НГУ — Новосибирский государственный университет

ОЛДП — Общество любителей древней письменности

ОР БАН / РГБ — Отдел рукописей БАН / РГБ

ПСТГУ — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

ПЭ — Православная энциклопедия

РАМ им. Гнесиных — Российская академия музыки им. Гнесиных

РАН — Российская Академия наук

РГБ — Российская государственная библиотека

РНБ — Российская национальная библиотека

СО РАН — Сибирское отделение РАН

ТОДРЛ — Труды Отдела древнерусской литературы

УрО РАН — Уральское отделение РАН

УрФУ — Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина

ЦБК — Центральное бюро краеведения

ЮУрГУ — Южно-Уральский государственный университет

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Спор поповца и беспоповца. Раскрашенная гравюра (фрагмент). 1841. ГИМ. Изображение с сайта: Православная энциклопедия: электронная версия (https://www.pravenc.ru/text/78246.html).

2. Истинноречный текст в Благовещенском Кондакаре. Рукопись. Начало XIII в. РНБ. Q.п.I.32. Л. 2 об. Изображение с сайта: РНБ. Виртуальные выставки (https://expositions.nlr.ru/ex_manus/kondakar/_Project/ShowIzo.php).

3. Раздельноречный богородичен «Преблагословена еси» из Октоиха на крюках. Рукопись. Конец 1820-х гг. ЛАИ УрФУ. V.337р/5370. Л. 127. Фотография М. В. Устьянцевой 2025 г.

4. Новоистинноречный богородичен «Преблагословена еси» из Октоиха на крюках. Рукопись. Конец 1820-х гг. ЛАИ УрФУ. V.337р/5370. Л. 134. Фотография М. В. Устьянцевой 2025 г.

5. К. А. Вещилов. Протопоп Аввакум. Эскиз на холсте. 1908. Собрание Государственного музея истории религии. Изображение с сайта «Яндекс. Дзен» (https://dzen.ru/a/Yo9OJE9TUXabyryi).

6 (*а*, *б*). Е. П. Губкин. Райские птицы Алконост и Сирин. Миниатюры. Рукопись. 1929. ЛАИ УрФУ. VII.65р/216 (II). Л. 1 об. –2. Фотография автора 2024 г.

7. Архиепископ Московский и всея Руси Иоанн (Картушин). Фотография. 1912. Изображение из кн.: Иоанн (Картушин), архиеп. Сочинения. М. ; Ржев : Маргарит, 2012. Ил. 79.

8. Продукция издательства «Знаменное пение». Страница из кн.: Трезвоны / сост. Л. Ф. Калашников. М. : Знаменное пение, 1914. Л. 2.

9. Основатель издательства «Знаменное пение» Л. Ф. Калашников. Фотография. Начало 1910-х гг. Изображение с сайта: Православная энциклопедия: электронная версия (https://www.pravenc.ru/text/1319935.html).

10. Ирмологий на крюках, оформленный в гуслицком стиле. Рукопись. Конец XVIII в. ЛАИ УрФУ. XVII.6р/569. Л. 2. Фотография автора 2024 г.

11. Старообрядцы-сибиряки, участвовавшие в Первом Всероссийском соборе поморцев в Москве. Фотография. 1909. Изображение из кн.: Первый Всероссийский собор христиан-поморцев, приемлющих брак. М. : Совет соборов и съездов христиан-поморцев, приемлющих брак, 1909. С. 44 (восьмой счет).

12. Женский состав Морозовского хора под управлением П. В. Цветкова (в центре). Фотография. 1908–1911 (?). Изображение с сайта «Культура.рф» (https://www.culture.ru/objects/2839/tvorcheskoe-nasledie-podmoskovnogo-staroobryadcheskogo-morozovskogo-khora).

13. Объявление о проведении церковно-певческих курсов у поморцев в Санкт-Петребурге. Страница из издания: Календарь Древлеправославной поморской церкви на 2017 год. СПб. : Единый Совет Древлеправослав. помор. церкви, 2017. С. 214.

14. Неизвестный художник. Преображенское кладбище в Москве. Акварель. 1827. Из собрания М. И. Чуванова. Изображение с сайта Московского Преображенского старообрядческого монастыря (https://protopop-avvakum.ru/t-v-ignatova-kak-peredavali-edinoverczam-uspenskuyu-sobornuyu-molennuyu-preobrazhenskogo-bogadelennogo-doma/).

15. Соборный храм в честь Воздвижения Креста Господня у федосеевцев на Преображенском кладбище в Москве. 1811. Фотография О. Шурова 2014 г. с сайта «Живой журнал» (https://shurov-oleg.livejournal.com/2677.html).

16. Запись для трехголосного хора в Стихираре демественном на крюках. Рукопись. Конец XVII в. ОР РГБ. Ф. 379. № 83. Л. 8. Изображение с сайта Отдела рукописей РГБ (https://lib-fond.ru/lib-rgb/379/f-379-83/).

17. Преподобный Максим Грек. Миниатюра из кн.: Собрание сочинений Максима Грека. Рукопись. Конец XVI в. РНБ. ОЛДП. О. 176. Л. 4 об. Изображение с сайта: Православная энциклопедия: электрон. версия (https://www.pravenc.ru/text/2561634.html).

18. Соловецкий монастырь. Фотография С. М. Прокудина-Горского 1916 г. с сайта открытого исследовательского проекта «Наследие С. М. Прокудина-Горского» (http://www.prokudin-gorskiy.ru/image.php?ID=1108).

19. Молебен о прекращении мора перед Толгской иконой Богоматери в ярославском Успенском соборе. Икона «Богоматерь Толгская» (одно из клейм). Ярославская школа. 1655. Ярославский художественный музей. Инв. № И-223, КП-53403/207. Изображение с сайта «Христианство в искусстве» (https://www.icon-art.info/masterpiece.php?mst_id=1138#bss).

20. Хор, поющий по крюковой книге. Икона «Перенесение мощей Николая Чудотворца» (фрагмент). Мастерская Богатыревых (невьянская школа). 1821. Музей «Невьянская икона». НИ-19-2. Изображение с сайта мастерской реставрации и реставрационного отделения Свердловского художественного училища имени И. Д. Шадра под руководством М. В. Ратковского (http://ratkovskymv.ru/documentation.html).

21. Молящийся по крюковой книге старовер. Миниатюра из Жития Кирика и Улиты. Рукопись. Вторая половина XIX в. ЛАИ УрФУ. XIII.19р/1895. Л. 18. Фотография автора 2023 г.

22. Церковь Успения Богородицы (поморская часть) и Николая Чудотворца (единоверческая) на Преображенском кладбище в Москве. Арх. Ф. К. Соколов. 1780–1784. Фотография О. Шурова 2014 г. с сайта «Живой журнал» (https://shurov-oleg.livejournal.com/2677.html).

23. Андрей Денисов. Миниатюра из Поморских ответов. Рукопись. Вторая половина XVIII в. ЛАИ УрФУ. XVII.114р/4613. Л. 21 об. Фотография автора 2024 г.

24. Дарственная запись 1717 г., приписываемая Андрею Денисову. Страница из Ирмология и Октоиха на крюковых нотах, писанных Иваном Даниловым. Рукопись. Вторая половина XVII в. ОР РГБ. Ф. 397. № 55. Л. 231. Изображение с сайта Отдела рукописей РГБ (https://lib-fond.ru/lib-rgb/379/f-379-55/).

25. Моленная Первой московской общины поморцев (наонной традиции) в Переведеновском переулке. Арх. И. Е. Бондаренко. 1908. Фотография 1908 г. из журнала «Церковь» (1908, № 49, с. 1675).

26. Моленная Второй московской общины поморцев (наречной традиции) в Токмаковом переулке. Арх. И. Е. Бондаренко. 1907–1908. Фотография О. Шурова 2014 г. Изображение с сайта «Живой журнал» (https://shurov-oleg.livejournal.com/2677.html).

27. Ирмологий на крюках. Гектограф. Тула, изд. Д. В. Батов. Конец XIX — начало XX в. ЛАИ УрФУ. V.205р/4053. Л. 231 об. Фотография автора 2025 г.

28. Л. А. Гребнев. Инок в райском саду. Миниатюра из Сборника четьего лицевого. Рукопись. Около 1918. ЛАИ УрФУ. IX.375р/5510. Л. 3 об. Фотография И. В. Починской 2019 г.

29. Заседание Первого Всероссийского собора поморцев. Фотография. 1909. Изображение из кн.: Первый Всероссийский собор христиан-поморцев, приемлющих брак. М. : Совет соборов и съездов христиан-поморцев, приемлющих брак, 1909. С. 78 (третий счет).

30. Лука Арефьевич Гребнев (справа) с женой Аленой Трофимовной (в центре) и книгоиздателем Дмитрием Дмитриевичем Крупиным (слева). Фотография. Начало XX в. ЛАИ УрФУ. XVII.146р/4659.

31. Гавриил Ефимович Фролов. Фотография. Начало XX в. Изображение с сайта «Искусство и архитектура русского зарубежья» (https://artrz.ru/search/Фролов/1804787906.html).

32–35, 37–47. Расшифровки фрагментов из Рукописи певческой с пометами Л. А. Гребнева (Отдел рукописных и старопечатных книг НБ МГУ. Вятская кол. № 12). 2018. Личный архив автора.

36. Исполнение А. А. Михеевой примеров из певческой рукописи Л. А. Гребнева с исправлением хомонии (Рукопись певческая с пометами Л. А. Гребнева. Отдел рукописных и старопечатных книг НБ МГУ. Вятская коллекция. № 12). QR-код на «Яндекс.Диск» автора (https://disk.yandex.ru/d/hHUIoIF6OBVZwg).

48. Трубящий ангел. Миниатюра из Сборника духовных стихов. Рукопись. Конец XIX в. ЛАИ УрФУ. XVII.93р/4214. Л. 48. Фотография автора 2021 г.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Австрийцы — см. *Белокриницкие*
Автограф *48, 93, 100, 101, 103*
Акцентуация *131*
Алфавитная Синтагма *54*
Аненайки — см. *Глоссолалии*
Антифон *137–139*
Афонский перевод *25, 56, 62, 78*

Б

Беглопоповцы *15, 21, 23–25, 32, 33, 107, 136*
Беглый полуустав *101, 102*
Бегуны — см. *Странники*
Белая дата *90*
Беловая скоропись *101, 102*
Белокриницкие *25, 26, 30, 33*
Беспоповцы *5, 9, 15, 16, 18, 23, 24, 30, 32–34, 41, 42, 45–47, 53, 54, 63, 64, 89, 97, 98, 105–107, 115, 125, 133, 134, 136, 145, 147*
Блаженна *137–139*
Богородичен *12, 137–140*
Большой распев *60, 78*

В

Вариантность внутреннего порядка *131, 132*
Васинцы — см. *Максинерцы*
Вечерня *136–139*
Вязанка *121*

Г

Гармонизация *23, 33*
Гектограф *98, 108, 115*
Гетерофония *33*
Глас *12, 13, 22, 33, 46, 50, 60, 104, 107, 111, 123, 126, 129, 134, 136–139*
Гласовая система — см. *Осмогласие*
Глоссолалии *9, 10, 14–16, 21, 22, 55, 56, 62, 105*
Головщик/головщица *28, 42, 108, 116, 118, 145*
Голубчик борзый *126, 127*
Гуслицкий стиль *30, 31*

Д

Даниловцы, — см. *Поморцы*
Два в челну *127*
Двоеданы — см. *Часовенные*
Двунадесятые праздники 27, 93, 109
Демественное многоголосие *25, 50, 51, 148*
Демественное пение *25, 50–54, 61, 65, 70, 71, 75*
Демественный распев *25, 32, 51–53, 62, 71*
Демество *25*
Деноминация *24, 26, 34, 38, 45, 94*
Диглоссия *11*
Дидаскал *12, 13, 57, 59*
Динамика *32, 129*
Диссонанс *25, 50*
Древнерусский звукоряд *25*
Дуда *126*

Е

Единоверие/единоверцы *17, 24, 25, 37–39, 93, 121*
Единогласие *9, 16, 57, 84*
Ектения *116, 139*

Ж

Жидовствующие *22*

З

Знаменная нотация *14–16, 21, 22, 53, 54, 56, 60, 73, 77, 108*
Знаменное пение *9, 15, 22, 25–28, 30, 36, 40, 50, 51, 54, 56, 57, 59–61, 70, 71, 75, 78, 79, 83, 84, 92, 100, 108, 110, 115, 116, 118, 121–123, 132, 145, 147*
Знаменный распев *9, 17, 25, 30, 32, 39, 40, 50, 51, 59, 60, 71, 108, 136*
Знаменщик *73, 86*
Знамя — см. *Крюковая нотация*

И

Идентичность *26*, *41*, *43*
Извод *65*
Инициал *66–68*, *136*
Интонационная норма *42*
Интонация *51*, *125*, *127*, *129*, *132*
Инципит *66–68*, *134*, *135*
Ионовцы см. *Шихали*
Ипакои *137–139*
Иргизский напев *24*, *25*
Ирмологий/Ирмолой/Ирмолог/Ирмосы *16*, *30*, *31*, *53*, *54*, *56*, *57*, *59*, *60*, *73–75*, *77–80*, *83*, *84*, *93*, *98–100*, *108–110*, *123*, *125*, *134*, *135*, *139*, *147*, *148*
Ирмос *30*, *33*, *38*, *60*, *93*, *123*, *128*, *129*, *132*, *134*, *139*, *141*
Истинноречие *10*, *11*, *143*

К

Калофоническое пение *52*
Канон *30*, *38*, *115*, *139*
Канонарх *22*
Каптал *66*
Кафизма *116*, *137*
Кварта *25*, *50*
Квинта *25*
Клирос/крылос *21*, *22*, *35–37*, *55*, *77*, *116*, *118*, *121*
Клише *121*
Книжная скоропись *101*, *102*
Кодекс *66–68*
Коллективная идентичность *43*
Колонтитул *66*, *67*, *134*
Конвенциальное отношение к знаку *13*, *21*
Кондак *10*, *40*, *54*, *75*
Кондакарь *10*, *147*
Консонанта *50*
Кормчая книга *49*, *55*, *69*, *70*, *76*
Крюк — см. *Крюковая нотация*
Крюковая нотация *9*, *10*, *12*, *14–16*, *21–23*, *26*, *28*, *30*, *31*, *36*, *42*, *46*, *51*, *53–55*, *59–61*, *63*, *74*, *88*, *89*, *92*, *99*, *100*, *105*, *108*, *115*, *121–134*, *136*, *147*, *148*

Л

Ладово-композиционный строй *132*
Легализация раскола *26*, *33*, *120*, *121*
Линейная нотация *23*, *104*
Линейно-значковая нотация *23*
Литургия *9*, *25*
Лицо *59*, *136*

М

Максинерцы *41*
Мачта *102*, *103*
Мелизматика *9*, *25*, *33*, *51*, *52*, *60*, *136*
Мережа *126*, *128*
Многогласник *136*
Монодия *25*, *32*, *33*, *132*, *145*
Московская школа *60*
Мы-группа *39*, *41*

Н

Наонное пение *11*, *16*, *17*, *21*, *35*, *41*, *45*, *46*, *54*, *63*, *64*, *89*, *94–97*, *99*, *104–107*, *109–111*, *115–118*, *123*, *125*, *144*, *145*
Напев *22*, *24*, *25*, *28*, *33*, *46*, *56*, *107*, *111*, *121*, *132*, *145*
Наречное пение *6*, *13*, *16–18*, *35*, *41*, *45*, *47*, *56*, *57*, *59*, *61*, *68*, *79*, *81–85*, *90–92*, *94*, *95*, *97–100*, *105–112*, *115–118*, *134*, *143*, *145*
Начерк *109*
Начетчик 29, 35, 39, 45, 91
Неделя Фомина — см. *Фомина неделя*
Неконвенциальное отношение к знаку *13*, *21*, *38*
Некрасовцы *33*
Неорганические еры *144*
Новоистинноречие *12*, *13*, *15–18*, *21*, *23*, *43*, *45*, *49*, *57*, *59–62*, *64*, *83*, *84*, *89–95*, *97*, *98*, *100*, *104–112*, *115*, *116*, *123*, *124*, *126*, *133*, *134*, *136*, *140*, *141*, *143*, *144*
Новоистинноречное пение — см. *Наречное пение*
Нотация *17*, *23*, *46*, *51*, *99*, *100*, *104*, *108*, *129*, *136*, *145*

О

Обиход/Обиходник *9, 30, 55, 56, 73, 76–78, 92, 93, 109, 110, 121, 123, 125, 134, 135, 139*

Обиходный звукоряд — см. *Древнерусский звукоряд*

Оборот *59, 127–129, 136*

Обрез *66–68*

Октоих/Октай *12, 22, 73, 78, 93, 97, 110, 121, 123, 134, 135, 138, 140, 147, 148*

Они-группа *39*

Опекаловский распев *24*

Опора *33*

Орфоэпическая редакция *5–11, 13, 15, 16, 21, 22, 24, 41, 45, 49, 57, 62, 92, 94, 104, 107, 115, 116, 118, 131, 133, 136, 143–145*

Осмогласие *12, 13, 17, 25, 40, 50, 51, 60, 70*

Осмогласник — см. *Октоих*

Отпуст *71, 122, 123*

П

Палка *126*

Партес *23, 25, 39, 40, 43, 104*

Паук великий *126, 141*

Перевод *16, 25, 56, 60, 62, 78, 84, 136*

Перекладина *102*

Песнь *30, 38, 139*

Петля *102*

Повечерие *139*

Погласица *38*

Подвертка *126, 127*

Подголосок *33, 50*

Подпольники — см. *Странники*

Подчашие *126, 127, 129*

Полиелей *137*

Половинная *129*

Полунощница, *139*

Полуустав *66–68, 90, 101, 109, 112, 136, 140*

Пометы *57, 60 136*

Поморские ответы *54, 74, 148*

Поморский полуустав *101*

Поморский стиль *66–68*

Поморцы *6, 23, 24, 28, 29, 33–36, 40–42, 45, 46, 89, 91–95, 98, 99, 106, 108–110, 112, 115–118, 124, 125, 134, 145, 147–149*

Попевка *17, 60, 80, 84, 124, 126, 128, 141*

Поповцы *8, 147*

Почерк *54, 65–68, 100–103, 134, 136*

Праворечие — см. *Новоистинноречие*

Праздники *73, 78, 86, 93, 97, 109, 110*

Пращица духовная *56, 77*

Пресвитер *49*

Признáки *136*

Прокимен *35*

Протограф *48, 64, 65, 67, 68*

Псалом *77, 137, 139*

Путевой распев *51, 61*

Р

Развод, *59, 136, 141*

Раздельноречие *5, 9, 11, 12, 11, 14–17, 18, 21, 23, 40,42, 43, 45, 47, 49, 51, 53, 55, 56, 62–64, 89, 90, 97, 100, 104, 105, 107, 108, 115, 116, 118, 123–129, 133, 134–136, 143–145*

Раздельноречное пение — см. *Наонное пение*

Распев *9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 21, 22, 24, 25, 55, 63, 104, 111, 115, 123, 126, 129, 131, 132, 133, 136, 137, 139,*

Распевщик *22, 60, 154, 157*

Редакция *5, 10–16, 21, 22, 25, 39, 41, 49, 51, 57, 62, 64, 65, 94, 104, 116, 123, 127, 131–133, 145*

Розники *108, 139*

С

Самокресты *34*

Свете Тихий *136, 139*

Святогорский перевод — см. *Афонский перевод*

Седален *38*

Секунда *25*

Скамейца *126*

Скоропись *66, 67, 90, 91, 100, 101, 109, 111, 112, 136, 140*

Скрижаль *61, 84*
Скрытники — см. *Странники*
Славник *22, 73*
Служебник *57*
Соборный свиток *57, 80, 83*
Согласие *24, 32, 41, 42, 46, 48, 49, 62, 64, 65, 112*
Софонтиевцы — см. *Часовенные*
Список *18, 48, 49, 61, 64–66, 68, 69, 98*
Стариковщина — см. *Часовенные*
Статья, *83, 128*
Стемма *68, 69*
Степенна *137–139*
Степенная книга *50, 55, 61, 65, 70, 100, 138, 143, 160*
Стихира/стихера, *22, 27, 33, 38, 51, 122, 123, 137–139*
Стихирарь *51, 148*
Столповое пение — см. *Знаменный распев*
Стопица *15, 126, 130*
Странники *14, 17, 42, 63, 64, 107, 166–168*
Стрела возводная *127*
Стрела поводная *126*
Стрела светлая *127*
Строгановская школа — см. *Усольская школа*
Строчное пение *50, 54, 61, 70, 71, 75*

Т

Тембр *32*
Терция *25, 33*
Тон *92, 127, 129*
Трезвоны *27, 65, 73, 147*
Триодь *51, 73, 108, 110, 123, 134, 140*
Трипеснец *139*
Трисвятое, *35, 55, 78*
Троестрочие / троестрочное пение — см. *Строчное пение*
Тропарь *30, 40, 54, 75, 137*

У

Унисон *33*
Усольская школа *60, 132*
Устав *5, 40, 55, 77, 104, 111, 122*
Устой *25*
Утреня *122, 137*

Ф

Федосеевцы *5, 18, 24, 28, 29, 41, 45–49, 54, 55, 62–65, 69, 89, 91, 92, 94, 100, 104–106, 118–126, 132–134*
Филигрань *90, 99, 135*
Филипповцы, *41, 120*
Фита, *99, 136*
Фомина неделя *122, 123*
Фонема *144*

Х

Хабувы — см. *Глоссолалии*
Хвост — *103*
Херувимская песнь *25, 33*
Хомовое пение — см. *Наонное пение*
Хомовые книги *53, 97, 98, 116, 144*
Хомония — см. *Раздельноречие*
Храбрица *126*

Ц

Целая *129*
Церковное Око — см. *Устав*

Ч

Часовенные *32, 163*
Часы *122*
Черная дата *134, 140*
Черновая скоропись *101*

Ш

Шестоднев *140, 141*
Шихали *41, 42*
Штемпель *135*

Э

Эйдос *14*
Эксплозия *144*
Экстратекст *66–68*

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Аввакум Петров, протопоп, писатель, идеолог старообрядчества *15, 16, 39, 63, 89, 90, 147*

Авраам, библейский праотец еврейского народа *86*

Александр Мезенец, справщик Московского Печатного двора, дидаскал *12, 13, 16, 17,57, 59, 60, 136*

Александр Печерский, дидаскал *12*

Александр Свирский, преп., основатель монастыря *53, 73, 86*

Алексеев Иван — см. *Иван Алексеев Стародубский*

Алексей Михайлович, русский царь *81, 98, 100*

Андреев Антип — см. *Антип Андреев*

Андрей Денисов/Дионисов/Дионисьевич, писатель, основатель монастыря, идеолог поморского согласия *95—105, 110, 124, 148*

Андреян Сергеев, поморский писатель *17, 46, 89, 90—92, 94, 95, 110—112, 116*

Анисимов Иван Васильевич, поморский наставник *92—94, 98, 100, 106, 107*

Антип Андреев, поморский наставник *46, 47, 89—93, 105, 109*

Антышева Прасковья Ивановна, певчая федосеевского согласия *36*

Ануфриева Наталья Викторовна, историк, археограф *6, 30, 66*

Артамонов Гавриил — см. *Гавриил Артамонов*

Ассман Ян, историк *41*

Афанасий (Любимов), архиеп. Холмогорский, писатель *57, 81*

Аффоний, свт., митр. Новгородский *56, 78*

Б

Баранин Петр Петрович, поморский наставник *118*

Батов Дионисий Васильевич, поморский наставник, писатель, издатель *98, 100, 108, 109, 133, 143, 148*

Белобородов Сергей Анатольевич, историк, археограф *6, 32, 115*

Богданов Владимир Павлович, историк, археограф *6, 41, 120, 123*

Бондаренко Илья Евграфович, архитектор *148*

Борис, князь-страстотерпец *55, 86*

Булавин Кондратий — см. *Кондратий Булавин*

В

Варлаам Хутынский, преп., основатель монастыря *73, 87*

Василий Великий, свт., архиеп. Кесарии Каппадокийской, богослов *25*

Васильев И. И., старообрядец белокриницкого согласия *36, 37*

Вещилов Константин Александрович, художник *15*

Виталий Иванов, страннический наставник, писатель *63, 64*

Владимир, равноапостольный князь, креститель Руси *49, 69, 70, 87*

Воробьев Федор Васильевич, федосеевский общественный деятель *124*

Воронцова Елена Владимировна, религиовед, археограф *6, 123*

Г

Гавриил Артамонов, купец, федосеевский писатель *17, 45, 94, 97*

Гавриил, патриарх Сербский *61, 84*

Гедион/Гедеон, митр. Молдавский *61*
Глеб, князь-страстотерпец, *55, 77, 86*
Голыш Стефан — см. *Стефан Голыш*
Гомулин Андрей, знаменщик *73, 74, 86*
Гомулин Иван, знаменщик *73, 74, 86*
Грабежев Артем Борисович, психиатр, психотерапевт, муж автора *6*
Гребнев Лука Арефьевич, федосеевский издатель, изограф, литейщик, знаток крюкового пения *5, 18, 29, 36, 40, 114, 115, 118–135, 148, 149*
Гребнева Алена Трофимовна, федосеевка, жена Л. А. Гребнева *118, 149*
Григорий Дрибинцев, единоверческий священник *37*
Григорий Нос, дидаскал *12*
Григорий Яковлев, поморец, перешедший в синодальную церковь, писатель *97, 98*
Григорий, митр. Никейский *61*
Григорьев Евгений Арсеньевич, поморский головщик *145*
Григорьев Феодор — см. *Феодор Григорьев*
Гришаков Лаврентий Ефремович, поморский наставник *28*
Гришаков Л. Г. — см. *Гришаков Лаврентий Ефремович*
Губкин Елисей Петрович, часовенный наставник, изограф, переписчик *20*
Гусарев Никон Матвеев, купец, промышленник поморского согласия *89*

Д

Даниил Викулин, основатель монастыря, писатель, идеолог поморского согласия *23, 112*
Данилов Иван — см. *Иван Данилов*
Денисов Андрей — см. *Андрей Денисов*
Дмитриев Федул — см. *Федул Дмитриев*
Докучаева Ирина Владимировна, преподаватель народного пения, хормейстер *6*
Дружинин Василий Григорьевич, историк, археограф *48*
Дубовик Светлана Викторовна, преподаватель народного пения, хормейстер *6*

Е

Евфросин, инок, писатель *21, 22, 63, 143*

Ж

Желобов Мартирий, миссионер *28*

З

Зенков Максим Федоров, купец поморского согласия *89*
Золотов Василий Иванович федосеевский писатель *106, 107*
Зосима Соловецкий, преп., основатель монастыря *74, 86*

И

Иван Алексеев Стародубский, беспоповский писатель, иконописец *17, 45, 91, 94, 105, 111*
Иван Алексеев — см. *Иван Алексеев Стародубский*
Иван Васильевич — см. *Анисимов Иван Васильевич*
Иван Грозный — см. *Иоанн IV Грозный*
Иван Данилов, поморский переписчик, знаток крюкового пения — *99, 100, 104, 110, 148*
Иван Игнатьев, поморский начетчик *91–94, 100, 104, 105, 110–112*
Иван Лукошко/Лукошков, распевщик *60, 132*
Иванов Виталий — см. *Виталий Иванов*
Игнатьев Иван — см. *Иван Игнатьев*
Иеремия, патриарх Константинопольский *55, 75*

Иоанн (Картушин), архиеп. Московский белокриницкой иерархии *25, 26, 30, 32, 34, 36, 37, 147*

Иоанн Васильевич — см. *Анисимов Иван Васильевич*

Иоанн Данилов — см. *Иван Данилов*

Иоанн Златоуст, свт., архиеп. Константинопольский, богослов *25*

Иоанн Креститель, пророк *28*

Иоанн IV Грозный, русский царь *50, 60*

Иоасаф II, патриарх Московский *13, 60, 82*

Иов, патриарх Московский *55, 75*

Иосиф, патриарх Московский *39, 57, 81, 83, 98, 100, 121*

Иродиада, библейская иудейская царица *28*

Исэров Андрей Александрович, историк *41, 120*

Иудифь (Сибирякова), монахиня, регент хора *6*

К

Кавылин Илья Алексеев, купец, федосеевский писатель, основатель Преображенского кладбища *89, 105, 111*

Казанцева Марина Георгиевна, музыковед *24, 32*

Казанцева Татьяна Генриховна, музыковед *14, 17, 42, 45, 46, 63, 64, 90–92, 94, 95, 98, 100, 107, 108, 116, 143*

Калашников Лазарь Филиппович, белокриницкий издатель *30, 32, 34, 47, 147*

Кауров Антон Иоаннович, поморский общественный деятель *99*

Келдыш Юрий Всеволодович, музыковед *17, 52, 132*

Кирик, раннехристианский мученик *148*

Кирилл Белозерский, преп., основатель монастыря *53, 56, 72, 73, 78*

Ковылин Илья Алексеев — см. *Кавылин Илья Алексеев*

Кондрат Ларионов, дидаскал *13*

Кондратий Булавин, атаман донских казаков, предводитель восстания *33*

Константинов Федор — см. *Федор Константинов*

Крестьянин Федор — см. *Федор Крестьянин*

Крупин Дмитрий Дмитриевич, федосеевский издатель *118, 149*

Кузнецов Зиновий Афанасьевич, поморский общественный деятель *28*

Кулев Иван Савельевич, поморский наставник *28*

Л

Ланин Василий Васильев, поморец *97*

Ларионов Кондрат — см. *Кондрат Ларионов*

Лукошко Иван — см. *Иван Лукошко*

Любопытный Павел — см. *Павел Онуфриев Любопытный*

М

Макар Яковлев, поморский писатель *47, 90–95, 98, 99, 104, 105, 109, 112*

Макарий, патриарх Антиохийский *61, 82, 84, 86*

Максим Грек, преп., писатель, переводчик, богослов *52, 53, 62, 71, 95, 148*

Мангилев Петр Иванович, прот., историк, археограф *6, 108, 115*

Матфей Властарь, византийский каноникст, богослов *54, 73*

Мезенец Александр — см. *Александр Мезенец*

Мелетий (Картушин), архиеп. Московский белокриницкой иерархии *36, 37*

Мельнов Александр Трофимович, поморский наставник, издатель *115*

Михаил Федорович, русский царь *121, 140*

Михаил, свт., митр. Киевский *49, 69*

Михеева Надежда Васильевна, журналист, бабушка автора *6*

Монин Василий Феодоров, купец, устроитель поморской моленной *46*

Морозов Арсений Иванович, фабрикант, белокриницкий общественный деятель *30*

Морозов Елисей Саввич, купец, промышленник поморского согласия *89*

Морозова Надежда Афанасьевна, филолог, археограф *6, 64, 106*

Н

Надеждин Андрей Александрович, поморский писатель, общественный деятель *35*

Некрасов Игнат Федорович, атаман донских казаков, участник восстания *33*

Неофит, иером., миссионер *54*

Николай Чудотворец, свт., еп. Мир Ликийских *93, 115, 148*

Никон Радонежский, преп., игумен *72, 86*

Никон, патриарх Московский *5, 11, 12, 15, 39, 56, 57, 60, 61, 79–81, 83–86, 116*

Никон, поморский старец *104, 110*

Нил Сорский, преп., основатель скита *56, 77*

Нос Григорий — см. *Григорий Нос*

П

Павел, апостол *38*

Павел, митр. Сарский *59, 60, 65, 84*

Павел, старообрядческий священномученик, еп. Коломенский *56, 79, 80*

Павел Онуфриев Любопытный, поморский писатель, историк *91*

Паисий, патриарх Александрийский *61, 82*

Панченко Флорентина Викторовна, музыковед *23, 97–99, 101, 102, 104*

Парфентьев Николай Павлович, историк, музыковед *12, 13, 17, 23, 59, 60, 95, 98*

Парфентьева Наталья Владимировна, музыковед *60, 132*

Пафнутий Боровский, преп., основатель монастыря *78, 87*

Петряев Евгений Дмитриевич, краевед, писатель, врач *119*

Печерский Александр — см. *Александр Печерский*

Питирим, архиеп. Нижегородский *56*

Полозова Ирина Викторовна, музыковед *24, 144, 145*

Попов Николай Иванович, историк *46, 89, 91, 107*

Починская Ирина Викторовна, историк, археограф *6, 26, 29, 41, 108, 119, 120, 148*

Прокудин-Горский Сергей Михайлович, фотограф, химик, изобретатель, издатель *53, 148*

Р

Разумовский Дмитрий Васильевич, прот., музыковед *9, 16, 30, 92, 95, 98, 143*

Ратковский Максим Вячеславович, художник-реставратор *148*

Романюк Татьяна Сергеевна, историк, археограф *6*

Румянцева Елена Львовна, преподаватель церковного пения *6*

С

Савва, белокриницкий священник *37*

Савватий Соловецкий, преп. *74, 86*

Саломея, библейская иудейская царевна *28*

Семен Денисов, писатель, идеолог поморского согласия *97, 98, 124*

Семибратов Владимир Константинович, историк, культуролог *6, 29, 119–122, 124, 133*

Сергеев Андреян — см. *Андреян Сергеев*

Сергий Радонежский, преп., основатель монастыря *53, 72, 86*

Скачков Гавриил Илларионович, купец, поморский наставник, писатель *89*

Соколов Федор Кириллович, архитектор *148*

Соловьев Алексей Леонидович, учитель истории *6*

Сорокин Андрей Ефимович, единоверческий миссионер, писатель *17, 45, 91, 92, 97, 99, 100*

Сорокин Петр Васильевич, поморский переписчик, учитель церковного пения *107*

Стефан Голыш, распевщик *60*

Субботин Фаддей — см. *Фаддей Субботин*

Сухин Степан Дмитриевич, федосеевский переписчик *55*

Сычев Григорий Иванович, поморский наставник, певчий, *109, 115*

У

Улита, раннехристианская мученица *148*

Успенский Борис Андреевич, филолог, лингвист *11, 13, 14, 16, 21*

Устьянцева Мария Владимировна, искусствовед, археограф *6, 147*

Ухтомский Алексей Алексеевич, князь, физиолог, единоверческий деятель *38*

Ф

Фаддей Субботин, распевщик, дидаскал *12, 25, 60*

Федор Борнуков, единоверческий священник *25*

Федор Константинов, дидаскал *12*

Федор Крестьянин/Христианин, распевщик *60, 84*

Федул Дмитриев, федосеевский основатель обители *104, 105, 113*

Феодор Григорьев, федосеевский учитель церковного пения *47, 105, 111*

Феодосий Васильев, писатель, идеолог федосеевского согласия *24*

Феодул Дмитриевич — см. *Федул Дмитриев*

Филарет, патриарх Московский *55, 75*

Филипп Колычев, свт., митр. Московский *41, 54, 74*

Фома, апостол *122*

Фортов Иван Аверьянович, головщик Морозовского хора *32*

Фролов Гавриил Ефимович, федосеевский иконописец, *64, 123, 124, 149*

Х

Христианин Федор — см. *Федор Крестьянин*

Худошин Терентий Акимович, поморский писатель, общественный деятель *108*

Ц

Цветков Павел Васильевич, головщик Морозовского хора *32, 35, 147*

Ч

Червякова Екатерина Геннадьевна, музыковед *10, 11, 17, 95, 125, 144*

Черезов Зиновий Михайлович, федосеевец, племянник и работник типографии Л. А. Гребнева *120–122, 133*

Чуванов Михаил Иванович, федосеевец, библиофил, коллекционер *147*

Ш

Шадр Иван Дмитриевич, скульптор *148*

Шевалдышев Тимофей Данилов, купец поморского согласия *89*

Шубников Козьма Егоров, крестьянин федосеевского согласия *121*

Шуров Олег, блогер, фотограф *47*, *93*, *106*, *147*, *148*

Шушерин Иван Корнильевич, иподьякон при патриархе Никоне *56*, *57*

Ю

Юхименко Елена Михайловна, филолог, историк *23*, *89*, *92*, *93*, *100–102*, *112*

Я

Яковлев Григорий — см. *Григорий Яковлев*

Яковлев Исидор Яковлевич, поморский деятель, знаток церковного пения *94*

Яксанов Василий Захарович, поморский учитель, писатель, издатель *29*, *108*

Янкин Александр Иванович, учитель, основатель музея *121*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Азбука знаменная. — НБ МГУ. — Верхокамское собр. — № 444. — 36 л.

Азбука знаменная. — НБ МГУ. — Верхокамское собр. — № 448. — 29 л.

Азбука певческая на крюках. — ЛАИ УрФУ. — XVII.193р/5194. — 174 л.

Входящие документы, адресованные архиепископам Московским Иоанну и Мелентию и в Московский духовный совет по церковно-иерархическим делам и пр. — 1914—1915. — ОР РГБ. — Ф. 246. — Карт. 186. — Ед. хр. 1. — 723 л.

Дневник отряда Канаевой О. В. — Кировская обл. (лето 1978 г.). — ЛАИ УрФУ. — Д. 64/78-13.—34 л.

Дневник отряда Мосина А. Г. Кировская обл. (зима 1978 г.). — ЛАИ УрФУ. — Д. 59/76. — 14 л.

Знаменного пения Азбука. — ЛАИ УрФУ. — XIX.27р/4415. — 48 л.

Знаменные песнословия Триодей постной и цветной. — ЛАИ УрФУ. — XVII.156р/4891. — 137 л.

Знаменный распев : Осмогласие знаменного распева. Тропари, кондаки, подгласы // Православный mp3-архив : [сайт]. — URL: http:// predanie.ru/bez-avtora/osmoglasie-znamennogo-raspeva-tropari-kondaki-podglasy/slushat/ (дата обращения: 20.09.2015).

Иванов В. Изумруд / В. Иванов. — 1926. — Т. 2. О корнях различных обществ / Старая вера : [сайт]. — URL: http://starajavera.narod.ru/IZUMRUD2tom2.html (дата обращения: 07.05.2025).

Иоанн Дамаскин. Ирмосы / Иоанн Дамаскин. — Москва : Христиан. тип. при Преображен. богаделен. доме, 1910. — 231 л.

Иоанн (Картушин), архиеп. Сочинения / Иоанн Картушин, архиеп. ; сост. В. В. Боченков. — Москва ; Ржев : Маргарит, 2012. — 560 с. — ISBN 978-5-91974-031-5.

Иоанн Шушерин, иподиакон. Житие святейшего патриарха Никона / иподиакон Иоанн Шушерин. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikon_Minin/zhitie-svjatejshego-patriarha-nikona/#sel= (дата обращения: 10.01.2020).

Ирмологий и Октоих на крюковых нотах, писанные Иваном Даниловым, с дарственной записью-автографом Андрея Денисова. — ОР РГБ. — Ф. 397. — № 55. — 235 л.

Ирмологий и рознички на крюках. — ЛАИ УрФУ. — V.205р/4053. — 279 л.

История старой веры в Златоусте и в округе и истории некоторых лиц. — ЛАИ УрФУ. — II.27р/844. — 8 л.

Гребнев Л. А. Записка Л. А. Гребнева об истории типографии (публ. А. Пчелинцева и В. Богданова) / Л. А. Гребнев // Старообрядчество в условиях модернизации : исслед. и материалы. — Москва : МАКС Пресс, 2013. — С. 104—105.

Григорьев Е. А. Пособие по изучению церковного знаменного пения / Е. А. Григорьев. — Рига : Риж. Гребенщиков. старообрядч. община, 2014. — 148 с. — ISBN 978-9934-8429-3-1.

Желобов М. История раскола в деревне Турек Уржумского уезда Вятской губернии / М. Желобов // Вятские епархиальные ведомости. — 1897. — № 14. — Неофиц. ч. — С. 709—711.

Калашников Л. Ф. Азбука церковного знаменного пения / Л. Ф. Калашников. — Киев : Тип. С. В. Кульженко, 1908. — 27 с.

Калашников Л. Ф. Тернистый путь / Л. Ф. Калашников // Старообрядческая мысль. — 1915. — № 8. — С. 751—768.

Киприан и Макарий, митр. Книга степенная царского родословия / Киприан и Макарий. — Москва : Имп. ун-т, 1775. — Ч. 1. — 580 с.

Кормчая. — ЛАИ УрФУ. — XVII.224п/3389. — 754 л.

Круг церковного древнего знаменного пения : [в 6 ч.] / под ред. прот. Д. В. Разумовского. — Санкт-Петербург : ОЛДП, 1884—1885.

Максим Грек. Об освящении воды на утро Богоявления / Максим Грек // Сочинения преподобного Максима Грека в русском переводе : в 3 ч. — Свято-Троицкая Сергиева лавра : Собств. тип., 1911. — Ч. 3. — С. 77—80.

Матфей Властарь. Алфавитная Синтагма / Матфей Властарь // Азбука веры : [сайт]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Matfej_Vlastar/Alfavitnaia_Sintagma/5_35 (дата обращения: 08.01.2020).

Михеева А. А. Экспедиции на Вятку 2015—2016 гг. : полевой дневник / А. А. Михеева // Личный архив автора. — 72 л.

Новые формы // Старообрядческая мысль. — 1910. — № 2. — С. 115—117.

Обиход. — Москва : Христиан. тип. при Преображен. богаделен. доме, 1911. — 449 л.

Обиход на крюках. — ЛАИ УрФУ. — XVII.7р/570. — 273 л.

Октай церковного знаменного пения / сост. Л. Ф. Калашников. — Киев : Знаменное пение, 1912. — 46 л.

Октоих на крюках. — ЛАИ УрФУ. — V.337р/5370. — 136 л.

Отеческие завещания. — ОР БАН. — Ф. 19. — № 701. — Л. 309 об. —321; ОР РГБ. — Ф. 344. — № 211. — Л. 252 об. —262 об.; ОР РГБ. — Ф. 98. — № 1048. — Л. 364—379; ОР РГБ. — Ф. 98. — № 1049. — Л. 346—364; ОР РГБ. — Ф. 98. — № 1067. — Л. 346—360; ОР РГБ. — Ф. 98. — № 1951. — Л. 393 об. —410 об.

Отпевание. — Кировская обл., Уржум. — 1992 г. [фонозапись]. — ЛАИ УрФУ. — 55-XVII.1фн.

Первый Всероссийский собор поморцев, приемлющих брак, 1909 года при Второй Московской Общине Старообрядцев поморского брачного согласия. Москва, Токмаков пер., д. № 17 : Перечень вопросов, предлагаемых на разрешение Собора. — Москва : Тип. «Прогресс», 1909. — 16 с.

Первый Всероссийский собор христиан-поморцев, приемлющих брак. Москва : Совет соборов и съездов христиан-поморцев, приемлющих брак, 1909. — 464 л.

Питирим, еп. Пращица духовная / епископ Питирим. — ЛАИ УрФУ. — XVII.141п/3124. — 455 л.

Поморские ответы. — ЛАИ УрФУ. — XVII.114р/4613. — 417 л.

Поспелов Е. Т. О новых напевах / Е. Т. Поспелов // Церковное пение. — 1909. — № 4—5. — С. 92—102.

Протокол заседания совещания Совета попечителей с приехавшими отцами, клиром и ревнителями от 30 мая 7435 г. (1927 г., г. Саратов). — Отд. рукописных и старопечатных книг НБ МГУ. — Вятская колл. — № 5. — 36 л.

Рукопись певческая с пометами Л. А. Гребнева. — Отд. рукописных и старопечатных книг НБ МГУ. — Вятская колл. — № 12. — 102 л.

Сборник. — ЛАИ УрФУ. — V.22р/641. — 134 л.

Сборник знаменного пения / сост. И. И. Егоров и др. — Москва : Моск. тип. № 5 Союзполиграфпрома, 1984. —156 с.

Сборник певческий на крюках. — ЛАИ УрФУ. — V.350р/5569. — 112 л.

Скрижаль. — Москва : Печатный двор, 1655—1656. — 1703 с.

Список рукописей и книг из библиотеки старообрядческой типографии, принадлежавшей Л А-чу Гребневу. — ОР БАН. — Вятское собр. — № 156. — 4 л.

Труды Первого Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев) / сост. Е. Н. Саранча, Н. Кузин. — Москва : [Б. и.], 2012. — 586 с. — ISBN 2012-00200-0990.

Устав. ЛАИ УрФУ. — XVII.219п/3352. — 385 л.

Устав недоразумительных дел. — ЛАИ УрФУ. — XVII.166р/4955. — 20 л.

Федосиевцы о своем наставничестве (материалы для изучения вопроса). — ЛАИ УрФУ. — XVII.164р/4940, 7. — 1 л.

Хронограф Литовский, сиречь Летописец степенный древлеправославного христианства / изд. подг. Н. Морозовой, Г. Поташенко. — Вильнюс : Изд-во Вильнюс. ун-та, 2011. — 327 с. — ISBN 978-609-459-093-1.

Черезов З. М. Письмо В. К. Семибратову / З. М. Черезов. — ЛАИ УрФУ. — XVII.164р/4940, 9. — 3 л.

Яковлев Г. Извещение праведное о расколе беспоповщины / Г. Яковлев. — Москва : Тип. Э. Лисснера и Ю. Романа, 1888. — 169 с.

Яковлев М. История кратчайшая пения праворечного, издавна в старообрядчестве употребляемого / М. Яковлев. — ОР РГБ. — Ф. 178.1. — № 9729. — 7 л.

Янкин А. И. Экономическое значение Ново-Тушкинского музея местного края / А. И. Янкин. — ЛАИ УрФУ. — XVII.164р/4940, 4. — 4 л.

Источники и исследования в одном томе

Александр Мезенец и пр. Извещение... желающим учиться пению (1670 г.) / А. Мезенец. — сост. Н. П. Парфентьев, З. М. Гусейнова. — Челябинск : [Б. и.], 1996. — 583 с. — ISBN 5-7135-0103-5.

Житие Александра Свирского : текст и словоуказатель / сост. И. В. Азарова, Е. Л. Алексеева и др. — Санкт-Петербург : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. — 211 с. — ISBN 5-288-02884-2.

Казанцева Т. Г. Апология наречного пения Ивана Алексеева / Т. Г. Казанцева // Памятники отечественной книжности: новые тексты, новые интерпретации. — Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2007. — С. 90—118.

Казанцева Т. Г. Материалы к истории старообрядческой полемики о редакциях певческих текстов / Т. Г. Казанцева // Представления о прошлом в памятниках письменности XVI—XX вв. — Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2021. — С. 175—202.

Казанцева Т. Г. «О словах пения церковнаго»: полемическое сочинение Андреяна Сергеева / Т. Г. Казанцева // Общественное сознание и литература России : источники и исслед. — Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2008. — С. 284—309.

Казанцева Т. Г. Послание Гавриила Артамонова «О хомовом пении»: к вопросу о редакциях гимнографического текста в старообрядческих певческих рукописях / Т. Г. Казанцева // Сибирь на перекрестье мировых религий : материалы 3-й межрегион. науч.-практ. конф. — Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2006. — С. 176—183.

Казанцева Т. Г. Старообрядческие сочинения конца XIX века в защиту истинноречного пения / Т. Г. Казанцева // ТОДРЛ. — Санкт-Петербург : Росток, 2017. — Т. 65. — С. 582—630.

Мануйлов Ю. Н. Икона староверов Причудья: Гавриил Ефимович Фролов и его иконописная мастерская / Ю. Н. Мануйлов. — Таллинн : [Б. и.], 2013. — 454 с. — ISBN 978-9949-33-345-5.

Материалы к истории старообрядчества : документы из архива Л. А. Гребнева / под ред. В. П. Богданова. — Москва : Перо, 2016. — 236 с. — ISBN 978-5-906871-56-5.

Материалы к истории старообрядчества Южной Вятки (по итогам комплексных археографических экспедиций МГУ имени М. В. Ломоносова) / под ред. В. П. Богданова. — Москва : МАКС Пресс, 2012. — 308 с. — ISBN 978-5-317-04098-7.

Мосин А. Г. Златоустовские старцы // Урал. — 1993. — № 3. — С. 197—204.

Музыкальная эстетика России XI—XVIII веков / сост. А. И. Рогов. — Москва : Музыка, 1973. — 246 с.

О хомовом пении / под изд. А. Сорокина. — Псков : Славян. тип., 1879. — 114 с.

Сорокин А. О русском безлинейном и в частности хомовом пении // Труды Киевской духовной академии. — Вып. 1. — Киев : Тип. С. Т. Еремеева, 1876. — С. 162—199.

Литература

Алексеев Иван / Т. А. Круглова // ПЭ. — Москва : ЦНЦ «Правосл. энцикл.», 2000—. — Т. 1. — С. 622—623.

Ануфриева Н. В. Художественное украшение рукописных книг. Лицевые рукописи / Н. В. Ануфриева // О строении книжном. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2024. — С. 49—70.

Ассман Я. Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Я. Ассман. — Москва : Языки славян. культуры, 2004. — 363 с. — ISBN 5-94457-176-4.

Баранин / Е. А. Агеева, А. Е. Фомина // ПЭ. — Москва : ЦНЦ «Правосл. энцикл.», 2000—. — Т. 4. — С. 328.

Барановский В. Староверие Балтии и Польши : краткий ист. и биогр. словарь / В. Барановский, Г. Поташенко. — Вильнюс : Aidai, 2005. — 460 с. — ISBN 9955-656-04-2.

Белобородов С. А. Староверы горнозаводского Урала: страницы истории согласия белопоповцев/часовенных XVIII — начала XX в. / С. А. Белобородов, Ю. В. Боровик. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 382 с. — ISBN 978-5-7996-2251-0.

Белякова Е. В. Русские дискуссии XVII в. о единогласии и новое благочестие / Е. В. Белякова // История : [электрон. журн.]. — 2016. — Т. 7, вып. 9. — URL: https://history.jes.su/s207987840001633-5-1/ (дата обращения: 17.03.2020). — DOI 10.18254/S0001633-5-1.

Богданов В. П. Религиозная жизнь старообрядцев Южной Вятки XIX—XXI вв.: о чем говорят семейные родословные / В. П. Богданов // Религиоведческие исследования. — 2018. — № 1. — С. 33—68. — DOI 10.23761/rrs2018-17.33-68.

Богданов В. П. Южновятская археографическая экспедиция Московского университета: предварительные итоги / В. П. Богданов // Судьба старообрядчества в XX—XXI вв.: история и современность. — Вып. 6. — Киев : [Б. и.], 2013. — С. 188—200.

Богомолова М. В. Путевой распев и его место в древнерусском певческом искусстве : дис. … канд. искусствоведения / М. В. Богомолова ; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т искусствознания М-ва культуры СССР. — Москва : [Б. и.], 1982. — 242 с.

Борис и Глеб / А. В. Назаренко, П. С. Павлинов и др. // ПЭ. — Москва : ЦНЦ «Правосл. энцикл.», 2000—. — Т. 6. — С. 44—60.

Бражников М. В. Древнерусская теория музыки : По рукописным материалам XV—XVIII вв. / М. В. Бражников. — Ленинград : Музыка. Ленингр. отд-ние, 1972. — 423 с.

Бражников М. В. Лица и фиты знаменного распева / М. В. Бражников. — Ленинград : Музыка. Ленингр. отд-ние, 1984. — 302 с.

Буковский И. К. Преображенский приход старообрядцев-феодосиевцев старопоморского благочестия в Москве, с портретом и биографическим очерком основателя Ильи Алексеевича Ковылина / И. К. Буковский. — Москва : Тип. Ф. И. Филатова, 1907. — 22 с.

Бычков В. В. Некоторые проблемы музыкальной эстетики в ранней патристике / В. В. Бычков // Музыкальная культура Средневековья. — Вып. 2. — Москва : Центр. музей древнерус. культуры и иск-ва, 1991. — С. 110—112.

Варлаамиев Хутынский в честь Преображения Господня женский монастырь / Л. А. Секретарь // ПЭ. — Москва : ЦНЦ «Правосл. энцикл.», 2000—. — Т. 6. — С. 616—619.

Владышевская Т. Ф. Богодухновенное, ангелогласное пение в системе средневековой музыкальной культуры (эволюция идеи) / Т. Ф. Владышевская // Механизмы культуры. — Москва : Наука, 1990. — С. 116—136. — ISBN 5-02-012661-6.

Владышевская Т. Ф. Византийская музыкальная эстетика и ее влияние на певческую культуру Древней Руси / Т. Ф. Владышевская // Византия и Русь (памяти Веры Дмитриевны Лихачевой, 1937—1981). — Москва : Наука, 1989. — С. 145—159.

Владышевская Т. Ф. Музыкальная культура Древней Руси / Т. Ф. Владышевская. — Москва : Знак, 2006. — 472 с. — ISBN 5-9551-0115-2.

Вознесенский А. В. Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701—1918) : материалы к словарю / А. В. Вознесенский, П. И. Мангилев, И. В. Починская. — Екатеринбург : [Б. и.], 1996. — 80 с. — ISBN 5-230-06777-2.

Вургафт С. Г. Старообрядчество. Лица, события, предметы и символы : опыт энцикл. словаря / С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. — Москва : Изд-во журн. «Церковь», 1996. — 316 с. — ISBN 5-88893-002-4.

Гарднер И. А. Богослужебное пение Русской Православной Церкви : [в 2 т.] / И. А. Гарднер. — Москва : Правосл. св.-тихон. богослов. ин-т, 2004. — ISBN 5-7429-0047-3.

Голубинский Е. Е. Преподобный Сергий Радонежский и созданная им Троицкая Лавра : Жизнеописание Преподобного Сергия и путеводитель по Лавре. — Сергиев Посад ; Санкт-Петербург : Свято-Троицкая Сергиева лавра : Воскресенье, 2007. — 465 с. — ISBN 5-88335-063-1.

Гребнев / И. В. Починская //ПЭ. — Москва : ЦНЦ «Правосл. энцикл.», 2000—. — Т. 12. — С. 311—314.

Григорьев Ю. А. Новые данные об авторстве и датировке «опекаловского» роспева / Ю. А. Григорьев, В. Ю. Григорьева //Вестник ПСТГУ. — Сер. 5. — Вопросы истории и теории христианского искусства. — 2019. — Вып. 34. — С. 111—133. — DOI 10.15382/sturV201934.111-133.

Григорьева В. Ю. К вопросу об атрибуции киноварных помет в певческих рукописях XVII века / В. Ю. Григорьева // Современные проблемы археографии. : сб. ст. по материалам конф. к 300-летию Б-ки Рос. акад. наук, 21—24 окт. 2014 г. — Вып. 2. — Санкт-Петербург : БАН, 2016. — С. 131—150.

Григорьева В. Ю. Новые данные о ранних (относительных) пометах (на материале рядовых певческих рукописей 1-й пол. XVII в. из С.-Петербургских собраний) / В. Ю. Григорьева //Вестник ПСТГУ. — Сер. 5. — Вопросы истории и теории христианского искусства. — 2017. — Вып. 26. — С. 76—95. — DOI 10.15382/sturV201726.76-95.

Гришаков Лаврентий Ефремович / В. Л. Гришаков //ПЭ. — Москва : ЦНЦ «Правосл. энцикл.», 2000—. — Т. 13. — С. 123—124.

Гурьянова Н. С. Максим Грек и старообрядцы / Н. С. Гурьянова //Уральский сборник. История. Культура. Религия. — Вып. 7, ч. 2. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2009. — С. 120—134.

Гурьянова Н. С. Старообрядцы и «литовские» книги / Н. С. Гурьянова // Гуманитарные науки в Сибири. — 2014. — № 1. — С. 16—19.

Гурьянова Н. С. Старообрядческие сборники и память о прошлом / Н. С. Гурьянова // Духовная культура и общественная мысль России в литературных и исторических памятниках XVI—XXI вв. — Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2016. — С. 58—73.

Гурьянова Н. С. Старообрядческие сборники как «архивы» ценных материалов для ведения полемики / Н. С. Гурьянова // Вестник НГУ. — Сер.: История, филология. 2012. — Т. 11, вып. 12. — С. 139—144.

Даниил Викулин / Н. В. Понырко // Словарь книжников и книжности Древней Руси : в 4 вып. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1992. — Вып. 3, Ч. 1. А—З. — С. 248—249.

Демественное пение / М. В. Богомолова // ПЭ. — Москва : ЦНЦ «Правосл. энцикл.», 2000—. — Т. 14. — С. 367—370.

Денисов Н. Г. Старообрядческая богослужебно-певческая культура / Н. Г. Денисов. — Москва : Прогресс-Традиция, 2015. — 640 с. — ISBN 978-5-89826-423-9.

Денисов Н. Г. Старообрядческая богослужебно-певческая культура (к проблеме типологии) : автореф. дис. … д-ра искусствоведения / Н. Г. Денисов ; Рос. ин-т истории искусств. — Санкт-Петербург : [Б. и.], 2010. — 45 с.

Дмитриева Р. П. Проект серии монографических исследований-изданий памятников древнерусской литературы / Р. П. Дмитриева // ТОДРЛ. — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1955. — Т. 11. — С. 491—499.

Дроздецкая Н. К. Опекаловский распев : Именование и бытование / Н. К. Дроздецкая // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — 2005. — № 1. — С. 80—91.

Дынникова И. В. Морозовский хор в контексте старообрядческой культуры начала XX века : дис. … канд. искусствоведения / И. В. Дынникова ; Моск. гос. консерватория им. П. И. Чайковского. — Москва : [Б. и.], 2008. — 388 с.

Ефимова И. В. Демественный роспев. Монодия и многоголосие / И. В. Ефимова, Б. А. Шиндин. — Новосибирск : НГК им. М. И. Глинки, 1991. — 255 с. — ISBN 5-7196-0464-2.

Евфросин / М. Д. Каган // Словарь книжников и книжности Древней Руси : в 4 вып. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 1992. — Вып. 3. XVII в. Ч. 1. А—З. — С. 297—299.

Журналы церковно-певческие / Т. М. Зацепина, И. В. С. и др. // ПЭ. — Москва : ЦНЦ «Правосл. энцикл.», 2000—. — Т. 19. — С. 406—415.

Зализняк А. А. Древнерусская графика со смешением ъ — о, ь — е / А. А. Зализняк // Зализняк А. А. «Русское именное словоизменение» с приложением избранных работ по современному русскому языку и общему языкознанию. — Москва : Языки славян. культуры, 2002. — С. 577—612.

Зеньковский С. А. Русское старообрядчество / С. А. Зеньковский. — Москва : Ин-т ДИ-ДИК : Квадрига, 2009. — 688 с. — ISBN 978-5-93311-012-5.

Знаменный распев / И. Е. Лозовая // ПЭ. — Москва : ЦНЦ «Правосл. энцикл.», 2000—. — Т. 20. — С. 285—297.

Зосима и Савватий / Е. Н. Андрущенко, Н. А. Андрущенко и др. // ПЭ. — Москва : ЦНЦ «Правосл. энцикл.», 2000—. — Т. 20. — С. 365—384.

Игнатьев А. А. Церковно-правительственные комиссии по исправлению богослужебного пения русской церкви во второй половине XVII века / А. А. Игнатьев. — Казань : Центр. тип., 1910. — 47 с.

История русской музыки : в 10 т. — Т. 1. Древняя Русь XI—XVII века / Келдыш Ю. В. — Москва : Музыка, 1983.— 384 с.

Исэров А. А. Традиционная культура старообрядцев Южной Вятки в ее статике и динамике (по материалам полевых исследований археографической лаборатории исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова в 1999—2005 гг.) / А. А. Исэров // Традиционная книга и культура позднего русского Средневековья : тр. Всерос. науч. конф. к 40-летию полевых археогр. исслед. МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, 27—28 окт. 2006 г.). — Ярославль : Ремдер, 2008. — С. 218—236. — (Мир старообрядчества. Вып. 7, ч. 2.)

Исэров А. А. Старообрядцы самых строгих правил / А. А. Исэров, Б. К. Кнорре // Old-believers of the most strict rules// Russian Review. 2007. № 2 // Academia : [сайт]. URL: https://www.academia.edu/23093983/ (дата обращения: 17.05.2017).

Казанцева М. Г. Музыкальная культура старообрядчества / М. Г. Казанцева, Е. В. Коняхина. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 1999. — 156 с. — ISBN 5-7525-0754-5.

Казанцева Т. Г. Интонационная норма старообрядческого богослужения и принципы формирования ее локальных вариантов / Т. Г. Казанцева // Общественная мысль и традиции русской духовной культуры в исторических и литературных памятниках XVI—XX вв. — Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2005. — С. 388—398.

Казанцева Т. Г. Материалы к изучению музыкально-эстетических представлений староверов-странников / Т. Г. Казанцева // Исторический курьер : [сайт]. — 2019. — № 2. — Ст. 9. — URL: http://istkurier.ru/data/2019/ISTKURIER-2019-2-09.pdf (дата обращения: 17.09.2020). — DOI 10.31518/2618-9100-2019-2-9.

Казанцева Т. Г. О вечности «ангелогласного богодухновенного» пения: по материалам полемического сборника странников-статейников «Изумруд» / Т. Г. Казанцева // Исторический курьер. — 2020. — № 2. — С. 158—168. — DOI 10.31518/2618-9100-2020-2-12.

Казанцева Т. Г. Старообрядческие гектографированные издания певческих книг знаменной нотации / Т. Г. Казанцева // Книга : Сибирь — Евразия : тр. I Междунар. науч. конгр. : в 3 т. — Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2016. — Т. 2. — С. 48—58.

Казанцева Т. Г. Старообрядческое сочинение о темпе знаменного распева и реалии современной литургической практики / Т. Г. Казанцева // Вестник ПСТГУ. —

Сер. 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. — 2015. — № 3 (19). — С. 130—144.

Казанцева Т. Г. Статьи в защиту «наонного» пения в полемическом сборнике староверов-странников «Изумруд» / Т. Г. Казанцева // Источники по истории России : Проблемы общественной мысли и культуры. — Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2019. — С. 117—128.

Колесов В. В. Падение редуцированных в статистической интерпретации / В. В. Колесов // Вопросы языкознания. — 1964. — № 2. — С. 30—44.

Кондрашкова Л. В. Раннее русское строчное многоголосие / Л. В. Кондрашкова. — Москва : МАКС Пресс, 2013. — 432 с. — (Труды Музея им. Андрея Рублева. — Т. 8, ч. 1.) — ISBN 978-5-317-04705-4.

Кондрашкова Л. В. Феномен русского деместенного многоголосия / Л. В. Кондрашкова // Музыкальная академия. — 2005. — № 2. — С. 125—134.

Конотоп А. В. Русское строчное многоголосие XV—XVII вв. : Текстология. Стиль. Культурный контекст / А. В. Конотоп. — Москва : Композитор, 2005. — 352 с. — ISBN 5-85285-825-0.

Кочергина М. В. Стародубье и Ветка в истории русского старообрядчества 1760—1920 гг.: демографическое развитие старообрядческих общин, предпринимательство, духовная жизнь, культура / М. В. Кочергина. — Брянск : Ладомир, 2011. — 451 с. — ISBN 978-5-91516-097-1.

Кручинина А. Н. Попевка знаменного распева в русской музыкальной теории XVII в. / А. Н. Кручинина // Певческое наследие Древней Руси (история, теория, эстетика). — Санкт-Петербург : UT, 2002. — С. 46—150.

Лавринец П. Дегуцкий летописец / П. Лавринец // Literatura. — 2005. — № 47 (2). — С. 152—153.

Лилеев М. И. Из истории поповщинского раскола / М. И. Лилеев. — Киев : Тип. АО «Петр Барский в Киеве», 1915. — 112 с.

Лозовая И. Е. Византийские прототипы древнерусской певческой терминологии / И. Е. Лозовая // Келдышевский сборник : муз.-ист. чтения памяти Ю. В. Келдыша. — Москва : Гос. ин-т искусствознания, 1999. — С. 62—72.

Лукьянова Н. Два светильника благочестия / Н. Лукьянова // Русская вера [сайт]. — URL: http://ruvera.ru/articles/batov_nadezhdin (дата обращения: 03.02.2018).

Любопытный Павел. Исторический словарь и каталог, или Библиотека староверческой церкви // Попов Н. И. Сборник для истории старообрядчества : в 5 т. — Москва : Университет. тип., 1866. — Т. 2. — С. 31—200 (второй счет).

Майоров Р. А. Московский старообрядческий институт перед Первой мировой войной / Р. А. Майоров // Православие в славянском мире: история, культура, язык. — Olsztyn : Centrum Badań Europy Wschodniej, 2014. — С. 127—134. — (Fontes Slavia Orthodoxa I).

Макарий (Булгаков), еп. История русской церкви : в 12 т. / епископ Макарий (Булгаков). — Санкт-Петербург : Тип. Имп. акад. наук, 1857—1870. — Т. 1. — 296 с. — Т. 6. — 396 с.

Малкова О. В. О принципе деления редуцированных гласных на сильные и слабые в позднем праславянском и в древних славянских языках / О. В. Малкова // Вопросы языкознания. — 1981. — № 1. — С. 98—111.

Мальцев А. И. К истории создания федосеевского сборника постоянного состава «Отеческие завещания» / А. И. Мальцев // Старообрядчество: история, культура, современность. — Москва : Музей истории и культуры старообрядчества, 2005. — Т. 2. — С. 134—141.

Мальцев А. И. Проблемы изучения старообрядческих сборников постоянного состава «Изумруд» и «Свет» / А. И. Мальцев // Культурное наследие средневековой Руси в традициях урало-сибирского старообрядчества : материалы Всерос. науч. конф. — Новосибирск : НГК, 1999. — С. 160—167.

Мальцев А. И. Староверы-странники в XVIII — первой половине XIX вв. / А. И. Мальцев. — Новосибирск : Сиб. хронограф, 1996. — 266 с. — ISBN 5-87550-049-2.

Мальцев А. И. Старообрядческие беспоповские согласия в XVIII — начале XIX в.: проблема взаимоотношений / А. И. Мальцев. — Новосибирск : Сова, 2006. — 572 с. — ISBN 5-87550-236-3.

Мальцев А. И. Статьи Никиты Семенова (1860 г.) и раскол страннического согласия / А. И. Мальцев // История Церкви: изучение и преподавание : материалы науч. конф., посв. 2000-летию христианства. — 22—25 нояб., 1999. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1999. — С. 193—197.

Мангилев П. И. Гектографированные издания старообрядцев-поморцев Южного Урала и Зауралья / П. И. Мангилев // Уральский сборник. История. Культура. Религия. — Вып. 6. — Екатеринбург, 2005. — С. 84—92.

Манохин А. А. «Новгородские злые ереси» конца XV века / А. А. Манохин. — Москва : Квадрига, 2023. — 462 с. — ISBN 978-5-91791-454-1.

Маркелов Г. В. Дегуцкий летописец / Г. В. Маркелов // Древлехранилище Пушкинского Дома : материалы и исследования. — Ленинград : Наука, 1990. — С. 166—248.

Маркелов Г. В. Книжное письмо поморских рукописей XVIII—XIX вв. : по материалам Древлехранилища Пушкинского Дома / Г. В. Маркелов, Ф. В. Панченко, С. А. Семячко. — Санкт-Петербург : Изд-во Пушк. Дома, 2023. — 496 с. — ISBN 978-5-87781-076-1.

Марков В. М. К истории редуцированных гласных в русском языке / В. М. Марков. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1964. — 280 с.

Мартынов В. И. Культура, иконосфера и богослужебное пение Московской Руси / В. И. Мартынов. — Москва : Прогресс-Традиция, 2000. — 224 с. — ISBN 5-89826-029-3, 5-85887-065-1.

Металлов В. М. К вопросу о комиссиях по исправлению богослужебных певческих книг Русской церкви в XVII в. / В. М. Металлов // Богословский вестник. — Сергиев Посад : Изд-во Моск. духов. акад., 1912. — Т. 2, № 6. — С. 423—450 (второй счет).

Металлов В. М. Осмогласие знаменного роспева: опыт руководства к изучению осмогласия знаменного роспева по гласовым попевкам / В. М. Металлов. — Москва : Синод. тип., 1899. — 96 с.

Металлов В. М. Очерк истории православного церковного пения в России / В. М. Металлов. — Москва : Печатня А. И. Снегиревой, 1914. — 112 с.

Михаил / И. В. Злотникова, Б. Н. Флоря // ПЭ. — Москва : ЦНЦ «Правосл. энцикл.», 2000—. — Т. 45. — С. 546—550.

Михеева А. А. Вопрос о богослужебном пении в федосеевском сборнике «Отеческие завещания». — Статья первая / А. А. Михеева // Текст. Книга. Книгоиздание. — 2022. — № 28. — С. 75—91.

Михеева А. А. Вопрос о богослужебном пении в федосеевском сборнике «Отеческие завещания». — Статья вторая / А. А. Михеева // Текст. Книга. Книгоиздание. — 2023. — № 31. — С. 64—89.

Михеева А. А. Музыкальная культура старообрядцев-беспоповцев Вятки: трансформация богослужебно-певческой традиции в историческом контексте XVIII — начала XXI века : дис. … канд. ист. наук / А. А. Михеева ; Урал. федер. ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина. — Екатеринбург : [Б. и.], 2018. — 339 с.

Михеева А. А. Проблема исчезновения крюковой грамотности у беспоповцев Вятки в последней трети XX — начале XXI века / А. А. Михеева // Церковь. Богословие. История : материалы IV Междунар. науч.-богослов. конф., Екатеринбург, 5—6 февр. 2016. — Екатеринбург : Екатеринб. духов. семинария, 2016. — С. 367—372.

Михеева А. А. Редакция певческих текстов Л. А. Гребнева в контексте старообрядческой полемики о «хомонии» первых десятилетий XX в. / А. А. Михеева // Гуманитарные науки в Сибири. — 2018. — № 1. — С. 91—95.

Михеева А. А. Роль учителя в обучении богослужебному пению у беспоповцев Вятки: традиция и современность / А. А. Михеева // Церковь. Богословие. История : материалы V Междунар. науч.-богослов. конф., Екатеринбург, 2—3 февр. 2017. — Екатеринбург : Екатеринб. духов. семинария, 2017. — С. 88—93.

Михеева А. А. Рукопись Л. А. Гребнева из Вятской коллекции Научной библиотеки МГУ: несостоявшаяся попытка реформировать богослужебное пение / А. А. Михеева // Исторический журнал : науч. исслед. — 2018. — № 1. — С. 130—142.

Михеева А. А. Сочинение «История кратчайшая пения праворечного» (1832) в контексте раскола Монинской моленной староверов-поморцев / А. А. Михеева // Изве-

стия Уральского федерального университета. — Сер. 2: Гуманитарные науки. — 2024. — Т. 26, № 1. — С. 139—150.

Мосин А. Г. К 25-летию археографического открытия Вятки / А. Г. Мосин // Археографический ежегодник за 1992 год. — Москва : Наука, 1994. — С. 204—206.

Мосин А. Г. Кирилловские издания литовских, украинских и белорусских типографий XVI в. в Вятской земле / А. Г. Мосин // Федоровские чтения 1982. — Москва : Наука, 1987. — С. 86—94.

Мосин А. Г. Новый источник по истории старообрядческого книгопечатания начала XX века / А. Г. Мосин // Цензура в России : материалы междунар. науч. конф. — Екатеринбург, 14—15 нояб. 1995. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1996. — С. 99—101.

Мосин А. Г. Экспедиции уральских археографов на Вятку в 1989—1996 гг. / А. Г. Мосин // Уральский сборник. История. Культура. Религия. — Вып. 2. — Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. ун-та, 1998. — С. 165—177.

Некрасовцы / Е. А. Агеева // ПЭ. — Москва : ЦНЦ «Правосл. энцикл.», 2000—. — Т. 48. — С. 548—551.

Никаноров И. Н. Федосеевское согласие в XVIII—XIX веках: оформление традиции : дис. … канд. ист. наук / И. Н. Никаноров ; Ин-т истории СО РАН. — Новосибирск : Ин-т истории СО РАН, 2017. — 335 с.

Описание Рукописного отдела Библиотеки Российской академии наук. — Т. 9, вып. 1. Певческие книги выголексинского письма. XVIII — первая половина XIX в. / сост. Ф. В. Панченко. — Санкт-Петербург : Петерб. востоковедение, 2001—. — 492 с. — ISBN 5-85803-188-9.

Палкин А. С. Единоверие в середине XVIII — начале XX в.: общероссийский контекст и региональная специфика / А. С. Палкин. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та : Университет. изд-во, 2016. — 338 с. — ISBN 978-5-9903496-4-3.

Панченко Ф. В. Некоторые вопросы атрибуции певческих рукописей поморской традиции / Ф. В. Панченко // Мир старообрядчества. — Вып. 4. — Живые традиции : Результаты и перспективы комплексных исследований : материалы междунар. науч. конф. — Москва : РОССПЭН, 1998. С. 397—403.

Панченко Ф. В. Рукописное наследие выговских мастеропевцев: история, традиция, творчество : дис. … канд. искусствоведения / Ф. В. Панченко ; С.-Петерб. гос. консерватория (акад.) им. Н. А. Римского-Корсакова. — Санкт-Петербург : [Б. и.], 2002. — 310 с.

Парфентьев Н. П. Выдающиеся русские музыканты XVI—XVII столетий / Н. П. Парфентьев. — Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2005. — 352 с. — ISBN 5-696-03273-7.

Парфентьев Н. П. Древнерусское музыкально-письменное искусство и его традиции в духовной культуре Урала / Н. П. Парфентьев // Вестник ЮУрГУ. — Сер.: Социально-гуманитарные науки. — 2009. — Вып. 13, № 32. — С. 33—47.

Парфентьев Н. П. Усольская (Строгановская) школа в русской музыке XVI–XVII веков / Н. П. Парфентьев, Н. В. Парфентьева. — Челябинск : [Б. и.], 1993. — 347 с. — ISBN 5-7135-0048-9.

Парфентьев Н. П. Творчество в традициях древнерусского музыкально-письменного искусства в духовной культуре Урала / Н. П. Парфентьев // Вестник ЮУрГУ. — Сер.: Социально-гуманитарные науки. — 2010. — Вып. 14, № 8. — С. 35–46.

Парфентьев Н. П. Традиции и памятники древнерусской музыкально-письменной культуры на Урале (XVI–XX вв.) / Н. П. Парфентьев. — Челябинск : Челяб. дом печати, 1994. — 446 с. — ISBN 5-87184-094-9.

Парфентьева Н. В. Авторская «азбука» древнерусского знаменного пения усольского мастера Ивана Лукошкова (ум. ок. 1621 г.) / Н. В. Парфентьева // Традиции и новации в отечественной духовной культуре : сб. материалов Пятой Юж.-Урал. межвуз. науч.-практ. конф. — Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2008. — С. 3–18.

Парфентьева Н. В. Творчество мастеров древнерусского певческого искусства XVI–XVII вв. / Н. В. Парфентьева. — Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 1997. — 337 с. — ISBN 5-230-20004-9.

Пафнутий / А. И. Алексеев, Я. Э. Зеленина, А. А. Романова // ПЭ. — Москва : ЦНЦ «Правосл. энцикл.», 2000–. — Т. 55. — С. 94–105.

Петряев Е. Д. Литературные находки : Очерки культурного прошлого Вятской земли / Е. Д. Петряев. — Киров : Волго-Вят. книж. изд-во, 1966. — 240 с.

Погласица / В. Ю. Григорьева // ПЭ. — Москва : ЦНЦ «Правосл. энцикл.», 2000–. — Т. 57. — С. 12–16.

Пожидаева Г. А. Лексикология демественного пения / Г. А. Пожидаева. — Москва : Знак, 2010. — 784 с. — ISBN 978-5-9551-0423-2.

Половинкин П. В. Очерк о староверах-поморцах Южного Урала. Часть 1 / П. В. Половинкин // Книжница самарского старовериия : [сайт]. — URL: https://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/46-1-0-885 (дата обращения: 10.04.2025).

Полозова И. В. Иргизский напев и певческое творчество старообрядцев Иргизских монастырей / И. В. Полозова // Проблемы музыкальной науки. — 2007. — № 1. — С. 183–191.

Полозова И. В. Традиции литургического произношения в среде саратовских старообрядцев: прошлое и настоящее / И. В. Полозова // Кабинет фольклора : ст., исслед. и материалы. — Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2009. — Вып. 3. — С. 33–40.

Пономарева Г. Тартуский старообрядческий кружок молодежи (1932–1940 гг.) / Г. Пономарева // Меч духовный. — 2004. — № 14. — С. 5. — 2005. — № 15. — С. 5–6.

Пономарева Г. Введение / Г. Пономарева, Т. Шор // Русские староверы в Эстонии : [сайт]. — URL: http://www.starover.ee/ru/ (дата обращения: 18.03.2018).

Пономарева Г. Общины / Г. Пономарева, Т. Шор // Русские староверы в Эстонии : [сайт]. — URL: http://www.starover.ee/ru/kirik.html (дата обращения: 18.03.2018).

Понырко Н. В. Автографы выговских писателей / Н. В. Понырко, В. П. Бударгин // Древнерусская книжность : По материалам Пушкинского Дома. — Ленинград : Наука, 1985. — С. 174—200.

Понырко Н. В. Феодосий Васильев: Исследовательские материалы для «Словаря книжников и книжности Древней Руси» / Н. В. Понырко // ТОДРЛ. — Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1985. — Т. 40. — С. 173—176.

Попов М. Б. К вопросу о падении редуцированных гласных в древнерусском языке: хронология, фонологический механизм, отражение в памятниках / М. Б. Попов // Ученые записки Казанского университета. — Сер. : Гуманитарные науки. — 2015. — № 5. — С. 47—67.

Попов М. Б. Проблемы синхронической и диахронической фонологии русского языка / М. Б. Попов. — Санкт-Петербург : Филол. ф-т СПбГУ, 2004. — 346 с. — ISBN 5-8465-0293-8.

Попов Н. Материалы для истории беспоповщинских согласий в Москве, федосеевцев Преображенского кладбища и поморской монинского согласия / Н. Попов. — Москва : Катков и К°, 1870. — 174 с.

Потебня А. А. К истории звуков русского языка / А. А. Потебня. — Воронеж : Тип. В. И. Исаева, 1876. — 243 с.

Починская И. В. Из истории старообрядчества Вятского края: федосеевцы (вторая половина XVIII — начало XX вв.) / И. В. Починская // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2000. — С. 43—84. — ISBN 5-7525-0831-2.

Починская И. В. Интервью с Агнией Фоминичной Гребневой / И. В. Починская // Православие в славянском мире: история, культура, язык. — Olsztyn : Centrum Badań Europy Wschodniej, 2014. — С. 43—58. — (Fontes Slavia Orthodoxa I).

Починская И. В. Историко-полемический сборник филипповцев Южной Вятки / И. В. Починская // Православие в судьбе Урала и России: история и современность : материалы всерос. науч.-практ. конф. (г. Екатеринбург, 18—20 апр. 2010 г.). Екатеринбург : ИИА УрО РАН : Изд-во Екатеринб. епархии, 2010. — С. 244—247.

Починская И. В. История восточнославянского кириллического книгопечатания/ И. В. Починская. — Екатеринбург : Екатеринб. духов. семинария, 2022.— 207 с. — ISBN 978-5-6046937-3-5.

Починская И. В. Книгопечатание старообрядцев-федосеевцев во второй половине XIX — начале XX вв. (до 1906 г.) / И. В. Починская // Уральский сборник. История. Культура. Религия. — Вып. 1. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 1997. — С. 146—153.

Починская И. В. Об издательском репертуаре типографии Л. А. Гребнева в Старой Тушке / И. В. Починская //Уральский сборник. История. Культура. Религия. — Вып. 6. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. — С. 137—172.

Починская И. В. Рукописное наследие Луки Арефьевича Гребнева // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. — 2025. — № 43. — С. 95—110.

Починская И. В. «Сборник сочинений о браках...» иоганнесбургской печати в круге чтения старообрядца-федосеевца Л. А. Гребнева / И. В. Починская // Przegląd Wschodnioeuropejski. — 2016. — № 7/1. — С. 45—55. — DOI 10.24411/2224-5391-2016-10007.

Преображенский А. В. Вопрос о единогласном пении в русской церкви XVII-го века : Исторические сведения и письменные памятники / А. В. Преображенский. — Санкт-Петербург : ОЛДП, 1904. — 79 с.

Путевой распев / А. А. Лукашевич // ПЭ. — Москва : ЦНЦ «Правосл. энцикл.», 2000—. — Т. 59. — С. 37—45.

Разумовский Д. В. Церковное пение в России : [в 3 вып.] / Д. В. Разумовский. — Москва : Тип. Т. Рис, у Мясницких вор., Д. Воейкова, 1867—1869. — 358 с.

Редуцированные гласные / В. В. Иванов // Лингвистический энциклопедический словарь. — Москва : Сов. энцикл., 1990. — С. 408—409. — ISBN ISBN 5-85270-031-2.

Савельева Н. В. Споры о единогласном пении и московское издание Октоиха 1649 года / Н. В. Савельева // Русская литература. — 2021. — № 4. — С. 65—77. — DOI 10.31860/0131-6095-2021-4-65-77.

Самокресты / Е. А. Агеева // ПЭ. — Москва : ЦНЦ «Правосл. энцикл.», 2000—. — Т. 61. — С. 268—270.

Семибратов В. К. Духовная культура старообрядчества в конце XIX — первой трети XX в.: на материалах Вятского края : дис. ... канд. культурологии / В. К. Семибратов ; Вят. гос. гуманитар. ун-т. — Киров : [Б. и.], 2005. — 228 с.

Семибратов В. К. Из вятских старообрядцев: предприниматели Л. А. Гребнев и А. Т. Сметанин / В. К. Семибратов // Старообрядчество: история, культура, современность : материалы VII науч.-практ. конф, 19—20 нояб. 2002 г., Москва. — Москва : Музей истории и культуры старообрядчества, 2002. — С. 92—97.

Семибратов В. К. Книга «О картежной игре» — одно из уникальных изданий типографии Л. А. Гребнева / В. К. Семибратов // Традиционная книга и культура позднего русского Средневековья : тр. Всерос. науч. конф. к 40-летию полевых археогр. исслед. МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, 27—28 окт. 2006 г.). — Ярославль : Ремдер, 2008. — С. 188—193. — (Сер.: Мир старообрядчества. — Вып. 7, ч. 2).

Семибратов В. К. Книжник, изограф, писатель: штрихи к творческой биографии Л. А. Гребнева / В. К. Семибратов. — Киров : Веси, 2018. — 144 с. — ISBN 978-5-4338-0394-7.

Семибратов В. К. Л. А. Гребнев (1867—1932) : материалы к библиографии с фрагментами и комментариями / В. К. Семибратов // Старообрядчество в условиях модернизации : исслед. и материалы. — Москва : МАКС Пресс, 2013. — С. 76—104.

Семибратов В. К. Л. А. Гребнев — просветитель, типограф, книжник / *В. К. Семибратов* // Традиционная культура Пермской земли : К 180-летию полевой археографии в Московском университете, 30-летию комплексных исследований Верхокамья. — Ярославль : Ремдер, 2005. — С. 353—365. — (Сер.: Мир старообрядчества. Вып. 6.)

Семибратов В. К. Лука Арефьевич Гребнев — вятский книжник, художник, просветитель / В. К. Семибратов // История и культура Волго-Вятского края : К 90-летию Вятской ученой архивной комиссии : тез. докл. и сообщений к межрегион. науч. конф. — Киров : Волго-Вят. книж. изд-во, Кир. отд-ние, 1994. — С. 348—350.

Семибратов В. К. Подвижник вятских старообрядцев Л. А. Гребнев в контексте российской истории и культуры конца XIX — первой четверти XX в. / В. К. Семибратов // Старообрядческий мир Волго-Камья : Проблемы комплексного изучения : материалы науч. конф. — Пермь : Перм. ун-т, 2001. — С. 164—169.

Семибратов В. К. Староверы-федосеевцы Вятского края / В. К. Семибратов. — Москва : Археодоксия, 2006. — 208 с. — ISBN 5-9598-0068-3.

Серегина Н. С. Музыкальная эстетика Древней Руси (по памятникам философской мысли) / Н. С. Серегина // Вопросы теории и эстетики музыки. — Вып. 13. — Ленинград : Музыка, 1974. — С. 58—78.

Скворцов Д. И. Тульский поморский настоятель Денис Васильевич Батов / Д. И. Скворцов // Тульские епархиальные ведомости. — 1911. — № 3/4. — С. 69—76.

Словарь малопонятных слов, встречающихся при чтении Псалтири и молитв // Азбука веры : [сайт]. — URL: https://azbyka.ru/molitvoslov/slovar-maloponyatnyx-slov-vstrechayushhixsya-pri-chtenii-psaltiri-i-molitv.html#t (дата обращения: 01.07.2017).

Словарь русских иконописцев XI—XVII веков / сост. И. А. Кочетков. — Москва : Индрик, 2009. — 1102 с. — ISBN 978-5-91674-032-5.

Смирнов П. С. Внутренние вопросы в расколе в XVII веке : Исследование из начальной истории раскола по вновь открытым памятникам, изданным и рукописным / П. С. Смирнов. — Санкт-Петербург : Т-во «Печатня С. П. Яковлева», 1898. — 504 с.

Смоленский С. В. Краткое описание древнего (XII—XVII века) знаменного Ирмолога, принадлежавшего Воскресенскому, «Новый Иерусалим» именуемому, монастырю / С. В. Смоленский. — Казань : Тип. ун-та, 1887. — 19 с.

Смоленский С. В. О ближайших практических задачах и научных разысканиях в области русской церковно-певческой археологии / С. В. Смоленский. — Санкт-Петербург : ОЛДП : Тип. И. Н. Скороходова, 1904. — 64 с.

Смоленский С. В. Общий очерк исторического и музыкального значения певческих рукописей Соловецкой библиотеки и «Азбуки певчей» Александра Мезенца / С. В. Смоленский. — Казань : Тип. Имп. ун-та, 1887. — 19 с.

Смоленский С. В. О древнерусских певческих нотациях : ист.-палеогр. очерк / С. В. Смоленский. — Санкт-Петербург : Тип. И. Н. Скороходова, 1901. — 122 с.

Соболевский А. И. Труды по истории русского языка : в 2 т. — Т. 1. Очерки из истории русского языка. Лекции по истории языка / А. И. Соболевский. — Москва : Языки славян. культуры, 2004. — 712 с. — ISBN 5-94457-164-0.

Соколов А. В. Проблема типологии текстов тульского поморца начетчика Д. В. Батова / А. В. Соколов // Тульский научный вестник. — Сер.: История. Языкознание. — 2024. — Вып. 4 (20). — С. 42—53. — DOI 10.22405/2712-8407-2024-4-42-53.

Соколов А. В. Старовер с гектографом: жизнь Дениса Батова как феномен пореформенного старообрядчества / А. В. Соколов // Старообрядчество: история, культура, современность. — 2019. — № 18. — С. 241—244.

Степанов Д. В. Василий Захарович Яксанов / Д. В. Степанов // Русская вера : [сайт]. — URL: http://ruvera.ru/people/vasiliiy_zaharovich_yaksanov (дата обращения: 15.03.2018).

Степанов Д. В. История : НВОДС Собор 1925 г. / Д. В. Степанов // Поморцы : сайт старообрядцев города Саратова. — URL: http://historianst.wixsite.com/pomor/blank-6 (дата обращения: 20.05.2017).

Степанов Д. В. История : Раздоры в среде старообрядцев-поморцев в отношении «хомового» пения / Д. В. Степанов // Поморцы : сайт старообрядцев города Саратова. — URL: http://historianst.wixsite.com/pomor/blank-2 (дата обращения: 20.05.2017).

Степанов Д. В. Терентий Акимович Худошин / Д. В. Степанов // Русская вера : [сайт]. — URL: http://ruvera.ru/people/terentiiy_akimovich_hudoshin (дата обращения: 15.03.2018).

Субботин Н. И. Материалы для истории так называемой австрийской или белокриницкой иерархии / Н. И. Субботин. — Москва : Тип. Э. Лисснера и А. Гешеля, 1899. — 472 с.

Традиционная книжная культура русского населения Южного Урала и Зауралья в XVII—XX вв. / П. И. Мангилев, С. А. Белобородов и др. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 508 с. — ISBN 978-5-7996-2627-3.

Традиционная книжная культура русского населения Вятского края XVII—XX веков / И. В. Починская, А. А. Михеева и др. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2023. — 502 с. — ISBN 978-5-7996-3702-6.

Ундольский В. М. Замечания для истории церковного пения в России / В. М. Ундольский. — Москва : Изд. Имп. о-ва истории и древностей рос., 1846. — 46 с.

Успенский Б. А. Архаическая система церковнославянского произношения : (Из истории литургического произношения в России) / Б. А. Успенский. — Москва : Моск. ун-т, 1968. — 156 с.

Успенский Б. А. К вопросу о хомовом пении / Б. А. Успенский // Музыкальная культура Средневековья. — Вып. 2. — Москва : Моск. гос. консерватория им. П И. Чайковского, 1992. — С. 144—147.

Успенский Б. А. Одна архаическая система церковнославянского произношения : (Литургическое произношение старообрядцев-беспоповцев) / Б. А. Успенский // Успенский Б. А. Избр. тр. : в 3 т. — Москва : Шк. «Языки рус. культуры». — 1997. — Т. 3. Общее и славянское языкознание. — С. 289—319.

Успенский Б. А. Раскол и культурный конфликт XVII века / Б. А. Успенский // Успенский Б. А. Избр. тр. : в 3 т. — Москва : Шк. «Языки рус. культуры», 1996. — Т. 1. Семиотика истории, семиотика культуры. — С. 477—519.

Успенский Б. А. Русское книжное произношение XI–XII вв. и его связь с южнославянской традицией : (Чтение еров) / Б. А. Успенский // Успенский Б. А. Избр. тр. : в 3 т. — Москва : Шк. «Языки рус. культуры», 1997. — Т. 3. Общее и славянское языкознание. — С. 143–208.

Успенский Н. Д. Древнерусское певческое искусство / Н. Д. Успенский. — Москва : Сов. композитор, 1971. — 624 с.

Фалев И. А. О редуцированных гласных в древнерусском языке / И. А. Фалев // Язык и литература. — Т. 2, вып. 1. — Ленинград : Акад. наук СССР, 1927. — С. 111–122.

Финдейзен Н. Ф. Очерки истории русской музыки с древнейших времен до конца XVIII в. : в 2 т. — Т. 1, вып. 1 / Н. Ф. Финдейзен. — Москва ; Ленинград : Госиздат : Муз. сектор, 1928.— 104 с.

Хачаянц А. Г. Древнерусская певческая традиция в рукописном наследии старообрядцев: канон и интерпретация / А. Г. Хачаянц // Славянский альманах 2009. — Москва : Индрик, 2010. — С. 275–282.

Хвальковский А. В. Поморское староверие в Москве / А. В. Хвальковский, Е. М. Юхименко // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). — Москва : Языки рус. культуры, 1999. — С. 314–343.

Холопов Ю. Н. Обиходные лады и многоголосие / Ю. Н. Холопов // Христианская культура: прошлое и настоящее : сб. тр. по материалам науч. конф. / под ред. Н. С. Гуляницкой. — Москва : РАМ им. Гнесиных, 2004. — С. 39–54.

Часовенное согласие / С. А. Белобородов // ПЭ. — Москва : ЦНЦ «Правосл. энцикл.», 2000–. — Т. 74. — С. 316–323.

Червякова Е. Г. Феномен раздельноречия в гимнографии древлеправославного богослужения : дис. ... канд. искусствоведения / Е. Г. Червякова ; НГК. — Новосибирск : [Б. и.], 2005. — 333 с.

Шахматов А. А. Очерк древнейшего периода истории русского языка / А. А. Шахматов. — Москва : Индрик, 2002. — 424 с. — ISBN 5-85759-196-1.

Шашков А. Т. Максим Грек и идеологическая борьба в России во второй половине XVII — начале XVIII в. : (Подделка и ее разоблачение) / А. Т. Шашков // ТОДРЛ. — Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1977. — Т. 33. — С. 80–87.

Шенк Ф. Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000) / Ф. Б. Шенк. — Москва : Новое лит. обозрение, 2007. — 592 с. — ISBN 5-86793-506-X.

Юршина В. А. Ересь жидовствующих на Руси XV–XVI вв. / В. А. Юршина // Вестник Тюменского государственного университета. — Гуманитарные исследования = Humanitates. — 2020. — Т. 6, № 2. — С. 156–167. — DOI 10.21684/2411-197X-2020-6-2-156-167.

Юхименко Е. М. Выговская старообрядческая пустынь : Духовная жизнь и литература : в 2 т. — Москва : Языки славян. культуры, 2002. — ISBN 5-94457-033-4, 5-94457-039-3.

Юхименко Е. М. Письмо (автограф) С. С. Гнусина из соловецкого заключения / Е. М. Юхименко //Старообрядчество в России (XVII–XX вв.). – Вып. 4. – Москва : Языки славян. культур, 2010. – С. 234–244.

Юхименко Е. М. Поморское староверие в Москве и храм в Токмаковом переулке : к 100-летию освящения поморского храма в честь Воскресения Христова и Покрова Пресвятой Богородицы в Токмаковом переулке / Е. М. Юхименко. – Москва : [Б. и.], 2008. – 167 с. – ISBN 978-5-9901547-1-1.

Юхименко Е. М. Старообрядчество: история и культура / Е. М. Юхименко. – Москва : Криница, 2016. – 851 с. – ISBN 978-5-9907762-3-4.

Koschmider E. Przyczynki do zagadnienia chomonji w hirmosach rosyjshich / E. Koschmider. – Wilno : Instytut Naukowo-Badawczy Europy Wschodniej, 1932.– 81 s.

White J. M. Unity in Faith? Edinoverie, Russian Orthodoxy, and Old Belief, 1800–1918 / J. M. White. – Bloomington : Indiana Univ. Press, 2020. – 286 p. – ISBN 9780253049728.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 5

Введение 9

Глава 1. Русское богослужебное пение как предмет дискуссии. 21

Глава 2. Федосеевское сочинение второй половины XVIII века в защиту хомонии. 45

Глава 3. Поморское сочинение первой половины XIX века в защиту праворечия 89

Глава 4. Исправление Л. А. Гребневым хомонии в певческих текстах в начале XX века 115

Заключение 143

Сокращения. 146

Список иллюстраций 147

Предметный указатель 150

Именной указатель 154

Список литературы 160

Научное издание

Михеева Анна Антоновна

«На он» или «на речь»: дискуссия о церковном пении у старообрядцев

Редактор *Е. В. Березина*
Корректор *Е. В. Березина*
Компьютерная верстка *А. Ю. Матвеев*

Подписано в печать 01.08.2026.
Формат 70×100 1/16. Гарнитура Academy
Усл. печ. л. 16,5. Уч.-изд. л. 14,0. Тираж 150 экз. Заказ 8461.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург-83, ул. Тургенева, 4.
Тел.: +7 (343) 358-93-06
E-mail: press-urfu@mail.ru

Екатеринбургская духовная семинария
624090, Свердловская область, г. о. Верхняя Пышма,
г. Верхняя Пышма, пр-кт Успенский, зд. 2/2А
Тел.: +7 (343) 311-99-41
E-mail: vestnik-eds@ya.ru

Михеева Анна Антоновна

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник учебно-научной Лаборатории археографических исследований Уральского федерального университета, доцент кафедры церковной истории и филологии Екатеринбургской духовной семинарии.

Выпускница исторического факультета Уральского федерального университета (2015). Прошла обучение пению по крюкам в Александро-Невском Ново-Тихвинском женском монастыре г. Екатеринбурга (2013), стажировалась в Гуманитарном институте Варминско-Мазурского университета г. Ольштына (Польша, 2015–2016).

Сфера научных интересов – богослужебное пение старообрядцев, богослужебное пение Русской православной церкви, духовные стихи, история старообрядчества, кириллическая книжность. Автор более 30 научных публикаций, в том числе пяти монографий (в соавторстве).

В Екатеринбургской духовной семинарии преподает дисциплину "История Русской Православной Церкви" и специальный курс "История восточнославянского кириллического книгопечатания".